

"Джекпот - 5. Или "дорогие" родственники...(СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Перед этим визитом к Наставнику Айвен постарался одеться как можно более тщательно. Тем более уж чего-чего, а его одежды в Замке хватало. Он даже вопреки своему обыкновению, не стал брать первый попавшийся на глаза наряд, а поручил слуге, исполняющему обязанности камердинера, подобрать ему одеяние, объяснив тому, что ему требуется что-нибудь неофициальное, попроще, но такое, чтобы сразу было ясно, кто он и какое положение занимает.

Впрочем, если говорить начистоту, отдавая это распоряжение, думал демон совсем не об эстетических предпочтениях Наставника. Несмотря на слова отца, да и на понимание того факта, что сегодня его присутствие рядом с Алечкой явно будет лишним, у него (пусть и глубоко внутри) была надежда на скорую встречу с ней. Ведь могут же ее родственники захотеть лично от него (а не от его отца) услышать о его намерениях в отношении девушки? А еще раз появиться к ним на глаза в неподобающем Наследнику Империи Шед виде он не хотел.

И именно из-за этой надежды, выйдя из купальни и узрев разложенный на кровати наряд, Рыжик, хоть и тяжело вздохнув, принялся в него облачаться.

Слуга отнесся к просьбе раса Айвена с должным вниманием, но так, как это он представлял сам. В целом, конечно, довольно скромный покрой черного камзола с глубокими разрезами по бокам и туго обхватывающих стройные длинные ноги брюк немного напоминал простое дорожное платье. Вот только простым его назвать можно было лишь с большой натяжкой. Потому, как и покрой костюма, и зачарованная от всяких непредвиденных неожиданностей (как то пятна грязи и жира, или разрыв нитей) материя были почти точно такими же, как и на церемониальном одеянии Наследника, различаясь лишь цветом. А уж если учитывать тот факт, что появиться в нем он мог только в строго определенных случаях (например, на очередном приеме в честь высоких гостей дружественной державы, или на собственной коронации), такой выбор был в чем-то очень многозначителен. Белоснежную рубашку без всяких вышивок и вороха кружев (обязательных по дворцовой моде этого сезона, как для женщин, так и для мужчин), также только издали можно было принять за обыкновенную. И хоть ткань была достаточно плотной, но настолько мягко и приятно прикидалась к коже, что расставаться с ней уже не хотелось. Ко всей этой великолепной "простоте" прилагались высокие сапоги из грубой замши. Строгие двойные швы, минимум дополнительных украшений в виде ремешков, бляшек и вставок другого цвета, они только снаружи казались грубыми. Идеальная колодка в точности по размеру ноги Рыжика, не позволяла чувствовать ни малейшего дискомфорта.

Заключительным же штрихом в его "скромном" наряде был небольшой медальон-амулет на цепочке из лунного серебра, немного потемневшей от времени. Сам медальон также был отлит из этого редчайшего драгоценного металла и украшен россыпью тусклых полупрозрачных камней - необработанных алмазов из жерла Схарского вулкана. Стоимость комплекта лишь чуть-чуть не дотягивала до суммы всех налогов, собираемых в Империи за полгода.

Может быть, приемные родители человечки и не знали, что такую нарочитую скромность и простоту, изящно скрывающую несомненную роскошь наряда, мог позволить себе лишь его отец, сам Повелитель Империи Шед, но рассказывать тонкости Айвен не собирался. Пообщавшись с Альеной, он теперь лучше понимал людскую расу и не собирался ставить Джоунсов в неловкое положение. А вот Кошачье семейство вполне в состоянии оценить нюансы его выбора.

Впрочем, оценил его наряд и Наставник.

Внимательно осмотрев Рыжика с головы до ног, Кретт как-то уж слишком довольно улыбнулся, что не могло не настораживать, и произнес:

- Просто отлично! А главное быстро! Раас Айвен, Вы выглядите потрясающе! Да и намек, я думаю, в Старшем доме оценят по достоинству. Ну что, дождемся Алисташи и отправляйтесь к дроу, - заключил он, едва удержавшись от того, чтобы удовлетворенно не потереть ладони.

Чувствуя какой-то подвох, Айвен озадаченно покосился на собственное облачение, но, не найдя видимых изъянов, вопросительно взглянул на демона. Он действительно не улавливал ход мыслей своего Наставника - при чем здесь Старший дом и этот наг?

- Айв, ну что ты застыл? - пришел на помощь развеселившийся Теллем. - Забыл, что у Алисташа, как у всякого нага две ипостаси - мужская и женская? Да и без его обаяния и изворотливости в этом деле никак не обойтись. Тем более что сразу после дроу к гномам пойдете, чтобы все как можно быстрее устроить. Потому что, если пустить это дело на самотек, сам понимаешь, что будет.

- Минуточку! А я-то причем?! - удивился Рыжик, уже предчувствуя, что его планы вовсе не совпадают с планами Кретта.

- И он еще спрашивает? - делано изумился Глава Тайной стражи. - Ты же предложил устроить брак единственной дочери и наследницы Первого Восседающего Барб Эмффуль и второго сына Матери Старшего Дома дроу элраса Тилура?! Вот и устраивай!

- Да я не... - растерялся Айвен.

- Ну нет уж, отнекиваться поздно, - перебил его Кретт. - Будь последователен. Сам знаешь, нам с твоим отцом легче было бы казнить заговорщиков, чтобы наверняка и без рецидивов...

- Это нечестно! - возмутился Айвен. - Я не собирался идти ни к каким дроу!

- Тааак, - согнал улыбку Теллем, садясь на "любимого конька" не упустить возможности прочитать очередную нотацию, вспомнив о своих обязанностях Наставника. - Раас Айвен, попробуйте-ка повторить эту фразу еще раз и услышать себя со стороны. Что за капризный тон? Что за демонстративное увливание от обязанностей, соответствующих Вашему положению и титулу? У нашего Повелителя Эмли Хорна II, насколько я помню, взрослый сын, а вовсе не дочь, все еще нуждающаяся в опеке нянек!

Побагровевший от унижительной выволочки Айвен стиснул зубы. Да сколько можно указывать ему, когда и что он обязан делать?! Конечно, он всегда помнил о том, что у Наследника Империи Шед довольно много обязанностей, но все вокруг словно сговорились, не желая принимать во внимание его собственные интересы.

Неизвестно, решился бы Рыжик на достойный ответ, но в этот момент на пороге кабинета

Главы Тайной стражи бесшумно, как и положено змею, появился Алисташ.

- Прошу прощения за задержку, - слегка поклонился наг, объяснив. - Повелитель хотел уточнить кое-какие детали. Но теперь я готов отправляться. К кому в первую очередь? - уставился он немигающим гипнотизирующим взглядом на Кретта.

- Я считаю, к дроу, - произнес Теллем. - Сперва надо встретиться с их Матерями. Думаю, уговорить их не составит особого труда, - еще раз с многозначительной усмешкой окинул он взглядом "скромный" наряд Айвена. - Ну а затем уже быстренько - в Гномью общину. Первому Восседающему придется похоронить свои амбиции и довольствоваться родством со Старшим домом дроу, - ухмыльнулся демон.

- Боюсь, что быстро не получится, - с сомнением покачал головой Алисташи.

Айвен, который давно не сталкивался с этим нагом, даже рот открыл, до чего у него получилось плавно и грациозно осуществить отрицательный жест - словно продемонстрировал элемент танца. Впрочем, насколько он помнил, танцором наг был отменным в любом облике. Не важно, был он рыженькой, худой, гибкой и желтоглазой девушкой или, как сейчас, жилистым, гибким, парнем с бесцветными глазами.

Похоже, с таким сопровождающим у него не возникнет проблем по уговорам дроу. А тот, между тем, продолжил свою мысль:

- Матери очень любят все затягивать, соблюдая правила многодневных церемониалов...

"А, может, и возникнут..." - мрачно решил Рыжик, еще раз придирчиво присмотревшись к "напарнику". Если змей там будет слишком откровенно демонстрировать свое обаяние, Темные запросто найдут причину для того, чтобы они погостили у них подольше, в крайнем случае, придумают еще парочку церемониальных событий...

- Не переживай, Алисташ, все получится! Раас Айвен проникся серьезностью ситуации и выразил желание пойти с тобой. А он все же непосредственный представитель Верховной власти Империи, имеющий право голоса при решении судьбы любой из наших автономий, в том числе и в случае дроу или гномов. Так что в удачном завершении миссии я и не сомневаюсь!

При этой наглой лжи Рыжик чуть не подавился возмущенным возгласом, сердито покосившись на Теллема. Никакого желания он вовсе не выражал, все как раз с точностью до наоборот! Он не хотел идти ни к каким дроу, ни к каким гномам. Его безудержно влекло оказаться рядом со своей человечкой! И пусть не держать Алю в объятиях или хотя бы за руку, то хоть видеть ее, строго отслеживая взглядом все перемещения своей девочки! Но, поймав предупреждающий всякие возражения взгляд Наставника, только сильнее стиснул зубы. Вряд ли при посторонних Кретт предпримет попытку еще раз устыдить его, напомнив о долге и обязательствах, но рисковать не стоило.

Таши, не ожидавший, что у него будет такая серьезная поддержка дипломатического статуса, скептически окинул взглядом сына Эмли и неторопливо обернулся к Теллему:

- В таком виде да к Матери Старшего дома по поводу сына - точно примут! Причем, срочно! - не смог скрыть наг глумливую понимающую улыбку.

Рыжик тяжело вздохнул - похоже, из них троих, только он чего-то недопонимает. Но сейчас его это не слишком беспокоило, потому что демоненок пребывал в диком расстройстве.

Конечно, в его собственных интересах побыстрее поженить Тилура и Барб, и для ускорения этого события стоит приложить максимум усилий, но Аля!!! Как же она столько времени без него? Вернее, как же он столько времени вдали от своей Единственной?!!

- Ну все, давайте отправляйтесь! - поторопил демона и нага Кретт. - В телепортационном круге вас обоих ждут, да и дроу уже должны были сообщение передать, что к ним отправляются специальные посланники Эмли II.

- Но... - попытался было оттянуть не слишком приятную миссию Рыжик практически уже в мифической надежде, что ему дадут несколько минут телепортом смотаться к Але.

- А слуги ваши вещи уже собирают, - вдребезги разбил его чаяния вредный Наставник. - И часика через два за вами отправятся, чтобы вам не пришлось возвращаться. Ну и переночуете там, чтобы время даром не терять.

Еще раз тяжело вздохнув, Айвен встал и направился к выходу. Уже успевший принять облик девушки Алисташи пристроился, как и было положено по этикету, в двух шагах за ним.

Кретт радушно помахал им вслед, сдерживая ухмылку. Дорого бы он дал, чтобы самому посмотреть, какое впечатление произведет на обитателей Старшего дома внеурочный визит Наследника, облаченного в "скромный" наряд.

Как наг и предполагал (и даже высказал вслух перед отправлением), телепорт переместил их не в обычную, общедоступную для разных будничных нужд точку телепортации, а сразу в один из специально оборудованных залов Старшего дома, где буквально всё (стены, потолок и даже пол) было нашпиговано охранными амулетами, так сказать, во избежание...

Строгий интерьер огромного аскетичного помещения в мрачных тонах невольно заставлял здесь чувствовать собственную незначительность. Гладкий черный камень, отполированный до зеркального блеска, из которого были сделаны стены, с помощью магии Темных создавал удивительный эффект. Казалось, что здесь находится не десяток воинов, застывших вроде бы в торжественном карауле (но очень грамотно расставленных на случай непредвиденных ситуаций с враждебными намерениями визитеров), а, как минимум, в два раза больше.

Встреча была торжественной. На это указывало и само место, где они вышли из портала, и присутствие в зале не только десятка воинов, возглавляемых пожилым командиром (что было само по себе удивительно, так как эти нелюди до глубокой старости сохраняют внешнюю молодость), но и наличие трех молодых жриц-дроу.

Впрочем, Айвена вся эта ситуация не очень-то и впечатлила, и совершенно не устраивала. Поскольку пока он видел то, что было всего лишь оказанием обычных почестей представителям Верховной власти Империи Шед. Судя по всему, хочешь - не хочешь, а придется пройти еще несколько этапов длительного церемониала, чтобы соблюсти привычные дроу порядки, пока Старшая Мать соизволит явить "парламентерам" свой строгий и прекрасный лик.

Стиснув зубы, Рыжик выругался про себя: "Вот, Дхарг - автономия! Не могли уж хотя бы разок сократить свой дурацкий спектакль на публику! Теперь точно придется заночевать тут..."

- с тоской решил парень, примерно предполагая дальнейшие действия хозяев дома. Вначале с сотней поклонов и торжественных речей дроу примут послание Повелителя Империи Шед, потом со всевозможными почестями предложат им с Алисташи отдохнуть с дороги в выделенных уважаемым гостям покоях. (Можно подумать, они устали, перемещаясь казенным телепортом!) Затем пришлют обед... Хотя, нет, скорее всего, сначала слуги проводят их в купальни...

Рыжик даже невольно хмыкнув, припомнив, что рабыни Темных необыкновенно хорошо умеют ублажать уставшие тела. Впрочем, ему ведь не обязательно пользоваться всем спектром предполагаемых услуг - достаточно простой ванны и легкого массажа... Кинув быстрый взгляд на Алисташи, Айвен улыбнулся. Кажется, змей ничуть не сожалел о том, что он сейчас в женской ипостаси. Матери дроу весьма расположены к представительницам своего пола. И не только в том, что касалось деловых переговоров. Так что его точно ждут все тридцать три удовольствия, которые наг вряд ли сможет получить где-нибудь в другом месте. То-то он так любит отпрапляться сюда с различными поручениями... А вот ему здесь расхоложиваться некогда - его Аля ждет! И так, похоже, придется маяться тут целые сутки, пока устроят встречу со Старшей Матерью Ресше Тишаас.

Его отец в свое время слишком либеральничал со Старшим домом, оставив им чересчур много свободы. Стоило все же им регламентировать некоторые моменты. Свои традиционные манипуляции могли бы приберечь для иных случаев, а не тогда, когда упредили с курьером, дескать, дело не терпит отлагательств. Да и его могли не посылать! Справился бы этот змей и самостоятельно!

Между тем, на лицах встречающих, увидевших кто к ним пожаловал, возникло выражение искреннего изумления, которое они все тут же без исключения постарались спрятать, склонившись намного ниже, чем предписывалось церемониалом, поклонах.

Впрочем, слишком занятый собственными переживаниями Рыжик даже не обратил на это внимания. И он (согласно правилам поведения, хорошо выученным под руководством ну очень "любимого" сейчас Наставника) дождавшись, когда все выпрямятся, ответил им легким кивком головы и замер. Впрочем, его роль (в силу того факта, что в рядах хозяев не было ни одного Темного эльфа, имеющего действительно высокое происхождение) во взаимных приветствиях этим действием и ограничивалась.

Зато Алисташи, являющийся сейчас его Голосом, плавно скользнул вперед и, поклонившись в ответ, повернулся к женщинам-дроу. Вручив одной из них свиток, перевитый внушительным количеством лент с болтающимися на них большими сургучными печатями, наг торжественным голосом произнес:

- Раас Айвен, Наследник Повелителя Империи Шед Эмли Хорна II с визитом к Первой Матери Старшего дома раасе Ресше Тишаас с целью скорейшего разрешения ситуации касающейся ее сына элраса Тиллур.

"Ну вот... началось...", - мысленно простонал демоненок и, приняв максимально удобную позу (из всех допустимых), приготовился к, как минимум, полутора часовому обмену взаимными любезностями.

Однако вместо положенного ситуации пространного ответа в помещении воцарилась почти абсолютная тишина. Это настолько отличалось от знакомого по всем предыдущим официальным (и не очень) визитам ритуала торжественной встречи, что демоненок невольно встрепенулся. И, оторвавшись от своих размышлений, с любопытством посмотрел на хозяев.

А посмотреть было на что!

Всегда невозмутимые дроу, казалось, потеряли дар речи и с плохо скрываемым удивлением и страхом смотрели на него. Парочка самых молодых воинов даже судорожно сглатывала.

А самая младшая из женщин, та, которая до сих пор держала в руках отданный ей свиток (вообще-то она должна была сразу же передать его возглавляющей их группу жрице), замерла и растерянно смотрела на его наряд.

В чем причина такого поведения темных эльфов демон действительно искренне не понимал. Хотя, похоже, и Наставник, и стоящий рядом с ним Алисташи (от которого вопреки застывшему, непроницаемому выражению лица доносились до Рыжика отголоски веселья, охватившего нага) именно такую реакцию этих "зазнаек" и предвидели.

Первым справился со своими чувствами десятник. И в нарушение всех темноэльфийских правил поведения кинул в сторону самой старшей из женщин настолько пронизывающий взгляд, что та невольно вздрогнула.

Следующая ее речь невольно напомнила Айвену (по своей краткости), приснопамятное приветствие Цая, произнесенное им во время встречи его отца в Академии несколько дней тому назад. Разве что поклонов было несколько больше.

Большую часть ответной речи составляло перечисление его собственных титулов, причем надобно отметить, что список был неполный и включал только несколько самых важных из них (что вообще-то существенно сэкономило время на их озвучивание). Завершилось же все приглашением пройти отдохнуть в уже приготовленные для "многоуважаемых посланников Повелителя" покои. Причем, на произнесение этого спитча, жрица потратила не более трех минут, сократив даже традиционные заверения в том, что хозяева не собираются злоумышлять против гостей ни словом, ни делом, и, что пришедшие с визитом находятся в абсолютной безопасности.

С каждой произнесенной жрицей фразой, удивление Айвена все больше возрастало, а настроение улучшалось. Впрочем, сейчас точно было не то место и время (в конце концов, об этом можно будет узнать и потом), чтобы начать выяснять, почему его весьма скромный наряд оказал столь ошеломляюще действие на этих Темных "любителей" церемониалов. Но уж если благодаря его костюму можно будет завершить свою миссию у дроу в кратчайшие сроки - то почему бы и нет? Ему гораздо приятнее будет провести время рядом со своей Алей, чем занимаясь устройством чужого брачного союза.

Судя по тому, сколько им пришлось идти, постоянно поднимаясь вверх, покои для "дорогих" гостей отвели одни из самых лучших, находящиеся практически рядом с личными апартаментами Реше Тишаас и ее семьи, решил демон. Хорошо хоть, что все то время пока они степенно следовали за шедшим впереди них командиром воинов, показывающим дорогу, ничего не значащую, легкую беседу о различных пустяках с двумя оставшимися женщинами-дроу (третья как-то незаметно исчезла после очередного поворота) поддерживал Алисташи, а не он. Благодаря Наставнику Рыжик, конечно, неплохо владел искусством "пустых" бесед, но не очень сильно это дело любил.

Юная жрица, неслышной тенью отделившись от сопровождающего послов эскорта, еле

сдерживалась, чтобы не сорваться на бег. Но, во-первых, бегать полагалось только во время учений, которые проводились в Старшем доме с регулярной частотой, поддерживая боевой дух семьи и проверяя обороноспособность родового гнезда. А во-вторых, вернее, во всех остальных случаях, бегать в неурочное время в ее-то статусе, сея панику, сейчас было никак нельзя. Сначала надо уведомить о ЧП Старшую мать, пусть она и принимает мудрое решение. Очень может быть, что визит рааса Айвена придется хранить в строжайшей тайне и вообще подчищать память всем, кому он успел попасться на глаза. Ни к чему поднимать лишний шум. Но, несмотря на все эти аргументы, сердечко девушки-дроу колотилось как сумасшедшее, и в тех немногочисленных коридорах, которые не просматривались расставленной в них охране, она все-таки ускорялась, срываясь с быстрого шага на бег. И в итоге, преодолев крутые ступени тайной лестницы, выходящей в коридор прямо за первым поворотом от покоев Старшей матери, под удивленными взглядами стражи, буквально ворвалась в двери, задыхаясь не столько от физической нагрузки, сколько от переполняющих ее эмоций: "Быть может есть надежда еще все исправить? А вдруг еще не поздно! Помоги, Темная Богиня!"

- Дарша, что такое, дорогая, у нас внеурочные учения или пожар? - насмешливо поинтересовалась Ресше у своей младшей кузины. - Или посланники Эмли заставляют себя ждать? И тебе стало скучно в Зале Прибытия?

- Нет... они... уже там... уф! - произнесла девушка, переводя дыхание.

- В таком случае, почему ты ЗДЕСЬ? - построжела Темная.

- Они... я специально сообщить... Да там не просто посланник Эмли прибыл!!! В этот раз с Алисташи Повелитель своего демоненка прислал!!! - выпалила Даршшасс

- О Богиня! - фыркнула Старшая мать. - В чем проблема, дорогая? Эка невидаль - у Повелителя его единственный Наследник наконец-то делами занялся...

- Так он по поводу Тилура!

- И что? - с легкой тревогой и раздражением перебила хозяйка роскошных покоев. - Даже если они стали приятелями с моим сыном, я не собираюсь менять свои планы. Пусть церемония прибытия идет своим чередом. Ступай!

- Но костюм рааса Айвена... он в фиолетово-черных тонах... - драматично выложила главный свой козырь жрица, даже не позлорадствовав в душе, глядя, как с лица Старшей матери вмиг слетело спесивое холодное выражение:

- Мальчик мой! - ахнула женщина. - Что он умудрился натворить? А ты хорошо рассмотрела? Может быть, с освещением что-то не так? - попыталась она найти спасительное оправдание слишком уж вопиющему случаю, от которого просто так не отделаешься. К тому же в голову полезли всякие ужасные вещи. - Так ведь одеваются-то только в том случае, если из великой милости хотят сообщить о проступке, за который нам его самим казнить придется!!! Дескать, соболезнуют... скорбь нашу разделяют...

- К сожалению, очень хорошо, - понурилась молодая дроу, - никаких сомнений....

- Так! - взяла себя в руки Старшая мать, привычно задвигая свое материнское отношение к родному сыну, заменяя его на обычную диктаторскую манеру общения с подвластным персоналом огромной семьи.

- Отыскать немедленно Тилура! Я вначале сама спрощу у этого негодника, что он там такое

сотворил! - сердито метала она молнии, и вдруг с испугом обернулась к кухне:

- Даршшасс скажи, ты же ведь не думаешь, то же что и я? Тилур же не сошел с ума на Эмли или его сына покушаться?

- Да нет... За покушение - его бы там и растерзали на месте. Я... - сглотнула жрица, - я даже не представляю, что он мог натворить... - расстроено призналась девушка, - разве что Главный Храм в Столице разрушить... Но, Ресше, неужели у Тилура все так серьезно с этой гномой, из-за чего он мог решиться на такой шаг, чтобы помешать ее свадьбе?! Мы ведь все считали это обычной мальчишеской блажью, мало ли к кому в таком возрасте юноши испытывают симпатии, и не придавали особого значения... Конечно, Барб Эмффуль - красивая девушка, да к тому же дочка Восседающего, но...

- Вот именно, Дарша, "НО"! - строго оборвала полет ее мыслей хозяйка дома, безуспешно пытаясь связаться со своим отпрыском по амулету экстренной связи. - Отряди самых лучших бойцов на поиски моего мальчика.

- Да, Ресше, конечно! - подтянулась жрица, готовая исполнять четкие указания Старшей матери. Она уже и сама прикидывала в уме сколько "троек" элитного подразделения женщин-дроу, обучаемых с рождения исполнять самые, казалось бы, невыполнимые задания, послать на этот раз на поиски и доставку негодника, если он не откликнется на ментальный вызов.

- Мой сын еще слишком молод думать о собственной свадьбе, и уж точно, это Я буду решать, кому из НАШИХ девочек он достанется! И чтобы через час Тилур был здесь! - продолжала возмущенно Ресше. - Однако, в любом случае, демона сейчас злить не стоит. Срочно готовьте зал для встречи и все мои регалии, придется сократить программу. У тебя на все про все есть два часа! А то знаю я, как Имперские шишки "любят" наши церемонии, - живо сориентировалась Ресше. - Эти Высшие демоны бывают нетерпеливы, как кочевые орки, дорвавшиеся до чужого стойбища... Кстати... - хмыкнула она, - чтобы наши гости не слишком заскучали, отправь им наших самых опытных девочек с обедом.

- Это "на десерт", да? - догадалась Даршшасс.

- Милая, ты меня удивляешь, - снисходительно улыбнулась Темная. - Судя по слухам, раас Айвен в состоянии сам разобраться, что в какой очередности ему употреблять. Да и Алисташи не первый век на свете живет. Ох, добраться бы мне самой до этого нага, он же сегодня в женской ипостаси... - мечтательно прикрыла она глаза. Но тут материнские инстинкты взяли верх над женским началом Темной, и она согнала улыбку. - Главное, срочно найдите сына!

- Будет исполнено! - метнулась к двери жрица.

- Может быть, это все-таки какое-то недоразумение, - практически не веря самой себе, пробормотала Ресше.

Ну никак в голове не укладывалось, что мальчишка мог натворить таких страшных дел, чтобы Эмли отрядил делегацию с намерением сообщить о вопиющем проступке, позорящем честь рода Старшего дома. Надо срочно все выяснить и постараться найти компромисс, даже в ущерб собственным принципам и темноэльфийской гордости. Вот уже несколько веков соблюдая Договор с Империей, они непозволительно расслабились, позабыв о войнах и неурядицах, обычно поддерживающих в тонусе обе стороны. Но теперь уж точно в случае скандала Эмли не посмотрит ни на какие автономные привилегии, и конфликт будет задавлен, не успев начаться. Повелитель никогда не скупился на крайние меры, защищая свою семью и Империю. А теперь вот еще и демоненок добавился, который, несмотря на то, что еще не

вошел в полную силу, уже является величиной, с которой приходится считаться. Ссориться сейчас с ним не просто не выгодно, но и довольно чревато для всего Старшего дома.

Добравшись до отведенных им гостевых комнат, Айвен убедился, что их действительно решили поселить в лучших покоях. Впрочем, Алисташи еще во время пути подтвердил его предположения, незаметно кивнув на окружающий интерьер, улучшающийся чуть ли не в геометрической прогрессии от уровня к уровню. Похоже, что сейчас они находились именно в той части дома, которую занимала и сама Старшая мать Рода. Неслыханная честь!

Оказавшись наконец-то в выделенных им апартаментах, Рыжик не мог не оценить роскошь убранства шикарных гостевых комнат. Правда, все предметы и детали интерьера были выполнены в традиционных темных тонах, но это только подчеркивало торжественность и особое расположение принимающей стороны к посланникам самого Императора Шед. Да и наг с заметным (правда, только демону) любопытством оглядывался по сторонам, что наводило на мысль о его первом визите сюда, хотя посланником в Старший дом дроу он являлся далеко не впервые.

Заверив, что обед будет подан в ближайшее время, а пока гости могут отдохнуть или воспользоваться купальней со всеми причитающимися приятными процедурами, почетный эскорт Темных наконец-то оставил их в покое.

- Ну вот, я так и знал! - вздохнул Айвен, лениво прогулявшись по комнатам и выглянув за окно. - Еда, развлечения, снова торжественные речи...

- Не грустите, раас, развлечения тут на уровне, - позволил себе немного фамильярно подмигнуть Алисташи, приосанившись.

Рыжик усмехнулся - в женской ипостаси, сверкающий золотыми глазищами, наг выглядел просто бесподобно. Пожалуй, ему действительно удастся развлечься и заодно увлечь какую-нибудь Темную, а то и не одну. Женщины-дроу никогда не страдали излишним ханжеством и не делали принципиальных различий в своих предпочтениях для временного партнерства.

- Развлечений мне в последнее время вполне достаточно, - вздохнул демон. - Я не голоден, и обед могу пропустить. А ты иди, забавляйся, можешь оторваться за нас обоих, - великодушно разрешил Наследник Эмли, понимающе усмехнувшись. - Думаю, теперь мы тут надолго застряли...

- А мне кажется, напротив, - возразил змей. - Судя по обстановке, я думаю, что максимум в течение пары часов нас примут.

- Хотелось бы, но маловероятно, - снова вздохнул Айв, неопределенно махнув рукой. - Пойду-ка я пока подремлю... - развернулся он в сторону спальни, надеясь повалиться, не раздеваясь, и хотя бы просто помечтать о своей Алечке, которую пока никак не получалось увидеть воочию...

Роскошная перина огромной кровати, мягко принявшая сильное тело демона, страдающего от разлуки с любимой, невольно напомнила ему о гостевой спальне его отца, где они с Альеной провели замечательную ночь. И, предаваясь грезам о ненаглядной человечке, Рыжик и не заметил, как действительно задремал...

Ни Инка, ни Марьяна пасовать перед трудностями не привыкли. Да и парочка уже пропущенных рюмочек Семитравки не давали им впасть в уныние. Именно поэтому они сейчас с большим удовольствием взирали на дело своих рук.

А посмотреть было на что!

Вся поверхность еще два часа назад кипенно-белой скатерти оказалась не только изрисованной нанесенными углем линиями, но и заставлена и завалена самыми разнообразными предметами. А присутствовало тут буквально все! Бутылка Семитравки и рюмки, чашки и блюда, картошка вареная и сырая, перья зеленого лука и укроп, сухие листья и ветки, какие-то тряпочки и лоскутки... Причем все это было не просто свалено в одну кучу, а расставлено и разложено в строгом соответствии с начерченными линиями с соблюдением понятной для женщин системы.

- Ну что, Инка, проверяем еще раз, не забыли ли чего? - придирчиво склонила голову Марьяна.

- Давай, еще раз себя перепроверить не помешает, - согласилась подруга.

Управляющая слегка прикрыла глаза, и в который раз приступила к перечислению объектов, находящихся на территории поместья.

- Терем деревянный трехэтажный.

Ведьма посмотрела на гордо возвышающуюся посреди стола бутылку Семитравки и две рюмки приставленные практически вплотную к ней.

- Есть такой, вместе с террасой для завтраков, обедов и чаепитий, и зимним садом с экзотическими растениями.

- Баня.

Так как пузатый заварочный чайник по-прежнему стоял на отведенном ему месте, рядом с двумя чайными блюдами, полными уже холодной воды, Инка удовлетворенно кивнула.

- Имеется, и прилегающие к нему крытый и открытый бассейны тоже.

- Конюшня.

Старая подкова слегка сместилась, поэтому была вначале поправлена Инкой, чтобы ее положение точно соответствовало начерченному на ткани плану, и только затем ее присутствие было подтверждено.

С не меньшей тщательностью были перечислены и проверены на предмет их наличия на схеме и остальные 43 объекта вверенного баронессе Хелли хозяйства.

- Не, Марьяш, - усталым голосом произнесла ведьма, - тщательность это, конечно, хорошо, но поверь, для нашего дела сейчас абсолютно неважно, сколько именно грядок с зеленью есть на дальнем огороде, три или четыре. Сейчас важнее, сколько всего огородов у тебя находится промежду раскиданных березок.

- Так-то оно так, - слегка виновато улыбнулась управляющая (поскольку действительно уж слишком углубилась в детали, из-за чего ее подружке в процессе проверки то и дело приходилось что-то на столе добавлять и переделывать), - но сама понимаешь, привычка, ведь в моем деле без этого никак нельзя.

- Знаю, знаю, - махнула рукой Инка, не раз уже сталкивавшаяся с дотошностью баронессы в делах, - давай лучше подумаем, что делать-то будем? Как я понимаю, Наследнику все это хозяйство не то что видеть, а даже догадываться о том, что оно на этом месте еще неделю назад было, нельзя. Да еще и местность должна смотреться настоящим рассадником всякой нежити.

Марьяна, не отрывая задумчивого взгляда от стола, утвердительно кивнула. Впрочем, и Инка не менее внимательно изучала дело своих рук. Обойдя несколько раз вокруг стола, ведьма потянулась к бутылке и, практически не глядя, плеснула настойки в новые, неизвестно откуда появившиеся на краю столешницы взамен старых, рюмки и вернула посудину точно на ее старое место.

Женщины все так же молча пригубили налитое, машинально используя в качестве закуски лежащие на столе пластики яблока (фруктовый сад) и сыра (сыроварню).

- Эх... вот как бы нам терем с глаз долой убрать и то, что тут деревня поблизости присутствует, скрыть, а остальное-то уже легче будет, - вздохнула Хелли.

- Сделать так, чтобы они деревню не обнаружили, как раз не самая большая проблема. Всего-то земли поверх дороги насыпать, благо она не напрямую идет, а между деревьев извивается, да бурьяном и кустарником колючим зарастить. Ну и еще парочку буреломов в нескольких местах устроить. А вот с теремом да, проблема... Может, его по бревнышку разобрать, а потом, когда Наследник уедет, заново собрать? Тем более ты же давно жаловалась, '...мол, если бы он на сотню метров правее стоял, вид из окон на закате красивее был'. А фундамент - часть по камешкам раскатаем, а остаток кислотой польем, чтобы он за развалины старинные сошел. - Для визуализации своих слов ведьма ловко убрала Семитравку и ненужные рюмки на подоконник, не забыв при этом добавить настойки себе и Хелли, и насыпала посреди скатерти взятую неизвестно откуда мелкую гальку.

Управляющая слегка нахмурилась. Идея подруги, безусловно, была хороша... вот только, разбирать терем было все же жалко. Впрочем... если поручить эту работу оркам, а руководить ими поставить парочку толковых гномов из тех, что с деревом работать умеют, то, пожалуй, это и выход... Да и с банькой наверняка так же поступить можно... и с сыродельней... и с коровником... Ну а молочное стадо на это время надо будет в деревню отогнать, тем более что желающие поставить к себе в стойло коровку-другую и последить за скотиной в обмен на молоко и разрешение накосить травы для своей живности на дальних лугах, наверняка найдутся.

- Убирай тогда и баньку, и коровник, и сыродельню - их тоже разбирать будем! А еще неси лист бумаги с пером - записать нужно, что с чем делать собираемся, чтобы ничего не забыть! - решительным голосом скомандовала она.

После чего залихватским движением (подсмотренным у мужа, который именно так заканчивал за праздничным свои тосты-здравиты) приподняла свою рюмку и, отсалютовав ею ведьме, одним махом ее выпила. Впрочем, Инка порыв подруги переходить от слов к делу с удовольствием поддержала. Исчезновение с плана огорода (крохотные соленые по специальному рецепту - с 'хрустом' огурчики) и специального амбара для хранения

всевозможнейших копченостей (нежнейшая нежирная ветчина) были после этого вполне закономерным.

Между тем, справедливо решив, что одного чистого листа бумаги им точно не хватит, хозяйка избушки, сходя в соседнюю комнату, принесла сразу все имевшиеся у нее в наличии запасы бумаги. И водрузила их на самый край стола (другого места попросту на нем не нашлось) довольно объемную стопку, увенчав ее несколькими самопишущими перьями. Вот только стоило Инке убрать руки, как кипа опасно накренилась, готовясь упасть на пол, а соскользнувшие с ее вершины перья, дробно постукивая, покатались по полу, какое куда.

- Вот верно говорят - старость не радость, - досадливо проворчала себе под нос ведьма, придерживая одной рукой бумажные листы, и не обращая никакого внимания на ироничный взгляд подруги, прекрасно знавшей ее настоящий возраст, - Совсем с годами память-то растеряла и соображать перестала, как такие дела, как наше, делаются!

Продолжая что-то неразборчиво бормотать себе под нос недовольным тоном, Инка сделала свободной рукой несколько пассивных, сопровождающихся срывающимися с ее пальцев почти невидимыми всполохами, которые, достигнув дощатого пола, оборачивались небольшими, сантиметров пятидесяти в высоту, синевато-сизыми смерчками, послушно выстраивающимися в ряд у ног своей создательницы.

Остановилась ведьма только тогда, когда число творений ее рук достигло почти двух десятков.

Негромко хмыкнув, женщина звучно щелкнула пальцами и с довольным видом посмотрела, как сорвавшиеся с места вихри внешне беспорядочно закружились по всей комнате. И только затем, увидев слегка недоуменный взгляд баронессы (которая, зная, насколько редко Инка сопровождает свои заклинания внешними эффектами, никак не ожидала от нее подобного сейчас) и, сумев правильно его истолковать, ничуть не смущаясь, пояснила подруге:

- Борюсь с собой, борюсь, а все не получается... Люблю иногда красиво все сделать.

Надобно сказать, получилось у нее все действительно изумительно красиво. Хаотично перемещаясь (однако, не задевая ни одну из женщин) и постоянно сталкиваясь, смерчки постепенно окутывали все поверхности в комнате стелющимся за ними широкими шлейфами серебристым сияющим туманом, наполненным поблескивающими голубыми искорками. Причем делали они это настолько быстро, что уже спустя минуту, в комнате остались неукрашенными этой дымкой только пол вокруг подруг, они сами и потолок. А затем, собрались в одну компактную кучку рядом со столом и слились воедино, превратившись в процессе в немного более темное туманное уплотнение.

Искорки до этого мгновения еле мерцавшие, вспыхнули и осыпались вниз, истаивая, не успев долететь до пола. А туман бесследно исчез, оставив после себя магическую карту усадьбы, висящую рядом с покрытым опять ставшей белоснежной скатертью и идеально сервированным различными закусками и двумя приборами столом (с вновь полной бутылкой Семитравки) и легкий запах свежести.

- Ну вот, теперь другое дело! - гордо провозгласила Инка, поправляя, чтобы она точно не упала, все еще придерживаемую ее бумажную стопку. - Теперь можно и поработать! - И, не обращая внимания на легкую растерянность Марьяны (которая, впрочем, уже сменялась довольной, понимающей улыбкой), уселась на стул, отодвинула свою тарелку и, вооружившись пером взяла верхний лист бумаги, готовясь записывать план будущих работ. - Ну что,

приступим?

Спустя час мозговой атаки, результатом которой стали почти десять исписанных мелким почерком листов бумаги (точнее девять с половиной), прикончив восемь рюмок настойки (на двоих) и использовав одно отрезвляющее заклинание, примененного ведьмой после третьего тоста в связи с тем, что она, всегда гордящаяся своим почерком и отсутствием помарок, поставила две кляксы на одном листе (что вообще-то практически невозможно сделать самопишущим пером), предварительное описание части предстоящих работ и требующихся для этого ресурсов и живой силы, было готово.

Единственный вопрос, в связи с которым у подруг поначалу были кое-какие сомнения, состоял в том, а сколько всего народу и какой именно расы понадобится для воплощения ими написанного в реальность? Однако, припомнив слова Эмли о том, что ресурсы, требующиеся для своевременного выполнения его распоряжения ничем не ограничены (точнее они равняются всем имеющимся в его Империи, что явно превышало все, что сейчас им могло быть необходимо), баронесса решила не скромничать.

Впрочем, Инка ее только поддержала - 'мол, рабочие руки точно не лишними будут, а поселить их можно и в шатрах на лугу, да и питание не ее, Бритвы, проблема - пускай сами о себе заботятся'.

Конечно, может быть, полтора десятков орков, тридцать гномов и не менее десяти полноценных магов в звании не ниже магистра и резервом второй степени (чтобы они точно могли построить в день не менее дюжины больших, грузовых телепортов) и было слегка многовато даже для самой тщательной и аккуратной разборки восьми срубов (к первоначальному списку из терема, бани, коровника и сыродельни добавились еще конюшня и три добротных амбара), но женщины, немного подумав, решили, что ничего страшного в этом нет. Справятся с делом, значит, быстрее, только и всего. В конце концов, им же не из своего кармана нанятым специалистам зарплату платить? Тем более что вопрос, как поступить с остальным хозяйством по-прежнему оставался открытым.

Хорошо хоть решение о том, что делать с огородом, не заняло много времени. Его можно было попросту весь зарастить непроходимым бурьяном в рост человека, тем более сделать это могла как сама Инка, так и любой маг-природник. Вздыхая о потерянном урожае, в список требующихся кандидатур заявку на такого специалиста все же включили, рассудив, что ведьме и без этого дело найдется. Руководить-то тоже кто-то должен! А управляющая не может одновременно в нескольких местах находиться.

Немного подумав, с фруктовым садом и посадками плодовых кустарников решили поступить подобным же образом. Только вместо бурьяна, использовать для маскировки культурных растений абсолютно некультуренную, но очень колючую акацию, в заросли которой в здравом уме ни один разумный не полезет (во всяком случае, подруги на это надеялись), а если даже и залезет нечаянно по дурусти, то быстро повернет обратно. К списку работников поневоле добавились эльфы, поскольку вырастить полноценные деревья, да так чтобы уже через три дня они выглядели, по меньшей мере, росшими на этом месте последние полвека, было под силу только ушастым. Их же решили поставить ответственными за маскировку лесной дороги, ведущей в деревню.

Вот только зная нелюбовь эльфов к разрушениям, руководить им предстояло демонами, которые особенного пиетета по поводу сохранности растительности не испытывали, и точно не станут заменять запланированные подружками буреломы густой растительностью. А с точки

зрения баронессы завалы из древесных стволов подходили для их целей лучше. Они мало того что прекрасно преграждали путь, так еще и после того, как переставали быть нужными, их можно было пустить на дрова, которые, несмотря на всю используемую в усадьбе бытовую магию, были здесь постоянно нужны для каминов. На отдельном листе появилась пометка - сказать демонам, чтобы использовали только лиственные деревья! Хелли хорошо знала о том, что Эмли не любил громкий треск горящих хвойных поленьев.

Однако если вопрос как поступить с наземными постройками и насаждениями удалось решить, то, что же делать с подвалами, погребам и двумя бассейнами так и оставался открытым. А ведь оставались еще и коммуникации! Делать с которыми хоть что-либо, Марьяна не хотела просто категорически! Потому как подземный резервуар с артезианским источником и трубы для бесперебойной подачи холодной и горячей воды, это очень серьезно!

Поломать-то легко, а потом опять полгода ждать, пока все возведут, проведут и подключат? Там же отладка всего комплекса заклинаний и источников энергии не меньше месяца занимает!

Несмотря на прошедшие с того момента годы, Марьяна очень хорошо помнила, как только-только получив должность управляющей, занялась реконструкцией и переделкой этой системы. К слову сказать, за те полгода, пока длились работы, она научилась в случае необходимости (причем, не употребляя ни одного неприличного слова) ставить на место (да так, что краснели от стыда даже тролли) любого представителя противоположного пола, и заработала от работающих на реконструкции водопровода гномов почетное звание Настоящего Завхоза.

И потом, если трубы убирать, это же получается и канализацию разбирать необходимо, а там ведь без малого 12 километров коллектора и пять степеней очистки! Причем делают только после водопровода и другие мастера-гномы! То есть опять ждать придется!

- Нет, Инка, - решительно заявила Хелли, только представив возможный фронт работ, - надобно нам искать другой выход.

- Ну, раз надобно другой, то будем искать, - покладисто согласилась ведьма, и в очередной раз наполнила рюмки. - Или ты думаешь, что не найдем? Не бойся, если что, землей засыпем! И будет у нас вместо подвалов, погребов, бассейнов и труб, холм, кустарником заросший. Или деревьями. В общем, тем, что ушастые вырастить успеют.

- Ох... - вздохнула Марьяна, - это ты хорошо с холмом придумала, только где столько земли возьмем? Если просто засыпать - потом тоже целая проблема - обратно все раскапывать.

- Наливай, подруга, - махнула рукой Инка. - Землю, я думаю, можно с ближайшего пойменного луга взять, заодно там болото организуем. Нам же нужно чтобы местность дикой и опасной выглядела? А значить без болота никак не обойтись. Ну а прежде, чем бассейны и выходы коммуникаций засыпать, накроем их чем-нибудь. Да вот хоть шкурами белых быков орочьей выделки.

- О! Отлично! Эти шкуры - то, что нам надо! - обрадовалась Хелли. - Только, мне кажется, мало мы рабочей силы запросили, копать-то вручную придется. Боюсь, не успеем к указанному сроку, - с сомнением покачала Марьяна головой.

- Не волнуйся! - успокоила Инка - Можно же просто срыть верхний слой на полметра. Неужели ты думаешь, Наследник самолично полезет глубину промерять?

- Ой, аха-ха, насмешила, - рассмеялась Хелли. - Нет, конечно! Такого мне и в голову не приходило. Ладно, давай тогда, еще раз зачитываем наши требования и срочно отправляем Кретту. Я специально и почтовый амулет захватила.

- Да сколько не перечитывай, а потом все равно что-нибудь еще понадобится, - возразила Инка. - Давай, лучше сделаем себе копию, а по ходу дела решим, надо ли вносить какие-то коррективы.

- Хорошо, - согласилась Марьяна.

Отложив в сторону сделанную магически копию, женщины свернули оригиналы исписанных страниц в трубочку, Хелли надела на них кольцо-амулет, быстро нацарапав адрес получателя сего важнейшего секретного документа, и Инка щелкнула пальцами, активируя его и отправила послание к месту доставки.

- Ну все, подруга! Предварительную часть предстоящего фронта работ мы осилили, а теперь, пока ждем ответа, можно и за жизнь поговорить, - со вздохом искреннего облегчения закончила она, - наливай!

Из Дворца Повелителя Аля отправлялась со смутным чувством тревоги. Чем ближе и реальнее становилась встреча с собственной родней, тем девушка нервничала все больше. Алена уже в сотый раз мысленно проговорила речь в свое оправдание за то, что не ночевала дома. Оказывается, как хорошо было рядом с Айвенгом, готовым взять всю ответственность на себя. И без его присутствия она просто растерялась. Как ни странно, Цай, по праву родственника не лез с нравоучениями и даже не глумился над Рыжиком в своей обычной манере высмеивать самые невинные ситуации. А уж теперь у него могла бы быть масса причин для шуток. Но он, словно чувствуя настроение мандражирующей племяшки, крепко держал ее за руку и время от времени бросал на девушку понимающие взгляды, загадочно улыбался и ободряюще подмигивал, дескать, держись, прорвемся!

Алена надеялась, что Кошак проводит ее домой, но вместо этого, выйдя из портала, она с все нарастающей паникой обнаружила, что они оказались перед его особняком.

- Цай! - срывающимся голосом пролепетала Алена, подергав его за руку, чтобы привлечь внимание ухмыляющегося парня. - Ты же ведь не хочешь сказать, что мы прямо сейчас пойдём знакомиться с твоими? Я же еще и с родителями не повидалась... - не на шутку разволновалась она.

- Не бойся, малышка, я же рядом! - обернулся к ней Котяра, слегка подтолкнув вперед к гостеприимно распахнутым воротам ограды и 'успокоил'. - Все уже и так в курсе...

- Моего падения? - убитым голосом прошептала Алена.

- Ну зачем ты все так усложняешь? - удивился он. - Наоборот! Все только и ждут тебя, чтобы поздравить с приобретением самого завидного жениха в Империи.

- Цай?! - возмутилась Алена. - Ты издеваешься? Вовсе не смешно!

- Алечка, да я и не думал! Скажу тебе по секрету - отец Айва уже обо всем договорился с твоими родителями. И мои вовсе не собираются препятствовать твоему выбору. Просто теперь надо соблюсти кое-какие формальности. Ты же ведь у нас умничка, и понимаешь, что Наследнику Эмли Хорна II не пристало брать в жены никому неизвестную, пусть и самую замечательную девушку на свете. А вот ненаследную княжну Тогху - очень даже престижно и не вызовет кривотолков у завистников.

- К-какую княжну? - расширились глаза у Альены. Услышав очередную новость, она даже пропустила мимо ушей царापнувшую фразу об упоминании неравного брака.

- К сожалению, ненаследную, - поспешил пояснить Цай. - Но это лишь пустая формальность, Аль! Ты ведь не расстроилась? - заглянул он в глаза племяшки. - Котенок, ты ведь прекрасно знаешь, что Рыжий и без всяких титулов будет носить тебя на руках, ты действительно выиграла настоящий Джекпот! - пошутил он. - И тебе никогда ни в чем не будет отказа в Княжестве с нашей стороны. Наши родственные связи - не пустой звук.

- Цай, подожди! При чем тут мой выигрыш? Я совсем запуталась! Как я могу быть княжной?

- Обыкновенно! Ты же правнучка княгини! - терпеливо объяснил парень. - Кем же ты еще можешь быть? Осталось только представить тебя ко Двору. Чтобы все могли убедиться, что ты существуешь.

- Мамочки...- ахнула Альена.

- Мама твоя тоже здесь. И отец с братом. Кстати, мы с Ларсом... Впрочем, нет, это пока не кстати, - стушевался Котяра, решив не говорить племяшке про свой коварный план. Но девушка даже не обратила внимания на оговорку.

- Все собрались и ждут только нас с тобой! Все, Котенок, не дрожи, пойдем! Выше голову и спину держи прямо, пора входить в образ! - решительно потянул он ее за собой.

- Мамочки, - снова пробормотала вконец дезориентированная чередой невероятных событий в ее жизни Альена. Судорожно вцепившись холодными пальцами в горячую ладонь спутника, она попробовала последовать его совету. Но как тут держать спину прямо и задира́ть подбородок, когда коленки трясутся от страха сделать что-нибудь не так, как подобает ее будущему титулу?

Двери гостиной так же, как и ворота ограды, были распахнуты настежь. Видимо, их действительно очень ждали.

За огромным столом, заставленным всевозможными яствами, оживленно переговариваясь и забыв про огромные различия в статусе, сидели оба семейства - Тогху и Джоунсы.

- Пришли! - оповестил всех Ларс, находившийся лицом к дверям и потому первым заметивший сестренку со спутником. Младшему Джоунсу очень импонировало знакомство с Цаем, оказавшимся отличным парнем. Он даже и не подозревал, что среди раасов могут водиться такие вот, не задирающие надменно нос перед простыми людьми. А уж что говорить о том, что совпали их замыслы по поводу задуманных каверз ради дальнейшего благополучия в личной жизни Альки! Действительно, не только сестренке повезло с обретением родни в лице Кошачьего семейства.

- Ну наконец-то, - поднялась Мина из-за стола, шагнув было навстречу дочери. - Доченька моя, как ты?

- Добрый день, - пролепетала Алена, замерев под взглядами обернувшихся к ним с Цаем присутствующих. - Я в порядке, мам... Извини, что вот так... - опустила девушка голову, не смея посмотреть приемной матери в глаза.

- Цай! - быстро взглянув на напряженно замершую жену, окликнул внука Сейцу. - Не держи нашу девочку в дверях, веди к столу! Будем знакомиться!

Судя по тому, как совершенно заledenели маленькие ладошки племяшки, вцепившейся теперь уже обеими руками в его руку, ее следовало не вести к столу, а нести. Похоже, девчонка еле держится, чтобы не грохнуться в обморок от волнения и совершенно необоснованного страха.

- Алька, не дрожи! - прошептал Кошак. - Помни - я рядом!

Алена еле заметно кивнула, благодаря за своевременную поддержку. Робко подняла голову и неожиданно встретилась взглядом с еще одной поднявшейся из-за стола женщиной - практически своим зеркальным, только более зрелым отражением. И столько в ее взгляде оказалось смятения, затаенной надежды и еле сдерживаемой радости, что Аля сразу поняла, кто это.

- Бабушка? - еле слышно произнесла она, невольно шагнув навстречу.

- Алечка... Девочка моя! - не смогла больше сдерживаться Вальеса, быстро преодолев разделяющее ее с внучкой расстояние и, порывисто заключив девушку в объятия, прошептала, - как же долго мы тебя искали, родная моя...

- Вот я и нашлась... - сквозь выступившие слезы пробормотала Алена, чувствуя, что еще немного, и она просто разрыдается на груди этой женщины, в которой сразу же, с первого прикосновения, почувствовала родную кровь. Когда-то давно, несмотря на то, что росла в окружении любви и заботы, она мечтала, что отыщется ее настоящая родня. И не думала, что это окажется так пронзительно трогательно и волнительно. И, как бы после признания Цая, не представляла себе встречу, все оказалось совсем не так, но это было просто необыкновенно хорошо и приятно прочувствовать, что тебе действительно рады и счастливы видеть!

- Девочка моя... - Вальеса на мгновение отстранилась, будто бы убедиться, что она обнимает не мираж, а свое долгожданное сокровище.

И теперь уже Алена, увидев искреннюю располагающую улыбку княгини, искрящиеся неподдельной радостью глаза, залитые слезами щеки женщины, которые та и не думала утирать, расплакалась и сама, не в силах выдержать этот шквал захлестнувших эмоций...

Вальеса снова крепко обняла свою внучку:

- Не плачь, родная моя...

- Я не плачу, они сами, - всхлипнула Алена, наверное, впервые поняв, что значит выражение, плакать от счастья...

- Кхм... - обрел дар речи Сейцу, с умилением и щемящей нежностью наблюдавший (как и остальные) за трогательной встречей Вальесы и Алены. - Дорогие гости, похоже, с расспросами и знакомством придется немного обождать. Цай, предлагаю пока показать всем твою картинную галерею, - деликатно намекнул он на то, чтобы оставить женщин наедине, пока не иссякнет их слезливый фонтан. Наверняка же, у них накопилось что-то сокровенное,

чтобы сказать друг другу без невольных свидетелей. А потом надо же дать возможность припудрить носики и уж тогда, наконец-то можно обсудить ближайшие планы. Потому что откладывать представление Альены ко Двору было бы недальновидно. За две оставшиеся недели до оговоренного срока с намеченной датой свадьбы нужно столько всего успеть!

- Мина? - вежливо подал руку Сейцу своей гостье, которая тоже не могла сдержать слез. - Пойдемте... Пусть они немного побудут одни...

Старший представитель семейства Джоунсов поспешно поднялся вслед за женой. Что уж говорить - они все растерялись, хотя и ожидали нечто подобное.

А Цай с Ларсом отправились не в портретную галерею, а в библиотеку, где их никто не побеспокоит, чтобы уточнить кое-какой момент. У парней оказалось гораздо более увлекательное занятие по обсуждению и корректировке своих собственных планов по воспитанию в отдельно взятом подопытном Высшем демоне правильной позиции по отношению к их Алечке...

В отличие от рааса Айвена, решившего, что самое лучшее времяпрепровождение для него сейчас - это лечь поспать (ну или подремать), Алисташи так расслабляться не спешил. Со всеми удобствами расположившись в одном из стоящих в гостиной отведенных им апартаментов кресле, он с легким злорадством ожидал появления представителей принимающей их стороны. Похоже, в этот раз, дроу придется позабыть о столь любимых ими длительных церемониях и нудных, выверенных до последнего движения церемониалах! Причем жалеть переполошившихся от одного вида его спутника темных эльфов и объяснять, что ничего особенно страшного не произошло, и все еще можно легко уладить, наг не собирался. Уж очень часто за время службы он вынужден был сталкиваться с их надменностью. И сегодня собирался получить как можно более полное моральное удовлетворение. Ведь еще раз такого случая может и не представиться!

Впрочем, если судить по поведению Наследника Повелителя в кабинете Кретта Таллема и во время торжественной встречи, демон действительно не придавал никакого значения тому (а, может, и не помнил о таком нюансе), что за костюм (точнее, какого он цвета) на нем надет. Что было с точки зрения Алисташи просто прекрасно! Нетерпеливый посланник (буквально мечтающий закончить свою миссию, как можно быстрее), да еще такого высокого ранга, да со справедливыми претензиями и в таком виде... Похоже, об этом поручении Повелителя он сможет не только с удовольствием вспоминать еще не один год, но и своим потомкам (когда они у него появятся) рассказывать!

Тихий стук в дверь раздался даже раньше, чем наг думал. На большее вежливости дроу, похоже, все-таки не хватило. И, не дожидаясь приглашения войти, обе створки массивной двери широко распахнулись, пропуская внутрь трех служанок, несущих плотно заставленные различными блюдами подносы, и возглавляющую их девушку.

Пожалуй, если бы это был первый визит Алисташи к темным эльфам, распознать в гибкой и стройной как тростинка девушке с юным и невинным личиком, на котором буквально сияли огромные сапфирово-синие глаза, одну из самых сильных жриц дроу, он бы не смог. Тем более что вопреки своему обыкновению одета Суульре оказалась не в столь любимые женщинами дроу, плотно облегающие тело кожаные одежды, подчеркивающие все достоинства и изгибы

женских фигур, а была по самое горло укутана в свободное, струящееся одеяние из легкой полупрозрачной ткани. Которое не падало с ее тела (уж в этом наг был уверен) только благодаря небольшой броши, скрепляющей его концы.

Быстро, но внимательно оглядев помещение, жрица с легкой полуулыбкой склонив голову поприветствовала нага и самым невинным голосом произнесла:

- Первая Мать Старшего дома раасе Ресше Тишаас надеется, что эта скромная трапеза поддержит силы ее гостей до того момента, как она сможет организовать достойный Вас и Вашего спутника обед.

Хотя скромной трапезой принесенное явно не являлось, правила этой игры Алисташи прекрасно знал и, соблюдая все правила этикета темных, а также не забывая о полном титуловании рааса Айвена, поспешил уверить, что им и его спутнику очень приятно такое внимание и они всем полностью довольны. Наг хорошо знал, как и какими способами можно избавиться от столь пристальной и назойливой заботы, благо этикет у этих "ушастых" консерваторов (который он по долгу службы знал, пожалуй, даже лучше чем большинство хозяев), позволял сделать это абсолютно спокойно. Причем так, что обидеться на его отказ от чего-либо ни один дроу не смог. Однако останавливать девушку, вознамерившуюся лично пригласить Наследника к столу под предлогом того, что уважаемому Посланнику необходимо отдохнуть, не стал вполне сознательно.

Во-первых, жизни и здоровью его спутника ничего не угрожало, в этом наг был убежден на все двести процентов. Во-вторых, полученные от Повелителя инструкции, как ему надлежит действовать в случае возникновения подобных ситуаций, были достаточно однозначными.

Ему ни в коем случае не следовало мешать попыткам соблазнения рааса Айвена со стороны дроу, поскольку со слов Эмли это звучало так: "... темным уже пора поближе познакомится с моим сыном". Многообещающая улыбка, сопровождавшая эту фразу, лучше всего дала Алисташи понять, что такие действия сулят темным ну очень большие неприятности. И для избавления от последствий столь опрометчивого решения (задобрить Посланника изысканными постельными утехами) Мать Старшего Дома с радостью согласится на брак элраса Тиллурас с гномой.

Хотя, насколько наг понимал ситуацию, избежать такого брачного союза своего второго сына у раасе Ресше Тишаас вообще не было ни одного шанса. Все-таки заговор с целью похищения это уже не шутка. А если учитывать не прекращающуюся подготовку к свадьбе рааса Айвена и слухи о его странном поведении в последнее время, а так же задачи нынешней миссии, выходило, что покушался элрас, скорее всего, не на простую человечку, а на невесту Наследника! Впрочем, делиться своими догадками Алисташи ни с кем не собирался, хорошо зная, что за разглашение такой информации можно получить огромные неприятности. Особенно если учитывать тот факт, что дать согласие на женитьбу своего сына в столь юном для демона возрасте Эмли мог только в одном единственном случае - если тот встретил свою Истинную пару.

Если его догадки правильны (в чем наг и не сомневался) и дело действительно обстоит таким образом, то даже умение принимать наиболее привлекательный для ее партнера облик (эта особенность досталась Суульре от отца инкуба) скорее не ублажат, а разозлят и без того находящегося в не самом лучшем настроении демона.

Довольно усмехнувшись в спину жрицы, решительно направившейся в сторону облюбованной раасом Айвеном спальни, наг поудобнее устроился в кресле и стал ждать результатов ее

похода. А они должны были быть весьма впечатляющими.

Что бы не натворил элрас Тиллур, он был членом ее рода и, если существовал хоть малейший шанс сохранить этому молодому охламону жизнь, упускать его было нельзя! В том, что для этого ей придется переспать с демоненком, дроу не видела ничего страшного, наоборот, в чем-то ей было даже любопытно, а каков он окажется в постели?

Внутри спальни Суульре старалась проскользнуть как можно менее заметно. Несмотря все ее таланты (как унаследованные от предков, так и приобретенные в результате длительного обучения), сегодня, предупрежденная о том, насколько важна ее миссия, она предпочитала подстраховаться и не дать ни одного шанса Наследнику Эмли ускользнуть из ее сетей. Ну какой же мужчина откажется заняться сексом с девушкой своей мечты? Вот только для того, чтобы суметь принять идеальный для партнера облик, ей требовалось провести рядом с ним не менее минуты.

Впрочем, похоже, боги были сегодня на ее стороне. Раас Айвен, как и говорил наг, действительно спал, что было для Суульре просто изумительным подарком судьбы.

Бесшумно подойдя к огромному ложу, женщина протянув руку и раскрытой ладонью практически коснувшись его щеки, замерла, дожидаясь пока доставшийся от отца дар преобразит ее тело. Спустя минуту в огромном прикроватном зеркале отразилась невысокая, стройная, русоволосая и сероглазая человечка.

"Н-да... ну и странные у этого Наследничка вкусы... Впрочем, мне-то что до этого?" - подумала дроу и аккуратно присела рядом со спящим.

ПОЛНАЯ ВЕРСИЯ (5)

*(об условиях приобретения полной версии можно узнать :-)

Приготовившаяся потратить большое количество времени и сил на поиски второго сына своей кузины, Даршшасс была очень сильно удивлена тем, что вопреки собственному же обыкновению элрас Тиллур откликнулся на ее зов практически мгновенно, а услышав приказ срочно явится домой, даже не стал искать предлога отсрочить появление в родных пенатах.

С одной стороны, если он действительно умудрился создать ситуацию, грозящую ему смертью, пытаться скрыться от своих родных, было, по меньшей мере, глупо. Ведь если есть хоть малейший шанс помочь парню, его семья ни за что его не упустит. А вот с другой... на его лице, когда Тиллур вышел из портала, не было заметно ни малейших следов волнения или беспокойства. Ну не может же быть такого, чтобы он не знал, за что Эмли будет требовать его смерти?

- Явилссся? - практически прошипела она. - Ну тогда пошли к Матери. И от меня чтобы больше чем на шаг не отставал!

- В чем дело, Даршшасс, ты что, с ума сошла, так меня встречать? - растерялся парень.

Глядя на безмятежное лицо и слыша искренне недоумение в его голосе, Дарша почувствовала, как внутри нее поднимается волна гнева. У него, видите ли, причин волноваться нет! Ну ничего, сейчас она этому зарвавшемуся щенку покажет его место, а потом еще и Мать добавит! Хорошо хоть она сообразила отослать всех сопровождающих, и в порталном зале не было посторонних! Именно поэтому, уже не сдерживаясь, девушка подскочила к родственничку и, взяв его за грудки, как следует встряхнула.

- Что?! А как тебя еще встречать прикажешь? Лучше признавайся, что ты такого натворил, если за твоей головой сам Наследник Эмли явился?

- Я?! - искренне удивился Тиллур.

Недоумение в голосе парня было настолько велико, что не видя Дарша собственными глазами цвет наряда рааса Айвена, она даже могла бы поверить в его невиновность.

- Ты!

- Да ничего я не делал! - негромко возмутился тот несправедливым обвинением, все-таки спорить с разъяренной женщиной-дроу себе дороже.

- Значит, что-то все же сделал, или задумал сделать!

- Но... - тут темный эльфенок осекся, а его лицо приобрело пепельный оттенок. - Неужели он узнал, что я его человечку украсть хотел? И спрятать, чтобы успеть вперед него сделать Барб своей женой? - растерянно прошептал парень...

- Какую человечку? И причем тут вообще человеческая девчонка?! - перестала понимать ситуацию Дарша.

- Ну как же... - пролепетал Тиллур. - Пока Айв не исполнит свою Клятву, он же не может... А вдруг девчонка уступит? И вот, чтобы успеть, пока он не... - смущенно умолк он на половине фразы. - В общем, я с Барб...

- Что ты с Барб? - язвительно остудила романтический порыв кузина его матери. - Мальчишка! Ты сам-то понимаешь, о чем говоришь? Да кто тебе позволит распоряжаться собственной жизнью? Забыл, кто в этом доме договаривается о браках?! Так я тебе и без Матери могу напомнить! И при чем тут какая-то клятва?

- Даршшасс, ну ведь ты же всегда ко мне по-доброму относилась, зачем ты так ругаешься? Я ее люблю! - выпалил он в отчаянии.

- Кого?

- Барб Эмффуль, гному... - тихо прошептал он, осознавая, насколько она права, и у него, действительно, практически нет шансов, потому что мать считает его еще недостойным заводить собственную семью. Но ведь он не может ждать! Барб тогда просто выдадут замуж за Наследника - и все...

- Да при чем тут твоя пассивность! - рассердилась Дарша. - Я тебя про клятву спрашиваю! Что еще за дурацкая клятва, и какое отношение она имеет к твоим чудовищно глупым поступкам? Ты что, совсем последний разум потерял? Ведь за покушение на интересы сына Повелителя, из-за тебя весь наш Род могут под корень извести! Ты об этом хоть раз вспомнил?!

Ужаснувшись страшной перспективе, парень закрыл лицо руками и помотал головой.

Дарша, потрясенная его беспечностью, потеряла терпение. Отвесив ему смачную пощечину, чтобы привести в чувство так некстати задумавшего о последствиях мальчишку, она рявкнула:

- Отставить распускать нюни! Коротко, четко и по существу! Ну! Я жду!

Рука у кузины матери оказалась тяжелой. Да Тиллур никогда и не видел ее в таком взбешенном состоянии, хотя, наверное, женщина изо всех сил держала себя в руках, потому что он прекрасно знал, что доводить дело до конфликта с темными жрицами не стоило.

Не смея даже потерять пылавшую огнем щеку, сгорая от стыда, что получил заслуженную оплеуху, он поднял голову, и дрожащим от унижения голосом, быстро выпалил:

- Айвен дал Клятву, что если не переспит с человечкой, которая выиграла его в лотерею, устроенную суккубами из нашей Академии, то не сможет пока заниматься любовью с другими девушками.

- О как! - совершенно растерялась Дарша, даже и не подозревая о развлечениях адептов. - Наследник что, совсем ум потерял если разбрасываться такими обещаниями? - задумчиво пробормотала она, но тут же прикусила язык. Свои предположения относительно адекватности сына Эмли лучше высказывать в более защищенном от чужих ушей помещении. Или вообще держать при себе. Она быстро взглянула на парня. - А с чего ты решил, что она еще не переспала с ним?

- Ну так... Это же Айвен! По нему, знаешь, какие девушки страдают! Стал бы он возле этой девчонки крутиться, если бы уже... того... ну, ты понимаешь... - сбивчиво пояснил он.

Дарша побледнела, представив себе весь ужас ситуации! Поскольку раас Айвен не может нарушить магическую Клятву, то вполне способен подумать, что они просто над ним издеваются, подсунув суккубу! А оскорбленное мужское самолюбие бывает подчас еще хуже, чем просто месть!

- Ой, дурааак... Идиот... - тихо простонала она, с жалостью и недоумением взглянув на ссутулившегося под гнетом собственной вины парня. И как могло народиться у Старшей Матери такое вот недоразумение, подставившее не только себя, но и весь огромный Род?

- Моли богов, щенок, чтобы все обошлось! Я же к нему Суульре послала! - запаниковала она, срываясь с места. У жрицы еще оставалась надежда перехватить полукровку возле покоев незваных гостей, до того как она приступит к одобренному Старшей Матерью плану. Впрочем, подобные действия действительно чаще всего были эффективными. Но ведь Ресше то, отдавая приказ, ничего не знала о Клятве!

Уже на бегу (сейчас ей точно было не до приличий), Даршшасса связалась с Матерью. Лихорадочно передавая сжатую информацию с собственными выводами и мысленную картинку разговора с ее вторым сыном, она не забла в очередной раз пробормотать слова искренней благодарности своим наставницам за хорошее обучение, потому как этим мастерством владели далеко не все жрицы. Пусть и гоняли так, что страшно вспомнить, но когда отсчет идет на

секунды, не разорваться же, чтобы оказаться одновременно в нескольких местах, сохраняя контроль над ситуацией и координируя действия по спасению не только собственной шкуры, но и всего Старшего Дома!

О Тиллуре она и думать забыла. Сейчас гораздо важнее было другое! Однако парень, помня о ее приказе, не отставать больше чем на шаг, добросовестно бежал рядом с ней, наводя панику на случайных домочадцев, еле успевавших отпрянуть с их траектории.

Мгновенно проанализировав полученную шокирующую информацию, Ресше Тишаас волевым решением выдала Даршшасс разрешение на любые действия по улаживанию непредвиденного конфликта с проблемным Наследником.

"Слышишшь, Даршшша, соглашшшайся на любые уссловия, абсссолютно любые, - сдержанно шипела она, передавая указания. - Лишшшь бы выжил Род!"

К великому огорчению Даршшасс, Суульре уже проникла в гостевые покои и жрица, горестно простонав, все же ворвалась в выделенные гостям апартаменты, надеясь на месте что-нибудь сымпровизировать и как-то уладить проблему.

Краем глаза дроу отметила поднявшегося из кресла нага, не пожелавшего оставлять своего спутника в одиночестве, когда рядом с ним оказались сразу три представителя Старшего Дома, и решившего на всякий случай подстраховать демона. Алисташи подошел к раскрытым женщиной дверям и не смог сдержать довольную ухмылку, поняв, что его участие раасу Айвену может пригодиться разве что в качестве свидетеля.

Айвен в распахнутом камзоле и полностью расстегнутой и выпущенной поверх штанов рубашке, не обращая внимания на то, что буквально заворачивал своим голым торсом впавшую в ступор жрицу, старательно сдерживался от того, чтобы не перевоплотиться в боевую трансформацию.

"Ого, как его довели!" - удовлетворенно пробормотал наг, отметив забившуюся в уголок суккубу.

- Ах вот как вы обращаетесь со своими гостями! - прорычал Рыжик, стремительно обернувшийся к новым участникам представления. - Значит так! Я не собираюсь больше терять здесь время! Чтобы через пять дней этот идиот был в храме!

- В каком храме? - не успевшая начать извинительную речь, загипнотизированная великолепным зрелищем прекрасного мужественного тела и невольно восхищенная мощью магии Высших демонов, растерялась Дарша.

- В городском, в Риате! Свадьбу справлять будете! - отчеканил он.

- Чью?! - ахнула жрица.

- Вот этого идиота! - кивнул Айвен на Тиллур, уже разглядевшего цвета одежды на Наследнике и понявшего, что Даршшасс вовсе не шутила насчет серьезности намерений получить его голову. Парень в сумасшедшей надежде на чудо в этот момент как раз зажмурился (а вдруг, когда откроет глаза, этот кошмар окажется всего лишь дурным наваждением чьих-то чар?), и жрица оказалась солидарна с нелестным эпитетом Рыжика.

- Да, раас Айвен, - пролепетала Дарша, в безумном облегчении оттого, что сын Повелителя

требует всего лишь какой-то свадьбы. - Мы на все согласны.

- Вы полагаете, мне требуется ваше согласие? - усмехнулся выведенный из себя демоненок.

Даршшасс похолодела. А ведь и в самом деле - на просьбу его заявление мало походило, скорее на ультиматум. И, кстати, еще неизвестно, можно ли расслабиться, ведь, собрав в храме, в одном закрытом помещении всех неугодных, можно покончить с ними одним направленным магическим ударом. Это родные стены, пропитанные Родовой магией темных, прикрывают обитателей Старшего Дома, а в городе с гневом Высших демонов лучше и не пытаться сталкиваться. Но если раас Айвен, чтобы уберечь свою человечку, так нужную ему для выполнения опрометчиво произнесенной Клятвы, желает подстраховаться насчет Тиллура, даже сама Ресше будет готова его женить сына на ком угодно, на кого укажет разъяренный демоненок.

- Жениться будет Полным браком! - уточнил Айвен, забивая последний гвоздь в крышку гроба похороненной надежды темного эльфа, потому что это означало, что он войдет в Род жены, потеряв свой.

Услышав сногсшибательную новость о скорой перемене своего статуса потенциального жениха на фактического мужа неизвестной личности, бедный парнишка покачнулся. Ни имя, ни принадлежность к расе, Айвен озвучить не догадался, а может быть, и умышленно не стал этого делать. Тиллуру показалось, что земля ушла из-под ног, и стало совсем нечем дышать, потому что эта свадьба - конец всем его мечтам и надеждам. Они все хотят убить его любовь к самой лучшей гноме на свете, так зачем тогда вообще ему жизнь, если она потеряет всякий смысл? Неужели никто не может понять, что ему никто другой, кроме Барб, не нужен!

Может быть, забыв о том, что раас Айвен всего лишь старшекурсник в той же Академии магии, где учится и он сам, бухнуться на колени и попытаться вымолить снисхождение у него, как у Наследника Повелителя Империи Шед?

Но от свалившегося на него горя, Тиллур сумел осуществить только первую часть пришедшего внезапно отчаянного плана, и не мог вымолвить ни единого слова...

Айвен, все еще негодующий по поводу подлога образа его Единственной какой-то полукровкой, попытавшейся соблазнить его, невольно чуть не подтолкнув к измене Але, только презрительно скривился:

- За подписанием Договора с вашей стороны придут позже! - уведомил Рыжик, вспомнив о соблюдении формальностей, и кивнул Алисташа, с нескрываемым любопытством наблюдавшим за развитием событий:

- Пошли домой!

Сытый и вполне удовлетворенный зрелищем наг не заставил себя упрашивать, мгновенно оказавшись рядом с подопечным, и оба ушли в сотворенный рассерженным демоном портал прямо из гостевых покоев темных эльфов, считавшихся до этого визита способными защитить Старший Дом от возможной ситуации. Потому как эти апартаменты были от пола до потолка увешаны самыми лучшими охранными заклинаниями. Но защита оказалась почти полностью снесена мощью всего лишь одного Высшего демона. И ошарашенная Дарша, пока еще не в состоянии оценить причиненного оскорбленным демоном ущерба, просто отметила про себя этот момент, чтобы, представ перед Старшей Матерью, докладывая о проваленной миссии, не забыть упомянуть, что демоненок, кажется, даже не слишком выложился, взламывая их охранки. Нет уж! Хоть и жаль полумертвого от горя мальчишку, но весь Род все же жальче!

И от импульсивного сына Эмли лучше уж держаться подальше! И никогда-никогда не пытаться даже затрагивать его интересы!

Кретт Теллем чуть не поперхнулся чудесным крепким напитком, позволяющим ему буквально в мизерных количествах (а Наставник никогда не злоупотреблял) сохранять ясность мыслей, даже если приходилось не спать по несколько суток, решая какие-то архиважные задачи. Вот теперь он как раз с увлечением, хмыкая и восхищаясь размахом задуманного, рассматривал присланное ему послание от Управляющей Охотничьим поместьем и приписанной к нему штатной ведьмы. Не то чтобы он пытался отыскать в их требованиях какую-нибудь оплошность, прежде чем ставить свою резолюцию и отдавать распоряжения насчет обеспечения баронессы и ее подруги ведьмочки всем необходимым, нет. Да и делал это он вовсе не из вредности своего дурного характера. Просто привык Теллем все тщательно перепроверять самолично. Особенно, когда речь шла о безопасности семьи Повелителя. А тем более, когда намечающаяся операция имела столько грифов секретности! А ведь все надо будет провернуть так, чтобы никто никогда ни о чем не догадался. Особенно его способный ученик. Ущемлять самолюбие Рыжика каким бы-то ни было способом, пусть даже и ради его дальнейшего блага, никак не входило в ни в планы его отца, ни в планы Наставника.

Так вот бедняга чуть не поперхнулся чудесным напитком, судорожно прикрывая уличающее его в сообщничестве послание, когда дверь распахнулась, и в его кабинет стремительно вошел сосредоточенный Айвен, за спиной которого маячил донельзя довольный Алисташи. Сопоставить их странное выражение лиц с тем, что не прошло и нескольких часов, не говоря уж о днях (даже вещи Наследника и его сопровождающего еще не успели отправить вслед за посланниками к дреу), а они уже вернулись, у него с первой попытки не получилось. Потому что в голову полезли всякие нехорошие мысли о грядущих катастрофах. Вплоть до небольшой локальной войны, результатом которой будет уничтожение Старшего Дома. (Противоположный вариант развития событий он даже и не рассматривал). То ли встретили их неподобающе, то ли обидели чем, но если Рыжик так быстро прервал свою миссию, это означало очень большие неприятности.

Вот только в такой расклад никак не вписывалась ехидная улыбочка на довольной физиономии Алисташи, если только темные эльфы того не опоили чем-нибудь, отчего он временно стал неадекватен и не понимает всей степени серьезности происходящего.

- Что случилось?! - вскочил Наставник, - Айв! Рассказывай! - еле удержался он, чтобы не встряхнуть за грудки все еще улыбающегося нага.

Видимо в голосе Кретта прозвучала хорошо знакомая Рыжику интонация нетерпения и раздражения, отчего он невольно подобрался и коротко выпалил:

- Докладываю: миссия выполнена. Правда, пока не совсем до конца. В общем, они согласны абсолютно на все условия. Осталось только послать кого-нибудь к ним, чтобы подписали Договор! - тут он виновато вздохнул и огорченно признался. - Я просто был на тот момент слишком зол, чтобы задержаться еще хоть на минуту.

Теллем сморгнул, перевел недоверчивый взгляд на Алисташи, но тот усиленно закивал, жарко подтверждая, что так оно все и обстоит на самом деле и, давясь смехом, поведал:

- Они сейчас элраса Тиллур, не разбираясь за кого, готовы отдать, чтобы рааса Айвена

успокоить.

- Все, я пошел! - заторопился Айв, покинуть помещение, всецело поглощенный мыслями об Алечке.

- А что гномы, тоже согласны? - вдогонку спросил Наставник, заставив Рыжика, успевшего уже дойти до двери, замереть и скривиться, как от зубной боли. - Вот Дхарг! - тихо выругался Айвен. - Я про них вообще забыл...

Кретт перевел недовольный взгляд на нага, но тот только пожал плечами, дескать, а что я на тот момент мог сделать. Соваться с предложениями под руку рассерженного Высшего демона себе дороже.

- Я не успел напомнить, - взял вину на себя наг.

- Ну и отлично, раз вы оба все вспомнили и осознали - вперед! - насмешливо указал Наставник на дверь. - Только уж в этот раз доведите дело до конца. И без подписанного Договора с гномами можете не возвращаться. Хотя право не знаю, к гномам-то Ваш гардероб посылать, раас Айвен? - иронично поинтересовался он у своего ученика.

- Я бы не торопился, - тихо шепнул Алисташи.

- Ну хорошо, я тогда тоже подожду отдавать распоряжения. В крайнем случае, пришлю спецпорталом. Удачи! - напутствовал он, выпроваживая парней.

Сам Кретт оказался слегка обескуражен полной капитуляцией Старшего Дома. Обычно дроу так легко не сдавали свои позиции, и что же там такого произошло, что вынуждены были смириться с условиями Рыжика, даже не успев поторговаться? Ну да ладно, это он и попозже успеет выведать у Алисташи, когда оба вернуться. Что-то подсказывало Главе Тайной стражи, что и у гномов Айвен надолго не задержится. Потому как у него есть прекрасный стимул поскорее вернуться обратно. А сейчас необходимо очень быстро, пока темные эльфы не одумались и не попытались что-либо отыграть назад, распорядиться насчет того, чтобы кто-нибудь в ближайшие пару часов, наведаясь к ушастым и подписал Брачный Договор.

Вот это действительно радостная новость! - отдав распоряжение, удовлетворенно потер он ладони и вновь уселся за свой стол, чтобы последний разок пробежать придирчивым взглядом послание из загородной резиденции Повелителя. И, наконец, заняться обеспечением деятельных затейниц всем необходимым для их плана по превращению удивительно красивой местности в глухое захолустье, куда и ссыльных-то послать станет жалко.

Но раз всю эту операцию одобрил Эмли, придется всячески содействовать. Ведь кроме прочего Кретт (еще не осведомленный досконально обо всех деталях задуманного Повелителем) хотел выторговать себе обязательное если и не участие, то хотя бы присутствие в виде независимого эксперта, если полигон все-таки понадобится Рыжику. Посмотреть, как его ученик будет справляться с трудностями, было бы очень интересно!

Как бы ни был Айвен расстроен очередным препятствием к своему скорейшему воссоединению с Альеной, действовать он решил наверняка. Так, чтобы у гномов даже и не возникло мыслей о том, чтобы взять время на размышление или не дайте боги вообще

отказаться от заключения Брачного Договора с темными эльфами, потому как ранее прецедентов не было.

Именно поэтому и телепортировался вместе с Алисташи не в порталный зал подгорного Клана, а у входа в общежитие Академии. Попросив нага обождать его, демоненок решительным шагом направился внутрь здания.

Ведь, действительно, кто лучше наследницы Первого Восседающего может ему помочь при выполнении столь ответственной миссии? К тому же она сама более чем заинтересована в успешном решении столь деликатного вопроса. Вдобавок на гному Айвену сердиться было не за что. Это же не ей, а бестолочи Тиллуру пришла в голову дикая идея о похищении его Единственной, пока он будет проворачивать заранее обреченную на провал собственную операцию, чтобы заполучить Барб себе в жены. Ну натуральный дурак! Да кто же ему в его собственном Доме позволил бы жениться на девушке, не одобренной Старшей Матерью?

Теперь, немного успокоившись, что угроза похищения Алечки миновала, Рыжик даже нашел в себе силы постараться понять влюбленного по уши парня. Возможно, что в отчаянии, он и сам мог пойти на что-то подобное. Как хорошо, что и собственный отец и даже родные Али не стали препятствовать, понимая, что он ни перед чем не остановится, чтобы заполучить свою человечку. А у Высших демонов гораздо больше возможностей добиться положительного результата, чем у темного эльфа, к тому же всего-то второго сына пусть даже и Старшей Матери Дома. Ну ничего, теперь мальчишке родня вправит мозги и, в крайнем случае, поддержат под домашним арестом до свадьбы. На его месте следовало бы сейчас принести богатые дары своим Темным богам за то, что все так удачно для него повернулась. Айв прекрасно осознавал, что если бы ни его предложение, высказанное в приступе праведного гнева в ультимативной форме, не видать бы Тиллуру его гномы, как собственных ушей! Такими самцами темные эльфы не разбрасываются. И, скорее всего, невесту ему подыскали бы в своем же Доме, из числа сильных жриц.

Где искать Барб Эмффуль, Рыжик пока представлял себе слабо, потому что в ее комнате в общежитии Академии девушки не оказалось. Рыкнув от досады на утекающие, будто кварцевый песок сквозь пальцы, минутки, которые он вынужден проводить вдали от своей любимой, вмешиваясь в чужие судьбы ради государственных интересов и личного спокойствия, Наследник Эмли вспомнил про друзей. Тем более что на Кора и Кетча у него был настроен особый маячок. Так что парочкой рекрутов для поисков очень нужной ему девушки он точно будет обеспечен.

Впрочем (что, кстати, было вполне ожидаемо), вампир нашелся совсем неподалеку, всего лишь на другом этаже девичьей половины общежития. Видимо Феофану Корвиниусу Стайну было искренне наплевать на строгие правила, введенные новой комендантшей.

Бесцеремонно распахнув дверь (даже не удосужившись постучать), демон понял, что слегка погорячился. Вообще-то он обычно проявлял хоть какую-то воспитанность, но сейчас так спешил, да и голова была занята совсем другими мыслями, что даже и не подумал, что друг большую часть времени проводит со своей суккубой в кровати. Видимо, не зря говорят, что любовь - это такая зараза, что требует обязательного постельного режима для скорейшего выздоровления. Хотя насчет этого утверждения он теперь готов был поспорить. Никого из своих бывших подружек Айвен не любил, и ему действительно хватало нескольких 'профилактических' дней, чтобы полностью излечиться от очередной симпатии. Но с Алей все с самого начала было по-другому. Она нужна ему не только в кровати, а вообще в его жизни. В ее отсутствие блекнут даже краски солнечных ясных дней, воздух из пьянящего становится безвкусным, пресным, и в сердце зарождается непонятная тоска, зовущая его в дорогу, не

позволяющая усидеть на месте. Ну а путь один - известно куда. Туда, где в данный момент находится его Единственная.

Привычно выставив щит, по которому сползло уже безвредное атакующее заклинание вампира от непрошенных гостей, Рыжик зажмурился, чтобы не видеть обнаженную спину Эльки, с видом победительницы восседающей на затерянном среди разворошенных одеял и подушек дружке. И пробурчал:

- Всем привет! Кор, сколько раз тебе говорить, чтобы ты ставил нормальные охранки вместо вот этого? - кивнул он на пол у своих ног, усыпанный лепестками мерцающего пепла от остатков бесполезного против Наследника Империи Шед заклинания.

- Охранки тоже стояли, - буркнула Элька, одной рукой придерживая норовившее сползти с плеч одеяло, а другой упершись в сияющего подняться вампира, чтобы поприветствовать нежданного визитера. - Только не говори, что мы снова идем в Библиотеку.

- Если вы мое задание уже выполнили, то нет, - поспешил 'успокоить' девушку демон.

- А ты похлопотал о моей просьбе? - в ответ задал Кор наиболее интересующий его вопрос.

- Эм... - замялся Рыжик, у которого просьба друга о содействии в свадьбе с Алиной однокурсницей совершенно вылетела из головы. - Пока нет, но я работаю в этом направлении. Не волнуйся. Просто в приоритете немного другие проблемы. Одевайся, нам срочно нужно найти дочь Первого Восседающего.

- Одну минуточку, раас Айвен, - встряла Элька. - ВАМ надо, ВЫ и ищите, а НАМ Барб совершенно без надобности. НАМ с Корвинусом и вдвоем тут совсем неплохо, правда, Клыкастеный? - нежно потрепала она смутившегося парня по щеке.

Глядя на эту сцену Демоненок, вряд ли мог представить себе, что суккуба с вампиром на самом деле только что завалились в кровать, а не вылезали из нее со вчерашнего вечера. Ну, вообще-то они и не вылезали, но (и в этом она никогда и никому бы не призналась, чтобы не потерять свою специфическую репутацию), всю ночь отсыпались после его 'специфического' поручения, а с утра зубрили билеты к предстоящим обоим экзаменам. И только сейчас позволили сделать себе перерыв. Даже тетрадки с ответами на билеты до сих пор валялись где-то тут в гнезде из одеял, сбитых простыней и подушек.

- Эль, я не с тобой разговариваю! - досадливо сморщился Рыжик. - Она мне очень нужна, но не представляю, где ее искать.

- Ага! - встрепенулась суккуба, готовая отстаивать свое право на единоличное внимание вампира. - То есть, если я тебе скажу, где сейчас девчонки с пятого курса, то ты уберешься отсюда и оставишь нас в покое?

- Теоретически да, - подтвердил обрадованный Айв. - Где она?!

- Поклянись! - потребовала девушка, словно не замечая одергиваний придавленного ее бедрами парня, дескать, не забывайся, с кем разговариваешь.

- Еще чего? - рассердился Рыжик, в последнее время очень осторожно относившийся ко всякого рода клятвам. - Может, тебе еще и сплясать здесь? Ты случайно не забыла с кем говоришь?

- Извини, Айвен, - невольно присмирела Элька, опомнившись, что перед ней все-таки Наследник, однако полностью прекратить ехидничать все же не смогла - Тебе я поверю на слово. У них на этаже сегодня девичник какой-то намечался, кажется. Правда, я так и не поняла, кто и почему его устраивает. Ты Барб не в ее комнате ищи. Они в самой дальней, угловой должны быть.

- Благодарю, Эль! - обрадовался Айв, моментально испарившись из ее комнаты. Даже дверь забыл захлопнуть как следует.

- Элька, я тебя обожаю! - перевел дух Кор, которому совершенно сейчас не хотелось исполнять свой дружеский долг и вылезать из теплой кровати, чтобы отправиться вместе с ним на поиски какой-то гномы. Пусть даже и дочери Первого Восседающего. Ему вообще сейчас нужна была лишь одна только девушка. И она у него уже была! А суккуба, посмотрев задумчивым взглядом на то место, где еще мгновение назад стоял демон, растерянно пробормотала:

- Так он что, действительно на гноме женится?

- А вот это, Эль, уже не наше дело, - пресек ее речь мгновенно посерьезневший вампир. - Целее и здоровее будем, поверь!

- Пожалуй, ты прав, - после недолго раздумья согласилась девушка. Все-таки лезть в личные дела Высших демонов в самом деле не стоит. Тем более что у нее есть занятие поинтереснее!

Барб действительно отыскалась там, куда посоветовала заглянуть подружка Корвиниуса.

При его появлении в дверях комнаты, воцарилось гробовое молчание. Да и вообще сами посиделки пяти подружек-однокурсниц были какие-то не слишком громкие и веселые, не такие, как обычно устраивали адептки Академии.

- Добрый день, девушки, - выдавил он, встретившись взглядом с испуганно расширившимися глазами гномы, которая, похоже, совсем недавно плакала. Не понимая, почему ее так удивил и напугал его визит, Рыжик все-таки поманил ее. - Барб, можно тебя на пять минут?

- Конечно, раас Айвен, - как-то обреченно поднялась она навстречу, чтобы выйти вместе с ним в коридор.

- Какой парень! Сама бы за такого пошла не задумываясь. Не понимаю, что она так убивается из-за этого своего... - услышал Айв краем уха, до того, как дверь захлопнулась, оставляя их с Барб наедине посреди пустого холла общежития.

Разводить политесы Айвену, торопящемуся вернуться к своей любимой, было абсолютно недосуг, поэтому он выпалил ошарашенной девушке:

- Барб, ты хочешь замуж через пять дней?

Поскольку ситуация кто и с кем заключает брачный союз была для него ясна, задумался он о том, что возможно, надо было как-то помягче задать вопрос лишь после того, как гнома на

глазах побледнела, готовая грохнуться в обморок. Хотя, к чести девушки, надобно сказать, что она достаточно быстро справилась с первым потрясением и несчастно пролепетала:

- Ах... это такая большая честь для меня и моей семьи, но... - тут ее губы все-таки задрожали, и большие выразительные глаза красавицы снова наполнились слезами.

- Барб, ну ты чего? - испугался Айвен истерики. Вообще-то он немного не так представлял себе гипотетически возможную реакцию девушки на предложение. На какое-то мгновение его даже уколело уязвленное самолюбие, но Рыжик быстро опомнился, абстрагируясь от ее ответа. Не для себя же спрашивает. Она ему не нужна, у него Аля есть, которая между прочим на брак с ним согласна! А вот гнома, наверняка сбита с толку блуждающими по Академии нелепыми слухами об их союзе, вполне может и не испытывать восторга от невольного, пусть и в корне ошибочного, подтверждения своих страхов выйти замуж за нелюбимого.

Да еще и утешать плачущих девиц Рыжик не привык. (Отчасти поэтому со своими бывшими подружками старался расставаться, оставляя их радоваться небольшим презентикам в благодарность за совместно проведенное время).

- Да успокойся! Не за меня, Барб, а за Тиллура! Дроу я уже уговорил!

- Ох! - испуганно и как-то по-детски схватилась Барб ладошками за заалевшие маковым цветом щеки. - Айв... я...

- Так согласна или нет? - нетерпеливо перебил Рыжик, уже догадывающийся о ее ответе, глядя на преобразившееся от счастья лицо гномы.

- Да! Конечно! Мы с ним друг друга любим!

- Вот и славно! Но, понимаешь, тут такое дело... Для того чтобы этот брак свершился мне потребуется твоя помощь.

- Все, что в моих силах! - заверила Барб, все еще витающая где-то в облаках собственных грез, куда так неосмотрительно своим сообщением он сам отправил влюбленную девчонку.

- Барб, я, конечно, понимаю твое облегчение, и готов разделить твою радость, только давай ты сейчас немного придешь в себя и поможешь мне, ладно? - терпеливо произнес Айвен.

- Да-да, я слушаю, - опомнилась девушка и попыталась сосредоточиться.

- Ну так вот, объяснять свои интересы побыстрее осчастливить вас с Тиллуrom я не буду. Главное, что они у меня пока еще имеются. Ты в этом браке заинтересована больше меня. Но являться с официальным визитом и ждать пока в мою честь, перед тем как действительно о деле поговорить и принять решение, ваши Старейшины трехдневный пир закатят, не имею никакого желания. Поэтому ты должна срочно связаться со всеми членами Большого Круга и пользуясь своим положением Наследницы Первого Восседающего потребовать их срочного сбора.

- Но как это так, созыва Большого Круга потребовать!? - невольно возмутилась гнома. Ведь созвать Большой круг она могла только в двух случаях! Или для того, чтобы сменить своего отца на его посту (то есть, попросту говоря, сместить его, чего Барб точно не собиралась делать ближайшие лет тридцать). Или для объявления о своей свадьбе (вот только даже будучи уже совершеннолетней, возраста, по достижении которого могла заключать брачный союз без разрешения старших родственников, она еще не достигла). - Ты протавляешь, что обо мне

подумают?!

- Что подумают - не важно! - перебил ее речь демон. - Зато соберутся быстро! Это, извини, твой отец неверно расставил приоритеты в своих амбициях. А мне теперь проблемы, из-за этого возникшие, решать приходится! В общем, пусть Восседающие по твоему зову собираются на Большой Круг. Тем более, во-первых, я являюсь вторым лицом в Империи, в которую ваша автономия, между прочим, входит, и имею право поднимать вопрос о твоём браке! Во-вторых, стоит учитывать, что владения вашего Клана числятся в составе моего герцогства и, согласно вассальным клятвам, именно я являюсь всем своим подданным всеобщим 'отцом'. Так что все традиции будут практически соблюдены. Ну, понервничают твои родичи немного. Зато потом устроить твою свадьбу и без согласия отца будет намного легче. А уж если вспомнить о том, что мне действительно было моим отцом поручение заключить Брачный Договор между Старшим Домом и твоим Кланом, не думаю, что найдутся желающие заупрямиться или начать толковать о попрании многовековых традиций...

Тон, которым Айвен произнес эти слова, не оставлял сомнений в том, что ждет того глупца, который попытается это сделать.

Возразить Барб было нечего и, тихонько вздохнув, она только лишь смогла попросить:

- Только ты пожалуйста не затягивай с объяснением причин своего визита, а то еще подумают, что я отца свергнуть хочу...

- Не волнуйся, не затяну. Мне мое время дорого!

Еще раз взглянув снизу вверх на Айвена, Барб, вспомнив о конечной цели, сняла висящий у нее на шее кулон-артефакт и, поднеся его к губам, произнесла ритуальную фразу.

- Все, через час нас будут ждать, - сообщила она после короткого обмена информацией со своими сородичами.

- Хорошо. О, кстати, подскажи, на что надо будет надавить при переговорах, чтобы ваши совсем быстро на все согласились? Ты-то ведь знаешь? - с надеждой уставился демон на девушку.

- Знаю, не волнуйся, - сосредоточенно нахмурила лоб гнома, пытаюсь сообразить, какие именно выгоды следует пообещать в первую очередь, чтобы Старейшины, отошедшие от первого шока в связи с ТАКИМ визитом, наверняка не смогли устоять перед соблазном. Даже вопреки авторитету ее отца, вбившему себе в голову, что женихом единственной дочери может стать только сын Повелителя Империи. - Так... сейчас соображу... Ну, самое эффективное это, конечно, поднятие пошлин на железную руду и обещание поддержки местных кузнецов не нашей расы в виде снижения налогов при производстве любых инструментов.

- Но гномы ведь и так платят повышенные отчисления за производство сельскохозяйственных орудий труда? - удивился Айвен, припомнив кое-какие отчеты. - А людям, наоборот, доплачивают за каждую косу и лопату...

- Айв, - укоризненно взглянул на него девушка. - Мы платим всего на пять процентов больше, их людям же и доплачивают. А ты скажи, что поднимешь до четверти, поверь, это действительно будет для нашей казны болезненно. И в качестве метода давления, этот аргумент вообще-то традиционно используют!

Демоненок смущенно хмыкнул, поскольку это действительно было так. А Барб, предпочтя не

заострять внимания на его промашке, продолжала:

- Еще можешь сказать, что разрешение на разработку Северного хребта отдашь людям. Ну и на ввозимое пиво раза в три повысишь акцизы, вместе пошлинами на ячмень и хмель. Хотя, знаешь, это лучше прибегать на самый крайний случай, чтобы совсем дожать, - улыбнулась 'сообщница'.

- Хм, - ухмыльнулся Айвен. - Хорошо. Наверное, надо еще будет пшеницу упомянуть, из которой ваша знаменитая гномья настойка делается?

- Ну это-то несомненно, - поддержала девушка. - Вот еще, в случае неудачных переговоров, пригрози обязать наши банковские дома все налоги полностью, безо всяких льгот и исключений, несмотря на годовой оборот, платить Империи, а не так, как сейчас - шестьдесят процентов - Шед, а сорок в - казну Клана. А в качестве пряника... - Барб ненадолго задумалась, - пообещай снизить налог на продажу ювелирных изделий с черными бриллиантами. Это нашим Советникам точно понравится. Хоть и доходов, сверх уже имеющихся, принесет немного, зато престиж повысит.

- Хорошо, что отцовские Советники по экономике нас сейчас не слышат, а то ведь от таких речей их удар на месте бы хватил, - рассмеялся Айвен. - Но, надеюсь, что Совет Старейшин окажется благоразумен, и сразу согласится сделать тебя счастливой.

- Я тоже очень надеюсь, - вздохнула Барб. - Не бойся, я буду рядом и если что, шепну, чем еще их пронять, - многообещающим тоном произнесла гнома, решительно настроенная всерьез побороться (раз уж выпал такой случай) за свое будущее семейное счастье.

- Договорились, - кивнул Наследник. - Давай, иди, попрощайся с подружками и пошли. Портал построю за воротами Академии, а то даже как-то неловко постоянно правила нарушать, - немного смущенно пробормотал Рыжик, вспомнив, что ему самому еще бы не помешало не забыть захватить ждущего его у входа в общежитие Алисташи.

В течение часа, отведенного согласно всем имеющимся традициям и Законам на сбор по слову наследника Первого Восседающего всех Старейшин, входящих в Большой Круг, гномы лихорадочно готовились. И если в иной ситуации за это же самое время Почтенные гномы только и успели бы, что в крайней спешке переодеться в торжественные одежды и привести свои взлохмаченные бороды в порядок, чтобы все выглядело подобающе солидно, сейчас все на такие детали никто из собирающихся не обращал внимания.

Шутка ли, впервые за последние три тысячи лет наследник (точнее наследница, что вообще случилось первый раз за всю историю клана), решил выступить против власти своего отца! Конечно, старина Эмфруль в последнее время ведет себя не вполне адекватно (одна его идея заключить брак своей дочери с наследником Эмли чего стоит!), но не такими же способами его смещать!

Собственно говоря, Старейшины ничего не имели против этой идеи и, реши Барб действовать более традиционно (а именно заручившись их согласием и поддержкой), наверняка поддержали ее, поскольку мысль о том, что Первого Восседающего не мешало бы поменять, уже давно посещала многих из них. Однако соглашаться на такую смену правителя они категорически не хотели, поскольку в подобном случае, отстранялся от власти не только он

сам, но и весь его Большой Круг. А уходить со своих постов никому из них не хотелось.

Поэтому и доставались из кладовых доспехи и оружие, дабы облачившись в них можно было наглядно продемонстрировать этой наглой девчонке, что с ее претензиями никто из Старейшин не согласен и поддержки ей в ее аванюре оказывать не собирается.

Появления наследницы ожидали в Малахитовом зале. Помещение, предназначенное для подобных церемоний, имело овальную форму, и отличалось от других парадных залов достаточной строгостью внутреннего убранства, дабы ничто не отвлекало от решения важных вопросов. Достаточно и того, что фактурный рисунок плит, из которых были выложены стены, пол, потолок и огромный стол (тоже овальный), изумительно подобранные, создавали своими узорами неповторимые по красоте картины.

Массивные кресла, расположенные возле стола, были обиты темно-зеленым бархатом и инкрустированы золотыми затейливыми вензелями (из настоящего золота). Тяжелые гардины, имитирующие присутствие окон (которых здесь не было), были слегка уравновешены для восприятия каскадными люстрами из горного хрусталя, ограненными под стать бриллиантам, и вносили некоторый элемент воздушности.

Вот только столпившиеся у одной из стен зала Старейшины в эту торжественную обстановку сейчас никак не вписывались, а скорее вступали с ней резкий диссонанс.

Учитывая охвативший гномов боевой настрой не было ничего удивительного в том, что за пять минут до ожидаемого появления Бабр, все двенадцать Старейшин, возглавляемые Первым Восседающим Эмфрулем, были облачены в доспехи и полностью вооружены. Ради такой необходимости для троих из них (точно не успевавших к сроку вернуться из дома) даже были в спешном порядке сняты со стен Тронного зала парадные, украшающие его латы и боевые топоры.

Разгневанный отец 'смутьянки', прохаживаясь из угла в угол, время от времени (не в силах сдержать свое раздражение), при каждом шаге громко стучал обухом церемониального молота об пол и бормотал:

- Нет, надо же что удумала! Родного отца свергать собралась! Ну, появишься только! Сразу же под замок посажу! Я всю эту дурь из нее выбью! Наследства лишу! Нет, вначале под замок, а как осознает свою ошибку - замуж! А преемником ее мужа объявлю!

Казнить свою единственную дочь Первый Восседающий не собирался, уверенный в том, что все происходящее не более чем девичья блажь. А вот наказать ее так, чтобы впредь не только неповадно было подобное непотребство творить, но и вообще лишить ее этой возможности ему очень даже хотелось. - Ишь, нахваталась, где-то идей!

В принципе, с планами выдать Барб замуж и передать власть ее мужу были согласны и все Старейшины. Вот только единой кандидатуры у них на эту роль не было, поскольку каждому из них хотелось видеть в качестве ее супруга своего сына или внука. Да и поднимать этот вопрос сейчас никто и не спешил. Вначале надо было пресечь попытку смены власти, а затем уже можно будет и мужа гноме подыскивать. Тем более что теперь-то Эмфруль точно оставит свои бредовые мысли о браке с раасом Айвеном, и с удовольствием отдаст ее за порядочного молодого гнома! Хотя в том, что ничего из задуманного (по их мнению) у Барб не получится, все присутствующие были уверены. Все-таки с несколькими десятками воинов-гномов, ждущих своего часа за неплотно прикрытыми (чтобы командиры отрядов могли видеть все происходящее) дверями, ведущими из зала, Барб точно не справится! А вот они ее как раз таки

быстренько скрутят! Не зря же высказанная одним из Восседающих осторожная мысль о том, что отчаянная девчонка может прийти не одна, а со своими помощниками, поддерживающими ее притязания, была всесторонне обдумана и учтена при составлении плана действий.

Заметив, что воздух над порталной плитой у главного входа в Малахитовый зал замерцал, Старейшины подбоченились, принимая особо внушительные позы, воины подобрались, готовые по первому же сигналу начать действовать, Первый Восседающий набрал полную грудь воздуха и насупился, раздувая ноздри и грозно сдвинув брови. Решительный миг настал!

И уже через мгновение у порога раскрылась мерцающая порталная арка, сквозь которую на каменные плиты шагнули 'долгожданные' визитеры.

Старейшины ожидали чего угодно, даже того, что Барб прибудет в сопровождении вооруженного отряда. Но вот того, что вместе с ней прибудет Наследник Эмли II - раас Айвен, им даже в головы не приходило! Наличие у Барб ТАКОГО спутника меняло ситуацию с ее претензиями на прямо противоположную. Ссориться с ЭТИМ Высшим демоном было равносильно коллективному самоубийству. Судя по всему, выходки Эмффуля настолько достали Повелителя Империи, что он решил разобраться с его претензиями радикальными средствами. Побледневшее лицо Первого Восседающего лучше всего свидетельствовало о том, что в его голову пришла та же самая мысль. Многие из Старейшин как-то сразу вспомнили о своем почтенном возрасте, потому что резко престало хватать свежего воздуха, судя по судорожно оттягиваемым воротникам официальных одеяний для собраний Большого Круга. Но этого просто никак не должно было случиться, ведь подгорный народ всегда славился своим особым вниманием к вентиляционным системам не только шахт, но и общественных помещений, тем более такого значения, где собирались для решения важных вопросов целого Клана. Зато воины-гномы с машинально вскинутыми боевыми топорами в торжественном приветственном салюте сыну Повелителя Империи Шед оказались тут уместны как нельзя кстати.

А Айвен, не обращая никакого внимания (как будто так и должно было быть!) на неожиданное возникновение скульптурной композиции из достопочтенных гномов-Старейшин проследовал мимо них к возвышающемуся посередине одной из коротких сторон стола креслу. Затем, также невозмутимо устроился в нем поудобнее и обратил свой взор на встречающих. Желаящих, как сообщить ему о том, что данное место традиционно занимает глава всех гномов, так и посоветовать сесть где-нибудь еще, среди присутствующих не нашлось.

Поскольку говорить хоть что-либо демон не спешил, а Барб вместо того, чтобы торжественного огласить свои претензии, скромно устроилась на стуле слева от Наследника, в зале воцарилась полная тишина...

Еле слышное в любой другой ситуации хмыканье Алисташи, предпочтешего остаться стоять позади кресла Айвена, заставило Старейшин вначале вздрогнуть, а затем осторожно, вначале вдоль стеночки, а затем, опасливо поглядывая на неподвижного демона, рассестся (благо стульев было заметно больше чем присутствующих), вдоль дальнего от него края стола. Тихое удаляющееся позвякивание, доносящееся из коридора, свидетельствовало, что искреннее желание не вступать в конфликт с демоненком распространилось не только на Старейшин, но и на их 'группу поддержки'.

Убедившись в том, что все присутствующие внимательно смотрят на него (выражение лиц почтенных гномов в этот момент больше всего напоминало то, которое возникает у школяров, попавшихся на очередной проделке строгому учителю и ждущих наказания), Рыжик начал свою речь.

- Достопочтенные гномы, как вам всем прекрасно известно, по праву своего рождения и воле моего отца, Повелителя Империи Шед, вот уже 237 лет я - ваш полноправный сюзерен. И согласно вассальному праву все вы не просто являетесь моими подданными, которыми я правлю, но и моими детьми, по отношению к которым я должен проявлять отеческую заботу и внимание.

Произнеся эти слова, демон обвел тяжелым взглядом боящихся даже пошевелиться гномов. Убедившись, что не согласных с его позицией нет, он продолжил:

- И именно поэтому сегодня я здесь! - после чего многозначительно замолчал, давая Старейшинам возможность осмыслить услышанное.

Гробовая тишина, воцарившаяся в зале под сводчатым потолком, продолжалась больше минуты, в течение которой гномы все так же в полной тишине растерянно переглядывались друг с другом, не в силах понять, чего же от них сейчас хотят?! Пока наконец-то Первый Восседающий, занимающий теперь обыкновенное кресло среди прочих собравшихся (а не центральное, как еще совсем недавно), не выдержав неизвестности, довольно-таки желчно (поскольку, как он считал, терять ему уже было нечего) не поинтересовался:

- Право, не совсем представляю, чем наш Клан вызвал столь пристальное внимание с Вашей стороны, раас Айвен? И позвольте полюбопытствовать, в чем же проявляется сегодня Ваше участие в нашей судьбе?

Во взглядах, которыми наградили Эмффуля после его тирады соотечественники, легко читалась единая для них всех в этот момент мысль. Никто из них и не сомневался, что сказать подобное Высшему демону, мог только самоубийца! А судя по единодушному паническому выражению лиц и бегающим глазам, каждый из Старейшин лихорадочно искал место, где бы он мог спрятаться и пересидеть неминуемый после слов Первого Восседающего приступ гнева Высшего демона.

Однако ожидаемого всеми (в том числе и самим Эмффулем) наказания не последовало. Вместо того чтобы рассердиться, раас Айвен, слегка изогнув бровь, бросил ироничный взгляд на расхрабравшегося от отчаянья гнома и продолжил:

- Безусловно, Вы это узнаете, достопочтенный - слегка улыбнулся Рыжик, с трудом удерживаясь от того, чтобы не поежится под устремившимися на него тринадцатью пристальными взглядами.

- Так, может быть, Вы будете столь любезны и снисходительны, что объясните причину своего весьма неожиданного появления? - подал голос сидевший по правую руку от Первого Восседающего пожилой гном, нервы которого уже не выдержали томительной неизвестности. Уж лучше сразу узнать плохие новости, решил он, чем сидеть и неизвестно чего ждать.

- Причину моего появления? Что ж, извольте. Я, раас Айвен, хочу получить согласие уважаемых Старейшин на то, чтобы Барб Эмффуль, дочь Первого Восседающего, девица, через пять дней могла сочетаться законным ПОЛНЫМ браком в городском храме в Риате.

Договорить демоненку не дали. Не обращая внимания на то, что он не окончил свою речь, и, не дожидаясь его следующих слов, Первый Восседающий, расплылся в улыбке. С хитрым блеском, появившимся в глазах, он аж привстал в кресле (больше всего гном сейчас напоминал доброго дядюшку, собирающегося пожурить непутевого племянника) и с неподдельным облегчением воодушевленно произнес:

- Ну так с этого и надо было сразу начинать! На брак с Вами, раас Айвен, мы, конечно же, согласны!

Охваченный радостью (ведь его планы породниться с Эмли, в которые никто не верил, все-таки сбылись!) отец гномы даже не удосужился посоветоваться с остальными собравшимися. Впрочем, Старейшины (судя по широким, искренним улыбкам и потерявшим напряжение позам), против такой перспективы не возражали.

А Эмффуль, мгновенно запьяневший от охватившей его эйфории, уже по-родственному, доверительным тоном пожурил Рыжика:

- Да что ж ты так-то явился! - возопил гном, переходя на "ты" и едва удержавшись от фамильярного "сынок". - Напугал всех только! Надо было вестника сперва послать!

С каждым мгновением Айвена все больше и больше охватывало странное чувство... Все это он сегодня уже видел! Вот только Барб была почти готова потерять сознание, решив, что он ее замуж зовет, а здесь, похоже, сейчас в пляс все пустятся! Да что такое!? Нет бы вначале дослушать, что он сказать хочет!

Рыжик даже на мгновение растерялся, столкнувшись с таким напором! А его спутники, невольно издали какие-то неопределенные звуки. Судя по всему, Барб горестно застонала, а Алисташи невольно издал короткий смешок. Позволять кому-либо веселится за свой счет, или, тем более, строить matrimониальные планы с его участием (за исключением тех, в которых фигурировала его Алечка), Айвен не собирался!

Выпрямившись в кресле, он со всей силы, так что заняли пальцы, стукнул кулаком по столешнице (отчего она вся целиком содрогнулась) и вибрирующим от раздражения голосом произнес:

- А я-то тут при чем, достопочтенные? Речь совсем о другой кандидатуре в мужа.

- А... с кем же тогда? - растерялся старший Эмффуль.

- Мужем Барб станет элрас Тиллур, второй сын Первой Матери Старшего дома дроу Ресше Тишаас.

- Но... - вырвалось у Первого Восседающего, - мы на это не согласны!

- Да? - наигранно-иронично поинтересовался Айвен, прекрасно понимая, что сейчас отец гномы высказал личное мнение. - Вы не согласны... Интересно, а если мы применим по отношению к гномам следующие санкции, Вы по-прежнему будете не согласны?

И нарочито ровным, безэмоциональным тоном по пунктам перечислил все, что подсказала ему всего лишь час назад Барб.

Надо сказать, ни у одного из Старейшин не возникло и тени сомнений в том, что все обещанное будет исполнено, уж слишком убедительным был в этот момент Айвен, буквально до дрожи напоминая своего отца. А демоненок, будто специально стремясь напомнить как Старейшинам, так и Первому Восседающему о том, что с Верховной властью в Империи Шед лучше не спорить, в завершение своей речи, широко улыбнулся. И, откинувшись на спинку хоть и громоздкого, но довольно удобного кресла, дал собравшимся несколько минут на

осмысление и принятие верного решения.

Выслушав Айвена, гномы всерьез задумались.

Конечно, с одной стороны, озвученные им меры, которые хоть и ударят болезненно по казне, все же на грань разорения или голода подгорный Клан не поставят, и с ними можно было бы и смириться. А вот с другой - кто даст гарантию в том, что дело ограничится только ими?

Рыжик был искренне доволен собой. Судя по все более и более тяжелым вздохам, доносящимся до его слуха со стороны собравшихся в Большой Круг, гномы (включая отца Барб), наконец-то поняли, что согласие на брак им дать все же придется.

- Просим прощения, раас Айвен, - решил уточнить для приличия один из Старейшин, - а невеста-то на такой брак согласна?

Барб хорошо знала окружение своего отца и понимала, что вопрос был задан не столько из-за беспокойства об ее судьбе, а ради того, чтобы выгадать еще немного времени на осмысление ситуации. Вот только она устраивать передышку Старейшинам была не согласна! А то мало ли чего еще им в голову придет! Но и показывать свою заинтересованность ей тоже сейчас было нельзя. Поэтому, опустив голову (стремясь скрыть радостный блеск в глазах), она громко и четко подтвердила свое согласие:

- Да!

- Вот видите, достопочтенные, невеста согласна, - усмехнулся Айв, - ну, а вы что надумали?

Вот только говорить хоть что-то гномы не торопились. Каждый из них предпочел сейчас промолчать, в надежде на то, что ответить захочет кто-то другой.

Между тем, Первый Восседающий, немного придя в себя, попытался оценить ситуацию с точки зрения Большой политики и пришел в ужас! По всему получалось, что после свадьбы он останется без наследницы! И кому же он тогда свой пост передаст? Вопрос был настолько животрепещущим, что вопреки своему обыкновению на такие темы говорить длинно, витиевато и многозначительно, задал его напрямую:

- Да Вы же меня так без преемницы оставляете! А наследовать тогда за мной власть кто будет? А приданое? - вспомнил он еще об одном важном моменте, распаясь от возмущения с истинно гномьей практичностью. - Оно у Барб, знаете ли, внушительное! И мы должны собственными руками его дроу отдать?

Демон внимательно посмотрел в глаза подавшемуся во время своей тирады вперед Эмффрулю (еще немного и он попросту лег бы на столешницу) и терпеливо-уставшим тоном (будто говорил с маленьким надоедливым ребенком) произнес:

- Во-первых, как я озвучивал в самом начале, бракосочетание будет ПОЛНЫМ. Что по законам дроу означает, что будущий муж Барб войдет в ее Род. А поскольку у темных эльфов не принято, чтобы мужчина вмешивался в дела управления, влиять на будущую политику Клана он не будет. Ну а во-вторых, элрас Тиллур является вторым сыном Первой Матери Старшего Дома темных эльфов. И не менее знатен и богат, чем невеста. Кроме того, у дроу принято давать приданое за сыновьями, а не за дочерьми. Ну, а в-третьих, Старший Дом дал свое согласие и начал подготовку к свадебной церемонии. Поэтому, боюсь, что они будут неприятно разочарованы и огорчены, если вдруг здесь случится заминка в принятии положительного решения, - произнес Айвен и замолчал, наслаждаясь новым мгновением

абсолютной тишины, понимая, что шокировал гномов последним известием не меньше, чем всем предыдущим. Однако все-таки не в силах удержаться от маленькой мести, добавил: - А мы не будем ограничивать темных в зримых проявлениях степени их огорчения.

- Кхм... - обрел через какое-то время дар речи отец Барб (все-таки не зря он столько лет возглавлял Большой Круг в качестве Первого Восседающего). - Это выходит, элрас Тиллур гномом станет?...

- Папа! - умоляюще прошептала Барб, глядя на отца, и уже не в силах сдерживаться: - Да соглашайся ты!

Айвен же, считая, что его миссия практически выполнена, оглянулся и посмотрел на нага. Алисташа стоял, набрав полную грудь воздуха и прикусив зубами щеки в попытке удержаться от смеха, и на вопросительный взгляд демона незаметно для гномов показал ему большой палец, подтверждая, что все идет просто отлично!

Старейшин же, поневоле смирившихся с предстоящими событиями, заинтересовали между тем другие вопросы.

- Вы уж извините, раас Айвен, - осторожно начал почтенный седобородый гном. - Так-то оно все складно выходит, и на свадьбу мы, конечно, свое согласие даем. Но нам бы гарантий хотелось, что никаких санкций из-за того, что мы так долго с Вами не соглашались, не предвидится, - при этих словах он очень выразительно посмотрел в сторону Эмффрауля, - и что Империя не будет нам ничего повышать...

- Мы и так верим, - поспешно подхватил другой Старейшина, - а вот дроу... Понимаете, вряд ли они так уж этому браку рады будут, и как бы они потом нам какую гадость не сделали... Это ж Темные!

- Ведь они-то своих мальчишек по чужим Родам очень редко отдают, а уж чтобы к нам, никогда еще такого не было! - скептически подхватил еще один, но его тут же одернули, дескать, неужели, не соображаешь, значит, провинились в чем-то перед Повелителем, раз он через Наследника своего сам брак устраивает. А иначе ж, напрямую связались бы, если бы это идея Темных была.

Замечание было справедливым. Айвен и сам не мог бы с гарантией в сто процентов быть уверен, что у дроу, слегка отдышавшихся после его визита, не возникнет искушения отказаться от беспрецедентной сделки. Однако он очень надеялся на благоразумие Старшей Матери, которая должна сдержать свой молодняк, даже если те будут слишком возмущаться вопиющей несправедливостью и самодурством Высших демонов, популярно объяснив им, что открытого конфликта допускать не следует.

Вряд ли они осмелятся затеять какую-нибудь гадость против правящей семьи Империи, но вот у гномов, действительно, могут возникнуть определенные трудности при столкновении интересов, где сходятся сферы влияния гномов и дроу.

Покосившись на притихшую девушку, Айвен принял решение:

- Хорошо! Будут вам гарантии! - И, припомнив уроки Наставника, произнес: - Скрепим договоренность по вашим обычаям.

Гномы заинтересованно переглянулись.

- Я Барб усыновлю, - продолжил Рыжик, завладев стопроцентным вниманием в очередной раз шокированной аудитории. И услышав скромное: 'кхм' справа, быстро поправился, - То есть, дочерю, точнее, сделаю ее своей названной приемной дочерью! - выдал он. Ведь насколько Айвен знал, у гномов названное родство практиковалось достаточно часто, и служило лучшей гарантией во всех важных переговорах. Поэтому, пойдя на такой шаг, он не только подтверждал заинтересованность Империи в предстоящем браке, но и то, что никакие санкции к Клану применяться не будут (ведь родственников за простой спор не наказывают!). И дроу, после такого обряда, точно поостерегутся пакости гномам устраивать.

Как только почтенное собрание отмерло в очередной раз, выразив свое единодушное согласие с поистине императорским по размаху предложением Наследника Эмли II, Рыжик поднялся, с чистой совестью решив, что на сегодня все его миссии наконец-то благополучно завершены:

- Свадьба состоится через пять дней в главном храме в Риате. А обряд между мной и Барб проведем завтра после обеда, - заключил он и, кивнув Алисташи, приглашая следовать за собой, поспешно удалился из зала...

Наставник, хоть и предполагающий, что надолго Айвен у гномов не задержится, все-таки чуть не подавился благородным напитком во второй раз за эти сутки. Потому что в момент возвращения Айвена с докладом об успешном выполнении миссии у гномов, он как раз расслабленно обдумывал свой очередной ход шахматной партии, пока Эмли, с которым они уединились в кабинете Повелителя, делал свой.

Выслушав короткий доклад демоненка, и Эмли, и Таллем хоть и не спешили хвалить парня вслух, остались чрезвычайно довольны. Мало того, что договорился, так еще и ни одной уступки или послабления гномам за их согласие не пообещал! А ведь до него проверить такое еще никому не удавалось! А уж то, что он сообразил предложить сделать Барб своей названной дочерью, иначе как гениальным ходом и назвать-то нельзя. Теперь-то гномы точно от Империи никуда не денутся!

Между тем Рыжик, даже особенно и не обратив внимания ни на их на радостное оживление, ни на многозначительное переглядывания Кретта с Алисташи, торопился поскорее оказаться рядом со своей девочкой. И услышав, что на сегодня у него больше никаких дел нет, тут же поспешил выйти из кабинета.

В коридоре он придирчиво оглядел свое отражение в ближайшем зеркале. И, решив, что вид его костюма еще вполне приличный, открыл прямой портал к особняку Цая. Ведь его разлука с Алечкой, как он ни спешил, затянулась почти уже на целый день! А это, оказывается, слишком большой срок для влюбленных Высших демонов...

После того, как Наследник Повелителя покинул Большой Круг, гномы еще долго обсуждали свалившуюся на их бородатые головы новость. Потому что необычное предложение действительно слишком выбивалось из числа стандартно обсуждаемых злободневных тем. И эмоции все-таки требовали выхода. Пожалуй, среди собравшихся только одна Барб уже витала где-то в облаках девичьих грез, мечтая о фасоне свадебного наряда и прочих, милых девичьему

сердечку мелочах.

- Нет, я понять не могу, что Вас так печалит, достопочтенный Эмффруль, - покосившись на Первого Восседающего, осторожно заметил представитель гильдии кузнецов. - Мое мнение - так очень все удачно складывается, и повода для переживаний вовсе нет. Демоны родство чтят так, что проблем с друо никаких у нас не должно возникнуть.

- Да и с налогами-пошлинами легче разбираться будет, - подхватил другой.

- Плюс мальчишка - темный эльфа, кстати, с неплохим магическим потенциалом, все-таки сын Старшей Матери, в Клан войдет, - продолжил третий.

- Барб, - вздохнул старший Эмффруль, - а ты сама-то действительно рада, или согласилась потому, как выхода нет?

- Да! - потупилась девушка, не сумев удержать счастливую улыбку. - Я очень рада, что все получилось именно так, отец.

- Ну и ладно, - снова тяжело вздохнул Первый Восседающий. - Ты можешь идти, нечего тебе тут больше делать, - отпустил он ее.

- Я вот что думаю, - снова обратил на себя внимание Тулсмифф, когда за упорхнувшей гномой закрылась дверь, - нам ведь надо как-то дать понять о своей благодарности. Все-таки, с какой стороны ни взгляни - для нас-то сплошные выгоды получаются при заключении этого брака.

- Нам-то выгоды, - ответил Эмффруль, - а вот демонам-то какой с этого интерес?

- Хм... - осторожно влез в разговор самый молодой из собравшихся, отвечавший и за внешнюю торговлю и, по совместительству, за службу прознатчиков, осуществляющей на поверхности сбор информации, представляющей интерес для Клана. - Поговаривают, что у Наследника девушка появилась...

- Да у него этих девушек - каждую неделю новая! - перебил говорившего Тулсмифф. - Даже до нас его слава дошла!

- В том-то и дело, что не просто девушка! Ходят слухи, - гном даже обернулся и по сторонам, чтобы убедиться, что в зале нет посторонних, посмотрел, - что он магическую Клятву дал, дескать, пока с ней не переспит, ни с одной другой, ни на что не способен будет!

- Ну и?

- А она уперлась, не хочу, мол, и все тут! Да еще и слухи о том, что, якобы, он на нашей Барб жениться надумал, пошли. Вот потому, наверное, и озаботился, чтобы Барб замуж выдать.

- Так, может, поручить нашим мастерам украшения изготовить для девушки? - предложил глава ювелиров. - Чтобы она с ним поласковее была?

- Вот это мысль. Только должен быть абсолютный неповторимый эксклюзив.

- Сложновато будет, - вздохнул гном, - хорошо бы эту девицу увидеть, чтобы и мерки снять для колечек, и характер понять, какие камни ей подойдут.

- Н-да... - протянул Первый Восседающий. - Было бы неплохо узнать, что это за прелестница такая?

- Ой, Эмффуль, оставьте. Какая нам разница? Нам же рааса Айвен отблагодарить необходимо! А тут как раз и способ хороший.

- Надо хотя бы портретик этой девушки заполучить. Хоть камни под цвет глаз подберем, а колечки, если что, и после примерки по размеру подгоним, - снова встрял представитель ювелиров. - Я все-таки надеюсь, в будущем не на один заказ. Если уж раас Айвен даже магическую Клятву дал, то, скорее всего, быстро с ней не расстанется, а жадностью он никогда не отличался, так что захочет свою подругу побаловать. Это для временных подружек можно в любой простой лавке покупать цацки, а для постоянной, уверен, индивидуальные заказы будет делать.

- Думаете, в императорской сокровищнице мало родовых женских драгоценностей? - ехидно уточнил один из гномов.

- Так то же семейные! Они для Единственной предназначены!

- Ваша правда. Но все-таки очень удачно обернулось, - удовлетворенно поглаживая бороду, сказал Тулсмифф. - Предлагаю собрание Большого Круга на сегодня считать закрытым и пойти отметить как следует грядущие перемены. А заодно надобно отдать распоряжение о подготовке к предстоящему празднику. Эх, радость-то какая! Давненько у нас свадеб с таким размахом не было.

- Да с таким размахом и вообще не было пока... Ох, что-то я себе все-таки слабо представляю, как это с друу породниться, - покачал головой Первый Восседающий. - Может, у них меню какое-то особое? Что на стол-то подавать следует?

- Было бы о чем сейчас горевать! Чай, не младенцами темные питаются. Все ж-таки эльфы. Главное, чтобы выпивки вдосталь было! - утешил его сосед по креслу...

Пока счастливо пританцовывающая Барб кружилась по комнате в своих покоях, воодушевленная общением о свадьбе с Тиллуром, со своим любимым (она-то на такую удачу и не надеялась! в легендах даже нет браков между друу и гномами, а тут!), в доме жениха было вовсе не такое радостно-приподнятое настроение, как у веселящихся гномов. Атмосфера скорее напоминала траурную.

В ожидании очередных посланников от Повелителя, чтобы подписать злосчастный Брачный Договор, причем, даже неизвестно, что за невесту сосватал им взбешенный приемом Наследничек, бедного Тиллур заперли в его комнате, приставив охрану. Так сказать, во избежание неприятных неожиданностей. Дарша хоть и по-своему была привязана к племяннику, но все-таки, оценив его состояние, побеспокоилась о присмотре за убитым горем парнем.

Старшая Мать держала лицо, с каменным выражением выслушав доклад кузины о визите рааса, и приготовившись попробовать хоть немного поторговаться об условиях Договора для своей непутевой кровиночки, если получится, конечно.

Новых визитеров из Императорского Дворца ждали ближе к вечеру, но не прошло и пары часов, как они объявились.

Оглядев встречающих женщин-дроу, один из посланников Эмли удивленно приподнял бровь:

- Позвольте, я что-то не наблюдаю жениха?

- Его присутствие необязательно, - отрезала Ресше. - Здесь достаточно представителей Рода для заключения этого... союза.

- Позвольте Вам возразить, рааса Ресше. Жених должен сам засвидетельствовать свое согласие на брак.

- У нас так не принято, - нетерпеливо отозвалась она.

- А у нас принято именно так! - отчеканил посланник. - Будьте так любезны, пригласите элраса Тиллур сюда.

Старшая Мать, поджав губы, коротко кивнула одной из жриц, и та метнулась вон, чтобы привести парня. Ссориться и усугублять конфликт с представителями правящей семьи для Дома темных эльфов, и так попавшего в немилость, было бы сейчас крайне неразумно.

Увидев находящегося в полной прострации бледного парня, совершенно апатично настроенного на ближайшие перемены в его жизни, посланник начал всерьез сомневаться в том, что так ли уж необходимо было его присутствие. Постаравшись абстрагироваться от неуместного сочувствия бедолаге, он начал зачитывать текст Брачного Договора, и едва прозвучало имя невесты, юноша вдруг встрепенулся и, громко издав какой-то нечленораздельный звук, подался вперед.

- Повторите! - потребовал он, забыв о приличиях и торжественности момента.

- Где это... а, вот! - пробормотал немного удивленный бесцеремонностью юнца посланник, и громко повторил: - ...Барб Эмффуль, дочь Первого Восседающего...

- Не может быть! - перебил парень.

Взглянув на его лицо, на котором отражался такой спектр эмоций, что посланник невольно попятился, он протянул эльфу свиток. - Взгляните сами, элрас Тиллур. Здесь именно так написано.

Выхватив драгоценный Договор, Тиллур быстро пробежал взглядом по прыгающим от волнения перед глазами строчкам и, найдя имя своей любимой, в порыве неверия своему счастью, попытался поскрести аккуратные буквы ногтем. Но зачарованная от всяких недоразумений гербовая бумага осталась невредимой. Да и самое желанное для него имя никуда не испарилось чудесным образом.

Собравшиеся в зале, наверное, еще долго будут помнить это невообразимое счастливое облегчение на лице ожившего на глазах изумленных жриц парня, быстро поставившего свою подпись на согласие раньше Старшей Матери и прижавшего к груди заветный свиток, не желая с ним больше расставаться.

Посланники Эмли только синхронно покачали головами, очень сомневаясь в адекватности парня, застывшего с блаженной улыбкой на лице, можно ли ему вообще заводить семью?

- Думаю, нашего мальчика не слишком огорчило известие, о том, что он в Род жены уходит, -

тихо заметила Дарша.

- Пожалуй, - нехотя согласилась Ресше, все-таки выдернув у сына свиток, чтобы поставить свою подпись. Брак для их Дома, конечно, не слишком удобный, и сама она, несмотря на состояние парня, вряд ли когда-нибудь дала бы согласие. Но что поделать. Похоже, придется преподнести богатые дары Темной Богине за счастливое разрешение проблемы. И лучше не откладывать это мероприятие, чтобы не навлечь ее гнев. Могло быть все гораздо хуже!

Погруженная в свои проблемы Старшая Мать даже не заметила искреннего расстройства одной из жриц (которая надеялась заполучить мальчишку в мужа собственной дочери), но все же с огромным облегчением наблюдавшей за разыгравшейся сценкой. Какое счастье, что парня сосватали с той, о которой он грезил, а то ведь неизвестно, что еще мог учинить в отчаянии, накликав новую беду на весь их Род...

Если бы Альену попросили рассказать о том, как прошел этот день, она, пожалуй, вряд ли бы сумела это сделать. Для нее все происходящее слилось воедино и оставило только впечатление чистого, пусть и с нотками грусти счастья.

Да и как могло быть иначе?!

Единственное, что немного огорчало ее, это отсутствие рядом еще одного такого родного и любимого существа - ее демоненка. А так хотелось, чтобы и он сейчас присутствовал здесь и мог в полной мере разделить ее радость. Но, увы, Рыжик отсутствовал.

Вальеса, заметив, как Альена время от времени оглядывается или с надеждой смотрит на дверь в гостиную после любого звонка дверного колокольчика и тихонько, огорченно вздыхает, ласково погладила ее по руке и сказала:

- Не волнуйся, он обязательно скоро появится.

Вспыхнув румянцем из-за того, что ее мысли были так легко угаданы, девушка смущенно потупила глаза и промолчала. Хоть она уже и знала о том, что родственники (и старые, и новые) уже в курсе ее отношений с Айвенгом и нисколько против них не возражают, а, наоборот, даже поддерживают, она до сих пор испытывала определенную неловкость при мысли об этом.

Более или менее девушка пришла в себя уже ближе к вечеру, когда откровенно устала от суматошного дня, и охвативший ее шквал эмоций немного схлынул. Да и то неизвестно, произошло это само по себе или потому, что Мина и Вальеса начали обсуждать грядущий ее переезд вначале в особняк Цая, а затем и в родовой замок Котов-Оборотней.

Причем, что самое главное, говорили об этом, как о деле уже решенном! Не то чтобы она была против такой перспективы, просто все это было для нее слишком неожиданно. Особенно если учитывать тот факт, что идти и забирать свои вещи из квартиры ей требовалось прямо сейчас. А поскольку к такому повороту событий Альена оказалась действительно не готова, она растерялась, не зная, что и сказать.

Нет, девушка прекрасно понимала, что в связи с переменами, уже произошедшими в ее жизни (так и еще предстоящими), ей придется покинуть ее маленькую уютную квартирку, но

почему-то казалось, что сделает она это когда-то потом, в отдаленном будущем.

Вообще-то, если говорить абсолютно честно, будь у нее такая возможность, Алена с радостью купила бы ее, поскольку представить, что кто-то другой будет жить в том самом месте, где у нее все начиналось с её демоненком, просто не могла! Но и объяснить свои колебания вслух не было никакой возможности, поскольку как сказать такое своим родным и не сгореть от стыда на месте, девушка просто не представляла.

Единственное, что она смогла, так это тихонько спросить:

- А нельзя ли будет заняться переездом завтра? Я бы сегодня вечером тогда все подготовила, собрала...

- Да ты не волнуйся Алечка, мы тебе поможем! - поспешила обрадовать дочку Мина, не совсем правильно поняв причины ее беспокойства.

- Да, да, да! Не сомневайся, одной тебе возиться не придется! - подхватила Вальеса. - Сейчас Цая позовем, чтобы он нам портал к тебе домой открыл, возьмем пару слуг и отправимся!

От немедленного воплощения плана старших родственниц в жизнь Алену спасло только то, что дверной колокольчик опять зазвонил и, спустя несколько мгновений, важный дворецкий (памятный девушке еще с прошлого посещения особняка Цая), широко распахнув дверь в гостиную, возвестил:

- Раас Айвен с визитом!

Айвен так спешил к своей любимой человечке, что едва дождался, когда раскроется арка порталного перехода возле особняка Котяры. И вылетел из нее, едва не задев все еще нестабильные края. Правда, безупречная защита Высшего демона, как всегда сработала великолепно, и шкура нетерпеливого демоненка не пострадала. До гостеприимно распахнутых ворот на территорию ухоженного сада вокруг изящного особняка оставалось каких-то десяток шагов, но Рыжик преодолел расстояние в два прыжка. И нос к носу столкнулся с неторопливо выходящим из них юным оборотнем. Причем так, что бедняга от неожиданности отлетел обратно едва ли не до половины проделанного от парадного крыльца до ворот пути и довольно чувствительно приземлился на пятую точку. Естественно, его справедливое негодование тут же было выражено вслух в весьма доходчивой форме (правда, таким словесным оборотам юного оборотня не учили ни родители, ни наставники). Парень прекрасно помнил, что только что распрощался со всеми значимыми лицами семейства Князя, и поэтому так смело закончил:

- Куда прешь, придурок, глаза дома забыл?

Но, быстро вскочив на ноги и отряхнув несуществующую грязь со штанов, поднял голову, все еще шипя, как настоящий рассерженный кот, которому отдавили лапу. Вообще-то, каменные плиты, затейливо подогнанные друг к другу так, чтобы получался нарочито неправильный геометрический рисунок, создающий иллюзию сотворенного природой ландшафта, были не далее как сегодня днем дочиста отмыты садовником, дабы объявившиеся в особняке Князя Цая Равиля IV дамы не испачкали подола своих шикарных платьев, гуляя здесь. Только вот все равно было немного больно и очень обидно. Шел-шел, никого не трогал, а тут...

Однако встретившись взглядом с улыбкой виновника инцидента, больше напоминающей оскал (а зубки-то у Высшего демона при желании трансформировались в очень даже внушительные клыки), который, кажется, и не собирался раскаиваться из-за своего поступка, дальний родич Цая сообразил, что не стоит качать права. Буркнув: 'Извините!', он торопливо посторонился, быстро зыркнул глазами по саду, в котором на счастье, в этот час оказался лишь спешащий навстречу новому гостю дворецкий, и облегченно вздохнул. Не хотелось бы, чтобы кто-то из своих стал свидетелем его позора. Оборотни всегда славятся быстротой реакции и особенностью приземляться на все четыре лапы. Пойди, потом, докажи, что витал где-то в облаках, радуясь предстоящему празднику по случаю представления ко Двору нашедшейся внучки Княгини Вальесы и ничего не замечал вокруг. И уж тем более не ожидал встретить здесь самого Наследника, прекрасно зная, что раас Тойгху и раас Айвен, извечные соперники во всех молодежных развлечениях, не настолько в хороших отношениях, чтобы ходить друг к другу просто в гости. А уж то, что сын Повелителя явился в особняк в официальном костюме, само за себя говорит, что предстоит решить какие-то важные вопросы. Наверное, опаздывал на встречу, поэтому так и спешил... Хорошо еще, не стал придираться за непочтительное отношение ко второму лицу Империи Шед.

Предупредительный дворецкий едва успел объявить о визите Наследника Эмли, которому не терпелось поскорее увидеть свою Алечку. Рыжик даже не обратил внимания на учтивый жест в сторону роскошного дивана для посетителей, ожидающих аудиенции Княжеской четы, и рванул следом за слугой.

Однако перед залой, откуда слышались приглушенные женские голоса (а, главное, такой родной и желанный - голосок Альены), его перехватил Цай:

- Привет, Рогатенький! Явился - не запылится? - усмехнулся Котяра. - Я так и думал, что надолго твоей выдержки вершить государственные дела не хватит. А чего без цветов?

Айв стремительно покраснел, оттого, что ехидное замечание одноклассника было справедливым. Только вот он прекрасно осознавал и то, что силы воли у него точно уже не осталось, чтобы уйти теперь за букетом, когда он так близко у заветной цели.

К счастью, память услужливо подсказала демоненку, что он все еще так и не вручил болтающийся в подпространственном кармане букет цветов, оборванных им собственноручно с главной замковой клумбы.

И сейчас самое время воспользоваться этим упущением.

Жестом ярмарочного фокусника Рыжик ловко выудил свой многострадальный букет и решительно шагнул в услужливо распахнутые двери.

Весьма оригинальный по своей композиции букетик, с неровно обрезанными острыми когтями стеблями, слегка пожухлыми листьями (потому что, пока рвал очередной цветок, слишком крепко сжимал в кулаке остальные) и кривовато повязанной ленточкой не мог присутствующих не навести на мысль о том, что демон собственноручно собирал его. Вальеса сдержанно улыбнулась гостю. Она желала всяческого счастья для любимой внучки, и была искренне рада, что Алечка нашла свою Истинную пару. Только вот эгоистичное нежелание так быстро расставаться со своей девочкой, выпуская ее из-под опеки родной семьи, тоже имело место. А для Альены, буквально утонувшей в синих глазах своего демоненка, не имело никакого значения, с какими подарками он явился. Главное - пришел! И острое сожаление о том, что она не может сейчас у всех на глазах броситься к нему на шею, чтобы оказаться

заклученной в нежных объятиях, полоснуло по сердцу девушки.

- Проходи, Айв, - слегка подтолкнул застывшего демона, появившийся за его спиной Сейцу, еле сдерживающий смех, 'оценив' презентик для свидания с любимой, - присаживайся...

Опомнившийся, что неплохо бы для начала пожелать собравшимся доброго вечера, Рыжик чинно (как он надеялся) быстро пробормотал слова приветствия. Не сводя глаз с объекта своей привязанности, прошел и вручил Але букет. Их пальцы встретились всего на мгновение. И это мимолетное прикосновение обоих словно опалило огнем. Только лишь отчаянно пробивающееся (сквозь застилающее разум желание) понимание того, что они не одни, позволило им отстраниться друг от друга.

Еле сдержав досадливый стон, Айвен осторожно присел на краешек дивана. А Алена судорожно вцепилась в несчастные стебельки, хранившие тепло рук любимого парня, не замечая, что этим буквально убивает и без того настрадавшиеся цветы.

Мина, склонившись к Вальесе, тихонько заметила:

- Ну надо же, какой приличный молодой человек! И с букетиком, и скромно одетый. А то эта золотая молодежь вечно вырядится так, что смотреть больно - аж в глазах рябит!

Жена Сейцу, выслушав простодушное высказывание простой женщины, чуть не поперхнулась смешком, но разубеждать будущую тещу рааса Айвена не сочла нужным. Она-то прекрасно знала, во сколько примерно обошлось казне пошив вот такого официального 'простенького' костюмчика для Наследника Эмли. И какими полномочиями наделяет своего владельца 'скромный' небольшой медальон-амулет на цепочке из лунного серебра, Вальеса, тоже, догадывалась.

Мина откровенно умилялась, глядя на влюбленную парочку, Цай, которому не досталось места на диванчике (впрочем, ему хотелось как раз оказаться напротив Рыжего, чтобы поднять себе настроение, глядя на несчастное выражение лица демоненка, мечтавшего оказаться с его племянкой подальше от любопытных глаз), остался стоять. А Сейцу занял место рядом с женщинами со стороны своей обожаемой супруги.

Вежливая, неторопливая беседа ни о чем (точнее, о погоде) буквально испытывала нервы демоненка на прочность. Он бы с удовольствием обсудил (раз уж не получается побыть с Единственной наедине) все вопросы, касающиеся свадьбы (точнее ее даты), но, увы, не мог. По всем традициям, решение этого вопроса отдавалось на откуп его отцу, как самому старшему в их Роду. И поднимать сейчас эту тему было просто верхом невоспитанности.

Вот и приходилось сидеть, стиснув зубы, или отвечать на дурацкие вопросы о том, когда, по его мнению, пойдет дождь!

Старший оборотень, посмеиваясь про себя, не мог не заметить тех пламенных взглядов, которые Рыжик бросал на свою любимую, и, спустя несколько минут чинных посиделок, вспомнив свою молодость, не мог не сжалиться над Айвеном:

- Ну, идите, молодежь, погуляйте немного перед ужином.

- Аля, давай цветочки в вазу поставим? - предложила бабушка Цая, с жалостью взглянув на то, во что грозил превратиться букетик, символично врученный влюбленным демоном.

- Бабуль, - не выдержав драматичной паузы, не желающей расставаться с цветами Альены, но пока не придумавшей причину для отказа, заржал Кошак, - не приставай к девочке. Может быть, она хочет из него гербарий сделать. А что? В засушенном состоянии они гораздо дольше сохраняются. И не так уж долго осталось подождать. Думаю, через полчаса как раз будут нужной кондиции.

- Цай! - возмутилась племяшка, протянув ему цветы. - Что ты еще выдумал?! Поставь, пожалуйста, в воду, пока мы...

Закончить она не успела, потому что получивший 'добро' на прогулку Рыжик сориентировался быстрее и, схватив ладошку ойкнувшей девушки, потащил ее прочь из гостиной, стараясь не обращать внимания на раздавшееся за их спинами сдержанное фырканье. Родственнички его человечки все еще пытались соблюсти приличия и не ржать вслух. Впрочем, ему действительно сейчас не было до них никакого дела, потому что все его внимание принадлежало целиком и полностью лишь одной персоне - его Единственной!

Ларс, разгуливающий по огромному дому в ознакомительных целях, пока старшие родственницы общались с сестренкой, как раз шел в гостиную, когда мимо него, даже не заметив, промчались Айвен и Аля, державшиеся за руки. Отшатнувшись с дороги, юноша услышал обрывок фразы Айва, о том, что он знает отличное место, где их с Алей никто не потревожит.

Однако сам Ларс, уже облазивший все тайные закоулки, как в доме, так и в огромном саду вокруг него, такого места не приметил. И интуитивно заподозрил, что Рыжий умник намеревается утащить его сестренку в город. И где их потом искать, чтобы не допустить крушение разработанного плана?

Вставать на пути ничего не замечающего, кроме Альки демона, младший Джоунс благоразумно не решился. Зато опрометью кинулся к своему союзнику.

Влетев в гостиную, он быстро выложил все еще хихикающим собравшимся свои предположения.

Цай тут же подскочил, со смесью досады и восхищения процедив сквозь зубы:

- Ну, Рогатенький! Размечтался! - и быстрым шагом направился вслед за упорхнувшими влюбленными голубками.

В своем доме Кошак ориентировался прекрасно, и поэтому, несмотря на небольшую фору во времени у сбежавших, у входной двери оказался на мгновение раньше сладкой парочки, не собираясь давать племяшке и своему однокласснику оставаться без надзора родни.

- А... - чуть не столкнувшись с очередным оборотнем в этом доме, резко притормозил Айвен, еще крепче вцепившись в ладошку своей человечки, заранее чуя подвох от вездесущего Блохастого.

Темноволосый красавец, словно невзначай загораживающий выход из дома, широко улыбался, щуря зеленые глаза, отчего еще больше напоминал довольного котяру:

- А погулять с Альеной Вы можете в нашем саду, раас Айвен, - официально обратился он к Рыжику, чтобы тот опомнился, что он в гостях и обязан соблюдать правила приличия, - но только до ужина!

- Но... - возмутился было сын Эмли, ощутив, как прижавшаяся к нему Альена, словно в испуге, что их немедленно разлучат, обнявший девушку.

- Подадут в восемь, - невозмутимо продолжил несносный Кошак, от которого не укрылся порыв племяшки и этот собственнический жест Наследника. - Твой отец тоже обещал быть, так что не задерживайтесь!

Айвен перевел тоскливый взгляд на часы в холле, которые показывали семь сорок пять, и удрученно кивнул, с трудом заставив себя поверить, что Блохастый пройдоха прав. Он действительно не должен еще больше компрометировать свою невесту в доме ее родичей.

Удовлетворившись видом Айва, обреченно склонившего голову в знак того, что он принимает жестокие условия короткого свидания, Цай посторонился, выпуская подопечных на улицу.

И едва за ними закрылась дверь, обернулся назад, услышав торопливые шаги Ларса.

- Где они? - задал волнующий его вопрос братишка Али.

- В саду. Небось, в беседку отправились.

- Это в ту, которая вся из себя такая уединенная, ее еще виноград всю оплел? - насторожился парень.

- Хм... Скорее всего туда, тем более, что там и фонарики лишь на дорожке, ведущий в этот романтический уголок, - согласился Котяра.

- И что будем делать?

Цай нахмурился, лихорадочно соображая. И вдруг широко улыбнулся:

- Я пойду, прослежу, а ты - бегом к моей бабуле, попросишь у нее... - тут оборотень с заговорщицким видом склонился к уху сына четы Джоунсов и прошептал ему несколько слов, после чего парни быстро разошлись, каждый со своим заданием.

Опустившийся на город вечер был действительно хорош. Жара спала, и легкий ветерок принес долгожданную прохладную свежесть. Ароматы дневных цветов постепенно вытеснялись благоуханием ночных, где-то в ветвях на разные голоса перекликались невидимые птицы. А в темных уголках, куда добралась тень от причудливо остриженных ветвей деревьев и кустов вокруг большого особняка, уже зажглись одинокие разноцветные магические фонарики, придавая уютному садику ореол романтики и таинственного ожидания чего-то прекрасного. Несколько извилистых, выложенных нагретыми за день камнями, дорожек, огибающих цветущие клумбы, терялись из вида, маня пройтись по любой из них...

Под сенью увитой диким виноградом и благоухающими бутонами плетистой розы беседки Рыжик уже больше не в состоянии был сдерживать свое желание заключить любимую девочку в объятия. Но лишь только он попытался осуществить свой маневр (причем, Альена и не

думала возражать, потянувшись ему навстречу), как со стороны арочного входа, красиво обрамленного хаотично спускающимися лианами с ярко-зелеными резными листочками и закручивающимися спиральками усиками молодых побегов, раздалось деликатное покашливание, и в беседку ввалился Ларс:

- Аль, вы тут? Хорошо, что я вас нашел! - радостно завопил он. - Мама сказала, что вечером на улице прохладно, а ты шаль забыла, - протянул он сестренке огромный искусно раскрашенный мастерицами по шелку, тончайший платок. Шаль действительно была просто великолепна. Произведение старинных искусниц было зачаровано от разрушительного воздействия времени, и выглядело абсолютно новым. Оно передавалось в семье Князей Оборотней по женской линии, и теперь по праву принадлежало единственной правнучке Вальесы.

Только вот Альене в данный момент было вовсе не до семейных реликвий кошачьего Рода. Человечке вовсе не было холодно, наоборот! Ее буквально плавил от одного лишь присутствия рядом любимого демона. И девушке казалось, что если он немедленно не потушит поцелуями сжигающий ее изнутри и снаружи огонь, опаляющий кожу, то она просто не сможет выжить.

Альена молча протянула ручку, чтобы забрать заботливо предложенную вещицу и тем самым дать возможность Ларсу убраться подальше отсюда с чистой совестью.

Но едва бесцеремонный братишка удалился, шаль выскользнула из ослабевшей руки человечки к ее ногам, но она даже не заметила этого, потому что горячие ладони Рыжика легли на ее талию, обжигая сквозь плотную ткань парчового платья с корсетом. Но это был желанный огонь, подогревающий бушующее внутри пламя страсти. Альена вскинула ручки, чтобы обнять мощную шею своего ненаглядного демоненка, но тут их снова прервали:

- Княжна Альена, раас Айвен! Прошу прощения, - деликатно топтавшийся на пороге мужчина в форменной ливрее отчаянно трусил заходить внутрь беседки, опасаясь гнева рассерженного его вторжением демона, но в нескольких шагах позади него прятался в тени деревьев хозяин особняка, в котором он служил, давший конкретное задание. И поэтому оборотень произнес заученную фразу:

- Княгиня Вальеса сказала, что сегодня очень теплый вечер и, вот, послала Вам, Княжна Альена... - при этих словах слуга опасно протянул сложенный веер.

Человечка несчастно взглянула на Айвена, и демон требовательно подставил свою ладонь. Слуга же, не стал настаивать, уверяя, что вещицу велено было передать непосредственно девушке. Быстро вложив веер в лапшу Высшего демона и, поклонившись, он бегом ретировался от греха подальше.

Рыжик машинально раскрыл веер, обмахнувшись им, чтобы прогнать подступающее раздражение на нелепую ситуацию. У них с Алечкой и так менее четверти часа, чтобы побыть наедине, а эти... слишком заботливые... устроили тут проходной двор! Можно подумать, что он мог бы позволить замерзнуть или задохнуться от духоты своей ненаглядной девочке.

С раздражением щелкнув захлопнувшимся веером (который тоже был зачарован от такого вот варварского обращения), демон откинул его в сторону и вновь попытался обнять свою Единственную.

Но его дикому желанию снова не удалось осуществиться. К обоюдному огорчению влюбленной парочки, их снова прервали самым бессовестным образом.

Теперь в арочном проеме входа в беседку объявился Котяра:

- О! Айв, наконец-то я вас отыскал! - нагло соврал Цай. - Я совсем забыл спросить, а ты куропаток на ужин будешь или как?

- Буду! Все буду! - рыкнул взбешенный демон. - Я и тебя сейчас покусая, если ты не оставишь нас в покое!

- Да ладно-ладно, что ты разошелся-то? - миролюбиво фыркнул Кошак. - Я просто подумал, вдруг тебе не хочется птичьего мяса? Все-таки недавно столько гусятины пришлось съесть... Слушай, Рыженький, а давайте, я вас посторожу, чтобы никто больше не мешал? - предложил он и, не дожидаясь ответа онемевшего от столь 'щедрого' предложения демона, демонстративно отошел на десять шагов от беседки и повернулся к ней спиной.

Айвен тихо простонал, догадавшись, что наедине с Альеной им сегодня остаться не суждено. Единственное, что он никак не мог взять в толк, за что так жестоко и утонченно мстит его извечный соперник, который, между прочим, пообещал посодействовать в примирении со своей племяшкой. Ревнивое подозрение не успело обрести форму, потому что в этот момент его мысли снова переключились на прижавшуюся к его груди девушку. И ее ладошки, нежно погладившие по скулам, под которыми перекатывались желваки бессильной злости на ситуацию, живительной влагой стерли и унесли прочь весь негатив. Прикосновение любимой словно отгородило демона от окружающей действительности...

Не желая больше тратить ни единого мгновения из того, что им с Алечкой осталось до возвращения в дом к ужину, Айвен быстро склонился, вновь обнимая и целуя свою ненаглядную человечку. И им обоим стало абсолютно все равно, где они сейчас - в романтическом полумраке резной, утопающей в зелени беседки, скрывающей их действия от слишком любопытных глаз, или, наоборот, под прицелом взглядов родственников посреди гостиной...

Время для них будто остановилось, давая возможность влюбленным побыть вместе...

И поэтому до их сознания не сразу дошло, что уже не первый раз звучит с трудом пробивающийся сквозь паточку затуманивающего сознания желания голос Цая.

- Айв! Аля! - немного укоризненно, сдерживая смех, надрылся Кошак. - Время вышло! Неудобно опаздывать к столу... Ну Рогатенький же! Очнитесь, ненасытные!

Альена с трудом держалась на ослабевших ногах, все еще цепляясь за шею демоненка руками. А Рыжик еле сдерживался оттого, что за спиной чувствовал трепещущие от пережитой эйфории крылья, готовые оторвать его от земли, чтобы, подхватив свою человечку, взмыть в подернувшееся вечерней дымкой небо с тонкой полоской алеющего заката.

- Как прошел твой день, Алечка? - хрипло выдал Айв, вежливо подав девушке руку, пытаясь отвлечься и поговорить на нейтральные темы, пока идут на ужин.

Цай, убедившись, что племяшка и демоненок немного пришли в себя и следуют за ним, бодро зашагал по направлению к дому. И невольно услышал отчет девушки о том, что она счастлива от обретения новой родни, которая ее, оказывается, очень любит, что день прошел замечательно, но она все равно скучала из-за того, что Рыжика не было рядом. И еще о том, что огорчена предстоящим переселением, потому что ей жаль расставаться с квартирой, в которой они с ним провели столько счастливых минуток...

- И с диванчиком... - еле слышно добавила она.

Судя по многозначительной паузе, Рогатенькому тоже оказались не чужды сентиментальные воспоминания (кто бы мог представить!), и Цай озадаченно обернулся, поняв, что не слышит больше легкие шаги друзей за своей спиной. Только какое-то подозрительное шуршание и характерные звуки поцелуев, раздающиеся в тишине засыпающего сада, очень даже отчетливые!

- Эй, молодежь, - ехидно постарался он подражать интонации голоса деда, - не отвлекайтесь! Все уже за столом!

- Ой, - смутилась Альена, с трудом разрывая чувственный поцелуй и снова хватаясь за ладонь своего 'неправильного эльфа'. - Мы идем!

Рыжий только укоризненно покачал головой, грозно зыркнув на ухмыляющегося оборотня, мстительно мечтая, чтобы Цай поскорее отыскал свою Истинную пару. И чтобы у него самого появилась хотя бы крошечная возможность так же мешаться под ногами, когда тот будет ухаживать за своей девушкой. Вот тогда-то он сполна отыграется за все кошачьи каверзы, уготованные ему Блохастым из своей врожденной вредности.

Ужин прошел в теплой дружеской атмосфере всеобщего приподнятого настроения.

Главной темой вечера, конечно же, оказалось обсуждение приготовлений к предстоящей свадьбе.

Аля скромно ковырялась в тарелке, время от времени бросая из под густых ресниц взгляды на своего демоненка и заливаясь румянцем. Видимо, мысли у девушки были далеки от невинных. А сам Рыжик, кажется, вообще потерял гастрономический аппетит, потому что откровенно пожирал глазами сидящую напротив него человечку, досадуя, что их рассадили за столом именно так. И он не имеет никакой возможности еще разок мимолетно прикоснуться хотя бы к краешку ее платья. Ну не прикидываться же, что уронил вилку или нож и полез их искать под стол? Наверняка неугомонный Ларс тут же приподнимет белоснежную вышитую скатерть, и сунет свой любопытный нос, чтобы помочь ему 'в поисках'.

Айвен помотал головой, отгоняя назойливое наваждение, где он радостно объявляет Алечке, что она теперь сирота, и они, наконец-то смогут наслаждаться друг другом столько, сколько сочтут нужным, не оглядываясь на слишком уж рьяную опеку ее родни.

Но, пожалуй, с такими опасными мыслями стоит быть осторожнее. Аля ему точно не простит, если он нечаянно воплотит свое дикое желание.

Рыжик очень надеялся, что после ужина им с Альеной снова разрешат погулять по саду. Хотя бы немного полюбоваться на россыпь звезд, устлавших к этому времени бархатную черноту ночного неба. Но его снова жестоко лишили этого шанса.

Эмли поблагодарил хозяев званого ужина и обернулся к сыну:

- Айвен, пойдем. У нас еще остались дела, требующие безотлагательного решения.

Спорить с родителем Рыжик не решился, и поглубже в подсознание испуганно запихнул еще одну опасную мысль о том, что, наверное, неплохо бы и ему оказаться сиротой.

Но нет, во-первых, он слишком любил своего отца. Во-вторых, совершенно не желал в ближайшее время взваливать на свои плечи тяжкий груз ответственности за всю Империю Шед. Ну, а в-третьих, видимо, это дикое искушение - просто суровое испытание на выдержку, через которое им с его Единственной предстояло пройти. А значит, они обязаны справиться, чтобы ничто в будущем не омрачало их счастливой семейной жизни.

Эх, родственнички любимые... они же, обычно действуют из лучших побуждений. Хорошо бы не забывать об этом, когда в очередной раз кто-нибудь станет вмешиваться...

Женщины увели притихшую и погрузневшую после ухода любимого Альену, вспомнив о необходимости обсудить какие-то детали свадебного наряда племянки, упоминать о которых в присутствии мужчин будет слегка неловко.

Причем, практически сразу снова стали настойчиво предлагали девушке не откладывать поход за дорогими ее сердечку вещами в квартиру, с которой ей предстояло расстаться в самое ближайшее время.

Вальеса даже предложила девушке, что, дескать, если не хочешь сама, так составляй список, что взять, а я сейчас попрошу Цяюшку, и, он быстро обернется туда-обратно. При этом, даже не дожидаясь ответа, отправилась к внуку, чтобы озвучить свою просьбу.

Котяра же, дождавшись когда любимая бабушка выйдет из кабинета, в котором они с дедом расположились, взглянул на задумчиво подпершего подбородок Сейцу и осторожно произнес:

- Дед, наверное, я все же лучше сейчас с Алей схожу, чтобы она свою любимую пижаму прихватила, а остальное уже с утра, ладно?

- Да как хочешь, - пожал плечами старший оборотень, не совсем понимая капризы внука. Ведь ему с его потенциалом совсем не трудно запихнуть весь немногочисленный скарб Алечки в подпространственный карман, чтобы за раз перетащить все сюда, в особняк, оставив в малюсенькой квартире человечки лишь голые стены.

- Я тогда пойду и бабуле это предложу, а то она, по-моему, слишком торопится.

В квартире Альены оборотень с племянкой пробыли действительно недолго. Пока Аля, словно прощаясь, бесцельно бродила по своему маленькому, но уютному жилищу, прижав к груди выдавшую виды застиранную пижамку со слониками, Цай скромно стоял у двери в комнату, подпирая спиной стену, и не мешал ей. Но промелькнувшее сожаление и неприкрытая грусть во взгляде, когда она, забывшись, опустилась на диванчик (притащенный Айвенгом) и погладила бархатную обивку ладошкой, не выдержал. Подошел к племянке, опустившись перед девушкой на корточки, перехватил ее руки и ободряюще сжал:

- Котенок, прекращай предаваться унынию! Если хочешь, мы заберем сейчас и этот диван!

Поставим к тебе в спальню и будешь ночевать на нем, - подмигнув, радушно предложил он.

- Да ну тебя! - вспыхнула человечка. - Я вовсе и не поэтому, просто... Ладно, пошли! - оборвала она готовое сорваться с языка признание в истинной подоплеке своего настроения.

- Ну, пойдем, - легко согласился оборотень, подняв племяшку с дивана, и обняв за тонкую талию одной рукой, другой настраивая портал обратно в свой особняк.

А дома у Цая Альяна вновь попала в объятия приемной матери и бабушки, которые вознамерились проводить уставшую за день девушку в выделенные ей покои, словно забыв, что для этого существует штат прислуги.

Наконец-то оставшись одна в просторной спальне, выполненной в светло-розовых тонах, которые должны были отвечать вкусам юной девушки (согласно представлениям старших родственниц), Альяна устало прикрыла глаза.

Маме было неловко за то, что она притащила свою старую пижамку, вместо того, чтобы надеть приготовленную служанками батистовую ночнушку, утопающую в ворохе оборок и кружев, словно это не деталь туалета, в котором предстоит комфортно выспаться, а нарядное платье. В старой пижаме и впрямь стыдно было ложиться в роскошную кровать под тяжелым шелковым балдахином. Но бабушка Вальеса только сдержанно улыбнулась, уверив приемную мать Али, что ничего страшного, если девочке уютнее почивать в своей, привычной одежде. Дескать, пусть еще несколько денечков пофокусничает. Вот выйдет замуж, и...

И тут они обе многозначительно замолчали, а Альяна, вспыхнув, накрылась с головой одеялом, потому что очень хорошо себе представила, что ни ночнушки, ни пижамки ей с Рыжиком будут совершенно не нужны. В крайнем случае, их постигнет та же незавидная участь превратиться в ворох тонких ленточек, как то красивое платье, в котором она не успела покрасоваться и сутки...

'Ну и зачем мне столько ленточек? Тем более из старой пижамки?' - хихикнула развеселившаяся девушка, откидывая одеяло, услышав, что удовлетворенные родственницы вышли из ее спальни.

Правда, уже совсем проваливаясь в сон, и немного сожалея о том, что не согласилась на щедрое предложение Кошака перенести сюда незабвенный диванчик, Альяна почувствовала, как дверь ее спальни снова тихонько приоткрылась. Но сил поднимать отяжелевшие веки уже не было. Она лишь слабо улыбнулась, наслаждаясь невесомой лаской заботливой руки Вальесы, укрывшей ее сползшим с плеча одеялком и нежно погладившей по распущенным волосам.

- Сладких снов, моя радость... - прошептала Княгиня и тихонько вышла, плотно притворив за собой дверь, чтобы ненаглядную правнучку не тревожили никакие посторонние звуки засыпающего дома.

Когда Альяна, пожелав оставшимся в гостиной доброй ночи, удалилась вместе с хлопотавшими вокруг нее женщинами, Кошак, хоть и немного замаявшись, все-таки решил поговорить с Сейцу.

- Дед, знаешь... тут такое дело, - постарался собраться он с мыслями, чтобы выразить то, что его тревожило, - мне кажется, бабуля немного спешит, настаивая на немедленном переселении Али из ее квартиры. Ты бы видел, как она сейчас там бродила, словно тень... Не хочет она расставаться с ней. И бабушку огорчать не смеет... Может ты ей намекнешь, чтобы она на Альену сейчас поменьше давила?

- Думаешь это необходимо?

- Конечно же, необходимо! Племяшке время требуется привыкнуть к переменам! - горячо уверил деда Цай. - И знаешь, наверное, будет лучше Альенину квартирку за ней оставить, чтобы она поувереннее была, да и воспоминаний у нее с этим домом много связано... с тем же Рыжим она ведь там впервые поближе познакомилась!

- Хм... - улыбнулся старший оборотень, не обратив внимания на двусмысленную фразу из уст внука, и припомнив, как сам в свое время прикупил хутор, на котором впервые увидел Вальесу, просто так, в порыве сентиментальной потребности сохранить его за своей семьей, как память о нахлынувшем здесь чувстве, поглотившем его с головой. - Да в чем проблема-то, родной мой? Свадьба свадьбой, и у демоненка, безусловно, есть куда привести свою избранницу, но нашей девочке и свой дом иметь нужно. Чтобы она не чувствовала себя зависимой ни от нас, ни от него.

- Правда?! Ты тоже так считаешь?! - облегченно выдохнул Цай, благодарно улыбнувшись деду. - Аля давно мечтала о собственном домике.

- Ну, конечно! - кивнул тот. - А то, что район там не самый престижный, так узнают, кто там живет, мигом все изменится! В конце концов, сейчас купим этот дом и парочку по соседству, садик вокруг разобьем и все остальное сделаем! Для нашей скромницы пока к особняку привыкнуть трудно. А вот домик - в самый раз. Внутри придется кое-что переделать, чтобы комфортно было, да и снаружи немного благоустроить.

- Дед, только квартиру ее не надо трогать! - спохватился Цай.

- Квартирку и не будем, - согласно подтвердил Сейцу. - Пусть неприкосновенной останется на память, - очень по-доброму улыбнулся мужчина. - Пойдем-ка, я тебе кристаллы на предьявителя дам, чтобы сразу оформить, - поднялся он. - Вот еще что, зайди по дороге к Трорину Хаффу в гномьем квартале. Сам знаешь, он нашему Роду кое-чем обязан, и имеет право такие сделки заключать. Сейчас-то время уже позднее, и конторы уже позакрывались, а он только рад будет с этим делом помочь. Да и цены на недвижимость хорошо знает. Сегодня пусть он оформит сделку, - сомнений в том, что внук выполнит задуманное, у Князя не было, - ну а завтра с утра пораньше уже и в Земельной Конторе оформим все честь по чести... - напутствовал муж Вальесы парня.

Решивший преподнести племяшке дорогой ее сердцу подарочек, выкупив дом, где располагалась ее квартира, и соседние здания, Цай даже не подумал о том, что Айвен после упоминания Али, так же озаботится этой проблемой.

Причем, для Рыжика (в отличие от Кошака), вопрос был столь же насущным, как и для Альены. Ему безумно не хотелось, чтобы в уютном маленьком гнездышке, где прошли их первые встречи и привыкание друг к другу, поселились совершенно незнакомые люди или

нелюди! Без разницы! Демон не желал, чтобы хоть кто-то вторгнулся на территорию, хранившую Алины запахи и прикосновения ее ладоней к тем предметам, которые она не могла забрать с собой в новый дом, предоставленный девушке ее родными.

Идея приобрести дом целиком, выкупив его у домовладельца, чтобы заодно избавиться и от дотошных соседей, типа неугомонной старушки - блюстительницы нравственности, практикующейся сейчас в своем непревзойденном умении в качестве комендантши в общежитии Академии, оформилась в голове Рыжика мгновенно, еще когда его девочка только сказала ему о том, как ей жалко расставаться со своей квартиркой...

Услышав от отца, что больше на сегодняшний день для него нет никаких поручений, демоненок решил не откладывать решение интересующего его вопроса, несмотря на позднее время, на потом. В конце-то концов, Наследник он или нет? Уж один-то раз (тут он, конечно, слегка погрешил против истины), своим положением можно воспользоваться в личных целях!

И спустя некоторое время, захватив платежные кристаллы на предъявителя, в сопровождении нотариуса, спешно вызванного (точнее поднятого с постели) его дворецким, отправился решать стоящую перед ним задачу.

По дороге к пока еще не подозревавшему о переменах в своем материальном положении домовладельцу, демоненку пришла в голову еще более удачная мысль. Ведь лучше же будет, если он выкупит не один дом, в котором расположена Алина квартира, а и пару-тройку соседних, чтобы разбить вокруг шикарный садик.

Тем более его девочке нравятся цветы и экзотические деревья. Почему бы не устроить ей маленький подарочек? Только вот ландшафтного дизайнера нужно будет пригласить из тех, кто попроще, потому что Айвен с ужасом представил, что тут может натворить отцовский главный замковый садовник, в свое время пытавшийся доказать эльфийское видение прекрасных 'идеальных' букетов...

Не собираясь откладывать благородное дело приобретения для любимой племянки памятного подарочка, Цай сразу же отправился в город, надеясь, что гном, к которому посоветовал обратиться дед, не слишком рано ложится спать.

С гномом Кошаку повезло. Его он застал еще бодрствующим. Чего нельзя было сказать о домовладельце, которого пришлось поднимать с постели.

Достопочтенный Трорин сразу предупредил, чтобы раас Тогху не вмешивался в деловые переговоры. Цай и не собирался, кто как не представитель народа этой расы умеет так же здорово торговаться? Тем более, что Хвафф добавил, что, дескать, знает он этого пожилого уже человека. Не далее, как в прошлом месяце он в очередной раз обращался к нему за оценкой своей недвижимости.

Следует заметить, что, несмотря на преклонные годы (а может, благодаря им), прожитые так, что было чего вспомнить, жизнь (а так же все ее радости) орс Ирок Мулк любил. Недаром вместе с несколькими такими же, как он, собственниками домов в людском квартале даже поучаствовал в найме профессионального управляющего, не желая особенно сильно утруждать себя повседневными хлопотами ведения учетных книг и прочего.

Вот только в последние годы совсем замучили его разные хвори (все-таки человеческий организм имеет свой срок годности), и целители настоятельно советовали ему сменить климат на более южный. Для безбедного существования в дальних краях на берегу теплого моря домовладельцу (по его подсчетам) требовалось не менее тридцати пяти тысяч золотом. Потому как он очень надеялся, что благословенный климат и праздное времяпрепровождение существенно продлит его дни. Однако ушлые покупатели никак не хотели давать за его недвижимость более двадцати пяти. Поэтому и приходилось ждать чуда, и, как советовали эскулапы, соблюдать (к его большому неудовольствию) режим дня. Посему, в то время, когда Цай в сопровождении гнома подошел к его дому, Ирок Мулк уже успел посмотреть пару снов и настроился на третий...

Может быть, спросонья, раздраженный чужим неуважением к частной жизни, хозяин дома, в котором пока еще была квартира, числившаяся за Альеной, и прогнал бы оборотня, в котором не узнал сиятельного княжеского отпрыска. Ведь, ночью, как говорится, все кошки серы...

Впрочем, обычному человеку, не так часто встречающему аристократов в непосредственной близи, это было простительно.

Зато денно и ночью лелеющий свою мечту о домике на берегу моря, орс Ирок признал гнома. И не по-стариковски здраво рассудил, что тот заявился в такой час неспроста.

- Добрый вечер, многоуважаемый орс Мулк, - обратился Хафф к нему прямо с порога, не давая хозяину вставить ни словечка, кроме приветственного мычания. - Вот, помня о Вашем желании, я Вам и покупателя на недвижимость нашел. Если Вас еще этот вопрос интересует, конечно, - достаточно безразличным голосом произнес он, вроде бы как просто ради проформы уточнить.

Цай, который был крайне заинтересован лишь в положительном для себя решении вопроса, чуть было не вступил в беседу, напоминая про приоритеты. А то еще, мужичок, Дхарг его возьми, сейчас как скажет, что передумал? И что тогда?

Но, взглянув на домовладельца, оценил маневр. Тот, явно не избалованный посещением потенциальных покупателей, заметно оживился, и даже, поправив ночной колпак, пригласил поздних визитеров пройти в переднюю комнатку, служившую ему и гостиной, и столовой...

- Время уже позднее, уважаемый, - заметил Трорин, - так что задерживаться надолго мы не намерены, - многозначительно покосился он на крепкие, но даже на вид не слишком удобные стулья. - Вот и хотелось бы уточнить, не передумали ли Вы...

- Отчего же передумал? Да ежели за мою цену... - сориентировался домовладелец.

- Ну что Вы, - изобразил искреннее сочувствие его положению, но в то же время продемонстрировал, что ничем не может помочь, ушлый гном. - Вы же сами прекрасно понимаете, что для недвижимости в этом районе сделка дороговата, - пожурил он хозяина дома.

- Так-то оно так... - пригорюнился мужчина, но затем, вдруг будто что-то вспомнив, оживился. - Но скажу вам по секрету, - заговорщицки понизил он голос, - в последнее время в этом районе стало куда как славно - ни хулюганов каких, ни безобразий...

- Хм, - недоверчиво покачал головой Хафф, делая вид, что заинтересовался. - Ну... я, право, не уверен, стоит ли моему клиенту сорить деньгами? Оно ведь, известно как - время от времени городская стража порядки-то наводит, чтобы напомнить жителям, что не задарма они

казенные харчи едят... Но тридцать пять тысяч, как Вы хотели, уважаемый Ирок - это просто невысказано. К тому же вот дорога проезжая неподалеку. Окошко не откроешь - и лошади копытами по мостовой цокают, и колеса у телег да возков поскрипывают, чай не кареты на хорошем ходу, да удобных рессорах. Все-таки не особняки тут вокруг... По здравому-то рассуждению, учитывая эти нюансы, так и двадцать пять дороговато... Может быть, за двадцать три уступите?

- Да вы что?! - искренне изумился домовладелец, и Цай заподозрил, что перед ним вовсе не чистокровный человек. Не иначе какая-нибудь прабабка в свое время с гномом согрешила. - Да это же просто грабеж! Вы только гляньте на улицу! У нас же тут так птицы поют, что никакие скрипы не слышны! А воздух?! - шумно втянул он ноздрями, демонстрируя упоительное наслаждение. - Да у нас тут экология не хуже, чем в самом Императорском парке! Ни дворняг бездомных, ни котов помоечных в последнее время не видать! Да что там эти блохастые?! - горячился Мулк, не замечая как, вытянувшись, предупреждающе блеснули зеленые зрачки Котяры. - У нас тут даже мухи повывелись! Истину говорю - тридцать пять! Ну... ну так и быть! Только лишь по моей доброте душевной... Тридцать четыре!

Кошак скрипнул зубами и незаметно втянул когти. Просто когда он слышал: 'блохастый' в разных вариациях, то это означало лишь то, что где-то рядом Рыжий, и надо быть начеку. Кто, кроме демоненка может еще вслух произнести такое при нем?

Ну не связываться же с этим мужланом! Ни на магический поединок его не вызвать, ни на дуэль. Не дайте боги, кто из знакомых прознает - засмеют. Да даже если рявкнуть посильнее, чтобы заткнулся и догадался, наконец, что перед ним оборотень практически самого знатного Рода после самой Императорской семейки, неловко как-то. Еще окочурится со страху, потом тот же Кретт со своими ищейками разбирательствами замучает, не было ли это намеренной провокацией Наследника дружеского государства? Ну его...

Цай стиснул зубы и заткнулся, припоминая, что ведь, действительно, райончик-то в последнее время весьма преобразился в положительную сторону по сравнению с его первыми визитами к племяшке.

Вообще-то раас Тогху старался не афишировать свое положение в людском квартале. И сейчас по мере возможности держался 'незаметной' тенью позади Трорина Хваффа. Ну как, незаметной... гном едва доставал ему до середины груди. Впрочем, в данный момент хозяин дома отдавал себе отчет, кто из поздних визитеров по-настоящему торгуется. И прекрасно знал, что 'потолок' суммы, которую готов уплатить покупатель давно определен. Вот только чем больше будет разница в сумме сделки и предполагаемой цене, тем больше и гонорар посредника. Поэтому и не приглядывался орс Мулк особо к покупателю, всецело пытаясь завладеть вниманием ушлого гнома.

- Хм... ну не знаю, не знаю, - скептически проворчал Хвафф. - Это еще надо выяснить, отчего тут у вас никакой уличной живности нет, и все мухи передохли. А ну как, наоборот, эта, как ее, э-ко-логия нарушена? Вы, например, можете представить моему клиенту какие-то грамоты, что, дескать, специально обученными магами проводились пробы воздуха и... Нет, двадцать пять - это приемлемая цена за возможный риск.

- Да вы что?! - возмутился домовладелец. - Какие вам еще пробы нужны?! Да ежели хотите знать, - воровато оглянулся он по сторонам и понизил голос до свистящего шепота, - у нас тут САМ Наследник нашего Повелителя бывает! Неужто он стал бы рисковать? Тридцать три!

- Ну, кто бы сомневался, что он геройский парень, - пробормотал Котяра, уже не злясь, а

забавляясь разыгравшимся представлением.

- Да! - поддержал гном идею героического образа рааса Айвена, готового отправляться за приключениями на свою венценосную... кхм... голову и не в такие места. - Еще скажите, что тут и сам Эмли II прогуливается иногда.

- Нет... вот про что не слыхивал - врать не буду, - стусевался мужчина. - Но Наследника точно видели!

- Ну, хорошо... допустим, как версию... Двадцать семь!

- Дык он, Наследник-то наш, дайте боги ему долгие лета, еще с другом был... - уцепился за какую-то мысль домовладелец, но потом сам призадумался и немного смутился. - Только вот непонятно что-то, говорят, их видели, выносящими мусор... Кстати! Из того самого дома! Так что тридцать две тыщи - никак не меньше за такое здание, где сам Наследник останавливаться не погнушался!

- Да вы сами-то понимаете, что такого быть не может?! Чтобы раас Айвен помои выносил, будто у него слуг для этого не хватает! - замахал руками достопочтенный Трорин, выражая свое отношение к таким слухам. - Обознались, поди, соседи-то. Или Вы что не так поняли, но оно и простительно для человека в Вашем возрасте...

- Дык, мало ли у нынешних аристократов причуд каких? Это для нас, простых смертных - мусор выносить - обязанность, а для них, может, развлечение какое-никакое... - отстаивал свою версию Ирок.

- А сами-то что же тогда из такого чудного района собрались уезжать? - вновь подозрительно спросил гном.

- Дык... - растерялся было продавец, но быстро исправился. - Да я вовек бы отсюда не уехал, кабы еще и море рядом было!

- Ну, там, где нас нет - всегда хорошо... - философски заключил Хвафф. - И только в виду исключительного сочувствия вашим хворям, уважаемый, так и быть - двадцать восемь...

- А! - махнул рукой домовладелец. - Давайте уж до круглого счета, чтобы никому не обидно было? - предложил тот. - Тридцать тысяч - и дом ваш!

- Ох, и умеете же вы убеждать! - пожурил его гном, одобрительно прищурившись. Любил он поторговаться, особенно, когда такой вот 'сказочник' попадался - ну надо же выдумал - принцы наследные у него тут по улицам в людском квартале бродят... Хотя, чем Дхарг не шутит? Вот с ним-то рядом еще один Наследничек стоит... Выходят, и сюда принцы заглядывают... - А у меня как раз и бланк договора купли-продажи при себе имеется, уже заполненный. Осталось только цифру сделки обозначить, да Вашими подписями скрепить. Прошу Вас, уважаемый, - живо вписал он недостающее и протянул Ироку Мулку на подпись.

Тот быстренько пробежался по стандартному тексту взглядом, подслеповато сощутив глаза на сумме. Проговорил ее про себя, шевеля губами, как первоклассник, и удовлетворенно поставил свою закорючку.

Цай передал кристаллы, и выжидательно взглянул на Хваффа. Тот спохватился:

- А теперь Ваша подпись, раас Тогху...

У несчастного бывшего домовладельца чуть кристаллы из дрожащих рук не посыпались на пол, когда он услышал титул покупателя. Бедный старческий разум отказывался воспринимать такую информацию. С одной стороны подступила алчная досада, что мог бы поиметь он свои тридцать пять тысяч, если бы заранее знал, что это за молчаливый гость пришел с достопочтенным гномом. А с другой - липкий страх советовал заткнуться и быть благодарным за то, что Князь Независимых Котов-оборотней не стал придирается к его болтливому языку...

- А п-пошлину как же? - заикаясь, пробормотал мужчина первое, что пришло на ум.

- А пошлину, уважаемый, - быстро оглянулся Трорин на спутника, догадываясь, что тот уже утомился здесь находиться... - Каждый сам со своей выгоды платит по Закону...

- Я обе оплачу, - встрял довольный Цай, который рассчитывал, что за домик с Алиной квартирой придется выложить тысяч пятьдесят, не меньше. - Завтра с утра. Сейчас уже все конторы закрыты.

- Ах да! - спохватился гном, прикинув, как бы счастливый обладатель кристаллов не вздумал предупредить домовладельцев, у которых предстояло выкупить соседние дома. - Надеюсь, Вы не будете неосмотрительно хвастаться удачной сделкой? - многозначительно нахмурил он кустистые брови. - Несмотря на спокойствие и благодать в вашем районе, всякое может случиться...

- Да-да, конечно! - заверил визитеров мужчина.

Стянув с головы ночной колпак, он аккуратно пересыпал кристаллы в него и, бережно закрутив свое сокровище, спрятал за пазуху.

- Не провожайте нас, - кивнул на прощание удовлетворенный Хвафф, мысленно прикидывая сумму своего гонорара и жалея, что сейчас они с внуком Князя Сейцу уже точно никого из хозяев других домов бодрствующим не застанут. Время-то позднее. Ночь на дворе. Ну ничего, завтра с утра пораньше продолжат. Жаль только, в предвкушении прибыли, не сможет долго уснуть...

Когда покупатели ушли, удовлетворившись удачной сделкой, бывший хозяин дома, в котором располагалась квартира Альены, еще некоторое время продолжал стоять посреди комнаты, любовно поглаживая свой колпак, в котором покоились заветные кристаллы. Теперь можно хоть завтра собирать вещи, чтобы отправиться к вожделенному морю, сулившему ему улучшение здоровья и продление дней жизни. Хоть и немножко жаль было упущенных пяти тысяч, но ничего, зато раас Тогху не стал придирается из-за непочтительного обращения.

А пока стоило все-таки лечь спать, потому как режим дня следовало соблюдать неукоснительно.

Ирок развернулся в сторону опочивальни, но не успел сделать и нескольких шагов, как до его слуха донесся настойчивый стук в дверь.

- Ну что еще? Неужто вернулись? - замер бывший домовладелец, судорожно стиснув несчастный колпак с кристаллами. Сердце ёкнуло в предчувствии неприятностей. А ну как покупатели передумали и хотят расторгнуть сделку?

'А, может, просто почудилось?' - с затаенной надеждой подумал он, прислушиваясь к царящей в доме тишине, и слыша только собственное учащенное сердцебиение. Обидно будет, если от неожиданной радости, оказавшись так близко к осуществлению своей мечты, не выдержит сердце. И так и не удастся насладиться ее воплощением.

Решив, что не мешало бы выпить настойки пустырника от расшалившихся нервов, и, успокаивая себя, дескать, точно, что только не померещится в ночи, орс Мулк двинулся в сторону кухни. Но и до кухни он не добрался, потому как к досаде обладателя вождеденных кристаллов, требовательный стук повторился.

Прошаркав к двери, бывший домовладелец заглянул в глазок и недовольно нахмурился, узрев человека в форменном кителе клерка из нотариальной конторы. И еще одного рядом - в гражданской одежде. За спинами этих людей стоял еще кто-то, но из-за тусклого освещения лестничной клетки, разглядеть третьего посетителя мужчина не мог.

- Кто? - севшим от волнения голосом спросил он, поглубже запихивая колпак за пазуху.

- Открывайте, уважаемый, - слегка раздраженно отозвались из-за двери. - У нас к Вам срочное дело!

В голосе говорившего столь явно слышались властные нотки, что сразу становилось понятно - просто так незваные гости не уйдут. Поскольку делать было нечего, пришлось Ироку Мулку (как он этого и не хотел бы) распахнуть перед визитерами дверь.

- Простите, а чем обязан столь позднему визиту? - сухо поинтересовался он, загораживая проход в квартиру.

- Хм... не хотелось бы разговаривать на пороге... В общем, дело в следующем. Орс Мулк, принадлежащий Вам домик заинтересовал одного очень высокопоставленного демона! - при этих словах клерк, как можно более выразительно посмотрел вверх, наглядно поясняя насколько высокое положение имеет его клиент. - И раас Айвен готов его купить прямо сейчас! - многозначительно скосив глаза, чиновник кинул взгляд на третьего спутника.

Бедного домовладельца, еще полчаса назад даже и не смевшего помыслить, что удостоится великой чести так близко увидеть представителей высшей аристократии, чуть удар не хватил, когда он заметил ярко-рыжую шевелюру высокого статного нелюдя.

- Так ведь я ж его только что продал! - брякнул он, согнувшись то ли в почтительном поклоне перед сыном Повелителя, то ли в ожидании немедленной кары за свою опрометчивость. Но кто же мог знать-то, что его обыкновенным домом заинтересуется сам раас Айвен?! У него же ведь роскошных особняков хватает. Зачем ему какой-то, пусть и в хорошем состоянии, обыкновенный домишко в людском квартале? Впрочем, это, конечно, не его дело...

До Айва, находящегося в мечтательно-задумчивом созерцании дальнейших планов, в которых фигурировала одна дорогая сердцу демоненка человечка, смысл фразы хозяина дома доходил с трудом. Зато сразу сориентировался клерк, лицо которого вытянулось от удивления:

- Как так продал?!

- Да вот только что...

- Нехорошо врать в Вашем-то возрасте, уважаемый Ирок, - укоризненно покачал головой второй представитель нотариальной конторы. - Записи-то о продаже нет! Мы же специально

сверялись с реестром перед тем, как отправиться сюда. Или путаете чего? Провалами памяти не страдаете? - желчно поинтересовался он.

- Да клянусь вам, продал! - возмущенно засопел бывший домовладелец, обиженно поджав губы. - И вовсе я не страдаю старческим слабоумием.

- Ну, это как сказать, - пожал плечами клерк. - Может быть, тогда покажете нам квитанцию об уплате пошлины со сделки?

- Эм... А... - растерялся Мулк, сообразив, что ничего, кроме своих слов и пригоршни кристаллов на общую сумму в тридцать тысяч он предъявить не сможет, так как раас Тогху обещал все оставшиеся формальности с документами оформить сам. Вот попал так попал! Хорошо, если поверят, что находящиеся при нем деньги действительно от свершившейся сделки с недвижимостью, а не полученные путем какого-нибудь изощренного душегубства.

Неизвестно, долго ли пришлось бы еще мычать несчастному человеку, пытаюсь найти приемлемое и внятное объяснение, если бы Айвен, мечтавший попробовать еще разочек встретиться с Альеной (ну хоть под окошком ее спальни постоять - вдруг выглянет?), не очнулся от своих грез, удивляясь непредвиденной задержке, и недовольно не осведомился:

- Ну, долго еще?!

- Да вот... - развел руками в извинительном жесте представитель нотариальной конторы. - Хозяин утверждает, что мы опоздали, и дом уже продан...

- Как это продан? Кому?! - прогнал Айв последние крохи своей мечтательности и грозно нахмурился, ожидая ответа.

- Дык, раасу Тогху, раас Айвен... - пролепетал перепугавшийся мужчина. - Не извольте гневаться. Сами понимаете - отказать-то никак... Я же ведь и помыслить не мог, что Вы тоже заинтересуетесь. Эх, жаль, что у меня всего один домишко был. Но Вы не расстраивайтесь, соседние-то дома не хуже! И домовладельцы наверняка почтут за честь...

- Так! Помолчите пока! - оборвал его Рыжик и задумался на мгновение. А затем, обернувшись к притихшему клерку, ехидно поинтересовался:

- А скажите-ка, любезный, когда у нас по Закону сделка с недвижимостью считается свершенной?

- Только после внесения соответствующей записи в реестр в Земельном Комитете и оплате пошлины, - машинально отчитался тот.

'Ну, Блохастый, вот ты и пролетел! Хрен тебе, а не сделка!' - мысленно пообещал Кошаку Айв, чувствуя знакомый азарт соперничества:

- Сейчас проверим! - бросил он слегка обескураженным мужчинам и быстро вышел.

Не прошло и пары минут, как Наследник Эмли вновь вернулся в квартиру, демонстративно прошел к одному из стульев и уселся в ожидании исполнения его приказа, кивнув еле держащемуся от всех этих перипетий домовладельцу:

- Присаживайтесь, любезный, в ногах правды нет. Вы мне нужны в здравом уме и твердой памяти.

Легкое недоумение на лицах присутствующих, не совсем представляющих, что же он задумал, быстро сменилось уважительным пониманием. Ну еще бы! Когда, казалось бы, неразрешимая законным путем проблема вдруг превратилась в небольшое недоразумение.

Не прошло и десяти минут, как незримо сопровождающие до этого момента рааса Айвена телохранители, которым и было дано соответствующее распоряжение, доставили полусонного, наспех одетого Главу Земельного Комитета Риата с книгой актов о купле продаже и его секретаря.

Убедившись, что записи о приобретении раасом Тогху недвижимости в людском квартале все-таки нет, Айвен облегченно ухмыльнулся, кивнул своим спутникам и подмигнул еле живому домовладельцу:

- Ну-с, теперь приступим, уважаемый.

- Да, но... - попытался было вставить слово бедный мужичок, ощущая жжение завернутых в ночной колпак кристаллов за пазухой.

- Кто же с Наследником спорит?! - цыкнул на него клерк.

- Да и деньгами тебя не обидят, любезный, - подхватил второй. - Сорок тысяч дают! За твою развалюху, считай, двойная цена!

- Двойная цена - пятьдесят, - машинально поправил Мулк.

- Ишь, сообразительный какой, - снова улыбнулся Айвен, - хорошо, дам пятьдесят. Отсчитайте! - распорядился он, расщедрившись. Впрочем, дело было не только в том, что тратить свое драгоценное время на торг у Рыжика в данный момент не было ни малейшего желания. За этот домик демоненок был согласен заплатить и десять его стоимостей!

Клерк укоризненно покачал головой, дескать, ну зачем же так сразу соглашаться? Впрочем, спорить с Наследником не решился - ему виднее.

- И давайте немного ускорим процесс, - нетерпеливо поторопил демон. - Нам еще четыре дома покупать!

- Конечно-конечно, не извольте беспокоиться, раас Айвен, сейчас все будет в лучшем виде! - подтвердили присутствующие на разные голоса, суетливо перебирая нужные бланки и бумаги.

Бедный домовладелец, сообразив, что гневить Высшего демона все-таки опаснее, чем Кота-оборотня, решил, что он вообще - человек маленький и не должен вмешиваться в разборки Наследников. Пусть уж они сами как-нибудь расхлебывают это недоразумение. И чего только обоим в голову втемяшилось купить один и тот же домик? Нелюди вот развлекаются, стараясь обставить друг друга, а бедным людям одни переживания... Нет уж! Лучше не откладывать сборы на утро, а начать прямо сейчас, как только все уйдут. А с рассветом постараться оказаться как можно дальше от этих мест!

К удовлетворению рааса Айвена и всеобщему облегчению, с новым покупателем сделку оформили живо и в полном соответствии с принятыми законами Империи Шед.

Осталась лишь маленькая формальность, о которой в срочном порядке поднятый с кровати Глава Земельного Комитета не успел подумать. И теперь сверлил своего понурившегося

секретаря гневным взглядом. Оказалось, они забыли печать!

- Полагаю, я смогу заменить ее своей личной? - раздраженно заметил Айвен, узнав о причине возникшей задержки, мешающей немедленно покинуть этот дом.

- Документы должны быть заверены или нашей печатью, или городской, или могут удостоверяться личными печатями Повелителя или его Наследника, - заученно пробормотал секретарь.

- Ну а я, по-вашему, кто? - усмехнулся сын Эмли II, доставая личную печать.

- Ох... прошу прощения, раас Айвен, - согнулся секретарь Главы Земельного Комитета с низким поклоне. - Конечно же...

- Ну вот и славно! - оборвал его стенания Рыжик.

- Простите, - все-таки решился подать голос бывший домовладелец. - А как же деньги, что раас Тогху заплатил? - дрожащими руками выудил он свой колпак с кристаллами из-за пазухи. - Вот...

- Оставьте себе, - великодушно махнул рукой Айв, - я сам разберусь с Блох... с раасом Тогху, - пообещал он, мысленно представляя, как щелкнет по носу наглого Кошака, посмеявшегося перебежать ему дорогу в таком благородном и сентиментальном порыве, как приобретение подарка для своей человечки, от которого она точно не захочет отказываться. Ну что может быть лучше, если Цаю не его деньги вернуть, а именно кристалл оформить?

Вообще-то по-настоящему Рыжик был зол на Котяру за его последнюю выходку с дурацкими шаями-веерами-куропатками. Не узнать 'почерк' вредничающего приятеля было невозможно. Правда, Айвен пока еще не догадывался, что в этот раз Цай действовал на пару с Ларсом, который тоже находил такие вот издевательства над влюбленным в сестренку демоном забавными...

В восемь часов утра Цай оказался единственным посетителем Земельного Комитета. Коту уже хотелось поскорее разделаться с формальностями, оплатить пошлину за свершенную накануне сделку, чтобы со спокойной душой пойти выкупать соседние с Алиным дома. Но каково же было его изумление и негодование, когда секретарь Главы с видимым опасением протянул ему именно кристалл номиналом в тридцать пять тысяч. И, запинаясь, пробормотал явно не раз отрепетированную речь, дескать, раас Айвен глубоко сожалеет о невозможности уступить раасу Тогху сделку с приобретением именно этой недвижимости и приносит свои глубочайшие извинения за беспокойство, но, мол, ему этот домик самому нужен! А лишние пять тысяч - за доставленные многоуважаемому Третьему Князю неудобства...

Котяра почти целую минуту пытался осмыслить предложение, но злость на обошедшего его вечного соперника сменилась пониманием причины такого поступка. Цаю стало смешно.

'Ну ладно, Рогатенький, - ухмыльнулся Котяра, изрядно испугав бедного секретаря своим кровожадным блеском в зеленых глазищах, - я тебе еще припомню! Ответный ход за мной...'

Впрочем, пока Цай то восхищаясь быстро сориентировавшимся в ситуации демоненком, то

злорадно прикидывая план отмщения за издевку с моральной компенсацией, шел к особняку Рыжика, чтобы потребовать сатисфакции, Айвен тоже не терял времени даром.

Прекрасно понимая, что просто так Кошак ему эту выходку не спустит, демоненок неплохо подстраховался от возможных последствий.

Еще час назад Наставник Кретт, к которому он обратился с просьбой подсказать, чем же занять Котяру, подкинул Айвену прекрасную идею, как заставить оборотня немного утомиться в своей деятельности по опеке над Алей.

Вообще-то Цай пока еще точно не решил, что ему больше хочется - то ли просто обмыть сделку (домик-то в конечном итоге все равно будет принадлежать Альене) бутылочкой из винных погребов Дворца Повелителя (на более скромную выпивку Кошак был не согласен), то ли подождать более подходящего момента? И снова 'покараулить' влюбленную парочку, когда демоненок явится на свидание к племяшке. Но ему и в голову не могло прийти, какую пакость в этот раз приготовил ему одноклассник...

К особняку Айвена Цай подошел в боевом расположении духа, даже не допуская мысли, что Рыжего может не оказаться дома. Ну а где же ему быть в столь ранний час, если еще с вечера успел сделать гадость ближнему? Теперь можно и подольше поспать с чувством выполненного долга. Нет, Цай очень даже хорошо понимал, что это тот самый случай, когда не грех и воспользоваться положением своего статуса в личных целях, но попенять Рогатенькому все-таки следовало. Еще лучше было бы вместо утренней разминки настучать ему прямо промеж его рогов, но тут уж как получится. Не факт, что удастся снова застать его врасплох. Айв, скорее всего, еще не расстался с мыслью взять реванш за свое предыдущее поражение при выяснении отношений.

На требовательный стук дверного молотка, дверь широко распахнулась, и дворецкий вопросительно уставился на раннего визитера.

- Я к хозяину! - подстегиваемый здоровой злостью, оповестил Кошак слугу. - Доложите ему, что у меня важное дело, не терпящее отлагательств!

- Конечно, - немного удивился нахрапистой наглости дворецкий, но он и не такое в этом доме видывал. А в последнее время вообще никакого порядка не стало. Поэтому он не стал спорить и отправился доложить о визите Наследника Независимых оборотней, благо старший хозяин тоже давно встал и, собираясь выполнить программу посещения Академии (хоть и с опозданием!), находился в самом благостном расположении духа. Авось, Котяре и сойдет с рук его хамоватое поведение. Княжескому семейству, на правах старинной дружбы между правителями соседствующих государств, позволялось не дожидаться аудиенции, в отличие от всех прочих, особенно если Повелитель пребывал не во Дворце...

Цай вольготно расположился в кресле, откинувшись на высокую спинку, расслабленно опустив руки на удобные подлокотники, и для пущего впечатления нарочито небрежно закинув ногу на ногу. Кошак сгорал от нетерпения встречи с Рыжим, находясь в злорадном предвкушении уличения Наследника в превышении законной власти. Давненько он уже не издевался, иронично напоминая демоненку, как сыну Повелителя о долге, чести и чувстве ответственности в подаче дурного примера своим будущим подданным... У него уже даже пара

фраза была заготовлена для начала обличительной, сочащейся сарказмом речи. Проблема была в том, что Цайю они обе очень нравились, и оборотень попросту не мог определиться с какой начать.

Впрочем, по обстоятельствам будет видно - станет ли Рыжий оправдываться или наоборот, иронизировать по поводу его проигрыша, игнорируя сам факт использования своего положения в личных целях. Так что вначале стоит посмотреть на его поведение, а затем уж все-таки предложить заключить перемирие, скрепив совместным распитием драгоценного элсаха за удачную сделку с недвижимостью в пользу Алечки.

Если бы Айв все это затеял не ради его племяшки, Котяра точно выбрал бы вариант с "утренней разминкой", а так, лучше все-таки поговорить вполне цивилизованно.

Хотя, как ни обидно, но однозначно, этот ход остался за демоненком. А вот кто теперь ведет в счете вечного соперничества, Цай затруднялся ответить. Столько всего произошло в последнее время...

Пока Кошак собирался с мыслями, выстраивая наиболее ехидный и ироничный план своей речи, украшенный язвительными комментариями, дворецкий невозмутимо доложил Повелителю о визите Третьего Князя.

Как слуга и предполагал, хозяин решил уважить внука Сейцу и выслушать, что за дело у него такое неотложное, которое не может подождать до одиннадцати часов - минимально приемлемого для соблюдения приличий времени.

Цай настолько вошел в образ, что, еще издали услышав за приоткрытыми дверями уверенные шаги демона, не потрудился обратить внимание на небольшой диссонанс в собственном восприятии. А так как кресло стояло "лицом" к камину и спинкой к дверям, оборотень решил внести немного драматического шарма, не поднявшись навстречу вошедшему, а сразу начав:

- Ну что, попользовался своим положением, жулик? Или ты решил, что самый умный? А разве папа тебе в детстве не говорил, что так поступать нехорошо? Как-то несправедливо получается, не находишь? Или Наставник подсовывал тебе неправильные книжки? Мало тебя драли в детстве, ох, мало... Что молчишь?

Странно, что Рыжий не спешил оправдываться или, наоборот, выдвигать встречные обвинения. Уж о том, что лучшая защита - это нападение, Рогатенький знал наверняка и частенько этим пользовался.

- Кхм... - раздался обманчиво-деликатный кашель за спиной, старательно скрывающий смех. - Да вот, онемел от неожиданности, - едко отозвался... Эмли II, собственно и оставшийся в особняке сына "за старшего", и поэтому вполне логично почитаемого слугой за хозяина.

Услышав голос Повелителя, показавшийся застигнутому врасплох Котяре чуть ли не Гласом богов, оборотень пружинисто взвился с кресла и, очутившись на ногах, склонил голову. Причем умудрился предстать пред светлыми очами Повелителя Империи Шед так, что было не совсем понятно - то ли этот поклон просто в знак приветствия, то ли изображает повинность в надежде на снисхождение за недопустимую дерзость.

- Ну, доброе утро, рачитель справедливости, - хмыкнул Эмли, внимательно разглядывая нахаленка. - Давай, жалуйся дальше.

- Прощу прощения, - смутился Котьяра. - Я тут...

- Репетировал? - иронично подсказал демон.

- Кхм... ну... да... - на всякий случай согласился Кошак, тоскливо вздохнув. Вот уж кому-кому, а этому демону (тоже, кстати, огненно-рыжему) ни по рогам, ни между ними точно не наступишь, а то возьмет, как нашкодившего котенка за шкирку и... Но лучше не фантазировать на эту тему.

Н-да, неудобно получилось...

- Тренируйся перед зеркалом, и в голос побольше убеждения и экспрессивности, - посоветовал Эмли. - А ты всерьез намерен выдвинуть Айву обвинение? - неожиданно заинтересовался он.

- Вы же не думаете, что я настолько наивен? - осторожно парировал Цай.

- Эх... жаль, интересный мог бы получиться процесс... Правда, закрытый, - спохватился отец Рыжика. - Простым обывателям ни к чему подробности наших маленьких СЕМЕЙНЫХ шуток, так ведь, раас Тогху? Вот только интересно, как бы ты стал доказывать использование своего положения в личных целях, а? Или просто решил Айва немного пристыдить?

- Именно так, - вежливо подтвердил Котьяра, поймав взгляд лучащихся смехом глаз Высшего демона.

- Ну так что у тебя на самом деле произошло?

- А! - осенило Кошака, который чувствовал себя жутко неловко из-за своего не слишком вежливого поведения, обознавшись со своими претензиями не к тому демону. - Я хотел лично передать приглашение на церемонию представления Альены Княжескому Двору.

- Как-то ты издалека начал... - поддел Эмли.

- Так уж получилось, - вздохнул Котик, не решившись признаться, что изначально и не собирались они никого посторонних приглашать! Ведь еще во время ночных посиделок по случаю знакомства родственников между собой было оговорено, что Алечке сейчас и так непросто привыкнуть к новому статусу, ни к чему лишняя шумиха. К тому же, чтобы оповестить всех и собрать торжественный прием - требовалось время. Потому как правителям сопредельных дружественных государств за месяц приглашения высылать надобно, чтобы они могли внести это мероприятие в свои планы. Но, учитывая обстоятельства со скорой свадьбой, оповестить их можно было и позже, сейчас главное представить Альену, ненаследную Княжну Независимого Княжества своим подданным. Учитывая ее статус, вполне можно считать это внутренним, семейным делом. Ну, а свое спонтанное решение можно объяснить деду, что все равно рано или поздно придется объявлять о свадьбе. Так что присутствие жениха и его отца, вполне уместны. Тоже ведь будущие родственники.

Эмли ли же, глядя на мнущегося парня, и не сомневался, что мальчишке только что пришла в голову столь замечательная идея, как выкрутиться из щекотливой ситуации, но он не собирался уличать его во лжи, довольно ухмыляясь - попал внучок Сейцу, ничего не скажешь!

Поблагодарив за приглашение, Эмли расстался с оборотнем, поспешившим откланяться, и в прекрасном настроении отправился все-таки в Академию, где его заждались. Айвен точно будет доволен тем, как все обернулось. Ну а прийти на это мероприятие сын может и под

личиной, чтобы не ставить Сейцу в неудобное положение. Ему ведь главное не статус свой продемонстрировать, а рядом с Алей быть!

Утомленная значительными переменами слишком уж быстро происходящими в ее жизни, Альена в это утро спала довольно долго, и, наверное, осталась бы без завтрака, но Вальеса непременно желала видеть внучку за общим столом. К тому же за сегодняшний день нужно было успеть слишком многое.

- Вставай, Солнышко, - услышала девушка ласковый голос бабушки (которую "бабушкой" в человеческом понимании язык не поворачивался назвать, так как эта женщина выглядела неприлично молодо для своего почтенного возраста). Аля сладко потянулась, и, присевшая на краешек кровати Вальеса нежно погладила внучку по растрепанным волосам. - Вставай, Котенок, уже утро. Мы все ждем тебя на завтрак.

- Доброе ууутро, - зевнула Альена, прикрыв ротик ладошкой и наконец-то разлепила глаза. - Ой! А который час? Я же в Академию опоздала! - ахнула девушка, запаниковав.

- Не волнуйся, тебе уже принесли зачетный лист. Твой будущий тесть побеспокоился, - улыбнувшись, пояснила Вальеса. - У тебя есть несколько минут, чтобы успеть привести себя в порядок, золотко. Прислать служанок?

- Нет, не надо, благодарю, - села на кровати Альена. - Я сама привыкла одеваться. Я быстренько! - пообещала человечка.

- Ну хорошо, мы тебя ждем в столовой, не заблудишься? - поддела жена Сейцу, вспомнив, как внучка в первый день прибытия в особняк Цая действительно чуть не заблудилась в лестничных переходах здания, построенного в соответствии с авантюрными задумками и амбициями архитектора, которому внук разрешил воплотить все свои фантазии, лишь бы было удобно и функционально. Надо сказать, что эту часть договоренности архитектор воплотил неукоснительно. А снаружи особняк вообще не слишком выбивался из ряда таких же дорогих построек богатого района нелюдей.

- Нет, я уже освоилась, - смутилась Альена. На душе у девушки было легко и радостно. Хоть и неловко было принимать из-за того, что в обход строгих правил, проставили ей зачеты, но она ведь действительно готовилась. И была уверена в своих силах сдать их, как положено, если все-таки потребуется.

- Ну и хорошо, Солнышко, - не отказала себе в удовольствии поцеловать теплую спрpsonья щеку своей девочки Вальеса, остро сожалея, что внучка не отыскалась раньше, и она пропустила ее детство, когда вот так же могла будить очаровательного ребенка по утрам, теша свои вновь проснувшиеся материнские инстинкты. Да и Цай (самый младший до последнего времени в семье) давно уже вырос, и хоть позволяет относиться к себе с нежностью, но женщина-то понимала, что любящий внук просто стоически терпит ее "домогательства". Но Алечка меньше, чем через две недели выйдет замуж, и останется только ждать появления ее деток. Правда, Вальеса подозревала, что за право принимать участие в воспитательном процессе пра-правнуков придется спорить с Эмли, который, хоть и не признавался, но тоже втайне мечтал о времени, когда чопорные залы Дворца наполнятся звонким детским смехом.

Жена Сейцу мечтательно улыбнулась, гадая, какими будут будущие внучата. Скорее всего,

озорными и непоседливыми, как и все детки. И с такими же ярко-рыжими шевелюрами как у их папочки-демона. Хотя, кто знает, чей темперамент окажется сильнее. Если Алечка не только внешне похожа на нее, то Айвена ждет много приятных сюрпризов...

- Мне после завтрака надо будет сходить забрать свои вещи из квартиры, - погрустнела Альена, вспомнив об огорчающем ее факте.

- Не волнуйся, милая, твой демоненок вчера вечером весь квартал выкупил, ты можешь ничего не забирать. Цаюшка только к портнихе зашел предупредить, чтобы все заказанное сюда, в особняк, доставили.

- Рыжик выкупил весь квартал?! - удивилась Альена. - Но зачем?!

- Попробуй сама угадать, - рассмеялась Вальеса, глядя, как меняется выражение лица любимицы - от удивленно-непонимающего до восторженно-благодарного. - Думаю, твоему демоненку не чужды такие памятные сентиментальные мелочи. Цени, золотко. Не каждый мужчина способен прочувствовать настроение и предугадать желание своей половинки.

- Я тронута, - смущенно призналась Альена. - Даже не ожидала...

- Поверь, девочка моя, мы были удивлены не меньше. Особенно Цай.

- Почему?

- Ты у него потом сама спросишь при случае, - отмахнулась Вальеса. - После завтрака отправляемся домой. Заодно познакомишься с дядей, моим сыном, и его женой, матерью Цая. Они тоже ждут не дождутся встречи, но надо же было на кого-то взвалить обязанности по подготовке церемонии, - озорно подмигнула она. - Сейцу давно уже свалил такие скучные обязанности на плечи сына. Эцор, конечно, в свою очередь пытается привлечь своего преемника, но, сама понимаешь, Цаюшка сопротивляется как может, дескать, еще слишком молод для таких серьезных дел. Хитрый Котенок, - с любовью отозвалась Вальеса о внуке.

- Это точно, - подтвердила Альена, опираясь на свой опыт общения с дядюшкой. - А где мама?

- Твои родители и Сейцу после завтрака должны домой отправиться, им же вещи собрать надо да дела устроить. Братьев твоих с невесткой тоже с собой взять и к переезду подготовиться. Впрочем, вечером дома снова все встретитесь. Сейцу их телепортом доставит.

- Бабуля, - состроила жалобную мордашку Альена. - А можно я здесь позавтракаю?

- Ну что ты, трусишка, - по-доброму рассмеялась Вальеса. - Конечно же, нет! Вставай скорее и пошли! Все уже собрались.

- Почему? - искренне расстроилась Альена, все еще надеявшаяся подольше оттянуть свой выход в свет. - Ведь там же еще и слуги будут! А я их стесняюсь!

- Еще лучше, радость моя, - умилилась женщина реакции девушки, как маленького ребенка, которого пугают незнакомые обстоятельства. - Тебе пора привыкать. Теперь посторонние всегда будут рядом. Не волнуйся, у нас отличные слуги, вскоре ты перестанешь замечать их незримое присутствие. Девочка моя, у нас-то еще не так много, а представь, что тебя ждет во Дворце Повелителя!

- Но Айв...

- Айвен сын своего отца. И если сейчас он ведет холостой образ жизни молодого повесы и может позволить себе обходиться парой-тройкой слуг, то в самое ближайшее время просто вынужден будет поддерживать определенный статус. Приемы гостей, желающих засвидетельствовать Наследнику свое почтение и поздравить с обретением Истинной пары, обяжут содержать ваш дом и сад в идеальном порядке и удивлять кулинарными шедеврами. К тому же, наши слуги в основном люди. Муж по старой памяти не меняет сложившуюся традицию. Это он из-за меня поначалу нанимал только людей, чтобы я чувствовала себя более комфортно среди оборотней. А у демонов наверняка нелюди в услужении. Так что не капризничай, Солнышко. Все будет хорошо, - ободряюще погладила она взволнованную девушку по плечу, прежде чем выйти из ее спальни.

Слегка удрученная предстоящей перспективой всегда быть в центре чьего-то внимания, пусть и незримого, Альена твердо пообещала себе научиться владеть эмоциями и поспешила одеться. Некрасиво заставляя себя ждать.

Платье, что они заказывали с Цаем село по точеной фигурке девушки просто великолепно. И отличное настроение из-за сообщения о "сданных" зачетах, и оставшейся в ее собственности квартирки, слегка подпорченное нарисованной бабулей будущей семейной жизнью у всех на виду, стремительно стало улучшаться.

Войдя в столовую, Альена пожелала всем присутствующим доброго утра и получила заслуженные комплименты. Но как всегда первым среагировал Ларс, так и не привыкший к сдержанности при проявлении искренних эмоций.

- Ой, Алька! Какая ты у нас красавица! - во все глаза уставился на сестренку юноша. - Прямо сам себе завидую, что у меня такая сестра! - и, хитро подмигнув, обернулся к Цаю. - Как думаешь, заслуживает ли Айв такое сокровище?

- Ларс! - возмутилась Альена. - Прекрати паясничать! Не забывайся, пожалуйста.

- Да уж, Ларс, это ты хватил, парень, - добродушно рассмеялся Сейцу. - Неужели тебя уже и Наследник не устраивает кандидатом в женихи твоей очаровательной сестричке?

- Ну... - простодушно скривился Ларс, почесав кончик носа. - Да, пожалуй, и впрямь надо остановиться на том, что нам предлагают...

- Хорошо, что Рыжий тебя не слышит, - поддел Котяра.

- Да ничего он мне не сделает, чтобы Альку не огорчать, - немного подумав, решил парень. - Но ладно, так и быть, больше не буду наглеть.

- Ох, детки... - покачала головой слегка запаниковавшая Мина, но, увидев, что все с пониманием отнеслись к слишком фривольной шутке их младшенького, успокоилась.

Наконец-то можно было отведать приготовленные на завтрак блюда, сводящие с ума аппетитными запахами.

- Ой, блинчики... - тихо прошептала Альена, улыбнувшись каким-то личным воспоминаниям.

Цай догадывался о ходе ее мыслей, но заострять внимание на этом не стал. Хотя, наверное, всем присутствующим за столом было бы интересно узнать о скрытых кулинарных талантах

будущего зятя. Ну да ладно, как-нибудь в другой раз...

Альена очень волновалась перед встречей с очередными родственниками, родителями Цая, но как оказалось - совершенно напрасно. Потому что прямо с порога, вопреки всем мыслимым приличиям для знакомых лишь заочно, попала в радушные объятия Галви, из которых ее спас сын Вальесы, шутивно заворчавший на жену, что он, конечно, помнит, как она мечтала о дочери, но нельзя же долгожданную девочку задушить в объятиях, не успев даже познакомиться как следует.

Цай с Ларсом, скромно остановившиеся в сторонке в ожидании, когда родители обратят внимание и на них, только посмеивались, сочувствуя ошалевшей от такого приема девушке.

Слегка оглушенная подобным вниманием, Альена даже не успела толком испугаться, как была утащена радостно щебечущей матерью Цая и Вальесой на женскую половину дома примерять заказанные наряды, пообещав, что личные покои, специально подготовленные к ее приезду, ей покажут позже. Женщины решили не терять времени даром, ведь до церемонии осталось так мало времени!

Рассеянно отвечая на вопросы Галви, Альена бросала жалостливые взгляды на Вальесу, но та только улыбалась, радуясь не меньше невестки, в руки которой попала живая кукла. Девушка только и успевала поворачиваться под проворными ручками умелой портнихи, с которой мама Цая обсуждала очередной фасон будущего платья для "их девочки". И то, какие из семейных драгоценностей лучше всего подойдут к тому или иному наряду.

Когда женщины удалились, и отец Цая отправился по своим неотложным делам, требующим его присутствия, Кошак обернулся к Ларсу и подмигнул:

- Ну что, пойдём, покажу тебе Дворец, а заодно твои комнаты. Пока мама не опомнилась, что у нас не только женские портнихи имеются, а то ведь затискают, я ее знаю! И отказаться от подарка к свадьбе сестры не получится.

Ларс слегка поежился. Пара новых нарядных дорогих костюмов, о которых он не смел и мечтать раньше, у него уже были. Новые родственники Али позаботились. Но вот служить объектом очередного снятия мерок у юноши как-то совершенно не было желания.

- Пойдем! - сразу согласился он, решив, что экскурсия в сопровождении Цая как раз то, что нужно, чтобы поскорее освоиться в новом, слишком непривычном для простого человека месте. Все-таки в Княжеском Дворце он оказался впервые и даже слегка оробел.

Не успели они осмотреть и пару залов с роскошным интерьером, о предназначении которых Кошак деликатно отпускал емкие комментарии, понимая, что привыкшему к скромному достатку парню здесь не по себе, как навстречу им попала очаровательная девушка-оборотень, дальняя родня его матери. Видимо, приглашенная на завтрашний праздник и скупающая в ожидании события, пока не собралась остальные гости.

- Добрый день, раас Тогху, - прощebetала красавица, стрельнув глазками в его спутника, отчего тот слегка смутился, не будучи уверенным, имеет ли он право подавать голос, или надо подождать, пока их представят друг другу.

- Привет! Можно и без церемоний Ивга, рад тебя видеть, - улыбнулся Кошак. - Ты сегодня обворожительно выглядишь.

- Я всегда так выгляжу, ты просто забыл, - хмыкнула родственница, отбросив напускную вежливость. С этим несносным Котярой всегда приходилось держать ушки на макушке. Никогда не угадаешь - настоящий комплимент он говорит или тонко издевается. Впрочем, она старалась отвечать ему взаимностью. Что поделать - кошачья порода. - А кто это с тобой?

- Это брат моей племяшки, орс Ларс Джоунс, точнее, пока еще орс. А это моя дальняя родственница - аса Ивгели Тойс - представил Цай их друг другу.

- Очень приятно, - выдавил Ларс, дрогнувшим голосом.

- Ой, какой он хоррошенький, - проникновенно мурлыкнула Ивгели, кокетливо улыбнувшись и совершенно бесовестно уставившись на парня, окончательно смутившегося под завораживающим взглядом кошачьих глаз красавицы с вертикальными зрачками.

- Ивга, извини, но мы сейчас немножко заняты, - решил спасти положение хозяин дома.

- Эх... жаль, но, надеюсь, мы еще успеем пообщаться позже, - с притворной грустью произнесла она и отправилась дальше.

- Эй, Ларсик, отомри, - незаметно одернул юношу Цай, стараясь не расхохотаться над незадачливым спутником, явно не ожидавшим такого внимания к своей скромной персоне со стороны прекрасного пола. - Привыкай, братишка, завтра у тебя отбоя не будет от подобных комплиментов.

- Ничего себе... - перевел дух Ларс, обернувшись, чтобы проводить заинтересованным взглядом удаляющуюся девичью фигурку,двигающуюся с непередаваемой кошачьей грацией. Похоже, у оборотней ему скучать не придется...

Первый раз по выработавшейся с годами привычке, подруги проснулись рано, едва только первые солнечные лучи позолотили краешек неба. Однако, посмотрев в окно, за которым было еще темно, дружно решили, что ничего страшного не произойдет, если они в кой-то веки встанут попозже, и вновь заснули.

Во второй раз найти предлог, для того чтобы поваляться еще пару часиков в блаженном ничегонеделанье, найти не удалось. Надобно сказать, что списать их такое поведение на влияние вчерашних посиделок было невозможно, поскольку с утра обе чувствовали себя просто превосходно, несмотря на обильные возлияния, после которых Хелли решила остаться у Инки с ночевкой. Все-таки Семитравка - это что-то! И настроение поднимает, и попутно от всяких, даже застарелых хворей излечивает.

Ну, а уж увидев лежащий на столе в горнице свиток-уведомление с утвержденным планом по маскировке Охотничьего домика Повелителя, женщины почувствовали необыкновенный

душевный подъем. Правда, план был утвержден с небольшими коррективами (ну без этого Кретт не был бы самим собой!), но в целом получилось даже лучше, чем они могли себе представить.

Впрочем, объем работ предстоял нешуточный и, несмотря на энтузиазм, с которым они собирались прямо с утра приступить к воплощению плана, немного побаивались не уложиться в установленные сроки. Однако настроение это им не испортило, и поэтому, выпорхнув на крылечко, все еще радостно делясь впечатлениями о том, какие они молодцы, что постарались все продумать и, по крайней мере, на бумаге справились со сложным заданием Эмли, вдруг изумленно остановились, заткнувшись на полуслове.

- Инка, - задумчиво спросила Хелли, проморгавшись. - А ты не меняла состав Семитравки?

- Да нет, - неуверенно отозвалась ведьма, которой тоже показалось, что они все еще под действием паров алкоголя. Потому что без рюмочки волшебной настойки не представлялось возможным понять, примерещился им открывшийся глазам пейзаж или как?

А посмотреть было на что...

Какая-то высокая, светловолосая эльфа, довольно худенькая (если не сказать, что вообще тощенькая), на вид лет двадцати по человеческим меркам, самозабвенно отдавала приказы отряду орков (судя по их форме все они были бойцами элитной орочьей "темной" тысячи), и десятку суетливо перемещающихся рядом с ними гномов, аккуратно разбирающих постройки. Хотя, правильнее было бы обозвать этот элитный отряд отменных бойцов бригадой, раз уж их прикомандировали к демонтажным строительным работам. Бравым оркам, в отличие от гномов, хоть и не отлынивающим от своего занятия, оно явно было не слишком привычно. И потому, время от времени, они сквозь зубы высказывали свое возмущение и недовольство такой расточительностью элитных ресурсов. Дескать, неужели не нашлось более простой и дешевой рабочей силы, привычной к подобному занятию, чем элитные подразделения?! На что та, не собираясь с ними пререкаться по пустякам, машинально отвечала: "Мужу скажу".

Услышав столь смелое заявление из уст шантажистки, парни тут же замолкали, и косились в сторону еще одной толпы орков, которая под предводительством прохаживающегося перед ними демона усердно точила лопаты! Сомневаться в том, что эти орлы принадлежат к той же элите, не приходилось, даже несмотря на то, что одинаковая форма орков не носила никаких отличительных знаков. Да и демон, нарочито вальяжно совершавший свой променад, одобрительно поглядывая на подчиненных, но не спеша делать замечания, не сумел скрыть от внимательных глаз Инки и Хелли военную выpravку brutального командира.

"Эх, где мои семнадцать?" - невольно вздохнула Хелли, с трудом отведя взгляд от образчика мужественной красоты и, хмыкнув, толкнула подругу локтем. Парни были настолько сосредоточены на своем занятии, что у смотрящих на них могла возникнуть только одна ассоциация - бойцы на привале готовят свое оружие к решающему бою.

Немного в сторонке от общего сборища расположился еще один индивидуум, причем в облики бирюзового дракона во всей своей первозданной красе данной ипостаси. Недовольно пофыркивая, он старательно водил черным когтем по свитку соответствующих размеров, потом поднимал строгий взгляд, сурово сдвигая надбровные дуги, выискивал искомое среди наваленных огромной кучей предметов, удовлетворенно кивал огромной мордой и снова продолжал сверяться со своими записями.

- Ты видишь то же, что и я? - на всякий случай решила уточнить Хелли. - Или это все-таки мы

с тобой вчера переусердствовали с Семитравкой?

- Милая, моей настойкой невозможно злоупотребить, так что попрошу без инсинуаций, - шутливо надулась Инка. - Но, сдаётся мне, что это все, - обвела она широким жестом открывшуюся картину, - не иллюзии, и не галлюцинации с похмелья.

- Ой, доброе утро! - подскочила к ним эльфа. - Рада познакомиться с вами. Я - Анайстейша, но лучше просто Стася! Мы тут уже к работе приступили. Ничего страшного? А то вас будить не хотелось, а сидеть без дела я не привыкла. Хотелось бы побольше успеть, пока не слишком жарко.

- Д-да, конечно, - немного растерялась от такого напора Хелли. - Мы тоже очень рады познакомиться, - ответила баронесса за обеих.

- Нас прислали к вам в помощь. Точнее, моего мужа прислали с его бойцами, но это не столь важно. Мне просто дома делать нечего, все равно детей к свекрови на месяц в наказание за то что они друг с другом поссорились, отправила. Впрочем, это не важно и к делу не относится. Давайте, я лучше по-быстренькому расскажу, что мы уже успели, - лучезарно улыбнулась эльфа. - И представлю вам нашего снабженца и моего мужа (тут она просто не сумела скрыть сияющей улыбки, мельком оглянувшись на демона, который будто почувствовав ее восторженный взгляд, в этот момент тоже обернулся). Ой! То есть аса Димьюна, командира сотни "темной" орочьей тысячи, - слегка смутилась она под понимающими взглядами баронессы и ведьмочки.

Инка наконец-то пришла в себя и ее губы растянулись в радушной улыбке, глядя, как увлеченный подсчетами дракон, услышав их разговор, перекинулся в симпатичную, уверенную в себе женщину средних лет, с наполовину седой головой и (что было действительно странно) в очках, придававших ее лицу дотошливо-вьедливое выражение, которая поспешила подойти.

- Добрый день, я - ваш снабженец, - отрекомендовалась она, и внимательно посмотрела на подруг поверх съехавших на кончик носа очков сероголубыми глазами - Налья Бар.

- Добрый день, очень приятно, что вы уже прибыли. Думаю, из нас подобралась отличная команда для выполнения столь необычной миссии, - улыбнулась Хелли.

- Да, да, - подхватила ведьма. - Проходите в дом, - пригласила Инка. - Обсудим нюансы, и тогда уже пойдем смотреть, что у нас получается...

Церемония наречения приемным родителем у гномов была довольно проста и носила элементы спектакля, разыгрываемого перед всеми сородичами желающими поглазеть на это священнодействие.

Впрочем, Айвен отнюдь не горел желанием побыть главным шутком на веселом празднике, но, увы, раз уж пообещал "усыновить" Барб Эмффуль, согласно гномьим традициям, теперь уже отказываться было неловко.

Вдобавок и Алисташи клещом вцепился в Наследника. Он ни за что не желал пропустить такое забавное зрелище, и с раннего утра буквально прилип к демоненку с заверениями и утверждениями, что его присутствие там тоже крайне необходимо. Да и Кретт,

присутствующий при сборах Айва на церемонию, судя по выражению его лица, тоже не отказался бы в ней поучаствовать. К радости Наследника (и к сожалению Наставника), сегодня его присутствие требовалось на месте службы, и поэтому, Кретт тоже встал на сторону нага, приводившего неоспоримые аргументы за совместный визит к гномам. Незаметно подмигнув и аккуратно, так чтобы это не увидел Айв, Теллем положил в один из его карманов записывающий кристалл и шепнул подчиненному, что он ждет от него подробнейший отчет о мероприятии.

А отчитываться вечером нагу было о чем!

Прямо с порога, оттеснив Алисташи, Айвена окружила толпа наряженных в свои лучшие одежды по случаю торжества гномов, громогласно и вразнобой сообщающих, дескать, поздравляем! Мол, мы тут новость узнали - что ты отцом станешь! Так что давай, простивайся!

Немного растерявшийся Рыжик, хоть и ожидал нечто подобного, но не рассчитывал, что ушлые гномы так далеко отодвинут временные рамки. Хорошо, что он хоть глянул в свои же записи и, освежив в памяти традиционный ход мероприятия, заранее позаботился об угощении. Махнув слугам, чтобы те заносили выпивку, Айвен прошел в центр зала и остановился, ожидая очередного подвоха. По идее, ему должны были сейчас вынести тряпичный сверток, символизирующий новорожденного. Но, судя по хитрющим ухмылкам собравшихся, с одобрением пригубляющих разливаемое слугами по большим кружкам вино, его ждет некое отступление от общего правила. Да и то сказать, демоны редко кому давали свое непосредственное покровительство таким вот образом.

Алисташи быстренько нашел себе компанию среди молодежи, умудрившейся пробраться в первые ряды почетных зрителей и свидетелей таинства, и теперь, не скрывая улыбки от уха до уха, с удовольствием смакуя вино, хитро поглядывал на своего спутника.

Сигналом к следующему этапу прозвучал самый настоящий детский плач, буквально взорвавший веселый гул под сводами огромного зала, переводя его в новую тональность. И теперь разноголосый хор выкрикивал новые поздравления с рождением дочери, требуя следующую порцию выпивки за здоровье и счастье красавицы.

Айвен сглотнул, опасаясь брать на руки настоящего младенца, но к его огромному облегчению, толпа расступилась, и два гнома, кряхтя от натуги, принесли и опустили ему на руки огромный кружевной сверток, старательно выводивший: "уа-уа...", со словами:

- Ну-ка, держите, рааас Айвен, свое сокровище! Только взгляните, какая у Вас доча! Кровь с молоком!

Но едва дитячко перекочевало в подставленные руки демона, Рыжик почувствовал, как "младенчика" сотрясает крупная дрожь еле сдерживаемого смеха. Он и сам готов был расхохотаться от абсурдности этого обряда, потому что на новорожденную красавица Барб (с трудом, впрочем, узнаваемая в этом свертке) уж никак не походила. Хорошо, что лицо хихикающей девушки было пока что закрыто кружевным уголком пеленки.

Достопочтенные гномы все как один выпили по очередной кружке, сопровождая сие действие приличествующими случаю поздравлениями, и тут же приблизились к новоявленному отцу, желая взглянуть на девочку.

Пеленку откинули с ее лица, и Рыжик, не удержавшись, все-таки рассмеялся самым

неподобающим образом, едва удерживая легкую девушку на руках. Потому что видеть, как она рассеянно хлопает длинными ресницами, старательно изображая детскую непосредственность, и при этом сосредоточенно сосет большой палец вместо соски, было, по чести сказать, тем еще зрелищем. А Айвен на миг зажмурился, почему-то (хотя и не понятно с чего?) представив совершенно неприличную картинку про их с Алечкой забавы, исключая любые посторонних при столь интимном процессе. И, почувствовав, как стремительно краснеет от одной только фривольной мысли о своей любимой человечке, решительно потянул ручку своей приемной дочери изо рта, на что та, сдвинув бровки домиком, обиженно посопела и снова разразилась своим дурацким: "уа-уа..."

Проклиная себя за слишком развитую фантазию, совершенно неуместную в данном случае, Рыжик беспомощно посмотрел на глумливо хихикавших гномов (причем почтенные Старейшины, похоже, тоже догадались о причине его замешательства, и помогать ему не спешили). Но тут уж сжалился Алисташи, предполагавший, что Наследник Эмли ему не простит, если он будет бессовестно смеяться вместе со всеми, и знаками очень доходчиво изобразил укачивание младенца.

Рыжик благодарно кивнул своему спутнику и попытался успокоить дитяtko, покачивая на руках. Но зловердное существо, хитро блестя красивыми глазками и пытаясь все-таки не смеяться над незадачливым папашей, а плакать, успокаиваться не желало.

Ну а когда еще безнаказанно можно повисеть на руках у красавца-демона, за которого теперь гарантированно не выдадут замуж?

- Надо колыбельную спеть, ишь как разошлась, - сочувственно посоветовал Первый Восседающий, умиляясь зрелищу и невольно вспоминая самого себя, когда ему жена вот также однажды вручила это дитяtko (тогда еще действительно совсем крошечное), оставив слишком краткие инструкции на предмет убаживания младенчика, а сама упорхнула к пришедшим в гости подругам, пообещав, что на полчаса, только выпьют по чашечке чая с пирожными...

Долго же он потом эти полчаса вспоминал...

Закатив глаза к потолку, демон сосредоточенно нахмурился. Из традиционных гномьих колыбельных он практически ничего не знал... ну если только пару-тройку строк из разных куплетов, но, похоже, собравшиеся ждали чего-то более неординарного. Решив, что раз он приемный отец, то вполне может спеть для приемной дочери свою колыбельную для маленьких демонят, Рыжик осторожно встряхнул "плачущий" сверток, коротко откашлялся, прочищая горло, и запел...

Под сводами огромного зала, не слышавшего ничего подобного, воцарилась благоговейная тишина, гомон голосов смолк, как по мановению волшебной палочки: детишки вначале пооткрывали рты, а затем начали тереть глазки и позевывать, женщины едва ли не прослезились, умиляясь глубокому, бархатному, вкрадчивому голосу исполнителя, да и почтенные бородатые мужчины сурово сдвинули брови, опасаясь пустить скупую мужскую слезу, до того эта звучавшая на древнем языке песнь была неподражаемо прекрасна и невинна. Она успокаивала и дарила радость, манила куда-то вдаль за собой, обещая предвкушение сладких сновидений и приятного отдыха, словно обволакивая легким облаком беззаботности, отгоняя прочь все тревоги прошедшего дня...

Барб в шоке уставилась на новоявленного папашу, поражаясь силе и мощи магического фона, невольно вплетаемого им в свою колыбельную, но, кажется, даже не осознающего, что он творит. Осторожно подергав увлекшегося парня, зашипела:

- Айвен, ты сейчас всех усыпишь! Хватит! Я так и повзрослеть за сегодня не успею, - чуть не расстроилась она по-настоящему.

- Ладно, только не реви больше, - согласился Рыжик, оборвав себя на половине куплета (а их там было ого-го сколько, к концу его сольного выступления, народ точно успел бы заснуть и даже выспаться!)

Впрочем, при этой мысли Айв невольно улыбнулся. По крайней мере, можно быть уверенным, что колыбельная действует. Так что Алечка может не волноваться, если когда-нибудь доверит укладывание их детишек в кровать. Он справится!

Спасибо отцу и Наставнику, которые, несмотря на свои строгие требования днем, не гнушались заменять маленькому демоненку няnek и оставляли хотя бы призрачное ощущение, что у него тоже есть детство, а не только скучные обязанности единственного Наследника Империи Шед...

Вот только позволять погрузиться в воспоминания о прошлом и мечтания о будущем Наследнику никто не собирался.

Ведь пора уже было переходить к следующему этапу взросления приемной "малютки", а именно к кормлению ее с ложечки кашей.

Достопочтенные гномы слегка придя в себя, почти единогласно стали выражать сочувствие новоявленному "папаше" в связи с возникшей у него насущной необходимостью накормить доченьку обедом. Причем в том, что это сочувствие выражается искренне, демон, глядя на старательно сдерживаемые, предвкушающие улыбки, очень сильно сомневался.

Вдобавок, судя по всему, подобная ситуация забавляла не только собравшихся, но и саму виновницу торжества.

А Айвен с ужасом смотрел на большую, торжественно внесенную, стоящую серебряном подносе, тончайшую фарфоровую тарелку, исходящую паром, по самые края наполненную непонятной и не опознаваемой серо-розово-коричневой массой.

Демоненок машинально уселся на предложенный стул, пристроил "кулек" у себя на коленях и, взяв в руки ложку, решительно зачерпнул непонятного месива. (Честно говоря, данная каша лично у него не вызывала никакого аппетита и как ею кормить Барб он просто не представлял)

Однако стоило ему только поднести наполненную с "горой" ложку с кашей ко рту гномы, как его остановили раздающиеся со всех сторон возмущенные комментарии.

- Ну кто же так детей то кормит? - вопрошал один из Восседающих.

- Да, да, да! Так же нельзя! - поддерживал другой.

- А проверить, не горячая ли каша? - советовал третий.

Одарив советчиков не самым дружелюбным взглядом, Айвен поднес ложку к своему рту и...

Только многолетние уроки Наставника на выдержку, позволили ему остаться сидеть на стуле.

Во-первых, каша была горячей. Причем горячей настолько, что обожгла демоненку не только язык, но и небо. Во-вторых, скользкий комок никак не хотел проглатываться, встав в

буквальном смысле поперек горла. А в-третьих, попросту выплюнуть данное яство и прополоскать рот, он не мог! Поскольку мало того, что еще не известно, как к этому отнесутся гномы, такой поступок однозначно станет нарушением всех правил поведения, которым его учили. Вот и пришлось (несмотря на кучу вертевшихся на языке слов) страдать молча, с невозмутимым выражением лица.

Гномы же, глядя на него во все глаза, терпеливо ждали дальнейших действий.

- Кх... - вымолвил парень, наконец-то сумев проглотить положенное в рот.

- Горячевата кашка-то! Остудить бы не мешало! - посоветовали из окружившей демоненка с "дитем" на руках толпы.

Да он и сам уже понял, что кашу надо как-то остудить, лихорадочно пытаясь припомнить самое простенькое заклинание бытовой магии, но как нарочно в голове вертелись лишь страшные боевые, которые вмиг выморозили бы эту странную субстанцию до ледяных кристаллов.

- Эх, молодежь, всему-то вас еще учить надо! - сжалился Первый Восседающий.

Подойдя ближе, он отобрал ложку у демона, зачерпнул кашки и, подув на нее (так просто!), впихнул в послушно открывшейся ротик девушки.

- Держи! - самодовольно улыбнулся гном, вручая ложку обратно демону.

Обрадовавшийся Айвен в точности повторил все неложные действия, вот только Барб, упрямо сжала губки, и есть кашу у него почему-то отказалась. А когда он попытался все-таки поднести ложку к ее рту, вообще завертела головой. Рыжик растерянно обернулся к старшему Эмффулю.

- Ладно, смотри еще раз! - вздохнул гном, забирая ложку.

Рыжик во все глаза следил за таинством кормления капризули, и никаких особых отклонений от того, что он пытался воспроизвести сам, не заметил.

Однако новая попытка в его исполнении не привела к желаемым результатам. Собравшиеся вокруг гномы уже откровенно потешались над безуспешными попытками незадачливого "папаши". Айвен глубоко вздохнул, пытаясь побороть желание слегка ущипнуть вредину, чтобы она вскрикнула. Он был уверен, что с его-то реакцией успеет в этот момент впихнуть "дитенку" эту несчастную ложку каши. Правда опасения, что Барб снова заголосит свое: "ya-ya", быстренько охладили его пыл.

К сожалению, он слишком давно вырос, чтобы вспомнить, как его самого уговаривали в детстве. Хотя что-то смутное засело в памяти.

Айв еще раз вздохнул, слегка встряхнул норовивший сползти с его колен кулек с завернутой в него девушкой, чтобы устроить ее удобнее. Широко улыбнулся, постаравшись, чтобы никто не услышал скрежет его зубов, и предпринял следующую попытку, сопровождая ее уговорами: "за маму", "за папу"...

Как ни странно это чудесным образом помогло.

- За... - Айвен задумался на минутку, потому что ни братьев, ни сестер у Барб не было. - За

Родину! - нашелся он.

Барб скептически поджала губки, но почтенные гномы одобрительно загудели, срочно наполняя кружки, потому что ну просто грех было не выпить за такой патриотический тост! (Наследнику, само собой тоже не удалось отвертеться от очередной кружечки).

А девушке пришлось открыть ротик и проглотить кашку.

Айвен обрадовался. Итак, благополучно было скормлено... всего пять ложечек! А каши еще оставалось много. И эта хитрюга теперь невинно хлопала глазками, ожидая, что он предпримет дальше.

Рыжик снова помрачнел, но тут кому-то из окружающих пришла поистине гениальная мысль:

- Раас Айвен, а Вы пообещайте дочке, что если она будет хорошо кушать, то быстренько вырастет, и Вы найдете ей настоящего принца. Девочки обычно на это здорово покупаются, - подмигнул один из Старейшин.

- Вот, доча, слышала? - воодушевился демоненок. - Открывай ротик, а я тебе, знаешь, какого жениха найду? Настоящего принца! (и ведь не слукавил, потому что если провести параллели, то по своему социальному статусу второй сын Великой Матери дроу как раз и являлся принцем темных эльфов). Самого, что ни на есть красивого! - самозабвенно принялся Рыжик расписывать достоинства и внешние данные ее любимого дроу. - Высокого, стройного, сильного... смелого, - усмехнулся Айв, припомнив самонадеянную глупость Тилура, осмелившегося замыслить похищение его Единственной. - Ну что там еще... - не забывал скармливать кашку Рыжик, пользуясь тем, что Барб мечтательно прикрыла глазки и, готовая слушать про своего ненаглядного дальше, послушно глотала странного вида месиво. - А, да! Тело у него смуглое, а волосы белее свежеевыпавшего снега, глаза - словно драгоценные рубины, а клыки... будто речной жемчуг, - лихорадочно искал поэтические сравнения Айвен. - А еще у него есть обсидиановые когти. Целых десять штук! - уверенно сообщил он, потому как на руках-то видел, а вот какие ногти или когти на ногах у парня, как-то не пришлось.

- За это необходимо выпить! - внес кто-то своевременное предложение. - Ну надо же, целых десять!

Выпито было уже немало, поэтому "удивлялся" предложивший тост вполне искренне.

- Ну что там еще... эм... - задумался на минутку Айвен, чувствуя, как у него все больше шумит в голове, потому что проносить мимо него кружки с выпивкой никто и не подумал. - А! Самое главное чуть не забыл! У него еще уши острые! Ох, Барб... не была бы такой малявкой, я бы тебе шепнул, как с этими ушами следует обращаться, ну да ладно...

Дальнейшие рассуждения увлекшегося демоненка потонули в дружном взрыве хохота гномов. Девушка покраснела, и очередная поднесенная к ее роту порция кашки ткнулась в упрямо сжатые губы.

То ли на "малявку" слегка обиделась, то ли и сама она прекрасно знала об этой эрогенной зоне эльфов. А, может быть, просто поток красноречия демоненка в описании достоинств будущего жениха иссяк.

Но, так или иначе, больше Барб есть наотрез отказалась, а тарелка-то еще не опустела!

Дальнейшие уговоры тоже не возымели действия.

Умаявшись не на шутку, Айв, перехватил серебряную ложечку той же рукой, которой поддерживал девушку под спинку, и сложил пальцами фигуру, в просторечии называемую "козой":

- Бэээ... - негромко "напугал" он с трудом поддающуюся воспитанию озорницу.

Барб чуть не подавилась смешком, а на длинных ресничках девушки и впрямь выступили слезы. Она угрожающе нахмурилась, страшая Рыжика, что снова заревет, если он и дальше продолжит ее пугать.

- А может тебе пеленки поменять нужно? - съехидничал ей на ушко Айв, и, насладившись пунцовыми щечками послушно открывшей ротик "малютки", скормил всю оставшуюся на тарелке кашку.

- Ну вот, другое дело! - повеселел приемный папаша. - Вот теперь ты у меня просто умничка, а уж какая красавица - глаз не отвести! - польстил он потупившейся девушке. - Ну, раз ты уже подросла, давай-ка учиться ходить, - решительно дернул он за бантик на свертке, чтобы избавить девушку от кружевных пеленок, которыми ее закутали поверх нарядного тонкого платья.

Первые неуверенные шаги, очень реалистично изображенные гномой, были встречены овациями собравшихся большим кругом приглашенных гостей.

Надобно напомнить, что каждое достижение в нелегком деле воспитания дочери, сопровождалось очередным тостом. Причем и градусы в употребляемом гномам алкоголе стремительно росли. Про Айвена, несмотря на то, что он "при исполнении" родительских обязанностей, тоже не забывали. Причем кто-то слишком умный из молодых гномов (и Рыжик очень подозревал в подстрекательстве ухмыляющегося нага, стоявшего в той кучке, откуда прозвучала реплика) вспомнил, что раас Айвен демон! Дескать, его вино не берет, и поэтому его положено поить гномьей водкой (которая раза в три была поядренее принесенного им вина). Это замечание было встречено на ура, и Айву пришлось подчиниться требованиям большинства. Правда, Наследник на всякий случай попытался незаметно сотворить заклинание против опьянения, потому как всерьез начал опасаться, что вскоре уже Барб придется поддерживать его шатающуюся тушку. А ведь ему еще предстояло отвести ее за ручку к учителю, и вообще совершить вместе с приемным ребенком ускоренное путешествие по всем этапам ее взросления.

Но маленькая хитрость была замечена и строго пресечена не на шутку возмущившимися почтенными гномами, дескать, неужто так ты нас не уважаешь?!

Насколько Айвен помнил, спорить с хмельными умами и что-то доказывать - абсолютно пустое и утомительное занятие. К тому же традиции есть традиции, и следовало их уважать, особенно в его случае. Все-таки не каждый день удается так удачно соблюсти свои собственные и государственные интересы.

К счастью, Барб, в отличие от остальных родичей, отнеслась к возникшей проблеме с пониманием. И тихонечко пообещала:

- Айв, давай я наложу, никто и не заметит. Только вот результат не гарантирую. Боюсь, слабенькими окажутся. Все-таки на Высших демонах мне тренироваться не приходилось, - смущенно признала она.

- Ничего, - подмигнул Рыжик. - Давай уж хоть какие-нибудь, на всякий случай.

Чары и впрямь получились слабыми. К тому же из-за особенностей демонической защиты против чужого вмешательства, несмотря на то, что он специально открылся девушке, заклинание отрезвление то действовало, принося Наследнику Эмили заметное облегчение и уверенность в движениях, то сходило практически на нет. Барб не рискнула вкладывать в свою формулу много Силы, чтобы не привлечь внимание родни и не подставлять Айвена. Ему и так приходилось не слишком сладко. Но и заканчивать всеобщее веселье было рановато.

Правда, опасаясь всяких неожиданностей, гнома решила ускорить процесс своего "взросления".

Быстренько научившись ходить под ободряющие аплодисменты собравшихся, Барб обернулась к Айву, и, старательно скрывая улыбку, выдала:

- Папа! Я замуж хочу...

- Эм... - поперхнулся Рыжик очередной порцией поднесенной выпивки.

- Вот дает! - восхитился один из почтеннейших гномов.

А вокруг послышались тихие смешки и не слишком убедительные сетования по поводу того, что, дескать, первым-то словом должно быть: "мама".

- Ну ничего, - панибратски похлопал Наследника по плечу Первый Восседающий, - сойдет и так. Ты у нас вроде отца-одиночки получаешься, - не выдержал он зрелища совершенно обескураженного Айвена. Сделав вид, что оглаживает бороду, заплетенную по случаю торжества в три косицы, гном зажал рот ладонью, чтобы не расхохотаться прямо в лицо демону, затеявшему все это представление. Вернее, давшего повод остальным немного повеселиться, слегка отступив от обычного течения процедуры усыновления (удочерения), вроде как в отместку за те несколько неприятных минут, пока они вчера не могли себе и вообразить с какой целью Барб потребовала экстренно собрать Совет Старейшин.

Айвен закатил глаза к расписному потолку, безмерно радуясь, что кроме Алисташи, который непременно доложит его Наставнику (и отцу заодно), как проходило данное мероприятие, тут нет Цая. Вот уж вредный Котяра поглумился бы вдоволь. Правда, сами гномы теперь будут долго, со смаком рассказывать эту небывалую историю, которая с течением времени обрастет совершенно неожиданными подробностями и небылицами. Но тут уж ничего не поделаешь. Такого прецедента, чтобы кто-либо из Высших демонов усыновил или удочерил ребенка другой расы, история Империи Шед еще не знала.

Айвен глубоко вздохнул, усмехнулся, погладил гному по головке, будто действительно маленькую неразумную девочку, и, давась от смеха, произнес:

- Рано тебе еще замуж, доча... Сначала надо школу окончить...

- А, может все-таки замуж? - хитро прищурилась "кроха". - Папочка, ты только представь, сколько денег на моем обучении сэкономишь? - подала идею девушка, с истинно гномьей практичностью.

Громче все, наверное, хохотал Алисташи, потому как остальные почтенные гномы, одобрительно покивав, выпив за это предложение и посмеиваясь, машинально прикидывали в не совсем уже трезвых умах варианты выгоды от поступившего предложения Барб.

Если бы Айвена не покидала мысль о том, как бы поскорее очутиться рядом со своей Алечкой,

может, он бы и попытался привести неоспоримые аргументы в пользу обучения своей названной доченьке. Но сейчас он просто глубоко вздохнул, сгоняя улыбку, и убедительно (насколько позволял его заплетающийся язык, так как в этот момент нестабильное заклинание против опьянения вновь ослабло), произнес:

- Нет, доча, сперва учиться!

Расправив несуществующие складочки на воротничке платья Барб, Рыжик решительно потянул девушку "в школу", которая символично располагалась в нескольких шагах от того места, где стоял стул, на котором "малютку" кормили кашей. Несколько гномов, изображающих учителей, одобрительно покивали, поджидая, когда Айвен, ведущий слегка упирающуюся приемную дочь, передаст ее ладошку в надежные руки наставников.

Вообще-то, непонятно было, кто кого ведет или поддерживает, потому что, несмотря на заклинание против опьянения, Айва уже слегка пошатывало. А шалунья все-таки еще попыталась поканючить, дескать, не хочу учиться, хочу жениться! На что Айв, рассмеявшись, заметил, что эту фразу стоит произносить от мужского имени, так что никаких поблажек не будет.

- Сурово, - заметил кто-то.

- Да все правильно! Родители лучше знают, что их детям надобно, - не согласился другой гном.

Мнения разделились, поэтому снова решено было выпить для прояснения вопроса...

В общем, к концу обряда, когда, Барб наконец-то "повзрослела", Рыжик, практически сломавшийся от чрезмерных возлияний коварного гномьего напитка, уже довольно смутно представлял, что от него вообще требуется, кроме как благословения приемной дочери на брак с ее любимым. Потому что собственные помыслы бессовестно своевольничали и норовили отыскать хоть малейшую лазейку, как бы поскорее отделаться от этой веселой шумной толпы радующихся представлению гномов и оказаться поближе к своей Единственной!

Бедняга едва дождался отмашки Алисташи, время от времени появляющегося в поле его зрения, что, мол, все! Дальше вполне можно обойтись без твоего присутствия! Чем Рыжик и не преминул воспользоваться, совершенно на автомате сотворив портал, задав слегка размытые координаты, что-то вроде того: "Хочу оказаться поближе к Алечке!". На трезвую голову он бы ни за что не рискнул шагнуть в за клубившийся серебристым дымом, слегка потрескивающий от чрезмерного вливания демонической магии, овал перехода. Но видимо, его искреннее желание и немереная Сила, сотворили чудо.

И он действительно оказался практически рядом со своей человечкой. Лишь чуть-чуть разминувшись с ней в несколько секунд. В тот момент, когда демоненок вывалился из портала, Альена как раз выскользнула из купальни. Девушка, которую ждали бабушка и мама Цая, очень торопилась и, закрывая дверь, даже не оглянулась на странное шипение за спиной, с которым раскрывался переход портала.

Экстренное перемещение в таком состоянии, когда в голове шумело от выпитого, а в ушах все еще стоял радостный гвалт выкрикивающих заздравные тосты гномов, тут же пополнявших опустевшие кружки снова, вымотали Рыжика настолько, что он едва сумел подняться на четвереньки, вывалившись из портала на теплые каменные плиты купальни.

- Нет... столько пить нельзя... Больше никого из гномов точно усыновлять не буду! Ну и родственнички у меня... - помотав головой, сокрушенно пробормотал парень, пытаясь утвердиться на ногах и сфокусировать зрение, чтобы оглядеться, куда он, собственно, попал.

Все еще не слишком твердой походкой Айв добрал до первой обнаруженной двери, осторожно приоткрыл ее. И издал радостный возглас, потому что в пустующей спальне, рядом с очаровательной огромной кроватью под розовым балдахином на кресле лежало одно из хорошо знакомых Рыжику платьев его девочки. А значит, магия Высших демонов его не подвела. И он очутился в покоях Альены! Жаль, конечно, что сама любимая человечка пока что отсутствовала. Но остатки здравомыслия настоятельно советовали демоненку не слоняться по Княжескому Дворцу в поисках своей невесты, а скромненько подождать ее возвращения прямо тут.

Что Рыжик и сделал. Усевшись в уголке купальни прямо на пол, он устало прикрыл глаза и почувствовал, как начинает отключаться. Ожидать, что Альена вернется в свою спальню очень скоро, не приходилось. До ночи оставалось еще несколько часов, которые и ему самому следовало провести с пользой, чтобы предстать перед любимой звездочкой в приличном виде. Только Айвен решил слегка замаскироваться на случай, если неожиданно заглянет кто-нибудь из слуг. С трудом поднявшись, он взял с кушетки влажное еще полотенце, которое бросила тут Альена. И, не удержавшись, поднес его к лицу, чтобы вдохнуть аромат душистого мыла. Расплывшись в блаженной улыбке, он вернулся в свой угол, любовно обнимая влажную ткань, хранившую запах его девочки.

Однако надолго его бдения в таких спартанских условиях не хватило. Промаявшись на жестком полу, на котором так и не удалось отключиться, Рыжик решительно встал, размял затекшие конечности, и покосился на кушетку, потому что в трезвеющей голове наконец-то стали возникать вполне здравые мысли, что необязательно истязать себя ожиданием, словно ребенку, отбывающему в углу наказание за шалости. Можно ведь с комфортом устроиться и на кушетке, стоит лишь накинуть простенькое заклинание для отвода глаз у всех посторонних!

В то время, пока Айвен честно зарабатывал право носить звание отца для приемной дочери, развлекаая гномов, Альене скучать тоже было совершенно некогда.

Девушка настолько умаялась за день, готовясь к завтрашнему балу, что просто валилась с ног от усталости. Ну еще бы - попробуйте с непривычки перемерить восемнадцать платьев, да еще при этом время от времени примеряя то, которое подгоняли прямо на ней к завтрашнему празднику!

Вальеса и мама Али (присоединившаяся к женщинам, как только чета Джоунсов вернулась из дома, уладив свои дела и забрав старших детей на предстоящее в Княжеском Дворце торжество) только умилялись, любуясь своей девочкой. Но вот мама Цая, воистину фанатично вцепившаяся в возможность почувствовать себя матерью взрослой дочери, то и дело придирчиво указывала на незначительные нюансы, заставляя суетившихся вокруг виновницы завтрашнего торжества портних переделывать их и так безупречную работу, убирая видимые только ей одной огрехи.

А если учесть, что к нарядам полагались еще и различные аксессуары, которые тоже надо было примерять...

Даже ужинать женщины устроились прямо в покоех, не выходя в общую столовую, чтобы не отвлекаться от своего столь ответственного задания. И вместо того, чтобы спокойно поесть, девушка была вовлечена ими в процесс обсуждения фасона, цвета и материала, из которого надлежит сделать ее туфельки к предстоящему балу. А стоило ей только отставить в сторону последнюю тарелку, как ее вновь начали 'наряжать'.

Бедная Альена, не привыкшая к такому вниманию к своей персоне, машинально поворачиваясь из стороны в сторону, с невольной ностальгией вспоминала о том времени, когда у нее был не особо богатый выбор в одежде и украшениях. Она даже и представить себе не могла, сколько тонкостей приходится учитывать женщинам, имеющим высокий статус княжон. Поэтому, наконец-то получив разрешение идти отдохнуть, она уже думала только об одном, а именно, как бы добраться до своих покоев.

- Ступай, мое солнышко, - ласково напутствовала Вальеса, с нежностью и сочувствием провожая взглядом измученную правнучку. - Я загляну поцеловать тебя на ночь...

Пожелав родственницам доброй ночи (сердечно переживающим едва ли не больше нее самой волнение перед завтрашним представлением ненаследной Княжны ко Двору), девушка ушла к себе, чувствуя, что сил дойти до купальни почти не осталось.

Очень хотелось просто рухнуть на кровать, опустить розовый балдахин, отгораживаясь от суеты приятных, но утомительных хлопот угасающего дня и... прижаться к любимому, такому родному и желанному Рыжику, по которому она успела соскучиться чуть ли не до слез.

Разве могла Альена представить, выиграв в дурацкую лотерею своего 'неправильного эльфа', что действительно заполучила настоящий Джекпот?!

Да и вообще все удивительные перемены в ее жизни начались именно с его появлением... Но главное даже не то, что она нечаянно взлетела до умопомрачительной высоты положения в обществе в связи со статусом невесты самого Наследника Эмли II, а то, что обрела настоящую, окрыляющую любовь, переполняющую ее сердечко теплом, нежностью и еще какими-то неподдающимися описанию хмельными ощущениями абсолютного счастья и гармонии...

Ах, она бы не задумываясь, отдала бы сейчас год жизни за то, чтобы остаться наедине со своим Единственным хоть на пару минут!

Так хотелось прижаться к широкой груди и замереть в его ласковых и надежных руках... Да хоть бы увидеть издали...

Девушка покосилась на возделенную кровать, отчаянно желая упасть на нее даже не раздеваясь (потому что проделывала это действие по настоянию родственниц и портних, казалось, уже в сотый раз за сегодняшний день), но, вспомнив о том, что бабушка обещала зайти перед сном, сморщилась. Значит, следует снять платье и натянуть ночную сорочку, а то неловко получится...

К тому же светлые и слегка фривольные мысли о любимом демоненке придали Альене достаточно сил, чтобы все-таки заставить себя добрести до купальни...

Часа два с половиной Айвен безмятежно подрых на кушетке. И, наверное, проспал бы

дольше, но наконец-то вспомнившая о своих обязанностях служанка пришла наводить порядок перед тем, как юная Княжна возвратится в свои покои.

Вообще-то девушка должна была давно озаботиться этим, но весь Княжеский Дворец лихорадило в преддверии предстоящего торжества. Хозяйева в первую очередь, конечно, загружали делами прислугу рангом повыше, которая непосредственно общалась с ними. Но дальше-то уж по ниспадающей доставалось всем. Но разве могла она пропустить столько интересного?!

Ну как же так! Иметь возможность и не подглядеть хоть одним глазком, как проходят приготовления правнучки Княгини Вальесы к завтрашнему представлению? Вот младшая прислуга время от времени и отлучалась, отлынивая от своих прямых обязанностей, чтобы в щелочку поглазеть на шикарные наряды и получше рассмотреть нового члена княжеского семейства. Понятно же было, что эта человеческая девушка теперь, на правах родственницы, будет часто бывать здесь, несмотря на то, что по слухам, в самое ближайшее время выйдет замуж.

Кстати, это обстоятельство еще больше подстегивало любопытство и белую зависть к счастливнице, которой в женихи, как говорят, достался сам Наследник Повелителя Империи Шед!

Хотя, на вкус многих ее приятельниц человеческого происхождения, их раас Цай был в чем-то даже привлекательней, чем раас Айвен. Дивная кошачья грация, этакая ленивая небрежность сильного сытого хищника, точеные черты лица, черная грива иссиня-черных густых волос, насмешливый прищур изумрудно-зеленых глаз господина заставляли сердечки всех юных (да порой и не только юных) обитательниц Княжеского Дворца трепетать, если Наследник Князей останавливал на них свой магнетический взгляд, всего лишь молча благодаря за какую-то услугу. Собственно, ради одного такого взгляда вся женская часть прислуги с должным рвением выполняла свои обязанности, слишком дорожа своим местом. Все прекрасно знали, что то обстоятельство, благодаря которому во Дворце Котов-оборотней многие слуги были людьми - заслуга Княгини Вальесы. Но вот 'воспитывать' прислугу жена Сейцу не любила, предпочитая просто заменять не справляющихся со своими обязанностями людей на котов-оборотней.

Именно поэтому, опасаясь навлечь на себя неприятности и получить выговор, служанка и прибежала наводить порядки в спальне и прилегающей к ней купальне Альены.

Вообще-то, на удивление, юная Княжна практически не доставляла особых хлопот, и была достаточно аккуратной, чтобы облегчить и так не слишком обременительные обязанности приставленных к ней служанок.

Только и пришлось отнести в гардеробную валяющееся на кресле платье и подравнять флакончики с ароматическими маслами и душистым мылом в купальне. Ну и забрать в прачечную при Дворце использованное полотенце, которое сейчас валялось на кушетке, правда, в несколько неестественном положении. Впрочем, этому факту, занятая своими мыслями девушка даже не придала особого значения, подхватив его двумя пальчиками.

Однако не тут-то было! Огромная мягкая простынка, видимо, за что-то зацепилась, потому что ее усилия пропали даром. Девушка потянула сильнее... Безрезультатно!

Рассердившись, что она так долго возится с какой-то тряпкой (а за это время в покоях, где над правнучкой старшей хозяйки дома колдовали портнихи, могло произойти что-то новенькое),

служанка покрепче ухватилась за край простынки, упершись одной ногой в ребро кушетки, и резко дернула ее на себя. Правда, она опасалась, что нечаянно порвет дорогую банную простынь, и за такое ее уж точно не похвалят, а могут и вычесть из жалования за порчу хозяйского имущества. Однако вместо треска ткани послышался недовольное ворчание, а затем простынка очутилась в ее руках!

После чего девушка испуганно ойкнула и замерла абсолютно неподвижно. Через минуту взгляд ее затуманился, а выражение испуга, проступившее на ее лице, сменилось недоумением. Служанка встряхнула головой, прогоняя охватившее ее оцепенение, и попыталась сообразить, а что же она здесь делает?

Девушка рассеяно посмотрела по сторонам, опустила глаза вниз и, увидев у себя в руках еще влажную простынку, торжествуя хмыкнула. Встряхнув ее и не найдя видимых изъянов, удовлетворенно скомкала и бросила в корзину для грязного белья. А затем, подхватив корзину, отправилась прочь из купальни.

Проснувшийся вот таким неожиданным образом демон, облегченно вздохнул. В первое мгновение столь неожиданного пробуждения, почувствовав, что его насильственно лишают пахнувшей Алечкиным запахом вещи, он искренне растерялся. Хорошо хоть быстро сообразил наложить на горничную заклятье оцепенения и забвения! Что-то, а только скандала ему еще не хватало! Да и Алю не хотелось компрометировать в глазах ее родственников. А про то, что можно было бы услышать в свой адрес от Цая, вообще не хотелось думать!

Надо же было такому случиться, что он, Высший демон, не почувствовал приближение посторонней! Хорошо хоть отец и Наставник не видели (а он постарается, чтобы никогда и не узнали), что он умудрился даже не успеть проснуться, равно как и толком среагировать на постороннее вмешательство (что, в общем-то, было для него несколько непривычно). Его несколько заторможенное восприятие, из-за того, что отголоски хмеля все еще немного присутствовали в организме, застукать его в таком состоянии Кретт, скорее, наоборот, послужили бы отягчающим обстоятельством.

К счастью для Рыжика, Кретт был далеко, и пожурить его было некому. Зато угроза прочищения мозга путем воспитательных бесед с Теллемом быстренько привела демоненка в чувство. Айвен поднялся, разминая затекшие от неподвижного положения мышцы, сладко потянулся до хруста в суставах, затем умылся, и заново огляделся, живо восстановив последовательность событий, приведших его в это место. Губы Айва расплылись в предвкушающей улыбке. Жаль, конечно, что ночь еще не наступила, но солнце опустилось уже достаточно низко. Его лучи красиво поблескивали на поверхности наполненной свежей водой купальни. Красно-оранжевые блики колыхались из-за легкой ряби, потому что на противоположной стороне небольшого бассейна, из стены, искусно заделанной архитекторами под настоящее скальное нагромождение камней, струились сразу три водопада чистейшей воды, падая в этот резервуар, и, тем самым, обеспечивая постоянную смену воды в купальне.

Глядя на это великолепие, демоненок вспомнил о том, что не мешало бы и себя хоть немного привести в порядок. Все-таки, с таким перегаром как у него сейчас, не стоит лезть с поцелуями к своей девочке (а на то, что такая вероятность развития событий все-таки осуществится, Рыжик очень надеялся). Жалко, что у него нет возможности воспользоваться этой купальней, ну да ладно! Ради того чтобы увидеть Единственную, можно себя в порядок привести и при помощи заклинаний.

Уже через минуту идеально трезвый и чистый Айвен осторожно выглянул за дверь. Убедившись, что Алечка в свои покои еще не приходила, тяжело вздохнув, он снова отправился

на свой пост на кушетке.

Мерное журчание водопадов, приятные ароматы душистого мыла, витающие в этом помещении, и гипнотический блеск отражающихся от поверхности солнечных лучей настраивали на умиротворяющий лад. Демоненок невольно сладко зевнул, прикрыл глаза, чтобы удобнее было сосредоточиться на своих мыслях о любимой человечке. И сам не заметил, как опять задремал...

Понятное дело, что дивные грезы влюбленного демоненка были о его Единственной. Поэтому, когда, услышав плеск воды и приоткрыв глаза, он увидел восхитительную картину, даже не сразу сообразил, что это уже не сон. И что все происходит на самом деле. Но искреннее восхищение обнаженной девичьей фигуркой, стоявшей под струями водопада, и опасение спугнуть чудесное видение заставили его целых пять минут оставаться на месте, любуясь открывающимся зрелищем.

Надо отметить, что на большее выдержки опомнившегося парня уже не хватило. Если бы Наставник был рядом с секундомером, он без сомнения мог бы засчитать Рыжику новый рекорд. (Правда, раньше это были достижения в плане одевания по тревоге во время нелегкого обучения демоненка военной дисциплине).

Совершенно на автомате полностью избавившись от своей одежды, будто притягиваемый мощным магнитом, Айв, как сомнамбула двинулся в сторону Альены...

ПОЛНАЯ ВЕРСИЯ (6)

*(об условиях приобретения полной версии можно узнать :-)

Прохладная вода, струясь, омывала потерявшуюся во Времени влюбленную парочку, застывшую в обнимку, и никак не способную сделать невероятное усилие, чтобы оторваться друг от друга. Каждая клеточка их организма все еще откликалась на отголоски только что пережитого. Альена, блаженствуя, расслабленно повисла на руках бережно поддерживающего ее демона, лениво подставляя лицо и шейку под нежные поцелуи его губ.

А между тем, в остальном Княжеском Дворце Время бежало неумолимо. И естественно, ни Аля, ни тем более Айв не рассчитывали на то, что их уединение будет нарушено так скоро.

Рыжик первый услышал посторонние звуки в спальне любимой. Но, все еще находясь в плену эмоций, парень не сразу среагировал должным образом. И лишь когда из-за закрытой двери в купальню послышался деликатный вопрос: 'Алечка, ты одета? Можно мне зайти?', произнесенный голосом Вальесы, оба отпрянули друг от друга, словно обжегшись.

- Ой, бабуля! - трагически прошептала Альена, вспыхнув до корней волос, потому что

наконец-то сообразила, где они с Рыжиком находятся и как это могло бы выглядеть со стороны. И торопливо затараторила, лихорадочно озираясь в поисках, куда бы спрятать нетерпеливого жениха:

- Нет-нет-нет! Бабуля, я пока раздета! Подожди, пожалуйста, я выйду буквально через две минутки!

- Конечно, мой ангел, - добродушно улыбнулась Вальеса, отступив от двери.

- Фух... - чуть не осела в воду девушка, почувствовав, как предательски ослабели колени. Все-таки неловко было бы, если бы Княгиня застучала их Рыжиком в таком виде, красноречиво указывающим, чем они только что занимались. Айвен, тоже переживший несколько неприятных мгновений быть обличенным в посягательстве на честь невесты до свадьбы, с облегчением перевел дух и успел подхватить свое сокровище. Не передать словами, как не хотелось выпускать свою ненаглядную человечку из объятий, но, к сожалению, правила хорошего тона не оставляли им никакого выхода, кроме как немедленно расстаться.

- Отпусти... - заплетающимся языком неуверенно попросила Альяна, вопреки собственному требованию, сама уцепившись за шею демоненка. - Мне надо идти... бабуля...

- Иди, - согласился Рыжик. - Я понимаю... я тоже не хочу расставаться... даже до завтра... - признался он, стараясь, чтобы в его голосе не слишком были слышны тоскливые нотки. Он уже начал скучать, еще не оторвавшись от гибкого девичьего стана тесно прильнувшей к нему любимой.

- Ну я пошла... - еще тише повторила Альяна.

- Я уже не держу, - невольно разулыбался Айв, мгновение назад расцепив словно веденные судорогой руки. Им действительно следовало быть осторожными. До свадьбы осталось совсем немного времени. Надо продержаться. - Я приду завтра...

- Да... - потянулась она за поцелуем.

- Днем... - в паузу успел произнести Рыжик, прежде чем снова накрыть губы любимой своими.

- Утром... - оторвавшись для того, чтобы глотнуть воздуха, потребовала Альяна.

- Хорошо. Как только ты откроешь глазки... - пообещал парень.

- Э, нет, - опомнилась Альяна. - Лучше чуть позже, когда я свои глазки уже умою, - хихикнула девушка, снова обнимая его и отвечая на поцелуй.

Дальнейшее прощание затягивать было нельзя. Вдруг Вальеса потеряет терпение и захочет (разумеется, из самых лучших побуждений) проверить с помощью магии, что это внучка так подозрительно долго делает в купальне? Пусть жена Сейцу нечасто использовала свой не слишком великий Дар, но исключать такую возможность было нельзя.

И, словно отвечая их опасениям, тут же раздался голос Княгини:

- Алечка, детка, ты там жива? - озабоченно поинтересовалась женщина. - Может быть, прислать служанку?

- Угум... Да! - отпрянула Альяна от Рыжика. - То есть - нет! Я жива, бабушка! А служанку не

присылай. Я уже выхожу! Сейчас только ночную сорочку натяну!

Айвен чуть не подавился смехом, уткнувшись ей в шейку. Он хотел переместить их обоих поближе к кушетке, рядом с которой на полочке лежало чистое сухое полотенце и тонкая сорочка. Но Альена справилась сама. Возражать Рыжик не стал. В Княжеском Дворце разумнее не привлекать внимания. Альенина магия воспринимается защитными амулетами, как родная, а воспользуйся он своей - вдруг поднимется переполох, ведь он о своем визите не предупредил хозяев заранее.

И в связи с этим возникал закономерный вопрос, а как, собственно, теперь выбираться-то?

Сюда-то он попал благодаря особенности, дарованной богами Высшим демонам - приходиться к Единственным куда угодно и, причем помешать им это сделать не мог никто. И ни одна охранка их при этом не остановит и не засечет.

А обратно как уйти? Самая настоящая проблема! Потому что Княжеский Дворец у оборотней обвешан различными защитами не меньше, чем отцовский!

- Тебе помочь просушить волосы? - сочувственно спросил Рыжик, на некоторое время позабыв о собственных проблемах и любуясь румянцем на щеках любимой, путающейся в огромном полотенце, пытаясь быстрее стереть лишнюю влагу с кожи и облачиться в спальную одежду.

- Не стоит, - помотала головой Аля. - Я потом досушу. Приходи завтра, Айв, я так скучаю...

- Я тоже, родная моя. Я люблю тебя, - чмокнул он ее в нос и, тяжело вздохнув, отступил в сторону, пропуская ее к двери.

На самом деле уходить совсем не хотелось. Сейчас Айвен с куда большим бы удовольствием дождался того момента когда его Алечка осталась одна, чтобы присоединиться к ней в постели, но, к сожалению, отец может потребовать отчета о проведенном у гномов ритуале. Будет только хуже, если Повелитель вздумает искать своего Наследника.

Альена вышла из купальни, и Рыжик услышал лучащийся теплом голос Вальесы:

- Девочка моя... ну вот, искупалась и сразу повеселела. Вон как щечки-то зарумянились! А то мы тебя, наверное, совсем замучили.

Альена что-то тихонько ответила, Рыжик уже не прислушивался, с облегчением переведя дух, что про припухшие от поцелуев губы и блестящие глазки, Княгиня не упомянула. Может быть, не догадается, что Алечка принимала живительные 'водные процедуры', так благотворно повлиявшие на девушку, не одна?

Айвен тоскливо огляделся вокруг. О том, чтобы убраться подобру-поздорову, просто взломав защиту строя телепорт, не было и речи. Тогда уж точно все будут знать, что он приходил! Но Алечку подставлять и компрометировать никак нельзя!

Допустим, выбраться из купальни можно попробовать вон через ту неприметную дверцу для слуг... Но это только из купальни...

Видимо придется искать Цая...

Пока одевшийся Рыжик продумывал план отступления, девушка уже удобно устроилась на

кровати, позволив бабуле расчесать ей волосы, что помогло немного отвлечься от недавних переживаний. И обе теперь получали от этого процесса несомненное удовольствие. Неизвестно, ушла бы Вальеса сразу, как только закончила с прической внучки (ведь ей так о многом хотелось поговорить со своей девочкой), но тут заглянула Мина пожелать доченьке добрых снов.

Рыжик, чуть не взвыл, поняв, что у него все-таки нет другого выхода, кроме как, накинув на себя Полог невидимости, быстренько выбираться отсюда, пока женщины заняты. И топать к Цаю, признаваться в... Ну, разумеется, ни в чем таком серьезном Айв признаваться вовсе и не собирался, предполагая, что сумеет обставить так, что его визит - не более чем попытка получить невинное свидание. Но вся беда в том, что Котяра его отлично знает. Да и то, что Алечка неровно дышит к своему 'неправильному эльфику' - тоже. Так что поверить в невинность помыслов жениха и невесты вряд ли захочет...

Но все равно решил рискнуть и, прошмыгнув незамеченным мимо щебечущих женщин, Рыжик прикрыв дверь в спальню Али, поплелся в сторону покоев Цая, 'сдаваться'.

Правда, когда до комнаты Кошака оставалось совсем недалеко, Айвен вспомнил о том, как подставил вечного соперника с покупкой недвижимости, и резко притормозил, расхотев попадаться ему на глаза в ближайшее время. Наверняка Блохастенький еще не остыл.

Рыжик горестно вздохнул - выбираться-то из Дворца надо!

И тут Наследнику Эмли в голову пришла поистине гениальная мысль. Демоненок развернулся и отправился к Сейцу. Ну уж он-то должен отнестись к нему с пониманием, хотя бы из мужской солидарности и с высоты бесценного опыта прожитых лет...

Перед дверью в покои Сейцу Рыжик сбросил Полог невидимости и заколебался. Он очень надеялся, что муж Вальесы, имея свою Единственную, правильно поймет его почти болезненную зависимость находиться с Алечкой, используя для этого любой удобный (и не слишком удобный) момент, но рассчитывать на то, что тот не упустит возможности поглумиться над создавшейся ситуацией, не мог. Все-таки это же Кошацье семейство. И Цай-то со своей вредностью наверняка не в бабулю пошел.

Вот только как-то выбираться из Княжеского Дворца было необходимо.

Собрав все свое мужество, демоненок в последний момент решил, что для пущей убедительности своих заверений в самых честных намерениях надо бы еще попытаться соорудить самое виноватое выражение на лице. Для чего пришлось слегка его порепетировать, глядя в начищенную до зеркального блеска серебряную вазочку, найденную неподалеку. Получалось не очень. Слишком уж были приятными воспоминания о недавнем свидании с любимой человечкой. И лишь настроив себя на то, что впереди целая ночь вдали от своего сокровища, удалось проникнуться искренним горем.

Скептически скривившись, Айвен, тяжело вздохнул - как-то неубедительно получается все-таки...

Но последующие его колебания были прерваны ехидным голосом Сейцу, раздавшимся из-за двери:

- Да входи уже, раз пришел!

Вздвогнув от неожиданности, Айв почувствовал, как вспыхнули щеки и уши. Совсем как в далеком детстве, если был застигнут взрослыми за какой-нибудь не слишком невинной шалостью. Старший из Рода Котов-оборотней наверняка потешался, ожидая, когда он прекратит гримасничать и наконец-то решиться войти. Вот ведь, невезуха!

Но дальнейшие его топтания под дверью выглядели бы и вовсе смешно. Хочешь - не хочешь, а придется каяться...

Торопливо поставив импровизированное зеркало на место, Айвен обреченно толкнул дверь и, понурившись, вошел:

- Добрый вечер, Князь.

- Явился? - сдерживая улыбку, констатировал сидевший в удобном кресле дед Кошак.

Рыжик кивнул, глядя в пол.

- А я все недоумевал, что с моим амулетом происходит, - признался Сейцу. - Показывает, понимаешь, что тут бытовая магия Высших демонов применяется, а самого нарушителя частной собственности не видно. Ты под "Пологом", что ли, бродил?

Айвен снова согласно кивнул.

- Я так и понял. Повезло тебе. Не иначе Цай занят чем-то. А то уж давно бы вычислил твое появление, - поддел дед Котяры. - Но, судя по твоему, надеюсь, нелегкому решению, ты в курсе, что у моего внука к тебе есть серьезные претензии по поводу не совсем честной сделки. Поэтому и пришел сюда, а не попросил его о том, чтобы он незаметно вывел тебя из Дворца, так?

- Да, - покаянно подтвердил Рыжик. - Но я же для Алечки...

- Знаю-знаю, - фыркнув, махнул рукой муж Вальесы. - Именно поэтому не буду повторяться. Мне в ваши детские игры в соперничество не по возрасту играть. И, честно сказать, Айв, мотивы твоего, скажем так... безрассудного поведения, очень хорошо понимаю. Но все же и ты постарайся представить себя на моем месте. Вот, скажи, как я должен поступить, обнаружив в своем доме непрошенного гостя? Это еще хорошо, что ты сам не сунулся ни к входным дверям, ни к окнам. В преддверии праздничного бала, на котором Алечка будет представлена всему нашему Роду, мы тут с сыном на днях слегка усовершенствовали защитные ловушки. Добавив ну очень неприятные сюрпризы для тех, кто явился без приглашения. Я бы даже сказал, фатальные. Для твоей родовой защитной магии они, конечно, не смертельны, но и бесследно не прошли бы. Знаешь, не хотелось бы потом объясняться с твоим отцом. Да и Вальеса мне не простит, если я невольно огорчу нашу девочку, отодвинув сроки вашей с Алей свадьбы на неопределенное время, пока ты восстановишь свой внешний вид и некоторые... хм... функции организма, без которых полноценная семейная жизнь невозможна.

Рыжик сглотнул, невольно прикрыв самое драгоценное ладонями, чем вызвал одобрительную усмешку оборотня.

- Молодец, хорошо соображаешь. Ведь можешь, когда захочешь!

- Князь...

- Да ладно, Айв. Будем считать, что мы друг друга поняли и подобных недоразумений больше не повторится.

Айвен тяжело вздохнул. Ситуация требовала горячего подтверждения в своей лояльности, но Рыжик не был стопроцентно уверен, что соблазн снова увидеть Альену не перевесит озвученные Сейцу перспективы. Становиться клятвopреступником, заведомо обманывая друга отца, очень уж не хотелось.

Но к счастью для демоненка, мудрый Князь и не поверил бы в такие сказки. Добродушно усмехнувшись, оборотень поднялся, прошел мимо Рыжика, снисходительно потрепав его по плечу, и подойдя к секретеру, достал резную шкатулку.

- Держи! - выудил он из нее небольшой амулет. - Это полный, но временный допуск, пока ты еще не член нашей семьи. Сейчас живенько уматывай, пока внук не сообразил, что ты у меня. И впредь будь поосторожнее, не попадайся так, хорошо?

- Да! - просиял Рыжик. - Благодарю за Ваше понимание, и за доверие, ата*.

- Все, давай-давай, некогда раскланиваться, - фыркнул явно довольный воспитательным моментом Князь. - Цай взял след, сейчас появится. Отцу привет передавай.

- Обязательно! - пообещал счастливый Рыжик, что так легко отделался, получив щелчок по носу, а не настоящую промывку мозгов. Зажав в ладони драгоценный амулет и судорожно строя переход телепорта к себе в особняк, демоненок решил, что непременно отошлет понимающему деду Котяры бутылочку самого лучшего коллекционного вина.

Сейцу только успел убрать шкатулку на место и усесться в кресло, посмеиваясь: "эх, молодежь...", как дверь распахнулась, явив на пороге озадаченного внука. За его плечом, ожидаемо маячил Ларс, следующий за своим новым приятелем по всему дому будто хвостик, старательно впитывая "все плохое", очень близкое авантюрному складу характера младшего представителя семьи Джоунсов.

Цай действительно был занят и не сразу почувствовал знакомо фонащую магию демоненка, однако тут же забросил все свои дела и помчался на поиски обнаглевшего соперника. Очень уж хотелось высказать Рогатенькому все, что он о нем думает, потому что за последние несколько дней скопилось много претензий.

Но ни в покоях племяшки, где все еще оживленно чирикали перед сном женщины, ни в покоях деда Алиного жениха не оказалось.

Ворвавшись в комнату к Сейцу Цай невольно повел носом, подключая оборотнические способности. Ведь явно же здесь просто "воняло" несносным Рыжим!

Однако муж Вальесы, насмешливо уставившийся на ввалившихся парней, невозмутимо поинтересовался:

- Что случилось, мальчики?

- Прости, дед, - опомнился Цай, сообразив, что если и спросит об Айвене, то невольно своими подозрениями подставит племяшку. - Мы тут...

- Хотели пожелать "спокойной ночи!" - пришел на выручку Ларс, сообразивший, что они все-таки облажались и демоненок если и был, то успел слинять. Потому что Цай буквально полчаса назад объяснял своему любознательному другу, что ничего без ведома старшего Князя во Дворце не происходит. И если тот сейчас делает вид, что он не чувствует чужеродной магии, то скорее всего, на это есть причины. Потому что на страдающего маразмом, импозантный оборотень вовсе не походил.

- Да! - скрепя сердце, подтвердил Цай. - Именно, пожелать доброй ночи!

- И вам того же, - улыбнулся Сейцу, подмигнув раздосадованным неудачными поисками ускользнувшего из-под носа демоненка парням. - Сладких снов, мальчики...

* - (уважительно) старший родственник, дед

Довольному тем, как он легко отделался, последовав интуитивно верному решению обратиться за помощью к Сейцу, а не к Цаю, демоненку, попав домой, хотелось только одного - поскорее добраться до постели. Сжимая в руках заветный амулет, дающий ему возможность беспрепятственно приходить в Княжеский Дворец к Алечке, Айвен уже всюду предавался мечтам о том, чтобы поскорее пролетела ночь, вынуждающая их с любимой человечкой проводить время вдали друг от друга.

Эх... поскорее бы настало утро нового дня, даруя ему возможность снова увидеться с Альеной, до того как начнется церемония представления ненаследной Княжны ко Двору.

Рыжик заранее скрипел зубами от злости. Поскольку это мероприятие проводилось Котами-оборотнями только для своих! И из-за этого его не будет рядом с Единственной! А всяческие хвостатые хлыщи, наоборот, смогут с его девочкой общаться!

Ладно бы один Цай. С тем, что Блохастенький оказался Алиным дядей, Рыжик практически смирился, решив, что это наименьшее из возможных зол. Но ведь там будет еще целая толпа молодых парней-оборотней! Не то чтобы Айвен не доверял своей девочке, но сама мысль о том, что они будут стараться привлечь внимание юной княжны, просто отравляла.

Неизвестно до чего могли довести Айва такие размышления, если бы слуга не уведомил его об аудиенции у Повелителя, ожидающего Наследника у себя в покоях. Пришлось Рыжику, скрепя сердце, отправляться к отцу. Пусть тому наверняка уже доложили, как прошло удочерение Барб Эмффуль, обязанности Айва поведать отцу все подробности и из первых уст никто с него не снимал.

Однако довольный докладом Алисташи, которого Кретт притащил к Повелителю, дабы тот мог добавить к продемонстрированной на кристалле записи и свои наблюдения, лишь потрепал сына по плечу. А заодно безумно порадовал отпрыска сообщением о поступившем со стороны Кошака, пусть и вынужденном, но официальном приглашении на завтрашний Бал. Однако сам он идти не собирался, не желая ставить Князей, не пригласивших остальных дружественных соседей, в неловкое положение, хотя великодушно разрешил сделать это сыну. В качестве уже почти законного жениха, разумеется. Но под личиной и без специального уведомления об его личности, воспользовавшись одним из принадлежащих ему второстепенных титулов и не упоминая свой статус будущего мужа. Поскольку только так это будет выглядеть совершенно

не оскорбительно для остальных держав.

Спустя час, наконец-то отпущенный отцом, пожелавшим ему доброй ночи, Айвен радостно отправился в свои покои, предвкушая завтрашнюю встречу. Вообще-то его больше бы устроило не на церемонии рядышком с Альеной побыть, а где-нибудь подальше от любопытных глаз. Наедине. Как, например, сегодня... От одного только воспоминания у демоненка сладко заныло в груди.

Рыжик даже инстинктивно проверил, на месте ли драгоценный амулет и, только удостоверившись в его наличии, смог удовлетворенно вздохнуть.

Впрочем, осознание наличия плана по нейтрализации вездесущего Котяры, повадившегося нарушать его помыслы и чаянья, несказанно радовало Айвена. Ближайшую неделю Цаю точно будет не до этого! Хотя оставался еще вредный братец Али - Ларс, попавший под влияние несносного Кошака с его идеей об опеке взрослой племянки (совершенно, с точки зрения демоненка, чрезмерной в том, что касалось лично его).

Однако самой главной головной болью оставалась проблема - как быть с женщинами, которые почти не выпускали бедную Алечку, мучая ее своими нарядами.

'Вот ведь, нашли себе игрушку! Она у меня и так самая красивая и желанная. И нечего на остальных производить неизгладимое впечатление', - ревниво прошипел Айвен, заводясь.

Хотя женщинам же не объяснишь такого - поднимут на смех, мол, нет предела совершенству. Попробуй, поспорь...

Рыжик слегка сник, не видя выхода из создавшейся ситуации, по которой получалось - наедине они с Альеной вряд ли завтра успеют перекинуться хоть парой слов. Не говоря уж о том, чтобы разговоры перешли в объятия и поцелуи!

И самостоятельно эту проблему ему точно не решить... хотя...

Ох, не зря ему Наставник в свое время твердил - мудрый правитель никогда не взваливает на собственные плечи непосильный груз, а находит для этого надежных и верных исполнителей его воли. Именно поэтому и не слишком ругал за несколько авторитарное поведение со своими приятелями - Кором и Кетчем, не забывая, впрочем, напоминать, чтобы не зарывался и не переступал определенную черту.

Точно! Он же может привлечь к отвлекающему маневру помощников! С бабушкой и мамой Алечки неплохо справится Заморочка.

Наследник Эмли отлично знал характер этой молодой демоницы, которая идеально подходила на подобную роль, потому как, был в курсе того, что когда аса Замчель хочет, она любому заморочит голову. И уж во всем, имеющем отношение к нарядам и украшениям - ей вообще нет равных. Недаром, несмотря на свой возраст, она уже который год считается одной из общепризнанных законодательниц придворной моды в Империи. А неугомонного Ларса вполне можно поручить Лисс. Насколько он помнил, из цепких рук и лапок троюродной сестры его матери никто не может вырваться, пока она не наиграется и сама не отпустит.

Счастливый оттого, что сложный вопрос, как остаться с любимой наедине оказался относительно легко разрешаем (еще ведь неизвестно как оно все будет в реальности), Айвен удовлетворенно развалился на кровати и, прикрыв глаза, погрузился в воспоминания о

свидании с Алечкой в ее купальне...

Правда потом сладкие грезы плавно перетекли в дремоту и, к тонущему в приятных ощущениях демоненку, пришли более ранние воспоминания минувшего дня, причудливо переплетясь абсурдными картинками, смешавшими сценки из его участия в удочерении Барб, романтического свидания в купальне и завтрашнего Бала в Княжеском Дворце. Причем, так правдоподобно, что среди ночи Рыжик проснулся в холодном поту и долго озирался по сторонам, пытаясь сообразить, где он находится.

И лишь поняв, что это был лишь нелепый сон, о котором демон ни за что не стал бы никому рассказывать, Айвен облегченно вздохнул и вновь откинулся на роскошные подушки...<.b>

Альена проснулась оттого, что солнечный лучик, проникший в щелочку задвинутой гардины, добрался до ее щеки и ласково коснулся нежной кожи. Девушка, которой в этот момент снился любимый Рыжик, сладко улыбнулась, нежась от невесомой ласки и, потянувшись к теплу, открыла глаза. Но к огромному разочарованию, в спальне никого, кроме нее самой, не наблюдалось. Альена вздохнула, смиряясь с действительностью. Впрочем, она сама просила демоненку не приходить слишком рано, поэтому не стоит все же сильно расстраиваться. Тем более, незаметно уснув под разговор мамы и бабушки, допоздна просидевших в ее спальне, она отлично выспалась, на улице ярко сияло высоко поднявшееся солнышко, и, значит, срочно пора вставать. Во-первых, Айв может прийти очень скоро, а во-вторых, сегодня же ее представление Котам-Оборотням в качестве внучки княгини Вальесы и обнародование ее статуса ненаследной Княжны! Как хорошо, что в этот знаменательный день все, кто дорог сердцу, находятся рядом!

Альена радостно выпорхнула из-под одеяла и, пританцовывая, отправилась умываться....

Заглянувшая пожелать любимице доброго утра Вальеса застала внучку уже умытой. Альена как раз выбирала платье:

- Ну почему же ты горничную не позвала? - укоризненно покачала головой Княгиня. - Давай я тебе помогу? И на завтрак пойдем, вся семья уже собралась. Ждем только тебя.

Альена опустила глаза. Жизнь вокруг, вдруг, стала похожа на веселую карусель на ярмарке. Такая же яркая и суматошная, искрящаяся радостью. Жаль, конечно, что в связи с последними событиями не получается уделять родителям достаточно внимания. Даже неловко как-то. Ведь они соскучились по ней не меньше, чем она по ним. Наверное, именно поэтому мама и сидела возле нее вчера так долго...

Ну ничего, надо постараться найти время, и спокойно поговорить с мамой и рассказать, как она любит всю приемную семью. И никогда не будет считать их чужими...

Несмотря на яркий солнечный день и ободряющую поддержку Вальесы, с которой они теперь шли в столовую, где собралась вся семья на завтрак, Альена уже сейчас испытывала волнительное предвкушение. Что, впрочем, было вполне объяснимо. Предстоящее празднество и сам Бал в честь ее представления Роду безумно пугал девушку. Хотя Цай и обещал быть постоянно с ней рядом, но, кажется, впервые, она сомневалась в возможностях оборотня

оградить ее от излишнего внимания.

Девушку даже начинали посещать мысли о том, что лучше всего для нее было бы спрятаться у себя в квартире под двойным Пологом Тишины, чтобы ее точно никто не нашел, а на бал вместо себя отправить свой фантом... Интересно, а Кот может это сделать, если его попросить?

Наверное, Альяна более спокойно относилась бы к предстоящему мероприятию, если бы знала, что и Айвен тоже будет на нем присутствовать и весь вечер проведет рядом с ней, держа ее за руку!

Хотя... кто знает, не пришлось бы ей крепко вцепиться в родную ладонь, чтобы ни на миг не отпустить от себя, и не позволить обворожительным и грациозным представительницам кошачьего семейства гипнотизировать ее жениха колдовскими очами.

Может быть, Альяне и не пришли бы в голову подобные глупые мысли, да только девушка видела, как эти юные очаровательные Кошки оттачивают свое мастерство соблазнения на младшем сыне Джоунсов, растерявшемся от такого внимания. Впрочем, ничего серьезного Ларсу не грозило, а легкая встряска не помешает. И для общего развития провинциального юноши, впервые попавшего в высшее общество, и для того, чтобы некогда было строить козни против жениха любимой младшей сестренки, проверяя его выдержку. Можно подумать, Рыжику одного Цая было мало!

Альяна сердилась на брата, но по-настоящему разозлиться не могла - отчего-то умиляла наивность Ларса, и его извращенная 'забота' о ее благополучии вызывала теплую волну признательности.

- Милая, перестань беспокоиться, - вывел Альяну из плена собственных мыслей голос бабушки. - Все будет хорошо, не переживай, солнышко! Платье готово, прическу и макияж сделают лучшие мастерицы. Впрочем, ты и без краски отлично выглядишь, - фыркнула она, покосившись на правнучку.

Альяна вспыхнула, представив себя со стороны. Бледная от волнения кожа с лихорадочно горячим на щеках румянцем, блестящие глаза и припухшие губы, все еще хранившие вкус вчерашних поцелуев с Рыжиком...

Да уж, красавица... Только бы не запутаться в словах ответной приветственной речи перед огромным числом дальней родни и прочей аристократии кошачьего Клана...

Все-таки жаль, что никак нельзя проигнорировать данное мероприятие...

Каковы же были изумление и радость Альяны, когда они с Вальесой вошли в столовую, и девушка увидела за семейным столом того, о ком только что думала!

Нет, не о Ларсе, конечно! Про него и про всех прочих, Аля как-то сразу забыла, едва встретилась взглядом с синеваой глаз своего ненаглядного Рыжика.

Застыв на пороге, девушка сначала даже не поверила своим глазам, опасаясь, что видение самого дорогого ее сердцу демоненка растает, словно мираж. Но нет! Любимый и не думал испаряться. Напротив, просиял ослепительной улыбкой, с хищной грацией легко поднялся навстречу, спеша подать ей руку и подвести к столу.

Сейцу, поднявшийся навстречу жене, про себя рассмеялся - ну надо же, молодежь! Будто

целую вечность не виделись! А всего-то несколько часов. Если бы он точно не знал, что только вчера вечером Айв был здесь, поверил бы, до чего натурально у жениха с невестой получилось изобразить долгую мучительную разлуку.

Впрочем, и у них с Вальесой было все точно также... Чувства, дарованные испытать Истинным Парам богами, не тускнели и с количеством совместно прожитых лет...

- Доброе утро, Алечка, - приветствовал Сейцу. - Надеюсь, ты не возражаешь против присутствия жениха. Говорит, соскучился сильно. Заодно и твоих будущих фрейлин пригласил, чтобы ты с ними заранее познакомилась и решила, подходят они тебе или нет...

Альена повернула голову в указанном дедом Цая направлении, едва мазнув взглядом по приветливо улыбающимся лицам демоницы и лисы-оборотня, и сдержанно им кивнула. В этот момент девушка была очень благодарна урокам этикета в Академии, на которых будущих магов учили, как правильно себя вести в различных ситуациях. Поскольку только благодаря им, она и смогла сейчас и обозначить свое дружеское расположение, и одновременно слегка дистанцироваться от незнакомок. Однако уже в следующее мгновение, не в силах справиться с магнетическим притяжением любимого демоненка, оказавшегося слишком близко, снова повернулась к нему, буквально утопая в ласкающем взгляде, ощущая трепет взволнованного неожиданной встречей сердечка, переставая обращать внимание на все остальное.

В течение всего завтрака Альена видела только парня, сидящего напротив, даже не замечая вкуса любимого земляничного джема в мягких свежее испеченных булочках. Впрочем, и Айвен пару раз подносил ко рту пустую вилку, потому что не сводил глаз со своей очаровательной человечки, к которой его тянуло с каждым днем все сильнее. Никогда не думал, что придется ощущать буквально физическую боль от невозможности постоянно касаться любимой девочки, хотя бы просто держать ее за руку.

Отец обещал, что после свадьбы станет легче. И мучительная зависимость сменится теплым, светлым и одуряющее прекрасным ощущением их неразрывной связи, позволяя наслаждаться чувством обретенного равновесия и спокойной радости обладания объектом своей неумолимой страсти.

Остальные, забавляясь пантомимным признанием в своих чувствах влюбленной парочки, усаженной по разные стороны большого стола, с умилением любовались Алей и Рыжиком.

Впрочем 'фрейлины', которых Айвен привел с собой, чтобы официально приставить к будущей жене, о своем тайном задании помнили четко.

Так аса Замчель приступила к активным действиям по вовлечению собравшихся за столом дам к обсуждению фасона и деталей отделки платья Альены на предстоящем балу. И, между делом, делилась светскими сплетнями. Но при этом настолько деликатно и утонченно, что Мина только восторженно помалкивала, прислушиваясь к увлекательной беседе аристократок. Зато Вальеса и Галви наконец-то нашли соратницу, готовую отметить тончайшие нюансы модного кроя и аксессуаров бального платья их девочки, чей дебют должен был произвести настоящий фурор!

Время от времени поглядывая в сторону внучки, Вальеса замечала, что Алечку такие обсуждения утомляют, ну да ничего, со временем привыкнет. А вот Айвен молодец, что догадался приставить к будущей жене такую мудрую и интересную кандидатуру в компаньонки. Девочке поначалу тяжело придется во Дворце Повелителя. А эта демоница, судя по тому, как она с легкостью апеллировала дворцовыми терминами, ничуть не смущаясь,

подхватывала любую тему, умело уходя от неудобных вопросов и выстраивая свою линию беседы, действительно сможет ей помочь. Да и к их девочке, судя по всему, относится весьма благожелательно. А наблюдательной Алечке будет у кого поучиться выдержке и самообладанию без ущерба для самолюбия.

Тем временем Лисс, внимательно наблюдавшая за 'своим' объектом, заметила, как Ларс слегка нахмурился, явно не одобряя неадекватного поведения сестренки при встрече с женихом.

Поэтому, как только юноша многозначительно переглянулся с Цаем, девушка-оборотень решила действовать, и как можно более обольстительно улыбнувшись, начала строить глазки младшему Джоунсу. Ну, а чтобы это не было так очевидно вызывающе, уделила внимание и сидящему рядом с ним среднему брату Альены. Парни, купившиеся на такой простой ход очаровательно флиртующей интриганки (получившей определенные инструкции от Айвена), присосанились, желая превзойти друг друга.

Родственница Цая аса Ивгели Тойс присутствующая здесь же, слегка поморщилась. Она внимательно приглядывалась к обстановке, потому как любила быть в курсе происходящих вокруг перемен, и сейчас очень сильно сожалела, что приемного отца ненаследной Княгини, а так же старшего сына Джоунсов с женой на завтраке нет. Видимо, улаживают какие-то важные вопросы, прежде чем закружит череда торжественных мероприятий, на которых они должны будут присутствовать. А жаль! Потому как надежды на то, что кто-либо из старших Котов-Оборотней прекратит столь неприкрытое соблазнение парней, которых она уже считала своей законной добычей, не было. Скорее уж, наоборот, поспособствуют!

Впрочем, ей действительно нравилась эта семья людей, воспитавшая правнучку Вальесы. И сама девушка оказалась приятной особой.

Терпения асы Ивгелии хватило ровно на пять минут, после чего она тоже решила немного развлечься.

В конце концов, она первая обратила внимание на забавного парнишку-человека, который хвостиком таскался за Котярой по всему Дворцу (очень напоминая самого Цая, на заре его юности, готового на любые шкоды)! Именно поэтому ей показалось даже правильным подключиться к игре лисички, с удовольствием развлекающейся в одиночку.

Девушки обменялись быстрыми взглядами, оценивая друг друга, и довольные еще и тем, что соревнования окажутся занимательными, принялись за охмурение ошалевших парней с удвоенным рвением.

После весьма плотного завтрака (полуголодными остались лишь Альена и Рыжик, которым было вовсе не до ломящегося от изобилия яств стола), Галви объявила, что следует теперь заняться последней примеркой перед вечерним облачением Алечки в шедевр портновского искусства.

Алена вздрогнула и умоляюще посмотрела на бабулю, но Вальеса лишь добродушно рассмеялась, не спеша приходить на выручку любимой внучке. Зато Заморочка услышав волшебное слово 'примерка', оказалась на высоте, заставив Альену почти смириться с тем, что вскоре в ее свите будут находиться совершенно посторонние ей люди, то есть, не-люди.

Демоница обезоруживающе улыбнулась, снова завладевая вниманием женщин:

- Ну зачем же девочку-то напрягать? Ей предстоит такой нелегкий вечер. Может быть, вы

будете столь снисходительны, и дадите Княжне небольшую передышку?

- Но как же... - растерялась Галви.

- А с портнихой мы легко уладим этот вопрос, - заверила аса Замчель. - Можно сделать фантом материальным. Вот так, например... - демоница выхватила взглядом большую напольную вазу, украшавшую интерьер столовой, и в подтверждение своих слов скопировала ее, небрежно сотворив привычное заклинание.

Айвен слегка нахмурился. Ему не хотелось бы, чтобы семейство Котов заподозрило настоящий магический потенциал его протеже.

- Ух ты! - восхитился бесхитростный Ларс. - Аль, а ты так можешь? Я недавно нечаянно мамину любимую вазу разбил...

- Как?! Ту самую, с красными маками? - огорченно ахнула Альяна и сочувственно взглянула на погрустневшую маму.

- Я нечаянно! - заверил братик. - Вот было бы здорово такую же начаровать. А то мама до сих пор расстраивается.

- Потому что эту вазочку твой отец подарил мне в самый первый год после свадьбы, - сердито заметила Мина. - Тебя еще и на свет не было! Она мне так нравилась. Не уберегла подарок...

- Мама, я тебе куплю такую же, как только заработаю, - покаянно буркнул Ларс. - Обещаю! Только перестань уже так укоризненно на меня смотреть...

- Ларс, я пока так не умею... - призналась Альяна. - И вообще, не уверена, что это под силу не-демонам, - подозрительно прищурилась она, разглядывая фрейлину, но аса Замчель живо переключила внимание собравшихся за столом:

- Может быть, все-таки будет лучше, если элраса Альяна сейчас слегка отвлечется, например, погуляет с женихом в саду, успокоится...

Рыжик предвкушающее улыбнулся, но ехидное: 'кхм' Сейцу заставило его опуститься с небес на землю и требовательно взглянуть на демоницу.

Однако та, с невинной улыбкой, тут же предложила устроивший всех вариант:

- Ну разумеется, не наедине, а в обществе братьев и асы Лисс, чтобы соблюсти необходимые приличия. А я пойду с вами. Мне просто не терпится увидеть само платье, - снова улыбнулась она, с неудовольствием отмечая, сколько приходится тратить Сил на то, чтобы ее невинное магическое воздействие на сознание очарованных ею женщин, не было заметным окружающим. Вряд ли раас Айвен оценит старания, если ее уличат в подобном беззаконном действии. Но Наследник Эмли сам просил добиться для него свидания с невестой любым доступным и по возможности приличным способом. Так что она, как верноподданная, пока что действует строго в рамках интересов сына Повелителя.

Небольшие разногласия в предпочтении собравшимися в столовой ближайшего времяпрепровождения наконец-то были улажены, и все принялись расходиться.

- А ты идешь с нами? - удивленно спросил Айв, заметив, что Цай замешкался.

- Да, скоро присоединюсь. Только вначале одно дело сделаю. Так что не надейся... - Кошак многозначительно взглянул на приятеля, изобразив рукой какой-то неопределенный жест, из-за которого Ларс подавился смешком, а Рыжик сердито сверкнул глазами.

- Пойдем же, не обращай на этих заговорщиков внимания, - шепнула Альена, схватив свое сокровище за руку, чтобы поскорее утянуть в сад...

Проводив взглядом удаляющуюся в сад процессию во главе с Альеной и Айвом, сцепивших ладошки, словно школьники младших классов, Цай усмехнулся, покачал головой и, отправился к деду в кабинет, чтобы получить ЦУ для выполнения ответственного поручения.

Котюра, конечно, искренне жалел, что пропустит занимательное шоу с участием Рыжего, вынужденного изображать послушного мальчика, полностью соответствующего идеальному образу благородного жениха.

Хотя, он очень надеялся, что агентурные данные Ларса будут не менее красочными и полновесными. Главное, чтобы парнишка, взятый в оборот сразу обеими шустрыми девицами - и Лисс, и Ивгели, не терял бдительности. Все-таки в отношениях с противоположным полом, как Цай уже догадался по реакции младшего Джоунса на внимание своей родственницы-кошки, Ларс еще должного опыта не имел. Ну да ничего - научится.

Почетный кортеж из дальней родни княжеского рода Котов-Оборотней, возможной фрейлины и обоих сводных братьев Альены мало занимал влюбленную парочку, наслаждающуюся мнимой свободой.

Если бы не сдержанный смех Ларса, раздавшийся позади них, Айв, наверное, даже и не заметил бы, что попытался "срезать" путь между клумбами к виднеющейся в глубине сада беседке, прямо по цветнику, а не по затейливо огибающей эти клумбы вымощенной дорожке.

Слегка смутившись, он недовольно зыркнул исподлобья на братца любимой, еще крепче сжал хрупкую ладошку своей человечки, и решительно зашагал вперед.

Вообще-то, он был готов хоть целый день разгуливать с Алечкой по этим тропинкам. Лишь бы чувствовать ее присутствие, наслаждаться тонким ароматом дневных духов девушки, любоваться сияющей улыбкой, выбившимся из прически локоном, с которым играл ветер, и купаться в лучистом взгляде влюбленных глаз, видя в них свое отражение.

Но, к сожалению, столько времени у них с Альеной сегодня не было, поэтому, следовало провести его с максимальной пользой для пострадавших за целую ночь вдалеке друг от друга душ.

Демоненок очень рассчитывал, что в этот час в очень романтично расположенной беседке среди зарослей розовых кустов, других желающих уединиться нет.

Ларс поначалу действительно прилежно исполнял добровольно взятые на себя обязанности "дуэньи" благородной девицы, пытаюсь сосредоточиться и на шедшей впереди парочке, и

одновременно не пропустить ни словечка из веселого щебетания своих очаровательных спутниц. Однако вскоре, даже не заметив, как ловко девушки завладели вниманием его самого и Вада, полностью переключился на общение с юными (на взгляд) чаровницами.

Потому что Йвгели и Лисс, что называется, дорвавшись до любимого развлечения, да еще заполучив в качестве подопытных неискушенных в искусстве флирта парней, устроили занимательное соревнование. Причем, конечный итог их усилий обеих не так уж и сильно интересовал. Красавицы вовсе не забивали себе головы, что они будут делать с этими кавалерами позже, если те купятся на природное обаяние оборотней и поверят девичьим речам о том, что впервые встретили таких вежливых, обходительных и интересных молодых людей, как они. Поскольку в данный момент у Лисс было ответственное задание - отвлечь братьев Альены, чтобы Наследник мог пообщаться со своей невестой более свободно. Ну а аса Тойс, распознав конкурентку, уступать не собиралась и, тем самым, невольно способствовала воплощению планов демона.

Впрочем, к чести девушек, надобно отметить, что ни одна, ни вторая, разбивать парням сердце не собирались. Да и одарить их более весомыми проявлениями своей благосклонности, в случае чего, были не прочь.

В саду и впрямь царило ощущение романтических веяний. Вся суета в преддверии вечернего праздника осталась по другую сторону особняка. А здесь густая зелень декоративных деревьев и красиво подстриженных кустов дарила чудесную прохладу. Цветы на клумбах, радуясь теплему солнечному дню, распустив бутоны, источали дурманящий аромат. Где-то в густых ветвях звонко чирикали птички, заглушая едва слышную перебранку сбившихся с ног слуг, занятых с самого утра последними приготовлениями. А в небольшом прудике с ленивыми карпами, поблескивающими золотистыми спинками, вода бликовала от солнечных лучей, заставляя жмуриться и чуть ли не мурлыкать от умиротворяющей неги.

Отвлечшийся на мгновение Ларс заметив, что Альена с Айвеном уже довольно далеко оторвались от компании, и вот-вот скроются в арочном проеме беседки, попытался окликнуть сестренку. Но не теряющая бдительности лисичка, живо пресекала подобную попытку, умело изобразив томную усталость:

- Ах Ларс, не принесете ли Вы мне стаканчик лимонада? Сегодня очень душно, не правда ли? - невинно хлопала Лисс длинными ресницами. После чего подарила юноше такую провокационную улыбку, что он покраснел как маков цвет, облизал враз пересохшие губы и слегка потерял ориентацию в пространстве. Вроде бы и готов был немедленно исполнить просьбу своей спутницы, и притащить не только какой-то несчастный стакан, но и прикатить целую бочку благословенного прохладительного напитка, лишь бы еще раз она так посмотрела на него. Но ноги почему-то отказывались двигаться с места. Потому что какая-то часть взбудораженного сознания юноши вопила, что в этом доме, где полным-полно всяких красавчиков-оборотней, нельзя надолго покидать эту прелестную девушку.

- Д-да, конечно, - запинаясь, пробормотал он.

- Буду Вам очень признательна, - потупилась Лисс, мысленно хихикая над тем, как легко, оказывается им манипулировать, если приложить чуточку усилия.

- Хм, - фыркнула Кошечка, хитро прищурившись. - Вайс а не могли бы и Вы принести мне лимонада? - обернулась она к старшему из парней.

- Конечно! - мгновенно сорвался тот с места.

- Интересно, кто из них вернется быстрее? - задумчиво склонила голову Лисс, глядя в удаляющиеся спины парней.

- Хочешь заключить пари? - мгновенно отозвалась на скрытый вызов Ивгели, ревниво покосившись на соперницу. Сама игра ей нравилась, но все же где-то глубоко внутри проскальзывала легкая досада. Она же первая встретила Ларса! И уже предвкушала приятное развлечение с невинным мальчиком, а тут вдруг, откуда ни возьмись, появилась эта "фрейлина" и спутала все ее планы.

- Какие они все-таки забавные, эти люди. Никогда не имела с ними дело. Но даже любопытно... - насмешливо заметила Лисс.

- Пожалуй, ты права, всегда полезно иметь разносторонний опыт, - уклончиво согласилась та.

Девушки понимающе переглянулись и, рассмеявшись, уселись на украшенную резьбой лавочку в ожидании своих предупредительных кавалеров.

Между тем, получивший в результате небольшого (с его стороны) усилия по отвлечению внимания Ларса на персону лисички, Айвен вкушал плоды столь необходимой ему свободы действий.

И вполне естественно, что, как только они с Альеной скрылись в спасительной тени беседки от любопытных глаз своих спутников, демоненок не стал терять времени даром. Его и так катастрофически было мало.

Усевшись на скамеечку, он притянул Альену к себе на колени и... дальше про Время влюбленные попросту забыли, стремясь предаться гораздо более интересному занятию...

Только когда его легким категорически перестало хватать воздуха, Айвен волевым усилием заставил себя разорвать затянувшийся поцелуй. Потому что опомнился, что более нежной и чувствительной Алечке (все-таки она человек, а не демон!) необходим хоть глоток кислорода.

- Айв... - пролепетала тяжело дышавшая девушка, спрятав пылающее лицо на его груди, - ты хоть представляешь, что сейчас будет с моими губами? Они же до самого вечера будут гореть. Камеристка же с ума сойдет их припудривать, чтобы выглядело пристойно, - пожаловалась она. - Я же не смогу в таком виде показаться на приеме в свою честь!

- Прости... - совершенно не чувствуя своей вины, "покаялся" демоненок, разрываясь от желания продолжить. Где-то в глубине души ему хотелось бы, чтобы все, кто будет глазеть сегодня на его Алечку, знали, что она принадлежит ему! И припухшие губы девушки - лишь слабый намек...

Но...

Ничего не поделаешь. Правила этикета придуманы не им, и не ему их отменять.

Скрепя сердце, Рыжик, нежно приобнял свое сокровище, уныло покосившись на манящие губы любимой девочки, мужественно пытаясь сдержаться и больше не совершать подобных, пусть и приятных, но в данной ситуации излишне вольных действий.

- Знаешь, а давай я тебе покажу свою личину, под которой я буду сегодня на балу? - предложил он, чтобы хоть как-то отключиться от весьма фривольных мыслей о том, как с

пользой провести выпавшие минутки наедине. - О! Аль, а ты же и титул мой, который я использовать вечером буду, наверное, еще не слышала. Я им пользуюсь только для таких вот случаев, когда надо появиться где-нибудь инкогнито.

- Интересно, а зачем мне это знать? - игриво улыбнулась Альена, забавляясь тем, что наматывала теперь огненно-рыжую прядку волос своего демоненка на пальчик, - боишься, что я тебя с кем-нибудь перепутаю, согласившись на танец с таинственным незнакомцем? - Никаких танцев с посторонними!

Айвен даже сам не заметил, как вырвалось сокровенное, и досадливо скривился, увидев удивленно расширившиеся глаза Али.

- Вообще-то, этот бал в мою честь, солнышко. Насколько я понимаю, то хотя бы с несколькими партнерами мне танцевать придется, - укоризненно покачала она головой. - И не забудь, пожалуйста, что ты будешь присутствовать там не в качестве моего жениха, а просто почетного гостя.

- Ну да... - неохотно согласился Рыжик. - Я постараюсь тебя не слишком компрометировать, Аль. Честно...

- Эх... если бы только знал, как мне страшно... - призналась Альена, теснее прижимаясь к надежной груди своего "неправильного эльфа".

- Я буду рядом. Не бойся! - твердо пообещал Айвен, слегка воспрянув. - А вообще, если хочешь, я могу любую личину накинуть. Надеюсь, Силы мне хватит. Представляешь, со стороны будет казаться, что ты оказала честь потанцевать со всеми имеющими на это право, а на самом деле будешь только со мной!

- Ох, как заманчиво! - рассмеялась Альена, потянувшись за очередным поцелуем.

Ну разве Рыжик мог отказать своей девочке в такой малости? К тому же он только что и сам хотел выпросить поощрительную награду за сообразительность, пока не появился вездесущий Ларс и не спугнул романтический настрой.

Впрочем Айвен мог и волноваться, потому что сопровождающие, устроившиеся неподалеку от беседки, настолько увлеклись, что им стало абсолютно не до влюбленной парочки. Лисс и Кошечка, азартно соревнующиеся друг с другом, упивались собственной игрой, и у обоих сводных братьев Альены, польщенных вниманием девушек-оборотней, просто не осталось возможности мешать жениху и невесте...

Цай рассчитывал достаточно быстро выполнить поручение деда, и, получить у Имперского нотариуса новые документы для Альены. А сделать это было необходимо. Поскольку девушка была подданной Эмли II, необходимо было внести изменения в нотариальные записи, касающиеся ее нового статуса подтверждающие что отныне она является Ненаследной Княжной, элрасой рода Тойгху, не только у них, в Независимом Княжестве Котов-Оборотней но и в Империи Шед. Договоренность о встрече с представителем власти соседнего государства уже была, так что никаких серьезных препятствий для того, чтобы скорее вернуться обратно во Дворец, задолго до начала Бала, не предвиделось.

Он еще надеялся застать племянку с Рыжим на прогулке в саду, и посмотреть, что за импровизацию придумает и осуществит Ларс, если это свидание влюбленной парочки пойдет по другому сценарию, нежели они прикидывали.

Кое-какие заготовки, призванные слегка охладить пыл, слишком прыткого демоненка, Кот даже заранее обсудил с братом Альены. Да и у самого Ларса был большой потенциал и для создания собственных нестандартных решений. Так что, скорее всего, пошкродничает он сегодня от души. А уж с учетом того, что никаких ответных действий не ожидалось (ведь не мог же Рыжий опуститься до того, чтобы навредить братишке своей любимой), фантазию его мало, что ограничивало.

Однако, обернуться как он рассчитывал за час-полтора не получилось. Сегодня явно был не его день.

Цай это понял по тому, что возникли какие-то непредвиденные сложности с оформлением документов. Помощник нотариуса только разводил руками, сочувственно предлагая обождать еще немного в удобном кресле в приемной, пока он, дескать, попробует узнать, как можно обойти тот пункт, что документы должна бы получать сама представленная в Указе Сейцу девушка.

В общем, вместо двух часов, он протомился у нотариуса почти полдня. И уже с тоской прикидывал, успеет ли к началу праздничной Церемонии.

Альена ему точно не простит опоздания. Ведь он обещал быть рядом!

Мало ли, что Айвен тоже там будет! Демоненок-то должен присутствовать инкогнито, а он по родственному поклялся спасти ее от излишнего внимания слишком назойливых гостей.

Но наконец-то все формальности оказались соблюдены, и, получив вожденную грамоту, заверенную Имперским нотариусом, Цай покинул обитель бюрократизма.

Выйдя на улицу, глубоко вдохнув воздух свободы, практически окрыленный тем, что он все-таки справился с казалась бы простой задачей, оборотень уже собирался построить телепорт, чтобы больше не терять ни одной минутки, как послышался грубый окрик:

- А ну стой!

Честно говоря, Котяра не придавал значения столь бесцеремонному обращению, даже и мысли не допуская, что это может относиться к его персоне.

Однако топот сапог по мостовой, лязг легких кольчуг и бряцанье оружия, с которым по центральным улицам и площадям Риаты не возбранялось появляться лишь городской страже, неуклонно приближались. И уже почти над самым ухом, запыхавшиеся блюстители порядка гаркнули:

- Вам запрещено пользоваться телепортом! - злорадно объявил начальник небольшого отряда, выставив перед собой зажатый в руке медальон, подтверждающий его права и защищающий от магического воздействия преступников Закона.

- Как это? - оторопел Цай, досадуя на непредвиденную задержку. Насколько он помнил, Законов Империи он не нарушал, и не слышал ни о каком новом Указе, воспрещающем использование магических перемещений, если поблизости нет специальных запрещающих знаков. На всякий случай он даже оглянулся вокруг. Нет, ничего подобного он не наблюдал.

- Согласно досудебному предписанию "На ограничение перемещений", выданному Имперским судьей высшего ранга Гайя Страттом на имя рааса Тогху! - отрапортовал стражник.

- Простите, - нахмурился Котячра. - Похоже, здесь какое-то недоразумение.

- Никакого недоразумения. Ведь Вы же раас Тогху?

- Ну, допустим, - надменно произнес Кошак, напуская привычную аристократическую холодность на холеное лицо.

- Вот, ознакомьтесь, - протянул начальник стражи плотную бумагу с гербовой печатью, исключающей возможность подделки.

Цай выхватил ее, быстро пробежался взглядом по написанному каллиграфическим почерком тексту и, найдя свое имя, удивленно присвистнул, осознавая серьезность документа.

- Вам надлежит оставаться на месте, немедленно свернуть телепорт и следовать за нами! - удовлетворенно оповестил страж порядка.

- Хм... - решил съязвить Кошак, начиная нервничать. - Так я не совсем понял, что именно мне надлежит делать - оставаться на месте или следовать за вами?

- Ваше ёрничество не слишком уместно, - слегка смутился начальник стражи, сурово взглянув на скрестившего руки на груди оборотня. - Для начала сверните телепорт. А затем следуйте за нами в Участок!

- Но с какой стати?

- Ну вот же предписание! - помахал бюститель порядка бумагой перед Кошаком. - В ней черным по белому - так... хм... вот! "...надлежит доставить... в случае сопротивления разрешается..." - покосился стражник на презрительно вскинувшего бровь парня, явно обладающего иммунитетом к магическому воздействию этого уровня, и отчего-то не стал озвучивать, что там разрешается, - ну и так далее... В общем, наше дело маленькое - Вы уж там на месте разбирайтесь, - закончил он.

- Хорошо, - вздохнул Цай, понимая, что отвергаться вряд ли удастся. - Ну раас Айвен! Попадись ты мне только на глаза - придушу! - прошипел рассерженный задержкой Цай, свято уверенный что без вмешательства одного Рыжего демоненка это происшествие не обошлось. Но, заметив внимательный взгляд командира отряда стражи, невольно поперхнулся и, расплывшись в улыбке, от которой сводило скулы, поправился - Привет ему передам при встрече. Отличная шутка получилась!

Вообще-то у него возник дикий соблазн сбежать от этих упертых молодцов к себе во Дворец, а там уж подключить лучших адвокатов Княжества, пусть они улаживают это недоразумение.

Однако он прекрасно понимал, что если сейчас с пренебрежением отнесется к законной власти Империи, то ни дед, ни отец не поглядят по головке за возможные трения и улаживание межгосударственного конфликта интересов. Лучше уж самому явиться в участок и побыстрому решить неприятный вопрос.

Тем более, что в случае если демоненок (во что он правда не верил) не имеет к возникшей проблеме никакого отношения его побег только усугубит неприятную ситуацию. А приобретать славу труса, боящегося отвечать за свои поступки, ему не хотелось.

Надо сказать, что в участке, где в этот час было довольно тесно от посетителей (в большинстве своем далеко не по своей воле попавших сюда), его не стали долго мурыжить, а сразу же препроводили в отдельный кабинет, где уже ожидал дознаватель.

- Итак, раас Тогху... - смерил тот его придирчивым взглядом.

- Полагаю, Вы сможете объяснить мне, что это за бессмыслица такая? - бесцеремонно перебил мужчину Цай, надеясь поскорее закончить с формальностями и еще успеть к началу Бала.

- О! Мне нравится Ваше отношение к данному вопросу. И, это, смею Вас уверить, вовсе не бессмыслица! На Вас подан судебный иск, который признан судьей справедливым, и, мы в связи с уже выписанным судебным предписанием. Призванным обеспечить вашу явку на судебное разбирательство, увы, не можем проигнорировать, несмотря на то, что Вы являетесь подданным другого государства. Закон-то Вы, раас Тогху, нарушили на нашей территории. Хотите пригласить Вашего адвоката?

- Хотелось бы побыстрее узнать, в чем суть этой инсинуации, а потом уже решу, - холодно ответил Котяра, брезгливо присаживаясь на потертый стул "для посетителей". - Не могли бы Вы озвучить в двух словах, в чем меня обвиняют?

- Ну, если в нескольких словах, - слегка замялся чиновник, - Орс Диния Прив сетует на невыполнение Вами взятых на себя обязательств, что повлекло за собой причинение ей определенного морального и физического ущерба.

- Простите! Я не помню, чтобы вообще был знаком с упомянутой орсой! А на память, поверьте мне, не жалуюсь! Она у меня, будьте уверены, как и у всех Котов-Оборотней, идеальная! - невольно вспыхнул парень.

Он, конечно, и раньше сталкивался со своими неадекватными поклонницами, но до такого еще ни одна не доходила. Да еще так не вовремя все это возникло!

- То есть, Вы утверждаете, - оживился дознаватель, - что орсу Динию Прив, известную еще как Привиденъице, никогда не встречали?

- Привиденъице? Встречал.

- Значит, встречали. - Удовлетворенно кивнул служака. - Тогда, может, сами припомните, какие обязательства Вы ей давали?

- Обязательства? - растерялся Цай, лихорадочно пытаясь припомнить, что он наобещал призраку в Большой Замковой Библиотеке. - Да никаких!

- Ну как же! - благодушно улыбнулся мужчина. - Вот же здесь указано, что обещали поцеловать девушку, а сами не выполнили! Сбежали, оставив ее разбираться с данным Вами обещанием рааса Айвена, чем причинили ей моральный ущерб. А действия рааса Айвена по выполнению Ваших обязательств его только усугубили... Ну вот, пожалуйста, прочтите это сами, - подвинул он бумаги к Кошаку. - Это копия. Оригинал хранится в судебном досье.

- Ах, Айвена! - наконец-то догадался Котяра, откуда уши растут. - Ну, Айв... при... - парень хотел от всей души пообещать одному демоненку очень много чего хорошего, но вовремя поймал пристальный взгляд стальных глаз дознавателя и прикусил язык. Еще не хватало, чтобы к этому иску присовокупили признание в намерении покушения на жизнь Наследника.

- Между прочим, раас Айвен факт причинения ущерба уже признал, и даже возместил его девушке. В связи с этим к нему она претензий не имеет. А вот к Вам... Согласитесь, в данной ситуации оставить иск орсы Прив без внимания мы не могли.

"Ну, Рогатенький, этого я тебе точно не прощу! Мог бы и предупредить!" - мысленно пообещал Котяра. Однако нужно было срочно выкручиваться. Он все-таки еще раз прочитал иск и недовольно поморщился, для начала наигранно возмущившись:

- Да как Вы вообще себе это представляете - призрак целовать?!

- Какой-такой призрак? - удивился дознаватель. - Иск подавала вполне себе материальная девица!

- Не может быть! - опешил Цай. - Вы, верно, все-таки что-то путаете! Я, пожалуй, приглашу адвоката.

- Дело Ваше, - покладисто согласился дознаватель. - Суд, на котором Вам назначат наказание и определят, как вы будете возмещать ущерб, состоится завтра. Так что время есть. Кстати, девушка находится в соседнем кабинете. Если желаете, можем устроить очную ставку.

- Желая! - решительно кивнул Цай, понимая, что можно попробовать договориться миром. И тогда еще существует мизерный шанс успеть к началу Церемонии.

- Ну, хорошо, - поднялся дознаватель и, подойдя к двери, велел кому-то:

- Пригласите ко мне в кабинет истицу, пожалуйста.

Спустя еще несколько минут, придя в себя от изумления, что девушка-призрак теперь действительно выглядит вполне себе живой и здоровой, даже еще более похорошев, Цая пришлось признать свою вину. Хотя Кошак чувствовал себя при этом совершенно по-идиотски, словно играя в какой-то дешевой уличной постановке, на радость непредвзятой публике.

Но ничего не поделаешь. Рогатенький гаденыш обставил его в этот раз по всем статьям! Поэтому приходилось импровизировать на ходу.

Напустив на себя самый раскаявшийся вид, Цай при свидетелях попросил прощения за необдуманно вырвавшееся обещание и дал честное слово Князя, что в искупление за этот несостоявшийся поцелуй посвятит ей целые сутки своего драгоценного времени.

Привиденнице отнеслась к этому заявлению припертого обстоятельствами парня к стене, довольно скептически, и Котяра поспешил добавить, что сделает все, что только ее душенька пожелает. В пределах разумного, конечно! (А то, мало ли, вдруг не только поцелуя потребует, но и брачного браслета). А к этому он еще категорически не готов!

- А когда? - тут же рационально сориентировалась невольная шантажистка.

- Завтра! Все - завтра! Только давайте уже на сегодня закончим? Я очень спешу! - взмолился Цай.

- Ну хорошо, - великодушно согласилась отозвать свой иск девушка-оборотень. - Только где гарантии?

- А это уж мы обеспечим, - пообещал дознаватель, не владеющий всеми нюансами

разгоревшегося конфликта, зато снабженный некими инструкциями, в случае подобного исхода. - Пока раас Тогху все еще не выполнил обещанного, его будут сопровождать сотрудники судебного ведомства.

- Только "почетного эскорта" мне еще и не хватало! - ужаснулся Цай.

- Ну, или тогда оставляем все, как есть, - пожал плечами дознаватель.

- Нет уж. Привиденьице, забирай, пожалуйста! Давай мы с тобой досудебное соглашение о примирении сегодня подпишем, - уныло попросил Кошак.

- Чтобы Вы завтра не пришли? - подозрительно протянула девушка.

- Ну так ты же иск-то пока не отзываешь, и пока не напишешь подтверждение, что удовлетворена моими извинениями, он действовать будет! Просто в суд завтра не пойдем, так как примириться пытаемся во внесудебном порядке. Так что мне обманывать тебя не с руки.

- Хорошо, где и во сколько мы завтра встретимся? - деловито спросила Диния.

- Ну... - замялся парень. - Где ты сейчас обитаешь... ой, прости, где ты живешь? Я за тобой зайду после полудня.

- В гостинице "Цветок и Рыба" на Синей улице. Но Вы же обещали провести со мной целый день, а не половину?! - возмутилась девушка.

- Ну, просто утром я буду очень занят... - нехотя выдал Цай, не желая признаваться, что если все-таки попадет на Бал и праздничное пиршество по случаю Церемонии представления Альены, то утром долго будет отсыпаться. - Зато потом я целые сутки буду полностью в твоём распоряжении, - обезоруживающе улыбнулся он обиженно надувшейся девушке.

- Ну хорошо, - неуверенно улыбнулась она в ответ. Все-таки перед обаянием этого красавчика-оборотня совершенно невозможно устоять.

- Ну, раз обе стороны пришли к обоюдному согласию... - начал было дознаватель, но Цай уже не стал слушать, быстро кивнув Привиденьицу на прощанье, он поспешил покинуть злосчастный Участок. Следом за ним устремились стражники, которым было поручено наблюдение за объектом, чтобы не вздумал сбежать или отменить запланированное завтрашнее свидание.

Настраивая большой, на несколько персон телепорт, потому как стражники должны были находиться с ним постоянно, Цай очень торопился. Он вообще действовал, будто сдавал зачет по его построению на время, потому как на данный момент у него в запасе оставалось не более четверти часа.

Кошак лихорадочно прикидывал, как он будет объясняться с родней, откуда появился этот "почетный эскорт" доблестных стражей в форме Имперской гвардии в Княжеском Дворце. И еще как он будет отдуваться завтра за очередное обещание Привиденьицу. А месть будущему Рогатенькому родственнику немного обождет. Ведь без вмешательства Айва не обошлось, девушка сама ни за что бы не решилась на такой отчаянный шантаж. Но ничего, до свадьбы еще есть время!

Единственное в чем парень сомневался, так это в том, что Альена поддержит его с этой идеей

возмездия "шутнику", решившему на время убрать его, чтобы не мешал свиданиям с невестой. Впрочем, племянку можно и не посвящать в детали. Зато Ларс наверняка тоже захочет поучаствовать ради солидарности. Хорошо все-таки иметь единомышленника в борьбе с таким противником, как Рыжий!

Соперничая с Ивгели, Лисс слегка увлеклась процессом отвлечения внимания Ларса и Вайса от сладкой парочки, скрывшейся в беседке. И, наверное, не приди в сад через несколько часов Заморочка, девушки флиртовали бы с парнями до самого начала церемонии. Слишком уж эти люди, неиспорченные вниманием красавиц из породы оборотней, оказались забавными.

Но аса Замчель, строго взглянув на Лисс, чтобы она вспомнила и о приличиях, а не только о главной миссии, объявленной им обоим Айвенгом, деликатно кашлянула возле арочного входа в беседку, привлекая внимание Наследника и его невесты.

Выждав полминутки, фрейлина решительно шагнула внутрь и извинилась перед своим господином за то, что вынуждена похитить его очаровательную невесту.

- Увы, время вашего свидания вышло, - постаралась она спрятать улыбку, с сочувствием окинув взглядом расстроенных влюбленных, для которых почти два часа прогулки промелькнули, будто одно мгновение. - Княжне пора вернуться в свои покои.

Заморочка обернулась к Альене и тепло, будто извиняясь за то, что явилась невольным нарушителем романтического настроения, улыбнулась человечке:

- Ваша бабушка велела немедленно вернуть Вас во дворец. Перед балом следует непременно отдохнуть, - убежденно заявила демонесса, увидев, что Альена собралась было возразить, что она вовсе и не устала.

- Да, Аль... Княгиня права, - тяжело вздохнув, вынужден был согласиться Айв, с сожалением выпуская ее хрупкие пальчики из своей ладони.

Ему тоже следовало бы вернуться домой, чтобы немного отдохнуть и собраться. Наверняка камердинер уже подобрал несколько нарядов на выбор. Но ведь надо же и ему определиться, что он будет одевать!

Рыжик, с трудом (уж очень ему не хотелось расставаться с Единственной) распрощался с Алечкой до вечера и отправился домой, усмехаясь пришедшей на ум мысли о том, что раньше, не имея сердечной привязанности, вовсе не был таким щепетильным в подборе одежды. В общем-то, он всегда выглядел безупречно на подобных мероприятиях, но сегодня парню особенно хотелось, чтобы его девочка просто не смогла отвести от него глаз (ну, и заодно, чтобы не слишком разглядывала остальных кавалеров, несмотря на все доводы рассудка, интуитивно ощущаемых демоненком соперниками). Жаль, конечно, что придется нацепить другую личину. Но он очень надеялся еще и на то, что как обычно, сумеет сориентироваться на месте и, если что, симпровизирует какую-нибудь ситуацию в свою пользу.

Альена в сопровождении новых фрейлин и братьев вернулась в дом.

Молодые люди сразу же отправились в свои покои, а Альена - к себе, где ее уже поджидали взволнованные женщины - Мина, Вальеса и Галви. Причем, мама Цая переживала, кажется, больше всех, будто это был ее собственный первый бал в высшем обществе.

Волнение радостного предвкушения передалось и девушке. Правда, ее оно не будоражило, а, скорее, пугало.

- Не переживай, мой ангел, - утешила Вальеса. - Давай покушай и ложись, отдохни.

- Но я вовсе не голодна, - попробовала запротестовать Альена, но женщины на разные голоса тут же постарались доказать ей, как она не права.

Спорить не было сил.

Мина приподняла украшенную резьбой серебряную крышку, накрывавшую поднос, на котором стояла тарелка горячего бульона и крохотные профитроли, и многозначительно кивнула на "обед".

- Давай, деточка, не смущайся, кушай, пока не остыло. Приятного аппетита. А мы тоже пойдем собираться, - произнесла Вальеса.

- А для того, чтобы у тебя не осталось соблазна вместо того, чтобы отдыхать, всласть предаваться лишним тревогам, твоя фрейлина останется с тобой, - озорно подмигнула Галви.

Заморочка подавила улыбку, присев в легком реверансе.

Естественно, она останется, хотя бы для того, чтобы набросить на девочку сонное заклинание. Ей действительно предстоит нелегкий вечер. Все-таки юная Княжна не привыкла к всеобщему вниманию, и наверняка будет чувствовать себя не слишком уютно....

После длительной прогулки на свежем воздухе и легкого обеда, Альена и впрямь почувствовала потребность в небольшом отдыхе.

Последней ее покои покидала Мина, склонившаяся к дочери поцеловать ее в щеку.

Альена улыбнулась:

- Мамочка, ты, правда, ничуть не расстраиваешься, что все так обернулось? - шепнула девушка, с тревогой взглянув на женщину.

- Ну что ты, мой ангел, мы с папой очень рады, что твоя судьба сделала такой крутой поворот. И раз ты нашла свою любовь, мы теперь желаем тебе только счастья, чтобы это чувство оставалось с тобой и твоим избранником на протяжении всей жизни. Пусть никакие беды и несчастья не омрачат ее.

- Мамочка... - расчувствовалась Альена. - Ты только не переживай, хорошо? Я все равно тебя... и всех вас очень сильно люблю. Вы для меня всегда будете моей семьей, несмотря на титулы, которыми я нечаянно обзавелась... да и вообще, несмотря ни на что!

- Я знаю, - понимающе улыбнулась Мина, украдкой смахнув слезинку, - ведь ты же моя девочка... Отдыхай, доченька, - еще раз поцеловала она любимицу в щеку и поспешно вышла, чтобы приемная дочь не заметила счастливых слез от ее сентиментального признания.

Но стоило Альене улежаться и прикрыть глаза, как в голову полезли всякие разные мысли. И в частности о том, что вот с нарядом-то и украшениями (у нее даже сомнений не было - они были великолепными), все в порядке. А как быть с тем, что никто не уделил должного внимания танцевальным композициям и не удосужился погонять ее с разучиванием каких-нибудь замысловатых па? Она, конечно, умела танцевать. Тем более в Академии этому предмету (для облегчения магам жизни в светском обществе) уделялось не менее трех часов в неделю. Но вдруг при Дворе Князей существуют какие-нибудь модные веяния, а она не знает?

Представив себе, какой конфуз ожидает ее, если вдруг зазвучит музыка, а она из-за своего невежества поломает весь рисунок пар на паркете, вызвав недоумение и сочувственные или злорадные улыбочки подданных Князей, девушке чуть не сделалось дурно. Сдавленно простонав, она резко уселась на кровати, напугав задумавшуюся было Заморочку, которая мысленно составляла план своего отчета.

Несмотря на то, что ее работодателем значился Наследник Эмли, сердце асы Замчель загорелась идеей надолго задержаться возле Альены в качестве фрейлины. Характер и открытое сердце Единственной рааса Айвена ей очень понравились. Во Дворце редко можно встретить такое сочетание ценных качеств. И демонесса была уверена, что они смогут по-настоящему подружиться с будущей женой сына Повелителя. Ведь когда-нибудь Наследник сменит на троне своего отца. Значит, и ее собственное положение упрочится в разы. Так что пока нужно постараться завоевать доверие человечки, а заодно научить ее некоторым женским фокусам "выживания" в неизбежных придворных играх и интригах. Поэтому для себя Заморочка уже решила, что отчеты рааса Айвен будет получать, "как и заказывал", но она сама решит, обо всех ли секретах нужно знать жениху Альены. А то ведь демоненок еще слишком молод и горяч. Да и вообще, влюбленные, как дети. Ведь абсолютно достоверно известно, что Истинные пары не могут изменять друг другу, но почему-то все еще не избавились от, нет-нет, да проскальзывающей ревности...

В своих мыслях, обрадованная покладистостью и сговорчивостью подопечной, которая сама улеглась отдыхать, аса Замчель забрела достаточно далеко, и поэтому от вскрика Альены, сама чуть не подпрыгнула.

- Что случилось, Княжна? - с готовностью устранить любое препятствие или утешить, подошла Заморочка к девушке.

- Аса Замчель, я вспомнила совершенно ужасную вещь! - трагическим голосом произнесла Альена.

- О боги! Что случилось? - не на шутку всполошилась Замчель.

- Ну, пока еще ничего непоправимого не случилось, Вы должны мне помочь, - умоляюще схватила Альена свою фрейлину за руку.

- Без всяких сомнений, я сделаю все, что от меня зависит, Княжна! - торжественно заверила Заморочка. - Только, может быть Вы, уже озвучите, что вас так тревожит? - вкрадчиво спросила демонесса, - а то и мне уже как-то не по себе, - обезоруживающе улыбнулась она, заставив и Альену робко улыбнуться ей в ответ.

- Собственно, я вдруг подумала, - немного стесняясь, призналась Аля, - а все ли танцы, которые буду должна танцевать на балу, получаются у меня легко и непринужденно...

- Ох... - облегченно выдохнула Заморочка, на этот раз вполне искренне и тепло улыбнувшись мнительной человечке. Впрочем, она прекрасно понимала ее, потому что перед своим первым

балом, у самой было гораздо больше страхов. Правда, предвкушение праздника и приобщения к блистательной взрослой, интригующей своими тайнами дворцовой жизни все же помогло справиться юной демонессе. И первый бал асы Замчель действительно оставил у нее только массу приятных, немного наивных и сентиментальных воспоминаний.

- Вы хотите повторить какие-то движения? - догадалась Заморочка.

- Ну да, а Вы взглянете, и буду очень признательна, если укажете на ошибки и недочеты. У нас есть еще несколько часов, чтобы...

- Хорошо-хорошо, - улыбнувшись, перебила фрейлина. - Лучше бы Вы отдохнули, но с другой стороны, я прекрасно понимаю, как это важно для Вашего душевного комфорта.

- Тогда приступим? - просияла Альена, соскакивая на пол, и вставая, как на уроке хореографии, в первую позицию...

Все оказалось не столь страшно, как воображала впавшая в панику Альена. Заморочка, придирчиво наблюдавшая за демонстрацией ее умений, поправила лишь парочку движений. Зато отработка этих элементов заняла практически все отпущенное на отдых время. Несмотря на то, что аса Замчель уверяла внучку Вальесы, дескать, со стороны все уже смотрится безупречно, Альена оставалась по-прежнему чем-то недовольной. Девушке непременно хотелось добиться такой же автоматической легкости, с которой она исполняла остальные па.

В результате они обе даже удивились, когда явились служанки для того, чтобы провести процедуру омовения и ублажения тела юной Княжны всевозможными маслами и кремами, смягчающими нежную кожу, заставляя ее сиять под стать ослепительному наряду. Ну и естественно, надо было сделать прическу и облачить виновницу торжественной церемонии подобающим образом.

Оставив Альену на попечение расторопным, знающим свое дело служанкам, Заморочка покинула девушку, чтобы успеть собраться самой. Хотя демонице этот процесс давался куда проще. Силы ее магии вполне хватало на то, чтобы убрать следы усталости и возможные изъяны наряда легким флёрком.

Собственно, при необходимости она могла отправиться хоть нагишом. Но в чужом Дворце решила не рисковать, искушая судьбу. При входе в бальную залу, где соберется так много гостей, наверняка есть какие-нибудь хитрые ловушки. Шокировать оборотней (хотя ей и не пристало стыдиться своей великолепной фигуры, сводящей с ума юношей и мужчин разных рас), аса Замчель сочла неуместным. Все-таки это Алечкин праздник. И именно выход человечки должен оказаться самым запоминающимся событием для новых своих кошачьих родичей...

Усаженная в кресло Альена, которую только что отмыли в три пары рук чуть ли не до скрипа, натерли кремами и маслами, тщательно помассировав все мышцы, только теперь поняла, что отдохнуть все же стоило. Потому что под лаской умелых рук, перебирающих ее пряди, чтобы соорудить чудесную прическу на голове, вдруг невероятно захотелось прикрыть глаза и погрузиться в это божественное состояние неги.

Но, к сожалению, пришедшие в ее комнату, Вальеса, Галви и Мина, уже готовые и полностью облаченные в свои наряды, не дали ей забыть о конечной цели ее экипировки.

Чем меньше оставалось времени до выхода, тем больше Альяна трусила, нервничая, что до сих пор нет Цая, обещавшего свою поддержку. Потому что именно он должен был сопроводить ее к дверям бального зала и подвести к деду для того, чтобы Сейцу объявил Указ о признании ее ненаследной Княжной и представлении своим подданным.

Чтобы хоть как-то унять неприятную дрожь, очутившись за незаметными дверьми позади Княжеского трона, из которых и выходила обычно княжеская чета, внучка Вальесы принялась в щелочку разглядывать убранство бальной залы.

Насколько Альяна знала, на самом деле огромное помещение с высоченными потолками было прямоугольной формы, но ряды колонн напротив больших арочных окон от самого пола до потолка по одной стене, делали его визуально квадратным. Светлые стены (покрытие которых для девушки оставалось загадкой, так как меняло свою структуру в зависимости от освещения), между окнами были декорированы узкими зеркалами, увенчанными причудливыми композициями из веток редких растений. Сами окна также служили дверями на террасу, идущую вдоль всей внешней стены, куда можно было выйти подышать свежим воздухом, полюбоваться на небо и послушать пение ночных птичек в саду. Если, конечно, их будет слышно из-за громкой игры музыкантов, которые располагались на специальном балкончике над полукруглым небольшим залом, где утомленные танцами гости могли утолить жажду лимонадам или более изысканными напитками, к которым полагались легкие закуски. Этот зал так же отделялся от танцевального стройными резными колоннами, верхнюю треть которых украшали веточные композиции.

Светлый, наборный паркет, начищенный до зеркального блеска, заслуживал отдельного описания. Дощечки различных оттенков, но преимущественно светлые, искусно изображали узор великолепного ковра, и изумительно подходили для того, чтобы ориентироваться, выстраиваясь шеренгами для менюэта.

Этот танец, кстати, Альяне особенно понравился. Теперь самое главное от волнения не перепутать право и лево, и не наступить партнеру на ногу.

Чем дальше, тем все больше девушке приходилась по вкусу шальная идея Айвена, заменить ей всех полагающихся на сегодняшний вечер партнеров. Потому что, насколько она была наслышана в Академии от восторженных почитательниц Цая и Айвена, оба парня прослыли великолепными кавалерами, и их умение вести свою партнершу на танцполе не оставляло шанса провалить танец даже неуклюжим неумехам, к которым Аля себя вовсе не относила.

За колоннами (украшенными небольшими, выложенными мозаикой гербами основных древних родов Княжества), что располагались напротив окон, стояли удобные диваны для отдыха. Между ними - настоящие живые теплолюбивые деревца в огромных керамических вазах. В самом конце этого коридорчика находились широкие двустворчатые двери, через которые и прибывали гости.

Центральную же композицию (пусть и не по своему пространственному местонахождению), образовывало стоящее в торце глухой стены княжеское тронное место.

Четыре изящных кресла, удивительным образом визуально совмещающих монументальность и легкость, стояли на изогнутых ножках-лапах с выпущенными когтями и составляли единую композицию. Подлокотники были инкрустированы перламутром. Мягкие части кресла - обиты пурпурным бархатом и окантованы золоченым витым шнуром.

В свое время здесь были только два (для Первого Князя и его супруги), но мудрый Сейцу

(особенно в последние годы) довольно часто уступал бразды правления сыну, так что подданные вовсе не роптали, а наоборот, поддерживали идею должным образом приветствовать обе четы Правящей семьи, занимающей теперь четыре тронных кресла. Дед часто шутил, дескать, если Цай остепенится, будет принимать более деятельное участие в управлении Княжеством, то он распорядится изготовить придворным мастерам еще одно. На что хитрый Котяра никак пойти не желал, дескать, он слишком молод для подобной чести и вполне способен постоять на ногах во время долгих речей. И вообще, предпочитает подвижное времяпрепровождение, особенно во время балов.

Все это великолепие возвышалось на небольшом подиуме. Собственно, за этими креслами находилась дверь, из-за которой сейчас выглядывала Алена. Пара зеркал по обе стороны, благодаря хитроумному расположению, позволяли наблюдать за тем, что происходит в зале, в то время как любопытствующую персону собравшиеся гости не видели.

Главным же украшением, конечно, служил Родовой герб Независимого Княжества Котов-оборотней, закрепленный аккурат над этой дверкой. Отсюда это было не слишком понятное сооружение. Зато со стороны зала герб, на бирюзовом фоне которого была изображена приготовившаяся к прыжку пантера, увенчанная золотой короной, смотрелся величественно, как и подобает символу власти древнего рода. По краю герба, создавая причудливый орнамент, "бежала" цепочка отпечатков кошачьих лап, а внизу, завораживая взгляд вязью причудливых букв, на древнем, неизвестном Алене языке, вилась лента с девизом рода Тойгху - "Верность себе!".

Аля немного отвлеклась, разглядывая убранство зала, однако замечание бабушки, стоявшей рядом с ней в проходе за тронном, дескать, где же носит этого несносного мальчишку, ввергло ее в новую пучину тревоги. Потому что выводить ее должен был Цай, которого до сих пор нигде поблизости не наблюдалось! А между тем, все прибывшие на торжественную церемонию гости уже собрались, и Сейцу, переглянувшись со Вторым Князем, еле заметно отрицательно качнул головой в ответ на его выразительный взгляд, брошенный в сторону выхода, давая понять сыну что торопиться с торжественным появлением перед глазами собравшихся сегодня в замке пока не стоит. Еще несколько минут они могут себе позволить подождать Цая. Должен же этот мальчишка появиться!

- Не переживай, дорогая, - постарался успокоить Князь волнующуюся не меньше внучки жену, ободряюще пожимая Вальесе руку. - Сейчас, этот паршивец объявится. Не может же он не помнить о своем почетном ответственном поручении?! Если через пять минут его не будет, тогда уже выйдем, не стоит заставлять гостей ждать. Если что, Алю, вон, брат выведет. Тем более что семью Джоунсов тоже представить необходимо.

- Да, сегодня Алечка, будет настоящим украшением нашего Двора, - ободряюще улыбнулась бледной внучке Вальеса. - И действительно, если Цаюшка не объявится, то и Ларс наверняка справится с сопровождением сестренки.

- Мамочки... - тихо пробормотала Алена, понимая, что сейчас уйдут Сейцу и бабуля, за ними - родители Котяры, а она останется тут! Хорошо хоть мама была рядом... Жалко, что любимый Рыжик уже в зале, среди гостей. Рядом с ним ей точно не было бы страшно!

- Все будет хорошо, Котенок, не трись! - пожурила бабуля. - Мы же рядом!

В горле внезапно пересохло, корсет платья показался слишком затянутым, и Алена в ответ только вымученно улыбнулась и кивнула, не желая расстраивать родственников.

Но к тому, чтобы устроить Кошаку знатную головомойку из-за пренебрежения к данному им слову, девушка уже была морально готова.

Цаю еще крупно повезло, что он умудрился явиться раньше, чем старшее поколение княжеской семьи вышло к гостям, а Альена принялась строить планы возможного смертоубийства любимого дядюшки, отчаянно переживая, как же теперь будет происходить ее выход.

Правда, появился одетый как положено для торжественного случая Наследник Князей, слегка запыхавшийся и не один, а, к огромному изумлению собравшихся, в окружении бравых парней, одетых в форму городской стражи Риаты, производящих впечатление почетного караула.

- Но позвольте... - пролепетал растерявшийся Церемониймейстер, готовящийся открыть потайную дверь и выступить объявляя появление Первого Князя.

Почтенный оборотень, узрев в какой компании появился наследник Сейцу, пожалуй, впервые в жизни умудрился забыть положенную речь при перечислении титулов сиятельных Князей. - С этими... - невежливо простер он руку в направлении сохраняющих абсолютную серьезность стражников, - в зал нельзя! Не положено!

- Я... кхм, извиняюсь, - остановился командир небольшого отряда, сделав знак остальным. - Но нам нельзя отходить от объекта охраны...

Бывшие при этом появлении придворные и слуги (а их хоть и небольшое количество, но присутствовало) недоуменно зашептались. Кто-то совсем рядом глумливо прошептал: "Что это за почетный эскорт? Может быть, юный Князь решил, что нашим дамам на сегодняшнем балу недостаточно кавалеров?"

Дальше Цай не стал прислушиваться, а просто в отчаянии закатил глаза к потолку. Как он и предполагал, скандала избежать вряд ли удастся, и хорошо бы, каким-нибудь чудесным образом превратить это шутовское представление, на котором он выступал главным клоуном, в обычное недоразумение. Посчитав до десяти, а потом еще раз до десяти, сгорая от негодования, Цай все-таки совладал с чуть было не проявившейся боевой ипостасью. Потому что больше всего Котяре сейчас хотелось увидеть одну Рыжую особь демонического происхождения, чтобы как следует взгреть его за подобную подставу, да еще в такой день! Вот придурок! Неужели Айв не понимает, в своей излюбленной манере делая гадости с поистине королевским размахом, что сегодня он рискует довести свою невесту до нервного срыва?!

Чеканя шаг, он подошел к нахмурившемуся деду, быстро склонился, приветствуя старшего семьи и прорычал:

- Где этот Наследничек?!

- Хм... - криво усмехнулся Сейцу, наконец-то догадавшись, что могло произойти и в чем причина задержки внука - ну вы нашли же время, олухи, силами меряться!

Судя по всему, личину, под которой Айвен инкогнито находился среди гостей, Цай не знал, иначе уже приказал бы какому-нибудь из слуг привести демоненка к нему на расправу.

Сейцу нашел взглядом Ларса, оказавшегося рядом, и, подведя к смотровому окну указал ему на только что вошедших в зал Ивгели и молодого симпатичного, шикарно одетого "оборотня".

Сообразительный сынок четы Джоунсов тут же поспешил исполнить просьбу Князя и отправился звать заварившего кашу Алькиного жениха на разборку, уже заранее предвкушая занимательное шоу, которое, пожалуй, окажется поинтереснее самого бала.

Не имевший возможности увидеть помпезное явление своего извечного соперника пред своей семьей, войдя вслед за Ларсом в коридор, Айвен был буквально ошарашен предъявленным ему Цаем обвинением в том, что в его задержке виноват именно он.

Задумывая СЛЕГКА отвлечь внимание чересчур опекающего свою племянницу Кошака, Рыжику и в голову не приходило, что дело примет такой серьезный оборот. Ни на что подобное он и не рассчитывал!

Впрочем, выслушивать оправдания однокурсника Цай был не в настроении.

- Хватит! Просто отдай им приказ, чтобы у меня под ногами не путались! - зло прошипел Кошак. - Вон, пусть хоть у стены постоят! Куда я отсюда денусь?!

Начальник небольшого отряда с подозрением покосился на приметного молодого "оборотня", не совсем понимая, какое отношение он имеет к отмене приказа имперского суда. Только он собрался было подать голос и показать рассерженному подопечному бляху с символом исполнителя Закона, как этот "оборотень" (к которому младший Князь Тогху предъявлял претензии), снял тонкую перчатку и решительно дотронулся раскрытой ладонью до бляхи. На глазах изумленного начальника стражников отличительный знак тут же поменял цвет, из медного оттенка золотого став ультрамариновым. И если у мужчины до сих пор оставались сомнения, то дружный восторженно-почтительный выдох стоявших полукругом подчиненных, исключал всякую возможность иллюзорной подделки. Потому что на каждом из солдат были амулеты, блокирующие магические чары. Подделать этот "фокус" невозможно было никакой известной магией. А значит, перед ними действительно представитель Правящего Дома Империи Шед. Только у самого Повелителя и его Наследника был высший приоритет по отмене любых приказов, если они подтверждали свое право принимать решение (разумеется, "во благо государственных интересов"). Впрочем, Рыжик, до которого дошло, какие последствия повлечет за собой такой оборот событий, счел возможным воспользоваться привилегией. Потому что минуты неумолимо таяли, и планируемое представление Альены подданным Княжества затягивалось, заставляя нервничать все семейство, и в особенности саму юную виновницу торжества.

Причинять хоть малейшее волнение своей Единственной Айвен не решался.

Проще потом будет объясняться с отцом, Креттом, ну и, если уж совсем прижмут - с Малым Советом, доказывая правомерность своего спонтанного поступка.

Однако Айвена все еще терзали сомнения, и сын Эмли был неподдельно удивлен стечением обстоятельств, из-за которых "шутка" чуть было не приобрела масштаб катастрофы. Он ведь просто просил Кретта намекнуть Привиденьицу, что если вместо поцелуя девушка потребует у Кошака свидание, то он будет ей благодарен...

Но то ли Наставник что-то перемудрил, то ли сама девица решила проявить неуместную инициативу, но это уже детали, и сейчас не до них...

Цай, поняв, наконец, что Айвен в самом деле удивлен последствиями невинного обещания призрачной девушке не меньше, чем он сам, постепенно остывал. Впрочем, предаваться обидам ему было совершенно некогда, потому что уже объявили выход Сейцу и Вальесы, затем, его отца и матери, и, значит, он уже должен быть рядом с Алей!

Стражники взглянув на повелительно кивнувшего рааса Айвена (под личиной), дружно отступили к стене, освобождая раасу Тогху путь. Накинув Полог Невидимости, Цай опрометью кинулся к стоявшей позади Княжеского трона Альене, чтобы не тратить время на перемещение по длинным коридорам вокруг, потому что в зале уже звучала проникновенная речь деда:

- Многие из собравшихся здесь знают, как долго мы искали старшего сына моей супруги, Княгини Вальесы. Но, к сожалению, поиски оказались безрезультатными, - здесь Сейцу, прославившийся владеющий великолепными ораторскими и актерскими качествами сделал драматическую паузу, хотя в зале и так повисла почтительная тишина внемлющих его словам гостей и придворных. - Однако совсем недавно, благодаря моему внуку третьему князю Независимых Котов-Оборотней Цаю Равилю IV в нашу семью пришла радость. Мы смогли найти его единственную внучку, родную законную правнучку Княгини Вальесы!

Очутившись перед Альеной и скинув магический Полог, Цай обворожительно улыбнулся бледной, как фарфоровая статуэтка, племяшке.

- А я уже тут! Выше нос, Котенок! Наш выход!

- Цай! - ойкнула Альена чуть было не отшатнувшись от неожиданности. - Где тебя носит?!!

- Тссс, - приложил парень палец к губам и подмигнул. - Потом все объясню. Улыбайся! Выглядишь просто сногшибательно! - польстил он, стараясь ее отвлечь.

- А...

- Слышишь? - подал Котяра девушке руку, в которую та вцепилась, как утопающий в последнюю соломинку.

Сейцу тем временем продолжал:

- ...и сейчас рады представить своим подданным ненаследную Княжну Независимого Княжества Котов-Оборотней элрасу Альену Эст!!!

Как поддерживаемая дядюшкой Альена на негнущихся от страха ногах сумела дойти до Первого Князя, где Цай торжественно вложил ручку полуживой от волнения девушки в сильную ладонь Сейцу, она и не запомнила.

Восторженные взгляды собравшихся, ослепительный блеск убранства зала, многократно отражающийся свет люстр в зеркальном потолке и на светлых стенах, доброжелательные улыбки, тихий шелест нарядов склонившихся в приветствии юной Княжны придворных и гостей - все слилось в какой-то цветной сумасшедший калейдоскоп. Альена заученно улыбалась (благо репетиция представления, по настоянию Галви, проводилась), но на самом

деле мало что понимала из того, что происходит вокруг.

Цаю еще повезло, что он довольно изящно умудрился "отодрать" от своей руки ладошку плямяшки, вцепившейся в него мертвой хваткой, так, что со стороны смотрелось очень даже мило.

- Не бойся, Аль, я рядом! - успел шепнуть Цай, отступая на шаг, пригасив поднявшуюся было панику Альены на корню.

До Альены долетали восторженные шепотки о том, что она необыкновенно юна, прекрасна и удивительно похожа на свою прабабушку Вальесу. Наряд, над которым так долго мудрили все женщины семейства, придирчиво контролируя работу придворных портних, заслужил особого внимания и одобрения почетных гостей. Так что хотя бы по этому поводу Альена могла быть спокойна. Наверное, мама Цая будет довольна...

Немного постояв, давая возможность придворным и родичам как следует полюбоваться прекрасной Княжной, Сейцу кивнул, разрешая музыкантам приступать к ублажению гостей чарующими звуками вальса, открывающего праздничный вечер.

Сегодня первый танец Сейцу танцевал не с женой, а с ее правнучкой, еще больше смущая собственных подданных поразительным сходством обеих человеческих женщин. Все-таки Вальеса, являясь Единственной Первого Князя (и поэтому практически не подвластная неумолимому времени, отбирающему молодость и красоту у простых смертных) выглядела лишь старшей сестрой своей родственнице.

Едва закончилась музыка, Сейцу подвел Альену к внуку и оставил девушку на попечение ее дядюшки.

Теперь уже Первый Князь, следуя этикету, уделил внимание собственной жене. И гости наконец-то тоже смогли определиться с парами на первый общий танец...

Честь оказаться кавалером Альены на третий танец выпала отцу Цая. Альена даже слегка расслабилась, чувствуя уверенные руки и движения ведущих кавалеров. Все-таки мужчины этого семейства кошачьих обладали чрезвычайной грацией и харизмой, неудивительно, что бабуля в свое время не смогла устоять перед Сейцу. Да и сама она едва избежала соблазна подарить свою невинность Цаю. Как хорошо, что все обернулось именно так, а не иначе!

Ведь сейчас, понимая, что кроме любимого Рыжика, никто на свете не нужен, горько сожалела бы о своем поспешном решении.

А вот оказать честь потанцевать с четвертым кавалером, довольно симпатичным юношей из высшей знати, ей не удалось.

Потому что Айвен мужественно терпел, пока она еще танцевала с близкими родственниками, но делить свою Единственную с кем-то еще демоненок уже не смог...

Пригласить на танец юную Княжну юноша просто не успел, потому что рядом с ней, практически мгновенно (стоило Цаю отойти от девушки на один шаг), материализовался Айв,

скрывающийся под личиной, и довольно недвусмысленно "подвинул" мнимого соперника в сторону. Тот от неожиданности и возмущения даже не успел среагировать должным образом на весьма дерзкий маневр нахально гостя, несмотря на хваленую реакцию оборотней.

А Рыжик, между тем, уже увел свою любимую на танец. Тем более что, словно по заказу, вновь зазвучал медленный вальс, дававший соскучившимся в недолгой разлуке влюбленным побыть среди многочисленных присутствующих наедине друг с другом, молча, только лишь пластикой танцевальных движений, признаваясь в своих чувствах.

Альене показалось, что она еще ни разу не ощущала ничего подобного! Это было восхитительно - слышать одновременно чарующее звучание музыки ушами и внутри себя. Каждая нота, сливаясь в единый аккорд, приобретала новые оттенки, заставляя сердечко девушки трепетать. И сами прикосновения теплых надежных ладоней Айвена оказывались настолько пронзительными, что ей казалось, будто за спиной распахнутся призрачные крылья, поднимая ее над паркетом, и на глазах у всех закружат в магическом потоке восходящего воздуха, как тогда, в ее сне, над синим кратером потухшего вулкана...

Наваждение было настолько сильным, что у Альены закружилась голова.

И когда музыка закончилась, она еще целую минуту не могла отпустить своего демоненка, неуверенная, что в состоянии удержаться на ногах.

Наверное, и Наследник Эмли испытывал нечто похожее, потому что теперь абсолютно точно решил, что не отпустит свою Единственную от себя ни на шаг!

Внутренне подбравшись и недобро прищурившись (не замечая, что со стороны напоминает хищника, оглядывающего окрестности своего ареала), Высший демон победно вскинул голову, ощутив, как интуитивно напряглись молодые парни, находящиеся поблизости. Как постепенно, но неумолимо тает в их глазах азарт предвкушения легкого флирта.

Наивные! Они уже настроились непременно заполучить внимание Альены хотя бы ненадолго, во время танца, но исходящая агрессия от нынешнего партнера девушки и его чувство собственного превосходства слегка охладили пыл молодых оборотней. Все-таки сегодня они пришли развлекаться, а не нарываться на спарринг с наглецом, чей потенциал (как физической формы, так и магических способностей) был для них загадкой. Вдобавок для столь вызывающего поведения (особенно если учитывать, что ни один из присутствующих поблизости от наглеца Князей, на него никак не прореагировал) должны были иметься веские основания. К тому же, на балу присутствовали и другие симпатичные девушки.

Айвен слегка расслабился. Однако твердо вбитые с детства правила этикета для аристократии гласили, что он не имеет право узурпировать внимание своей партнерши, тем более, что никто не должен понять, что он и есть ее Истинная пара, законный жених.

И поэтому Рыжику пришла в голову блестящая мысль, как воплотить в действие навязчивую идею.

Под предлогом необходимости немного отдохнуть, пока он сходит за бокалом изысканного напитка или простого лимонада с кубиками льда, демон отвел девушку к диванчикам, расположенным за колоннами, и виртуозно провернул свою аферу со сменой личины.

Если бы Альена своими глазами не видела, как Рыжик ловко скопировал одного из присутствующих парней, точно поверила бы, что перед ней совершенно иной чело... э... оборотень. Рыжик специально не стал добиваться полной идентичности. Гораздо надежнее,

когда "двойник" только издали очень похож на оригинал. Теперь главное не столкнуться с ним лицом к лицу. Случайные "слишком внимательные" свидетели будут введены в заблуждение, размышляя на тему того, как это один и тот же объект может оказываться в разных местах одновременно и, пожалуй, постесняются лезть с расспросами к самим невольным прототипам.

- Потанцуем еще? - изящно поклонился Наследник Эмли и протянул девушке руку, приглашая.

- С удовольствием, - лучисто улыбнулась Альена, с готовностью вложив свою ладошку в сильную ладонь парня.

Ларс, заметивший, что сестренка танцует с новым кавалером, присоединился к внуку Вальесы, с мрачным выражением лица, подпирающим колонну с бокалом в руке.

- Цай, ты что такой хмурый? Видишь, все обошлось. Только Альке, кажется, так и не удалось больше пообщаться со своим женихом.

Кошак покосился на брата племянки и слегка усмехнулся, не желая развеивать его заблуждения. Настроение у Цая было средней паршивости. Очень уж угнетало обещание, которое пришлось дать Привиденъицу. Вообще-то против самой симпатичной девушки он ничего не имел против, даже забавно провести время с ожившим призраком. Но парень терпеть не мог, когда что-то от него пытались добиться, шантажируя. И роль Айвена, вроде бы вполне прояснившего свое невольное участие в подставе, все-таки была не совсем понятна. Если бы не любимая племянница, Рыжий сегодня точно получил бы свое. Давно выпрашивал. И афера с перекупленной недвижимостью в этом 'черном списке' также числилась незакрытым долгом.

Но раз Але комфортнее находиться рядом со своим Рогатеньким - пусть пока демоненок живет и радуется.

- Мальчики, скучаете? - совсем близко раздался звонкий голос Ивгели. - Кто пригласит симпатичную девушку на танец?

Парни развернулись. Цай, погруженный в свои мысли, только было открыл рот, как Ларс его опередил:

- Я! Прекрасная Ивгели, окажите честь подарить мне следующий танец!

- С удовольствием, - рассмеялась девушка-оборотень, присев в реверансе и плутовато стрельнув глазками в так и оставшегося стоять с открытым ртом родича.

- Ничего себе, как ты быстро учишься, братишка... - восхищенно пробормотал Цай, глядя в спины удаляющейся парочки.

Когда минимальное необходимое количество танцев, требующее присутствия юной Княжны, было протанцовано (и даже с лихвой), Рыжик утащил счастливую, уставшую девушку в ближайший укромный уголок на дальний диванчик за колоннами, удачно замаскированный декоративными деревцами. Однако он не учел, что желающих познакомиться поближе все-таки оставалось еще немало.

Настойчивая молодежь, из тех, что понаглее, жаждала перекинуться с Альеной хотя бы парой слов. Разогнать всех неожиданных кавалеров, готовых оказать внимание родственнице Князей хотя бы тем, что принести прохладительные напитки, у Айвена не получалось. Потому что он хорошо помнил условия договоренности с Сейцу, потребовавшим от демона соблюдение приличий.

Однако терпение Наследнику Эмли явно уже не доставало. Потому что пикировка молодых оборотней и самого Рыжика под личиной приняла уже угрожающее звучание на грани скандала, когда еще немног - и дело закончится вызовом на дуэль.

Цай, наблюдавший за потугами вечного соперника со стороны, поначалу даже злорадно ухмылялся, но здравый смысл подсказывал Котяре, что без его вмешательства не обойтись. Все-таки не хотелось портить Але праздник безобразным скандалом.

Она и так уже еле сдерживалась, продолжая вести вежливые речи, и все еще вымученно улыбалась настырным ухажерам. Но глаза племяшки, мечтающей остаться со своим Рыжим наедине (ну хотя бы на время), выдавали ее тревогу и отчаяние.

Пожалев девушку, Кошак поспешил выручить ее, ну и, заодно, непутевого сокурсника. Записав правда сие благое дело в часть списка с долгами Айва.

Ему без труда удалось осуществить свою задумку. Потому как осмелевшие и слегка захмелевшие от праздничной атмосферы и количества выпитого молодые оборотни прекрасно знали это выражение лица младшего рааса Тогху. И предпочитали его не злить, когда ТАКАЯ радушная улыбочка выдавала его истинное настроение.

Зато женщины, которых присутствующие на балу дамы буквально оглушили восторженными отзывами об Альене и, в особенности, о ее вкусе и великолепном наряде, были чрезвычайно довольны. Особенно Галви, справедливо считающая, что в этом большая часть ее заслуг.

Вальеса и Мина не сочли нужным оспаривать это право у матери Цая, потому как прекрасно помнили, чего это стоило самой их любимице, стойко выдержавшей все многочисленные примерки.

Впрочем, надобно сказать, что обманчиво-простая прическа (сложная коса с вплетенными в нее жемчужинами) и легкое, струящееся кружевное платье-туника цвета слоновой кости на белом шелковом чехле с завышенной талией и широким поясом подошли девушке необычайно.

Оставшуюся часть вечера Альена, у которой голова шла кругом с непривычки пребывания на подобных мероприятиях, запомнила смутно. В памяти отложились в основном, лица присутствующих гостей. Молодые парни, желающие потанцевать с ней, девушки, сообразившие, что не мешало бы обзавестись новой подругой, приближенной к правящей семье, и других, не менее заинтересованных осуществить свои планы. Все они слились в ее воспоминаниях в какой-то карнавальный хоровод масок, который мелькал из-за спин ребят - Цая и Айвена.

Ларс, свиненок, и средний братец почти и не подходили, неожиданно оказавшись в центре внимания молодых девушек-оборотней, чем не преминули воспользоваться, довольно быстро прекратив комплексовать по поводу своей расы и незнатного происхождения. Впрочем, с сегодняшнего вечера простолюдинами они уже не являлись, так как в благодарность за участие семейства Джоунсов в судьбе правнучки его Единственной Сейцу наградил их и поместьем, и титулом.

Единственное, что хорошо отложилось в памяти Альены - это ее мандраж перед выходом для представления Высшему обществу и череду танцев с любимым демоненком.

И когда наконец-то вечер закончился праздничным фейерверком в саду, и гости разъехались восвояси, уставшая и счастливая Альена, еле способная шевелиться, чтобы немного облегчить камеристке ее задачу по разоблачению Княжны из бального наряда, прикрыла глаза, под сомкнувшимися веками опять возник облик ее ненаглядного Рыжика. И они снова кружились в нарядно украшенном, но пустом зале, танцуя под чарующую музыку собственных сердец. Только ее "неправильный эльфик" на этот раз оказался без всякой личины, и она действительно не могла оторвать взгляда от его лица, видя собственное отражение в синих глазах своего Рыжика.

Под конец вечера расположение духа у Цая заметно улучшилось. Сняв напряжение, разгоняя претендентов на внимание племяшки (что доставило ему немало удовольствия, так как настроение было как раз подходящее), он даже умудрился пофлиртовать с несколькими приятными особами, весь праздник томящимися в недоумении, почему же он все еще медлит и не подходит к ним. Надо сказать, что внук Сейцу пользовался большой популярностью среди сородичей, и юные прелестницы никогда не упускали шанса построить глазки привлекательному зеленоглазому оборотню, зная, что, несмотря на все невероятные слухи о его похождениях, Цай не позволял себе нарушать законов чести. Так что все стороны легкого романтического флирта оставались довольны общением.

Но больше всех, наверное, сегодня радовались стражники, которых отрядили сопровождать Цая, неожиданно-негаданно угодившие в Княжеский Дворец.

Раас Айвен отпустил их под свою ответственность до утра. Но Цай, представив себе, что бедняги будут делать в соседнем государстве, пугая почтенных граждан своей форменной одеждой, сжалился над служивыми и велел организовать им экскурсию на кухню (разумеется, с дегустацией блюд) и затем - отдыхать - в казарму при Дворце. По сравнению с перспективой провести всю ночь, неотступно сопровождая своего "подопечного", такое времяпрепровождение обрадовало стражников необычайно.

Айвену же, как и Альене, безумно не хотелось расставаться. В отличие от Али, демон, находящейся в прекрасной физической форме, нисколько не устал и был готов танцевать или просто гулять со своей Единственной по ночным аллеям Дворцового парка хоть до рассвета. Но, к сожалению, все хорошее рано или поздно заканчивается, поэтому, когда объявили последний танец, который по традиции "закрывали" Альена и Сейцу, пришлось покинуть гостеприимный дом вместе с остальными гостями...

Стоя на высоком пригорке, которого еще вчера утром на территории усадьбы просто не было, а сегодня он уже был не только создан, вернее, сформирован из вынудой на заливном лугу земли, но и засажен высокой травой (благодаря эльфам, достигшей за одну ночь своего полного размера), неугомонная троица с удовлетворением осматривала дело своих рук. Точнее, прорезавшегося у них вчера вечером (после того как Анастейша уговорила Инку провести внеплановую дегустацию новой, свеженастоянной порции Семитравки) командирского голоса

и стратегического мышления.

Вообще-то еще недавно женщин было четверо. Но снабженец, получившая послание от оркских старейшин о том, что специально обработанных шкур белых быков в количестве пятьсот штук они никак не могут предоставить в силу того, что за год производят их всего сто пятьдесят, собралась и со словами: "Ничего! К вечеру у нас все будет!", приняв свой второй облик, улетела. Снабженец она или кто? А настоящий специалист в этом нелегком деле всегда знает места, где можно достать недостающее необходимое, даже если этого самого необходимого и в природе не существует.

Когда отбрасываемая ею тень соскользнула по оркам, сосредоточенно копающим землю, бравые бойцы из элитного полка, гордящиеся своим бесстрашием, невольно втянули головы и начали работать с еще большим энтузиазмом. А убедившись, что бирюзовый дракон действительно улетел, а не принял, как вчера, патрулировать воздушное пространство у них над головой, время от времени для повышения энтузиазма дыша огнем, вздохнули с облегчением, однако темп работ не снизили.

Поскольку расслабляться под бдительным взглядом командира, с грозным видом стоящего на краю котлована, не рисковали.

Уж что там сказала вчера демону его жена, они не слышали, но результат их разговора - полный боевой облик и длинный кнут в его руках (которым он, между прочим, время от времени пользовался), расслаблению и лени как-то не способствовали. Неизвестно, где он так виртуозно научился обращаться с оружием пастухов, но однажды на спор обезоружив пятерых бойцов, пытавшихся достать его мечами, здорово зауважали это полезное умение в руках мастера. Справедливости ради надо заметить, что телесного наказания нерадивых все-таки не предвиделось (унижать гордых орков демон не собирался, но вот сам свист рассекаемого воздуха и характерный звонкий хлопок, заставляли дружную команду невольно чувствовать себя послушным стадом).

Сама леди Анастейша, несмотря на то, что по рождению была светлой эльфийкой, никаких угрызений совести по поводу того, что спровоцировала аса Димьюна на такое поведение, не испытывала. Да и что такого страшного она сделала?

Всего-то напомнила, что дети пробудут у бабушки только неделю, после чего вместе с ней (поскольку их возвращение совпадает с ее ежегодным визитом) вернутся домой. Ну, серьезно - нельзя же считать шантажом то, что она пообещала во время визита свекрови еще и свою маму в гости позвать?

Тем более, ее Димьюн, несмотря на то, что являлся Высшим демоном, родственников вроде как любил (во всяком случае, еще никто из них от его рук не пострадал). А отсутствие личной жизни в течение месяца-двух, не такая уж и большая цена за возможность наслаждаться близким общением с мамой и тещей.

А вот в случае, если его подчиненные выполнят работы за два ближайших дня (уж очень Стасе хотелось помочь своим подругам в нелегком деле преобразования усадьбы), она будет совсем не против, переждать визит родни, уехав в загородный дом на пару с мужем, в связи с неотложными делами.

Ас Димьюн открывающиеся ему перспективы оценил, сделал выводы и приступил к их осуществлению.

Зная свою жену, он понимал, что все сказанное более чем серьезно, а списать ее слова на

действия алкоголя не получалось, поскольку за весь вечер каждая из подруг выпила только по рюмке Семитравки - для дегустации и здоровья ради.

Вот только в связи с тем, что, несмотря на наличие большого количества рабочей силы, недостаточная квалификация большей ее части (все же рыть землю для орков слегка нетипичное занятие), не позволила осуществить выполнение всего объема намеченных на этот день работ, посиделки вышли не очень радостные.

Если говорить проще - болото рылось медленно! Что в свою очередь очень сильно тормозило другие работы. Потому как земля, необходимая для засыпки фундаментов и создания якобы естественных неровностей рельефа, отсутствовала. А в ответ на ласковые взгляды и умильные заигрывания своей жены ас Димьюн отвечал, что его бойцы, конечно, двужилые, но, как правило, укрепления на поле боя создают при помощи магии, а не лопат, и помочь он ничем, увы, не может. Ребята, мол, и так работают изо всех сил.

На фоне того, что даже всегда чопорные и медлительные эльфы после пятиминутного разговора со штатной ведьмой без лишних вопросов принялись за выращивание сорняков и устройство буреломов, Стасе стало обидно. И отведя мужа в сторону, она принялась убеждать его в необходимости ускорения работ другим способом.

Желаемого она добилась и теперь с глубоким удовлетворением смотрела то на ускорение земляных работ, то на стоящую рядом с ней ведьму, что-то сосредоточенно и увлеченно писавшую в блокноте.

Дело было в том, что, как повлиять на своего мужа и добиться от него желаемого аса Стася прекрасно знала. Но вот что требовалась сказать ее сородичам - светлым эльфам, для того чтобы они столь безропотно, точнее, без излишних возражений и оспаривания каждого задания приступили к выращиванию всего, что от них потребовали и именно в тех местах, где им сказали - не понимала.

А вот Инка смогла добиться такого результата всего после пятиминутного разговора!

Нет, напрямую саботировать исполнение порученных Управляющей усадьбой заданий отправленные Креттом эльфы не рисковали. Потому как служба в Тайной канцелярии от излишнего своеволия их отучила. (Дело в том, что из-за соображений секретности Таллем отправил в усадьбу только служащих в своем ведомстве эльфов, да еще и взял у них предварительно магическую клятву о неразглашении.) Но и особого энтузиазма (за единственным исключением) Первородные не проявляли. И в ответ на четкие указания, что, где и как необходимо посадить и вырастить, выдвигали свои предложения, мотивируя их тем, что, дескать, они в силу своего происхождения лучше знают, как правильно требуется поступить для достижения результата в том или ином случае.

Все бы было хорошо, если бы не одно "но"... увы... при выполнении всех работ, в соответствии с их представлениями, вместо впечатления давным-давно заброшенного, заросшего и вообще уже дикого и опасного участка местности на месте усадьбы раскинулся бы весьма ухоженный парк с буйной растительностью. А такой вариант совсем не устраивал ни баронессу, ни штатную ведьму.

Конечно, если этим самым эльфам напомнить о служебном долге и отданных Кретом Таллемом приказах, то часика через три-четыре они наверняка бы приступили к непосредственному выполнению данных им указаний, вот только желания спорить и доказывать что-либо у Инки не было. Впрочем, и у Хелли тоже.

Да и смотреть на недовольные эльфийские лица - мало приятного. Все-таки чувство превосходства у них слегка зашкаливало, портя впечатление от прекрасных обликов блондинистых красавцев. А с учетом того, что за этот участок работ отвечала именно штатная ведьма, именно ей и предстояло в ближайшие несколько дней любоваться данной картиной.

Вдобавок таким своим поведением эти светлые зазнайки (а по-другому Инка их сейчас никак не называла) задели ее профессиональную гордость.

Нет, это какими же наглцами надо быть, чтобы заявить дипломированной ведьме о том, что она ничего не понимает в растениях! И обозвать ее дилетантом!

В результате, послушав светолоэльфийские речи еще пять минут, (чуть не дойдя до точки кипения, но благополучно совладав с желанием немедленно проучить нахалов), штатная ведьма глубокомысленно поинтересовалась, а брал ли с них ас Таллем подписку о неразглашении информации обо всем, что они будут делать в усадьбе? И глубокомысленно покивала, получив утвердительный ответ, сопровождающийся возмущенным фырканьем, дескать, мало того, что брал, их еще и приказом о полном подчинении госпоже управляющей "осчастливил"!

Получив исчерпывающую информацию (которая не могла не порадовать), Инка ехидно уточнила, а где должны будут в течение всего срока их командировки в усадьбу проживать уважаемые Первородные и чем они соизволят питаться?

Решившие, что к их аргументам (которые они, между прочим, озвучивали не менее часа) все-таки прислушались, эльфийские маги милостиво сообщили, что покидать усадьбу до окончания работ им запрещено, а все эти вопросы находятся в ведении госпожи Управляющей. Столь же величественно они подтвердили и тот факт, что точного задания ас Кретт Таллем им не озвучивал, а только уведомил о том, что они поступают в полное распоряжение Управляющей.

Инка с довольным видом потерла руки и...

Спустя минуту эльфы были согласны сажать что угодно, где угодно и когда угодно асе штатной ведьме. Поскольку предложенная ею альтернатива этой обязанности повергла их в глубокий эмоциональный шок. Испытывать на себе действенность препарата, аналогичного тому, что навсегда лишает инкубов их мужской силы, никто из них не хотел.

Попытка возмутиться и обратиться напрямую к баронессе со словами: "Нас сюда не для этого послали!", была в зародыше пресечена даже не самой Инкой, а подошедшей к разговаривающим Марьяной. Иронически вздернув бровь, и с саркастической улыбкой на губах, она самым любезным тоном сообщила, что ее штатная ведьма лучше знает, для чего они тут сейчас могут пригодиться. Но если вдруг они не согласны со своими обязанностями и попытаются нарушить субординацию, она не станет никого упрашивать и не сочтет за труд накатать докладную, сообщив об их нежелании работать вышестоящему начальству, которое откомандировало "помощников".

Чем грозит служащим Тайной канцелярии неисполнение приказов самого Кретта Таллема, все ее сотрудники знали прекрасно...

Все-таки капелька шантажа, щедро замешанная на авторитете этих женщин, у которых слова не расходились с делом, оказала поистине волшебный эффект на снобов-Первородных, отбив всякую охоту оспаривать свои права, проявлять неуместную в данном вопросе инициативу и стимулировала приступ необычайной работоспособности.

На следующее после Бала утро Цай проснулся, вопреки обыкновению, очень рано. Но оно и неудивительно. Это, наверное, был единственный случай за последние ...цать лет, когда красавец-оборотень по завершении праздника не удалился в свои или чужие апартаменты с дамой, а провел ночь после подобного мероприятия в гордом одиночестве, забывшись крепким молодецким сном. И не улаживая временную подружку, готовую провести с Наследником Князей не только короткий промежуток времени (до утра), но и скрасить последующие годы Кошака (отнюдь не человеческий недолгий век).

Так что его организму вполне хватило времени восстановиться даже после вчерашнего стресса, вызванного нервотрепкой искового заявления, из-за которого он чуть не опоздал на Церемонию.

Чувствовал себя Цай немного странно, даже несколько непривычно. Все тело парня было полно какого-то неясного желания, приятного томления и, вместе с тем, отвратительной бодрости и готовности к подвигам.

Вот только ловить какую-нибудь милovidную служанку, чтобы немедленно избавиться от утреннего дискомфорта, Котяра не стал. Во-первых, он предпочитал подобный сервис в собственном доме использовать как можно реже, а во-вторых, решил, что вполне способен потренировать силу воли. И поэтому, сладко потянувшись, отправился в душ, жалея, что не договорился с Привиденьцем о свидании с раннего утра.

Вчерашние перспективы провести с симпатичной ожившей девицей целый день, уже не казались тяжелой обязанностью, а наоборот, внушали массу интересных мыслей о возможностях совместного досуга. В конце-то концов, раньше на охоту пойдешь, раньше и жаркое есть будешь!

Контрастный душ лишь слегка облегчил его состояние, поэтому Цай отправил слугу предупредить приставленную к его персоне Имперскую охрану из бравых стражников о том, что спустится к ним через час, намереваясь сходить в тренировочный зал.

К тому же надо было еще предупредить отца или деда и более досконально представить двусмысленную ситуацию, в которой он оказался. Все равно ведь потребуют подробностей того, как он умудрился так облажаться.

К счастью, дожидаться, пока родственники проснутся и покинут свои спальные апартаменты, удостоив его аудиенцией, не пришлось. Дед оказался тоже в тренировочном зале, предложив вместо легкой утренней разминки полноценный спарринг. И Котяре пришлось полностью сконцентрировать свое внимание на глухой защите, потому что мудрый Сейцу, понимая, что просто отшлепать великовозрастного дитя за такие проделки и нежелание просчитывать ситуацию на несколько ходов вперед, уже как-то неуместно, наглядно доказал своему внуку, что тому еще до него расти и расти.

Несмотря на то, что вымотанный теперь Цай чувствовал себя как раз подобающе обычному состоянию после масштабных вечеринок, парень все равно был рад, что отделался лишь физической трепкой, без нудных нравоучений о недопустимости повторения подобных проколов впредь. И испытывал к ухмыляющемуся деду огромную благодарность за очередной урок. К тому же очень согрел многозначительный взгляд любимой бабули, встретившей обоих на выходе из тренировочного зала. Вальеса предпочитала не вмешиваться в воспитательный процесс единственного наследника семьи, но явно не одобряла мужа за то, что

тот совершенно загонял ее любимчика.

Сейцу коротко рассмеялся, привлек жену к себе и, поцеловав, шепнул на ушко:

- Радость моя, у тебя теперь есть внучка - ее и балуй. А воспитание мальчишки оставь мужчинам.

Вальеса только вздохнула в ответ. Спорить с тем, что Цай уже давно не ребенок - бесполезно. Для семьи он все равно оставался самым младшим. И его положение не спасало даже появление Алечки, находящейся на особом положении, да к тому же уже считавшейся невестой, и совсем скоро девочка станет прислушиваться к мнению собственного мужа, а не вновь обретенной родни.

После очередной порции контрастного душа и легкого завтрака, Цай со своим эскортом наконец-то покинули Княжеский Дворец и порталом отправились обратно в Риат.

Он надеялся, заглянув в Участок, избавиться от сопровождения стражи, потому что являться всем составом на свидание к девушке, пусть даже и отбывая предписание суда, все же моветон.

Но отвратительно бодрый дознаватель, расстроил радужные планы оборотня, заявив, дескать, не так быстро, дорогой, придется идти под конвоем.

Пока Цай пытался отстоять свои права с дознавателем, капитан, прекрасно знающий, что такое охранять или сопровождать объект из высшей аристократии, участливо обратился к стражникам:

- Ну что, справитесь или вас этот, - кивнул он назад в сторону препирающего с дознавателем рааса Тогху, - совсем ухайдакал? Понимаю, что ваша смена уже закончилась, но...

Признаваться в том, что они сытно поели и сладко выспались на ответственном задании, парни не рискнули, и поэтому, бравая стража выпятила грудь вперед и дружно гаркнула:

- Никак нет! Не ухайдакал! Силы есть, справимся!

- И вообще раас Тогху - примерный подопечный! - добавил десятник. - Вот бы всегда такие попадались.

- Хм, надо же, - удивился капитан, подозрительно покосившись на невозмутимых стражников.
- Ну, тогда вот вам сопроводительные документы, - протянул он десятнику бумагу о примирении сторон. - Если все пройдет без сучка и задоринки, ну как там они меж собой договорятся и все уладят, пусть девушка это подпишет. Чтобы, значит, документ у нас был, что претензий больше нет. А то не ровен час, что ни так пойдет. Потом же и впрямь межгосударственный конфликт может образоваться. Так что, смотрите у меня! - пригрозил капитан, полюбовавшись вытянутыми в струнку молодцами. - Свободны!

Гостиница 'Цветок и Рыба' оказалась милым заведением и, действительно, буквально утопала в цветах. Вокруг здания, выкрашенного, как и большинство домов на Синей улице в нежно-голубой цвет (оттенки зданий здесь варьировались от ультрамаринового до почти белого, лишь с легким намеком на синеву) и на широком крыльце, и в самом зале было множество пышно цветущих растений. А меню предлагало широкий ассортимент рыбных блюд в любой день недели. Номера постояльцев располагались на верхних этажах, а на первом - уютный обеденный зал.

Вот в зале-то, спиной к дверям, и расположилась Диния. В предвкушении предстоящего сюрприза для безалаберного Кошака, бездумно разбрасывающегося своими обещаниями, она решила слегка перекусить до прихода парня. У нее, конечно, был дикий соблазн наплевать на тщательно спланированную акцию возмездия за свое унижение, и отправиться на полноценное свидание с зеленоглазым красавцем. Диния даже знала, куда именно хотела бы попасть, надеясь, что у того достаточно презентабельный вид, чтобы их пропустили без очереди в одно ставшее недавно очень популярным заведение. Но... Это было бы так банально.

Конечно, для наследника знатной семьи, пользующегося средствами оной (Диния не углублялась в настоящее положение дел, просто предположила, опираясь на среднестатистическую информацию о таких вот молодых повесах, на которых будучи призраком во дворце Эмли II насмотрелась более чем достаточно), своим положением относительной безнаказанности, и поэтому пока позволяющего себе куролесить во время последнего года обучения в Академии, наверняка это 'одолжение' покажется безделицей. Но девушке, давным-давно смирившейся с участием призрака и теперь с трудом пришедшей в себя от шокирующей новости, что жизнь продолжается, требовалось, чтобы виновный в метаморфозах ее спокойной жизни, тоже, хотя бы частично прочувствовал весь спектр негодования, возмущения и понимания, что деваться ему некуда.

Она только что ладошки не потирала, представляя его лицо, когда она озвучит свое видение 'культурной программы' на предстоящие сутки.

Привиденьице поначалу нервно оглядывалась на дверь, переживая, придет он или нет. Потом несколько раз, при взгляде на минутную стрелку стоящих в вестибюле напольных часов, ей чудилось, что она не движется с места.

Но только после того, как девушке принесли восхитительно пахнущий заказ (естественно рыбное блюдо), и она, отведав кусочек под золотистой корочкой, оценила изумительный вкус яства, к ней вернулось благодушное настроение и уверенность, что на этот раз все получится так, как она задумала.

Не заметить появление парня, разодетого с иголочки, вернее с тем непередаваемым лоском нарочитой небрежности, говорящем о безупречном вкусе разбирающегося в последних веяниях моды красавца, было просто невозможно.

Тем более что впереди, по бокам и за гордо держащим спину оборотнем (словно не замечавшим изумленные взгляды прохожих, спешащих посторониться), чеканя шаг, топала бравая десятка городских стражников в полной амуниции, включая магические амулеты.

Честно говоря, Цай даже растерялся, увидев свою обвинительницу, заканчивающую трапезу в одиночестве. Вроде бы договаривались о свидании. И он, искушенный в подобных вопросах, был уверен, что девушка рассчитывает на полный перечень удовольствий, входящий в это понятие. Само собой, про то, что вечер закончится в объятиях ушедшей Кошки, Цай особо не

рассчитывал (все-таки первое свидание!), но втайне надеялся, потому как оно предполагалось единственным.

То есть сводить ее в приличный ресторан, в театр на модную премьеру или еще куда... Но она даже одета была неподобающе! - поморщился он невольно. - В какие-то брюки и тунику, будто магичка на полевых испытаниях. Неужели она совершенно не оценила его жертву своим временем?

На его фоне в повседневной одежде Диния выглядела совершенно непрезентабельно. Правда, фигурка в обтягивающих брючках у Привиденьица оказалась что надо, что несколько примирило Котяру с ее не совсем соответствующим его представлению обликом.

- Добрый день, ора Диния, - изящным кивком поприветствовал девушку Цай, внутренне досадуя на тот прискорбный факт, что после препирательств с дознавателем попросту забыл купить приличествующий случаю букет. Впрочем, подумал парень, можно ведь купить его и попозже, тем более делать такие якобы спонтанно-романтические жесты он умел в совершенстве. - Я рассчитывал, что мы вместе где-нибудь пообедаем, но, судя по всему, у тебя другие планы? Надеюсь, наше свидание не отменяется? Честно говоря, мне трудно выкраивать время...

- Не волнуйтесь, раас Тогху, - иронично оборвала его вредная девчонка. - Все в силе. Кстати, а вы перекусили? - обратилась девушка к десятнику охраны своего кавалера.

- Так точно! - подтвердил он за всех, строго зыркнув на собравшегося было возразить молодого стражника. Никто и не спорит, что на халяву перекусить они завсегда рады. НО! Одно дело, когда на то есть высочайшее разрешение (которое можно считать устным приказом, как, например, вчера из уст Наследника Эмли) и совсем другое - отвлекаться от своих прямых обязанностей в Риате, где полно глаз и ушей незаметных служащих Тайной Канцелярии, отчеты которой последние два года читает сам Кретт Таллем. И он же потом поинтересуется, куда это уходят средства налогоплательщиков, на которые содержат городскую стражу?

Нет уж, начальство тогда само сожрет их и не подавится... Лучше не рисковать. Все-таки не обычный объект на их попечении, а тоже Наследничек Княжеского Дома, причем хорошо знакомый Главе Тайной Канцелярии...

- Ну тогда мы можем идти! - воодушевленно улыбнулась Диния.

- Но... - замешкался Цай, многозначительно покосившись на свое сопровождение. - Может быть, мы уже можем распрощаться с доблестными стражами порядка? Свидание - это все-таки не толпа, а возможность двоим побыть наедине друг с другом...

Привиденьице не успела открыть рот, как вмешался десятник:

- Прошу прощения, раас Тогху. Мы, конечно, понимаем - дело молодое и все такое, - смущенно прогудел он, - но у нас инструкция! Мы обязаны Вас сопровождать, куда бы вы с истицей не отправились, до тех пор, пока она не сочтет Вашу вину искупленной и не подпишет бумаги, - похлопал он себя по нагрудному карману с заветным документом.

Цай закатил глаза, мысленно досчитав до десяти, а потом клыкасто улыбнулся, демонстрируя полную лояльность к дурацкому распоряжению.

- Диния, может быть... - попробовал закинуть он удочку.

Но девушка только загадочно усмехнулась и покачала головой:

- И не уговаривайте! И потом, они нам нисколько не помешают... Идемте!

К счастью, идти пришлось не слишком далеко, иначе Коту, изнывающему от любопытства и непонимания ситуации, точно грозил бы нервный срыв. Такого приключения в его списке необычных свиданий с девицами точно еще никогда не было.

Стражники снова заняли свое место в сопровождении, только теперь окружили не плотным кольцом, а выстроились в каре, оставив почетное место весьма колоритной парочке в центре. Всю их необычную для этих скромных улиц города процессию прохожие и жители близлежащих домов провожали откровенно любопытными и недоуменными взглядами. Следом за ними, пытаясь подстроиться под размеренный 'штампованный' шаг стражников, бежали местные сорванцы (которые уже гуляли без нянек и мамок, и поэтому некому было их одернуть, пообещав оборвать уши за пародийное передразнивание солдат при исполнении).

Не хватало только барабанщика с его тревожной дробью (потому что Цаю начало чудиться, что его ведут на казнь, ведь на свидание этот фарс уже никак не походил), иди же духового оркестра. Чтобы громкая музыка хотя бы заглушила удивленные ахи, охи и более длинные ироничные реплики прохожих, их сдержанное хихиканье. И еще дурной лай местных дворовых псов, почуявших чужаков на своей территории и теперь просто захлебывающихся в проявлении природной агрессии. Хотя всерьез напасть на нелюдя, от которого веяло немереной магической Силой вряд ли решился бы хоть один. Цай даже невольно посетовал, что они не в районе Алиного жилья, где стараниями усердных стражников не осталось беспризорной живности, брешущей почем зря, невзирая на титулы людей и нелюдей.

Впрочем, несмотря на то, что в душе у зеленоглазого оборотня царил полный сумбур и негодование на нештатную ситуацию, устроенную ему бывшим призраком и этими солдафонами, внешне это никак не проявлялось. Спасибо хорошим наставникам и примеру собственной родни, умеющим держать удар. Внешне Цай оставался совершенно невозмутим, будто и не замечая, какой они произвели фурор среди местного населения, и даже пытался вести с Динией ничего не значащую светскую беседу о природе, о погоде и красоте обозримого пейзажа, исподволь надеясь выведать хоть крупицу информации и понять, что тут творятся за Дхарговы шуточки.

Девушка держалась молодцом, и своего коварного замысла раньше времени не выдала. И теперь, прибыв на место, наслаждалась произведенным эффектом - выражением лица своего спутника, вмиг утратившего маску невозмутимости.

Остановившись у неприметного домика и объявив, что достигли конечной цели прогулки, Диния жестом радушной хозяйки пригласила всю процессию войти внутрь.

Недоумение отразилось не только на лице оборотня, но и всей десятки стражников. Десятник даже едва не покраснел, решив, что свидетелями близости этой парочки они точно становиться не нанимались. У него просто в голове не укладывалось, какой приказ он должен

отдать своим смущенно топчущимся и многозначительно переглядывающимся подчиненным, чтобы потом не попасть впросак. В конце концов, если 'подопечные' и собирались уединиться, так можно было это сделать в той самой гостинице 'Цветок и Рыба', просто поднявшись в номер, как делают нормальные особи, а не устраивать цирковое представление с шествием по всей улице.

Он даже посочувствовал парню, которому придется как-то улаживать вздорную девицу. Видно, долгое пребывание в качестве призрака, а потом неожиданное оживление против ее воли, не могло не отразиться на душевном состоянии Привиденьца...

- Эээ... - красноречиво промычал Цай, не в силах сформулировать вопрос, с все возрастающей тревогой разглядывая неказистый, затерянный в неухоженном саду домик в глубине двора, с множеством выходов на соседние улицы.

- Все не так страшно, - ухмыльнулась Диния. - Прощу! - кивнула она на приоткрытую дверь, за которой была видна лестница, ведущая на второй этаж.

В общем, все оказалось, в самом деле, не так страшно на первый взгляд. Потому что на второй взгляд, когда до Цая дошло, что она задумала - все оказалось гораздо страшнее...

Небольшая квартирка, по размеру, правда, она была чуть больше Альениной (тут оборотень, привыкший к Дворцовым просторам в родовом доме, порадовался, что его уже не так смущают габариты жилья) просто утопала в грязи.

Когда первый шок от того, куда его привели, прошел, и до него дошло, что это просто разруха ожидавшего ремонта помещения, парень вопросительно обернулся к самодовольно ухмыляющейся спутнице:

- Диния, что сие значит?

- Один момент, раас Тогху! - спохватилась девушка, ринувшись куда-то между груды ободранных обоев и обломков старой мебели.

Пока Цай мужественно пытался вернуть себе душевное равновесие и трезво оценить ситуацию, Привиденьце уже вернулась с большой дорожной сумкой, из которой извлекла... учебник по Бытовой магии, и торжественно вручила его хлопающему глазами Кошаку, нечаянно коснувшись его пальцев.

- Можете приступать, раас Тогху, - прошептала она, борясь с огромным искушением послать к Дхаргу весь свой грандиозный замысел по привлечению обидчика к трудовой повинности во имя себя, несчастненькой, и просто вот так стоять напротив и любоваться колдовской изумрудной зеленью глаз красавчика-брюнета. Хорошо, что она сама была оборотнем той же расы кошачьих, и обладала некоторым иммунитетом против природного обаяния себе подобных, иначе точно не смогла бы сопротивляться этому чувству.

- Чтооо?! - взревел Цай, разрушив весь флер таинственности и неповторимости момента грубым вопросом.

Девушка сглотнула, слегка поежившись от пробежавшего вдоль позвоночника холодка. И порадовалась, что не успела слишком глубоко окунуться в омут своих грез по поводу этого конкретного хищника, стоявшего сейчас напротив, держа учебник в вытянутой руке, с безразличным опасением, будто ядовитую змею.

Его окрик оказал благоприятное действие на поплывший было рассудок, и помог настроиться на первоначальный план:

- А что может быть романтичней, чем помочь девушке обустроить ее гнездышко? - невинно поинтересовалась Диния. И уже более грустно добавила. - Тем более что у меня сейчас и магии-то почти нет. Трудно, знаете ли, восстанавливать привычный резерв после пятисотлетнего перерыва. И вручную возиться не хочется, и вообще... - многозначительно с обвинением во взгляде вскинула она голову. - Я не просила меня оживлять!

- Да понял я, понял, - обреченно вздохнул Цай, с тоской окинув взглядом предстоящий фронт работ и безумно радуясь в душе, что ей не пришлось в голову заставлять его преобразовать этот гадюшник в уютное гнездышко без помощи магии.

Кажется, впервые он по-настоящему оценил жертву Рыжего, ради Али готового научиться все делать собственными руками. Бедный демоненок! С его-то природным магическим потенциалом - это ж форменная пытка!

- Раас Тогху, вы не возражаете, если ребята, - кивнула она в сторону на всякий случай застывших истуканами вдоль ободранной стены храбрых стражников, - помогут мне выбросить старую мебели и потом подождут нас в корчме неподалеку, скрасив вынужденное ожидание парой кружечек пива на брата? (При этих словах молодцы в форме блюстителей порядка Риаты весьма оживились) Просто, если все останутся здесь - Вам будет не развернуться. А надо все успеть за пол дня. Потому что вечером уже привезут новую мебель...

- Диния, - осторожно спросил Цай. - Может быть, оставим здесь все как есть, а я Вам сразу другой домик куплю? Полностью отремонтированный и меблированный? - с надеждой спросил оборотень.

- Нет! - решительно покачала девушка головой. - Мне раас Айвен уже предлагал возместить нанесенный ущерб подобным образом. Не надо мне Ваших подачек! - блеснули слезы в ее глазах. - Я хочу СВОЙ собственный дом! Пусть маленький, но такой, о каком я мечтала!

- Ну хорошо, хорошо, - пошел на попятную Кошак, испугавшись истерики, хотя Диния довольно быстро совладала с минутной слабостью прорывающегося отчаяния. Видимо, она пока еще не совсем смирилась с произошедшими с ней изменениями, поэтому не стоит обострять.

Честно говоря, Цай слабо себе представлял, что он бы мог почувствовать, окажись в таком вот положении, как Привиденьице. Шутка ли! Девушка пять веков ведущая праздное существование в виде призрака, зачитывающегося дамскими романами и вдруг снова окунулась в гущу событий (наверняка отличающихся от того, что происходили во времена ее первого пребывания в материальной телесной форме). И ведь первым делом то она столкнулась с бытовыми вопросами, без которых невозможно живому существу. И без поддержки родни, друзей и знакомых, давным-давно смирившихся с тем, что ее больше нет...

Мысленно распрощавшись с парадной одеждой (так как запасной у собравшегося на 'нормальное' свидание оборотня не было), Цай задумчиво полистал учебник, пытаясь припомнить формулу, которую они с Айвом усовершенствовали в квартире Альены, когда пришлось отмывать пол после разделки гусяных тушек.

Впрочем, до того, как наводить последние штрихи лоска, надо было проделать еще кучу всяких других манипуляций...

К моменту подписания договора о мирном урегулировании, Цай уже не один десяток раз пожалел о том, что не поцеловал вздорное Привиденьице, придирчиво комментирующее каждый его шаг.

Бедному парню пришлось и убираться, и подновлять подгнившие доски пола, заново отциклевав дубовый паркет и покрыв его слоем специальной мастики. Затем заделывать трещинки, подновлять осыпавшийся узор лепнины по углам и красить потолок. Вешать гардины и раз десять менять оттенок обоев (Слава всем Богам, что не переклеивать заново!), иначе они не гармонировали с обивкой новой мебели и гардинами...

К вечеру, когда сытые, выпившие (за его счет, между прочим!) явно не по две кружечки пива стражники возвратились из корчмы, он уже был почти истощен в магическом плане и чувствовал себя вовсе не оборотнем, а самым настоящим человеком после тяжелых трудовых будней.

- Уф... - выдохнул Кошак, обессилено опустившись в ближайшее кресло.

И когда Диния, еще раз окинув удовлетворенным взглядом получившийся шедевр (действительно теперь напоминающий уютное гнездышко молодой девушки), наконец-то потребовала у десятника бумаги, чтобы подписать их, дескать, не имеет больше никаких претензий к ответчику, Цай мечтал только об одном - поскорее бы добраться до дома и рухнуть в собственную кровать!

Но его ждал еще один сюрприз.

- Прежде чем мы расстанемся, раас Тогху, - хитро улыбнулась Диния, медлив ставить подпись. - Я все-таки хотела бы завершить наше свидание ужином... Тем более, что оговоренное время еще не вышло.

- Я готов заказать хоть из самого дорогого ресторана! - с готовностью ответил Цай, с тревогой наблюдая за ее колебанием над вождеденной бумагой, обещающей ему свободу.

- Нет... - рассмеялась она. - Не стоит делать заказ из самого дорогого ресторана. - В этом учебнике есть параграф, где описано, как восстанавливать первоначальный вид испорченной одежды, - намекнула она перепачканному в побелке, краске и пыли парню. - Пока Вы будете приводить себя в порядок, я тоже переоденусь, и мы отправимся...

Кошак несчастно взглянул на свою мучительницу, но та осталась непреклонна к его немой просьбе о помиловании. - Я Вам по дороге расскажу, куда мы отправимся! - заключила она, полюбовавшись произведенным впечатлением, и решительно вернула бумаги десятнику. - А вот там, после ужина в ресторации я и подпишу!

Ей действительно ужасно хотелось попасть в "Семейную ресторацию папаши Джун", что располагалась в людском квартале, которая, по слухам, в последнее время пользовалась бешеной популярностью. А еще слухи утверждали, что таковой она стала не только из-за отменного по вкусовым качествам меню предлагаемых блюд, а именно потому, что там одно время работал посудомоем и помощником повара сам Наследник Эмли II.

Правда, насчет такого утверждения Диния здорово сомневалась... Чтобы сам сногшибательный огненноволосый красавчик раас Айвен мыл грязную посуду или резал овощи и освеживал тушки?

Впрочем, чего только не бывает! Ведь сделал же ей Наследник Независимого Княжества

Котов-оборотней ремонт?

Цаю уже было абсолютно все равно - что воля, что неволя...

Парень собрал остатки самообладания, быстренько очистил свой весьма потрепанный в процессе ремонта квартиры Привиденьца костюм и мысленно поклялся больше никогда в жизни не давать опрометчивых обещаний бестелесным девицам, имеющим гадкое свойство оживать не вовремя!

Как он мог так вляпаться? А ведь от души потешался над Рыжим, носившимся со своей Клятвой (произнесенной в похмельном ударе), потеряв последние мозги, лишь бы Алька обратила на него внимание и великодушно избавила от позора и гнева отца, за то, что тот не просчитал последствия. А что, если бы Аля не влюбилась и послала бы своего 'Джекпота' куда подальше?

Хотя... наверное, все равно бы повелась на обаяние демоненка, и в конце концов, уступила бы, - вынужден был признать Цай очевидные достоинства вечного соперника. - Это был лишь вопрос времени... К тому же, как ни крути, а Альяна и Айв - Истинная Пара!

Впрочем, и в этом случае, с Привиденьцем, не обошлось без вмешательства вездесущего Рогатенького. Но сейчас даже на смакование предстоящей мести Рыжему нет никаких сил. Только бы поскорее закончился этот ужасный день!

На следующий день после представления Альяны подданным в Княжеском Дворце Айвен проснулся практически одновременно с Цаем. Однако в отличие от своего будущего родственника, у него было просто отличное расположение духа.

Еще лежа в роскошной кровати и лениво потягиваясь в стремлении впитать последние крохи наслаждения отдыхом после Бала, он принялся с неспешным смакованием планировать распорядок своего дня на сегодня. Естественно, первым пунктом после приведения себя в бодрое состояние и легкого завтрака, стоял незамедлительный визит к предмету его воздыханий.

Однако, к его огромному сожалению, планам демона не суждено было осуществиться в ближайшее (как он мечтал) время. И, несмотря на то, что душа (да и тело тоже) влюбленного парня рвалась к Але, путь Рыжика лежал в совсем другую сторону.

Все дело было в том, что его неожиданно пригласили на завтрак к Повелителю. Приглашение отца, пусть и переданное в устной форме с личным камердинером, проигнорировать Айв попросту не мог.

К тому же, преданный слуга доверительно сообщил, что завтрак накрыли на три персоны. И батюшка Айвена дожидается своего сына в компании Наставника, Кретта Таллема.

Услышав исчерпывающую информацию, Рыжик слегка загрустил. Раз эти двое пожелали, чтобы он присоединился к ним, значит, ожидается новое выяснение каких-то подробностей, очевидно, пришедших на ум Главе Тайной Канцелярии после вчерашнего его отчета о пребывании в Княжеском Дворце.

К счастью, Айвен понимал, что Аля наверняка еще даже и не проснулась, и поэтому поспешил подчиниться приглашению отца. Но его прямо-таки глодало любопытство, зачем он понадобился в такую рань любимому родителю, у которого уже есть приятная компания для завтрака.

Его интерес был удовлетворен практически сразу после обмена приветствиями. Ну и еще он успел выпить пару глотков крепкого заваренного черного кофе и прожевать кусок намазанного паштетом тоста.

Переглянувшись с заговорщицким видом, мужчины, словно позабыв о правилах этикета - "О делах можно говорить только за десертом", дружно кивнули и уставились на Айвена. И Эмли с искренним интересом спросил:

- Сынок, а что ты намерен преподнести своей невесте в качестве свадебного дара, ты уже придумал?

- Традиция все-таки, - поддакнул Кретт.

Рыжик, у которого совершенно вылетел из головы такой серьезный вопрос о подарке для любимой девочки, которой он готов был подарить весь мир в придачу к руке, сердцу и прочим частям тела, чуть не поперхнулся. Судорожно проглотив вставший поперек горла кусок и поставив чашку на стол, чтобы не расплескать содержимое на белоснежную скатерть с вышитыми родовыми вензелями, он поднял глаза на отца, ожидавшего ответа, и осторожно произнес, облакая ответ в обтекаемую форму:

- Я пока еще не решил...

- Ну как же?! Замок? Драгоценности? Земли? - задал наводящий вопрос пронизательный Наставник, почувствовав колебание в голосе молодого демона.

Айвен судорожно перебирал в уме перечисленные подсказки, но пока что не находил ничего достойного своего истинного сокровища - Алечки.

Впрочем, эта неожиданная зарядка для ума, толком не проснувшегося и не позавтракавшего парня, сыграла с ним забавную шутку. Задумавшись, он не заметил, как пробормотал вслух:

- Себя, вместе со всем своим имуществом, положенным мне по праву...

И только когда оба собеседника, с нескрываемым интересом наблюдавшие за работой мысли на сосредоточенном лице озадаченного решением проблемы парня разразились громогласным смехом, он понял, что что-то не так.

Отсмеявшись, Кретт по-свойски выразительно покрутил пальцем у виска.

- А что такого?! - попытался за возмущенным возгласом скрыть свое смущение Наследник Эмли.

- Да, в общем-то - ничего, - покачал головой Наставник. - А вот в частности... Я тебе просто не позволю совершить подобную глупость!

- Почему? - уже не столько для того, чтобы отстоять свою позицию, сколько из вечного чувства противоречия (наверное, какого-то остаточного детского комплекса сурового

воспитания) решил уточнить Рыжик.

- Да потому что я - Глава Тайной имперской организации, которая для того и существует, чтобы остужать горячие головы и по мере сил предотвращать такие вот спонтанные решения и фантазии Наследников и Повелителей нашей Империи. И вообще, не разочаровывай меня, Айв! - сердито добавил Таллем.

Сам Эмли слушал их диалог с умильной улыбкой, вполне себе понимая сына. Само собой, для Истиной пары ничего не жаль, и не кажется достаточно достойным. Но вместо того, чтобы поддержать любимого отпрыска, резко осадил готового поспорить Айвена:

- А скажи-ка мне, родной, если ты ей все свое имущество подаришь, ты подумал, куда твоя Алечка сможет уйти-уехать, если вдруг вы повздорите?

- Как это уехать от меня?! - опешил демон.

- Ну... - улыбнулся Эмли, - знаешь, всякое разное бывает в нашей долгой жизни... А женщинам иногда требуется место, где на мужей подуться можно в одиночестве.

Айвен перевел недоверчивый взгляд на невозмутимое лицо Наставника, глаза которого, однако, смеялись. Хотя Кретт и предпочел промолчать, уступив право объясняться родственникам между собой, его отношение к этому спору было очевидным.

- Помнится, моя Истинная пара, оба раза, когда мы ссорились, уезжала в свой собственный замок в горах, собирать цветочки-гербарии, - признался отец.

- В ее замок? - уточнил Айв.

- В тот, который я удосужился подарить ей на нашу свадьбу, - вздохнул Эмли.

- Я помню, как ты плакался мне, что не догадался подарить одно из ближайший к Дворцу поместий, - ехидно прокомментировал Таллем, заговорщицки подмигнув Айвену.

- Так! Кто рассказывает - ты или я?! - шутливо возмутился Повелитель, вынудив друга поднять руки в символическом жесте повиновения.

Но старший из присутствующих в гостиной рыжих демонов вдруг глубоко вздохнул, пытаясь справиться с накотившей тоской по безвозвратно утраченному прошлому. И кивнул, тихо пробормотав:

- Ладно, Кретт, продолжай ты...

- А твой батюшка серенады под окнами пел и по внешним стенам в ее комнату пробирался без помощи магии. А высота там, скажу я тебе, ого-го! Если сорвешься - то и косточек не соберешь!

- И сразу мирились? - с любопытством поинтересовался Айвен из практических соображений.

- А то! - улыбнулся пришедший в себя Эмли.

Айвен ненадолго задумался и отрицательно покачал головой:

- Нет, горы не подойдут. Там Але зимой холодно будет. Да и у меня никакой выдержки не хватит, если буду переживать, как она там без меня в горах... Я лучше ей у моря отдельную

провинцию подарю. Там круглый год тепло и красиво.

- Отличное решение! - поддержал успокоившийся насчет вменяемости бывшего воспитанника Наставник. - В лице Главы Тайной Канцелярии, я - не против! - взглянул он на Эмли.

- Я тоже, - согласно кивнул отец Рыжика, жестом предлагая продолжить едва начатую трапезу.

- Думаю, сейчас наш мальчик подкрепитя, и ему в голову придет еще масса замечательных идей насчет остальных даров, - снисходительно хмыкнул Таллем.

Эмли лишь добродушно рассмеялся, заметив негодующе-обиженный взгляд сына, метнувшийся в сторону вредничающего друга семьи. Но это было их обычное состояние пикировки. Правда, пока что чаще доставалось Айву, но зато он учился выдержке и умению копить сладкую месть, редко, но метко парируя достающиеся на его долю остроты и перенаправляя их своему бывшему Наставнику.

Мужчины продолжили ненадолго прерванный завтрак, исподволь поглядывая на Айвена, который тоже что-то вяло жевал, запивая кофе, но мыслями явно был далеко от уютной гостиной. Обоим Высшим демонам, в силу своего положения, привыкшим подмечать и анализировать малейшие детали, было довольно забавно наблюдать за расслабившимся в домашней обстановке демоненком. По его лицу сейчас вполне можно было догадаться о примерном ходе мыслей. То лицо Рыжика озаряла улыбка, то он вдруг начинал хмуриться и незаметно, словно ведя мысленный диалог, качал головой, то взгляд Айвена затуманивался, окончательно уплывая куда-то вдаль, видимо, навстречу со своей Единственной.

Первым не выдержал Эмли:

- Сынок?

- А? - встрепенулся Рыжик, сфокусировав затуманенный взгляд на улыбающемся лице отца.

- Надумал еще что-нибудь? - вкрадчиво спросил насытившийся и повеселевший Кретт.

- Ну, в общем, да! - согласно кивнул Айв. - Как я уже сказал, а вы поддержали... - тут он с подозрением в ожидании еще какого-то подвоха посмотрел на обоих, и мужчины поспешно кивнули, - первое - провинция у моря. Где, я надеюсь, Аля не в одиночестве будет собирать ракушки на берегу, а мы вместе будем проводить свободное время.

- Похвальное желание, только... - начал было Таллем, но Эмли строго взглянул на друга, и тот осекся. Действительно, зачем провоцировать мальчишку сейчас. Кто знает, может, так оно и будет, как он размышлялся.

- Второе - драгоценности. Все равно, женские семейные драгоценности, которые сейчас хранятся в Сокровищнице, никому, кроме нее и наших будущих дочерей, пока не нужны, да пап?

- Да, - твердо согласился Эмли. - Обзаводиться еще раз законной женой я не собираюсь. А для моих... в общем, для наложниц и любовниц - много чести носить такие эксклюзивные побрякушки.

- Значит, лично для моей Алечки просто закажу еще несколько. Чтобы выбор был шире.

- Кх... кхм... - подозрительно похоже на смешок, закашлялся Таллем.
- Что не так? - сразу же насупился Айв.
- Все верно, сынок, - примиряющее улыбнулся Эмли. - У женщины всегда должен быть большой выбор в таком вопросе, как наряды и драгоценности.
- Твой батюшка прав, Айв. Только не сбрасывай со счетов, что бывают такие женщины, у которых обилие ассортимента вызывает ступор, потому что они никак не могут определиться с выбором для конкретной ситуации. И не удивляйся, если услышишь: "Мне совершенно нечего надеть!" - подражая капризному женскому голосу, съехидничал Кретт.
- Правда? - удивленно вытянулось лицо Рыжика, которому пока что не приходилось сталкиваться с подобным. Разве что в тот раз, когда он среди ночи явился за невольными волонтерами, мобилизовав дружок себе в помощь для прочтения литературы по загадочной женской психологии. Кажется, Элька тогда что-то такое пыталась донести до всех, пока он не пригрозил, что еще минута - и суккуба отправится в том, что надето на ней сейчас.
- Ну, всякое бывает, - уклончиво подтвердил отец. - Так что там про драгоценности?
- Драгоценности закажу у гномов. Я когда Барб усыновлял... тьфу ты! Удочерял! Так вот, они там какими-то уникальными камнями хвастались. Так что сразу после свадьбы гномы и закажу. Сейчас там наверняка все в заботах о предстоящем празднестве. Все-таки не каждое столетие происходят подобные союзы между гномами и дроу.
- Да, пожалуй, так лучше. Пусть уж отгуляют, зато потом с удвоенным энтузиазмом возьмутся за твой заказ, - согласился Правитель. - Ну а с учебой, как быть?
- В смысле? - не понял Айвен.
- Я имею в виду - не вообще дальнейшего обучения, а об обязательных по окончании каждого учебного года практиках? - поправился Эмли.
- Мы тут подумали, - подхватил Кретт, - что как-то несолидно, если будущая Императрица будет показывать, как умеет владеть бытовыми заклинаниями в захолустье какому-нибудь деревенскому старосте.
- Зачем в захолустье, у нас разве личных владений мало? - недоуменно возразил Рыжик.
- Так, может, вообще пусть дальше дома учится? - мечтательно произнес Правитель.
- Пригласим преподавателей из той же Академии? Я могу организовать! - поддержал Таллем.
- Или найдем...
- Так, минуточку! - опомнился Айвен, строго взглянув на этих двух интриганов, которым поскорее хотелось получить маленьких Наследников. С одной стороны Айвен понимал и Наставника, и отца, которые в свое время потеряли родных и близких, и хотят снова почувствовать вкус жизни, глядя, как подрастает новое поколение. - Нет. Аля хочет доучиться в Академии. И я ее желание уважаю.
- Ну, может быть, ты... вы оба еще перемените решение, взвесив все "за" и "против" такого выгодного во всех смыслах предложения, - вздохнув, отступился отец.

Таллем хотел было что-то добавить, но, что-то прикинув, промолчал, сделав вид, что тоже смирился с решением демоненка.

Закончив завтрак, Эмли пообещал приказать подготовить документы на будущие земли Альены, и отпустил истомившегося отпрыска, который теперь уже буквально ерзал на стуле, мечтая поскорее увидеться со своей Алечкой.

Чувство сытости идущего по коридорам к себе в апартаменты парня было каким-то не совсем полным. Все-таки обсуждать серьезные вопросы во время завтрака - не самая хорошая идея. Да и вообще, лучше бы он вместо этой совместной трапезы, на которой оба - и отец, и Наставник, разглядывали его, как препарированную в лаборатории лягушку, сбежал от всех. Чтобы перед свадьбой вместо всех этих организационных вопросов просто подольше побыть вдвоем с Алей! А то ведь после свадьбы вообще замучают разными приемами, балами, приглашениями и прочей ерундой, желая быть представленными молодой супружеской чете или заполучить их в качестве почетных гостей...

Эх... И где только можно скрыться от всех, чтобы не слишком эпатировать родных...

О! - Айвен даже остановился от осенившей его гениальной мысли. - Волшебное слово: "ПРАКТИКА!"

Пожалуй, пока тут вполне обойдутся и без нашего присутствия, - решил Рыжик, - и с новой родней Аля еще вполне успеет пообщаться. Да и вообще, если возникнет срочная необходимость, он вполне может телепортироваться в любое время и в любое место вместе с Альеной!

Так что практика - это та самая спасительная возможность побыть вдвоем подальше от чужих глаз, о которой он только что мечтал! И теперь нужно срочно бежать к Ректору, чтобы добиться распределения вместе с Алей!

В очередной раз за этот месяц использовать свое особое положение Айвену пришлось у Альбретихуса, выбивая приказ о досрочном отправлении его и Альены на практику.

Ректор, накануне уже проинструктированный Таллемом о порядке действий, в случае, если потребуется вот такой "незапланированный" в учебном плане вверенной ему Академии пассаж, даже позволил себя немножко поуламывать. И, делая вид, что только в виду исключительного и личного расположения к Наследнику Империи, в нарушение всех должностных инструкций и моральных принципов идет на небывалые уступки адепту, написал соответствующий приказ.

Впрочем, старый интриган уже догадывался, что его видение, где у алтаря Айвен стоит с Барб Эмффуль - какое-то недоразумение. И все гораздо интереснее и загадочнее. Впрочем, это не помешало Альбретихусу согласиться принять от Айвена небольшой презент. (Еще бы он отказался от знаменитого элсаха из винных подвалов самого Повелителя!)

Вполне естественно, что согласно все той же инструкции вездесущего Главы Тайной Канцелярии, Айвен вместе со своей возлюбленной получил распределение на возделенную практику именно в заранее подготовленную к их прибытию Усадьбу на территории Охотничьих

угодий Эмли.

Правда, в связи с тем, что план Повелителя о внеочередной, да еще и совместной практике адептов второго курса бытового отделения и старшекурсников-боевиков, изначально был предназначен для достижения совсем других целей (а именно - для примирения в случае возможной ссоры влюбленной парочки), с местом проведения оной произошла некоторая накладка. Впрочем, в ее возникновении магистр не был виноват, поскольку во всех подробностях в планы Владыки Империи Шед посвящен не был. Ну а сам Эмли, недооценил стремление своего сына быть вместе со своей Единственной. А так же то, что воплощать это желание его Наследник будет именно таким путем.

К счастью, Айвен даже и не догадывался, какие (усилиями заботливых родственников) вокруг них с Альеной плетутся многоходовые интриги. Родственники Альены (особенно старшее поколение) просто мечтали видеть свою девочку счастливой рядом с ее избранником, отец Рыжика втайне мечтал о внуках и очень надеялся, что молодежь не удержится и сделает ему долгожданный подарочек в самое ближайшее время. И тогда уже сам собой отпадет вопрос, где дальше доучиваться молодой мамочке - в Академии или дома, во Дворце.

Впрочем, за счастье понявчить следующее поколение, рожденное в любви и радости (а уж безопасность он с Креттом им обеспечит!) готов был даже не лезть в решения будущих молодых родителей. Если Альена захочет заканчивать обучение непосредственно в Академии магии - пусть так и будет!

Правда, в своих мечтах Эмли уходил гораздо дальше, чем видеть в своем доме только одного рыженького внучонка. От союза Айва со своей Истиной парой, Эмли, как минимум, желал получить троих, как они и мечтали в свое время со своей Единственной... А дальше - уже как получится...

Спрятав вожаделенное направление на практику в подпространственный карман (чтобы уж точно не потерялось!), Айвен поспешил в Княжеский Дворец порадовать Альену.

Услышав сногшибательную новость, семейство Котов и приемные родители Али разразились охами да ахами, дескать, да как же так? Почему так рано? А как же свадьба? Озадаченно нахмурившийся Ларс задал самый интересный вопрос, заставивший Рыжика кисло поморщиться:

- А почему это Альку, у которой специализация - бытовая магия, отправляют с пятикурсником-боевиком? - подозрительно прищурился он, глядя на жениха сестренки. - Я понимаю, если бы твоим напарником Цая поставили...

- Там что, опасно? - вновь запричитала Мина. - Нельзя ли как-нибудь пересмотреть это решение?

- Да нет! Это никуда не годится! - вторила Галви. - Как можно? Примерка платья, подбор аксессуаров, подготовка невесты - это целый ритуал!

Айв глубоко вздохнул, выразительно взглянув на дотошного братца, мол, и откуда ты такой "умный" выискался? И поймал смеющийся взгляд Сейцу, стоявшего неподалеку от Ларса, и пока что не вмешивающегося в общую суматоху.

Но, видимо, мудрому Князю, было знакомо подобное состояние, когда готов хоть на край света вместе со своей половинкой, поэтому сжалился над влюбленной парочкой. Он был почти уверен, что предписание НЕМЕДЛЕННО отправиться на совместную практику - инициатива Рыжика. И еще неизвестно, чего демоненку стоило получить такое направление у руководства Академии. Из чисто мужской солидарности, муж Вальесы не собирался ставить палки в колеса избраннику их девочки. К тому же Альяна, так бурно обрадовавшаяся появившейся возможности, теперь стояла, покусывая губы, чтобы не расплакаться от огорчения, что родственники пытаются сорвать такой замечательный план.

- Так, дорогие мои домочадцы и гости! - взял слово Сейцу. - Без паники! Альяна выбрала Путь магии, так что неправильно будет избавлять ее от практических занятий. К тому же, вы, наоборот, должны не переживать, а радоваться, что рядом с нашей девочкой окажется Высший демон, маг с таким потенциалом Силы, как Айвен! И можете быть стопроцентно уверены, что боевой маг и волоску не даст упасть с головы Алечки. Так что, считаю вопрос закрытым!

- Да, но свадьба... - робко прошептала Галви.

- Я думаю, подобрать наряд мы сможем, еще раз воспользовавшись овеществленной иллюзией - подала голос Заморочка, заработав от Наследника Эмли благодарный взгляд. - Пойдемте, аса Альяна, я помогу Вам собраться, - пригласила она девушку.

А Айвен довольно улыбнулся - все-таки не зря он сделал ставку на эту демоницу, пристроив к Альяне фрейлиной!

П/ОБНОВЛЕНИЕ ОТ 01.12.2013(то, что можно было уже прочитать у laki + новое)

Марьяна с Инкой и то и дело снующей рядом Стасей, внимательно выслушивали воодушевленный отчет эльфа Васисуэля о героическом (в его вариации видения) устройстве завалов и буреломов.

В отличие от остальных Первородных, с независимым видом топчущихся сейчас в сторонке, неодобрительно морщась, обозревая удручающий пейзаж, Васисуэль радовался тому, что его отправили на такое задание, и с искренним рвением пытался сделать все в наилучшем виде. (Ну еще бы! После конфуза с гусями, которых он вначале пас, а потом самолично собирал их поджаренные тушки по всей городской площади после "удачного" эксперимента Наследника Повелителя с Силой магии, такое вот задание пришлось эльфу по душе).

Между прочим, это было не так-то просто! Потому что требовалось использовать не хвойные деревья, которые жарко горят в камине, но недолго, а молодые дубки, которые слишком густо разрослись в дубраве.

- Молодцы! - искренне похвалила Инка зардевшегося парня и неодобрительно покосилась в сторону "саботажников" процесса преобразования местности. Впрочем, для ценителей и созидателей красоты, гармонирующей с самой Природой, обратное действие для Светлых эльфов и было, наверное, сродни подвигу. Правда, за то, что так кощунственно поиздевались

над тонкой душевной организацией Первородных, Ведьмочку, все еще дующую за них на то, что они посчитали ее дилетантом, совесть не мучила.

- Смотрится все естественно, и никто ни за что не догадается, что тут был очаровательный для созерцательного наслаждения уголок!- добавил Васисуэль. - Мы с вашей дочкой, Ташей, сделали все на 'отлично', можете убедиться! Все перегородили, попрятали! Ни одной стежки-дорожки, ведущей в соседние деревушки больше не найдете! Главную дорогу перекрывает овраг. Коррозия почвы и заросли вдоль склонов смотрятся вполне естественно!

- Хорошо, благодарю Вас, - кивнула Хелли. - Пока можно сделать небольшой перерыв...

Эльф отошел, улыбаясь от уха до уха, но при этом умудряясь гордо держать идеальную от природы осанку, Марьяна даже невольно залюбовалась им, но затем нахмурилась, повернувшись к подруге.

- Что скажешь?

- Годится! - кивнула Инка. - Еще день-два и местность совсем как дикая пустошь смотреться будет. Только знаешь что, подруга, мы с тобой совершенно забыли об одном маленьком нюансе!

- Да? - вопросительно подняла бровь Хелли.

- Да! Все хорошо. Просто здорово! Только вот комаров-то нет!

- Нет... - эхом повторила Марьяна. - Н-да, а в диких местах без комаров никак не обойтись! Ты права, - расстроено отозвалась Хелли.

- Извините, пожалуйста, что встречаю. Если вам так необходимо, я могу до тундры телепортироваться и в воздушную ловушку поймать. Сколько вам тысяч особей этого гнуса требуется? - раздался голос позади женщин.

От неожиданности обе резко повернулись к говорившему, чтобы ответить, да так и остались стоять с раскрытыми ртами.

Потому что позади них неслышно раскрылся переход телепорта и явил перед шокированными Управляющей и Ведьмой шикарного выглядевшего молодого Высшего демона. Абсолютно рыжего! С робко жавшейся к нему юной человечкой, с беспокойством озирающейся по сторонам.

Демон собственническим жестом обнял девушку (которая, кстати, и не думала отлипнуть от своего спутника в такой странной неуютной обстановке), и жестом фокусника выудил откуда-то из-за пазухи бумагу.

- Вот! - протянул он приказ о направлении на практику, видя шоковое состояние женщин и начиная сомневаться, не перепутал ли что-нибудь Ректор, а то сейчас начнется, дескать, "мы никого из Академии магии не вызывали и никаких практикантов не заказывали..." Только еще этого не хватало - начинать всю эпопею с немедленным назначением сначала!

Офигение Инки и Хелли (а по-другому состояние полного ступора и не назвать) было вполне

объяснимо. Сомневаться в том, кем приходится молодой демон с яркой внешностью улучшенной копии Повелителя, да еще и со столь откровенно не стесняющейся показывать близкие отношения посторонним, спутницей, женщинам не приходилось.

Но Наследник Эмли, которого вовсе не ждали так рано, просто не должен был видеть это все в незавершенном состоянии!!!

Да, основные работы по преобразению пасторальной местности в дремучие и опасные дебри была проведена, но! У них же оставалось как минимум два дня на устранение мелких недоделок, где отсутствие гнуса было лишь досадной мелочью!

Еще столько всего разобрано и в ровные кучки сложено, чтобы удобнее было брать - маскировать! Даже бычьими шкурами, которые драконница умудрилась где-то раздобыть (так и не поделилась секретом своего мастерства снабженца!) не полностью закрыто и уж точно не закопано!!!

- Эм... - наконец-то сглотнула Хелли, протянув руку, чтобы взять "направление" у начавшего терять терпение Рыжика, уже готового пощелкать пальцами перед их остекленевшими взглядами, чтобы обе отмерли.

- Мы рады приветствовать вас, дорогие адепты! - радушно заворковала Инка, лихорадочно прикидывая, куда бы их спровадить, чтобы успеть еще хоть что-нибудь убрать с глаз долой. Может, они не все успели как следует рассмотреть?

- Да? - обернулась к ней Хелли, но, сообразив, что подруга пытается спасти аховое положение, воодушевленно подтвердила: - Да!!! Как добрались? Не устали с дороги? Надо бы баньку организовать! Ну, это мы мигом! Проходите в дом, ну что же вы встали, как неродные? У нас тут все по-свойски, без расшаркиваний. Сами понимаете, жизнь в такой глуши обязывает нас радоваться появлению каждого нового лица, - щебетала Марьяна, мысленно костеря себя за полную ахию, что приходила в голову и срывалась с языка. - Неужто вы прямо из самой Риаты? Как там сейчас? Сто лет не слышала новостей!

- Мы... - попытался вставить Айв, слегка прибалдевший от такого нахрапистого приема кураторов практики, но его никто не услышал.

- Все вопросы - потом! - предупредила Инка собравшуюся было раскрыть рот девушку. - Сначала устроим вас на постой! Во-о-о-н в тот домик, на отшибе, - махнула она рукой в направлении собственного дома. - Ах! Осторожнее, дорогие мои! По сторонам не глядите - лучше под ноги! - одернула она пытавшегося сориентироваться на местности демона, теперь послушно последовавшего ее "доброму совету". Правда, парень переживал, скорее, за подружку, которая от быстрого темпа то и дело спотыкалась на кочках, любовно вскопанных Васисуэлем на идеально ровной (до его вмешательства) лужайке.

- Ой, а мы вас так ждали, так ждали! - принялась причитать Марьяна, окончательно уверившись, что их и подругой примут за неадекватных теток, совсем одичавших вдали от цивилизации. Ну и ладно! Лишь бы Айвен со своей невестой не догадались об истинном положении дел...

- Ну вот, вы пока тут располагайтесь, - чуть ли не втокнула Ведьма своих нежданных так рано гостей в дом. - А мы вам сейчас баньку, да?

- Да мы же не с дороги, мы телепортом прибыли! - попытался урезонить настырных женщин Рыжик, но снова не преуспел.

- И слышать ничего не желаю! - отмахнулась Инка. - У нас тут традиция такая! Можно подумать, вы первый раз на практике!

- На такой - уж точно, - пробормотал дезориентированный демон, инстинкты которого молчали об опасности, хотя интуиция всю вопила о каком-то несоответствии и подвохе. Но родовая защитная магия срабатывала даже в случае отключки сознания, поэтому Айвен решил пока что не задаваться вопросом, что тут не так и переключил внимание на Альену, которая совсем растерялась.

- Мы скоро вернемся, присаживайтесь пока к столу, - радушно предложила Инка, выпихивая замешкавшуюся в дверях Марьяну.

- Бегом к Шару, вызывай Таллема, докладывай, что тут у нас нештатная ситуация образовалась, - велела она подруге. - А я пока баньку обеспечу!

- Ага! - согласилась Марьяна. - Я сейчас! Одна нога - здесь, другая - там! Постой, так баньку же долго?! Может, их Семитравкой попотчевать?

- Ради такого дела, я сейчас мигом намагичу и жар, и пар, и все, что полагается! - пообещала Ведьма. - А Семитравкой их угостить - еще успеется... мне нужна передышка, - кивнула она на окошко и тут же сделала неуловимый пас в ту сторону, сказав видимость прозрачного, как слеза, стекла, чтобы кое-кто из любознательных адептов не пытался подглядеть, что творится снаружи.

- Все, разошлись! - решительно выдохнула Марьяна.

- Встречаемся здесь же, - шепнула Инка, развернувшись в другую сторону.

Оставшись в одиночестве демон все еще немного обескураженный столь радушным приемом больше всего интересовался самочувствием своей Единственной. А не видом из окон.

- Золотко мое, ты как? - присел Айвен перед Альеной, скромно опустившейся на краешек стула.

- Н-не знаю, - честно ответила девушка, передернув плечами. - Мне как-то не по себе...

- Не бойся, радость моя, я же рядом! - взял Рыжик ее ручки в свои ладони и, поднеся к губам, перецеловал каждый пальчик.

Легкая терапия, когда еле ощущаемые прикосновения к коже, согревая дыханием, пронзают каждый нерв, и взгляд глаза в глаза затягивает в синий бездонный омут, молчаливо признаваясь в любви, оказала благотворное действие на человечку. И Альена заметно расслабилась. Действительно, стоит ли переживать, если твой Единственный рядом...

Кретта и Эмли, только что как раз закончивших обсуждать важные государственные вопросы (и потому Альбретихус, собиравшийся доложить "куда следует" о выклянченном Айвеном

досрочном направлении на практику, хоть и хотел, но не смог предупредить ни Главу Тайной Канцелярии, ни отца Рыжика), сообщение от Хелли о внезапном прибытии практикантов застало врасплох.

Услышав информацию, Кретт, наверное, целую минуту любовался на растерянное выражение лица Управляющей, прежде чем расхохотался:

- Ох... а-хаха-ха... прошу прощения... аха-ха... одну минуту, баронесса Хелли... ой, ну Айв... ну и молодец!

Эмли, оказавшийся рядом, когда пришел вызов связи по Шару, пытался более сдержанно выражать свои чувства из-за выходки сына. И только самодовольно улыбался. Вообще-то он подозревал нечто такое. По крайней мере, эта новость не шокировала его. Больше всего любящего отца волновало, чтобы дети не успели поссориться перед свадьбой, до которой осталось совсем немного времени. А остальное можно пережить. Как только пройдет обряд, эмоции Али и Айвена перейдут на несколько другой уровень, и уже не будет такой острой, практически болезненной необходимости неотлучно находиться рядом, давая им возможность спокойно учиться, общаться с друзьями и заниматься не только друг другом, но и другими аспектами обычной жизни.

- Что скажешь?- отсмеявшись, обернулся Таллем к Эмли. - Айв, паршивец, провалил такую шикарную нашу задумку...

- Что тут можно сказать? - развел руками Повелитель. - Главное, чтобы сын не догадался, ради чего все это безобразие в моем Охотничьем поместье устроено.

- Это точно, - согласно кивнул Кретт. - Но тогда... - демон немного подумал и предложил - Давайте так, выговорите, что, дескать, в согласии с желаниями владельца усадьбы затеяли ее перестройку, вот и разрушили все, чтобы собрать заново, как нравится....

- Про постройки-то можно сказать, - возразила Управляющая. - А как объяснить то, во что превратилась местность?

- Ну... это вопрос, конечно, интересный... - задумался Кретт.

- Нормальный вопрос, а главное актуальный, - встрепнулся Эмли. - Скажите, что нечисть какая-нибудь порезвилась. Зря, что ли, боевого мага "запрашивали"?

- А нечисть выпускать будем для правдоподобности? - деловито поинтересовался Глава Тайной Канцелярии, лихорадочно прикидывая в уме, кого можно выпустить, так, чтобы правдоподобно выглядело, но все-таки без излишнего риска для подопечных.

- Нет!!! - в один голос воскликнули Хелли и Повелитель.

Таллем поморщился от стереоэффекта звука, потому что как раз оказался между Эмли и Шаром.

- Ты забыл, во что превратилась гора?! Я даже представить боюсь, что мой Рыжик устроит, если посчитает, что существует угроза для его ненаглядной Алечки! Хочешь, вообще лишить меня Охотничьих угодий? Получим или сровненную с землей пустыню, или вообще какой-нибудь незапланированный котлован. Одно море в Империи Шед уже есть. Теплое, соленое - все как положено. Так что, давай, без самодеятельности.

- Ладно, - разочаровано вздохнул Кретт. - Как скажете, Вашество.

- Ну так, а нам-то что делать? - нетерпеливо напомнила о своем присутствии Марьяна, переживая, как там Инка одна справляется с развлечением молодежи. Вернее с отводом их глаз от того, что пока им видеть не положено.

- Вот так и решим, - склонился Таллем к Шару. - Значит, насчет построек - идет перепланировка. А по поводу местности - это приبلудная нечисть расшалилась, кикиморы там, какие-нибудь. Сами сообразите. Потому и подали заявку на боевого мага и заодно у Повелителя боевую часть для защиты населения пригласили. Мол, вроде бы орки уже всех уничтожили, но на всякий случай окрестности проверить не мешает. Все ясно?

- Да! - с облегчением, что решение принято на самом высоком уровне, выдохнула Марьяна. - Ну я тогда побежала?

- Да, - улыбнулся Кретт. - Если что, я на связи! В плановом режиме ожидаю доклад, как обычно, ежедневно, в 23.00. Удачи!

- Спасибо! - хмыкнула Хелли. - Удача нам сейчас очень пригодится! - отозвалась она, прерывая экстренный сеанс связи.

Управившись с заданием (одна с получением ЦУ, а вторая с устройством баньки), Хелли и Инка встретились в условленном месте уже через несколько минут.

- Ну что? - спросили они практически одновременно.

- У меня все в порядке! - отчиталась Марьяна. - У нас тут перестройка, а над местностью покуражились кикиморы.

- Ага, логично получается, - с видимым облегчением вздохнула Ведьма. - Ну и как Кретт воспринял новость? Ругался, что мы не успели?

- Нормально воспринял. Ему смешно стало, что мы так опростоволосились. Кстати, Повелитель тоже в курсе.

- Ну и ладно, главное, что нам выговор не влепят, - улыбнулась Инка. - А у меня банька готова. Кого бы нам с Альеной отправить? Или вместе их?

- Хих, - хмыкнула Марьяна. - Ну тогда молодежь долго будет занята, и вовсе не помывкой...

- Нам же главное, чтобы они и были заняты, - подмигнула Ведьмочка. - А уж чем они там, в баньке займутся, не нашего ума дело. Хотя... неудобно как-то такое предлагать приличной девочке.

- Хорошо, не переживай, пойдем, сообщим им, а дальше - по обстоятельствам действовать будем. Пусть сами решают, - кивнула Инка в сторону дома.

Сообщение о том, что банька готова, Альена и Рыжик, сидевшие теперь на одном стуле в обнимку, встретили без энтузиазма. Правда, увидев вошедших в дом, девушка мило зарделась и поспешно соскользнула с колен демона. Именно поэтому, готовое сорваться предложение об их совместном посещении бани из уст Инки так и не прозвучало. Вместо этого она произнесла:

- Альена, ты иди первая, там все приготовлено уже. И парок хорош!

- Но я же...

- Не волнуйся, там все так же, как и везде, - подбодрила Марьяна. - И с тобой наша Стасенька пойдет. Она знает, где что лежит, так что все покажет-расскажет и венчиком попарит. Ступай!

Альена несчастно взглянула на спутника, но возражать против местных "традиций" оба не решились.

Выйдя на крыльцо, Марьяна позвала светлую эльфийку, которая в этот момент о чем-то мило ворковала с демоном неподалеку от живописно расположившегося на земле отряда полуголых орков.

Айвен удивленно присвистнул. Судя по их позам, здоровые парни без сил попадали там, где стояли, и теперь наслаждались благословенным отдыхом. Что тут в забытом богами местечке делают орки? И какой ратный подвиг отнял у двужильных парней столько сил, оставалось только догадываться. Похоже, тут и впрямь происходили регулярные набеги нечисти, раз оказалось такое сосредоточие отменных бойцов. Демон, которого светлая эльфийка оставила, услышав, что ее окликнули, проводил девушку долгим влюбленным взглядом. Рыжик усмехнулся. Такое чувство и ему было знакомо с недавних пор, хотя, казалось, прошла уже целая вечность, как они вместе с Алечкой.

Этого Высшего демона Айвен не знал лично, но лицо мужчины было ему знакомо. Похоже, он из не самого знатного рода, поэтому не часто посещает дворцовые мероприятия. Впрочем, это не столь важный момент. Гораздо важнее странное ощущение несоответствия и вообще какого-то абсурда творящегося вокруг. Если здесь так опасно, что потребовался боевой маг, то почему женщины ведут себя будто на пикнике? И в то же время, никакой опасности Айвен не ощущал, даже перейдя на магическое зрение и просканировав ближайшую округу в радиусе несколько километров. Но тогда что здесь делает Высший демон с нашивками командира и отряд орков (правда, без нашивок со знаками отличия, зато в одинаковых форменных штанах, перемазанных землей, травой и глиной?)

Отпускать в подобных обстоятельствах свою Единственную куда-то дальше, чем на расстояние вытянутой руки, Айвен не хотел.

- А вот и наша Стасенька! - улыбнулась Марьяна легко подбежавшей эльфийке. - Знакомьтесь: студенты из Академии магии - адепт 5-го курса боевой магии, Айвен Дарк и адептка 2-го курса бытовой магии - Альена Эрс.

- Адептам на практике титулы не положены, - напомнила Инка, поймав вопросительный взгляд нахмурившегося Рыжика, который пропустит мимо ушей отсутствие собственных титулов и "обиделся" за неупоминание Алиных.

- Аса Анастейша, - представила Марьяна подошедшую девушку. - Я думаю, вы найдете общий язык, девочки. Так что давайте, не задерживайтесь, пока пар не остыл. Мужчинам тоже надо снять усталость.

- Простите, а что тут вообще происходит, можно поинтересоваться? - спросил Айв, перехватив свою человечку поперек талии. - Прежде чем Альяна куда-либо отправится, я хочу быть уверен, что ей ничего не угрожает, - холодно поставил всех в известность Наследник Эмли.

Тон Высшего демона, не оставлял ни малейшего сомнения в том, что так оно и будет.

Ведьмочка сориентировалась быстрее остальных:

- Айвен, не волнуйся, ничего такого сверх ужасного здесь не происходит! Мы затеяли перестройку надворных построек, да видно, что-то потревожило местных кикимор. Вот они и напакостили здесь это безобразие, - небрежно махнула Инка рукой назад. Впрочем "безобразие" творилось везде, так что ее жест мог быть направлен в любую сторону. - Но сейчас уже они выдохлись и сидят в своем болоте тихо-тихо, как мыши под веником. Так что нам остается только привести все обратно в презентабельный вид. Вот!

- А кто будет приводить? - осторожно поинтересовалась Альяна, уныло обозревая пейзаж полнейшей разрухи и запущенности...

- Так ведь заявка на мага-бытовика нам для того и понадобилась, чтобы заняться восстановительными работами.

- Мамочки! - ахнула человечка, представив объем, которые необходимо произвести в течение времени, отпущенного на практику. - Так я здесь и за три года одна не управлюсь! - запаниковала она, разом утратив все очарование от мыслей, что все прочее ерунда - только бы любимый Рыжик был рядом.

- Тихо, золотко, без паники! - притянул Айвен девушку к себе ближе, ободряюще подмигнув. - А я-то на что у тебя? Поделюсь Силой. Нам с тобой главное ведь что?

- Что? - робко переспросила Альяна, сразу же поверив, что причин для волнения и переживаний и впрямь нет.

- Чтобы не управиться раньше дня нашей свадьбы, - заговорщицки шепнул Айв девушке на ушко. - А то ведь опять придется выдумывать повод и искать место, куда можно сбежать из-под бдительного ока любящей родни.

- Ааа! - обрадовалась Альяна. - Ну конечно! Рыжик, я тебя обожаю! - приподнявшись на цыпочки, человечка быстро чмокнула своего "подельника" в щеку и отступила в сторону:

- Я готова пройти вашу традиционную помывку! - сообщила она женщинам, с умилением наблюдавшим за короткой сценкой.

- Вот и хорошо! Пойдем скорее, - приглашающе махнула Стася рукой в сторону баньки.

Несмотря на то, что крайне странная обстановка более-менее прояснилась, Айвен все равно провожал Альяну взглядом до того момента, как обе девушки скрылись за углом слегка перекошенного домика, из трубы которого шел дым. Снаружи баня (впрочем, как и все остальные строения) выглядела неприглядно, но перейдя на магическое зрение, демоненок убедился, что стоит она довольно крепко, и казавшиеся ветхими потолочные перекрытия не собираются обрушиться в самый неподходящий момент, что его несколько примирило с этим "обязательным священнодействием". Мало ли какие тут у местных заведены порядки. Может в очищении тела перед началом практического процесса обучения, есть какой-то особый сакральный смысл... Хотя, он о таком слышал впервые.

- Ну а ты, Айвен, потом пойдешь... - задумалась на мгновение Марьяна, - да вот хоть с Димьюном.

- Это муж леди Анастейши. Я вас чуть позже представлю друг другу, - сообщила Инка, заметив, что "перекур" у отдыхающих орков закончился, и они начали, кряхтя, подниматься с земли. Высший демон по имени Димьюн скептически наблюдал за этим жалким процессом, расставив ноги на ширину плеч и заложив руки (в которых держал короткую палку) за спину.

- Он шикарно веничком может попарить. Ас Димьюн знает в этом толк! - добавила Хелли.

Рыжик заинтересованно поглядел на широкоплечего рослого мужчину, уже предвкушая предстоящую процедуру. Как легко и в то же время бодро чувствует себя организм после парной, демоненок знал не понаслышке. И вообще-то с удовольствием воспринимал не только экзотический массаж после ароматизированной ванны, но и такое вот более грубое омовение, предпочитаемое людьми.

Но в этот самый момент, устав ждать, пока подчиненные построятся в шеренгу и подберут свои лопаты, Высший демон как раз (для ободрения еле раскачивающихся, вымотанных несвойственной им работой орков), взмахнул своей палкой, оказавшейся свернутым кнутом. Рассекаемый воздух оглушительно взвизгнул, заставив бойцов мгновенно изыскать резервы силы воли, построиться в две ровные шеренги с лопатами на перевес и застыть в ожидании дальнейших распоряжений. А у Рыжика буквально волосы встали дыбом от дикой мысли, что если он именно так и с веничком управляется, как с этим кнутом (выглядевшим в руках Димьюна грозным оружием), то этого его шкура сможет пережить только в боевой трансформации.

- Нет! - решительно помотал головой Айв. - Послушайте! - обернулся он к женщинам. - У меня дивное предложение! Можно я со своей невестой вдвоем омовение произведу? А? Пожалуйста! Я не неженка, но ас Димьюн ТАК пусть свою эльфийку парит...

Женщины понятливо усмехнулись, быстро обменявшись взглядами, и синхронно кивнули:

- Ну, беги уже, - милостиво разрешила Инка.

- Только постучи, а то вдруг девочки уже разоблачились, - хихикнула Марьяна. - Тогда уж точно Стасин муж огорчится, - выразительно изобразила она взмах кнута пустой рукой.

- Спасибо! - пропустив мимо ушей своевременное предупреждение, обрадовался Рыжик возможности вполне официально побыть со своей Алечкой наедине в весьма пикантной обстановке...

- Эх... молодежь, - рассмеялась Марьяна, глядя в спину резво трусящего в сторону баньки демоненка. - Пойдем, подруга, стол накрывать. Да полезай в погреб за Семитравкой. Самое то им после баньки будет...

- Я-то пойду, - обернулась к ней Инка. - Только и ты поди, скажи Димьюну, что все отменяется.

- Ох! Как-то из головы вылетело, - спохватилась Хелли. - Я мигом! И потом сразу к тебе, помогу с застольем.

Надо было видеть эту сцену, когда Управляющая объявила о том, что больше уже можно не копать. Скорее, теперь, наоборот, придется все закапывать заново, чтобы восстановить первозданный вид территории.

- Только вы так, без фанатизма, - предупредила Марьяна, тревожно косясь на стягивающихся вокруг нее кольцом (по всем правилам окружения опасного противника) выразительно молчавших бойцов, грозно поигрывающих лопатами. - Медленно-медленно надо это делать, чтобы не раньше, чем за пару недель управиться, учтите! - твердо закончила она, мужественно глядя в невозмутимое лицо демона.

- Ясно, - кивнул Димьюн, затем удивленно вскинул бровь, узрев грозно раздувающихся ноздри орков, оказавшихся совсем рядом. - Так! Я не понял?! Кто давал команду "отбой"? Новый приказ услышали? Приступить к выполнению поставленной задачи! - рявкнул он.

- Столько копали и все напрасно?! - свирепо взревел один.

- Да! - поддержали его товарищи, кто-то взыв от предстоящего объема работ, кто-то смачно выругавшись, кто-то просто обреченно вздохнув. Но большинство все-таки было настроено крайне недружелюбно.

- Молчать! - гаркнул Димьюн. - Приказы не обсуждаются! Кто не согласен?! Шаг вперед!

Марьяна зажмурилась, втянув голову в плечи (оказаться в эпицентре разборок между несколькими десятками боевых орков и Высшим демоном - никак не входило в планы Баронессы). Чуть-чуть приоткрыв один глаз, Хелли с удивлением увидела, что орки почему-то передумали бунтовать и резво возвращаются на оставленные позиции. Причем не просто к своим раскопкам, а попрыгали в ямы и затаились, прикрыв головы руками.

Удивленно распахнув оба глаза, Марьяна только ахнуть успела, потому что в этот момент ее закружил и повалил с ног откуда-то внезапно налетевший вихрь. И только спустя мгновение, когда Хелли сумела подняться и отряхнуться, поняла, что это была воздушная воронка, оставленная сорвавшимся с места Димьюном, узревшим Рыжика на подступах к баньке, где, между прочим, сейчас была его жена, возможно уже успевшая остаться negliже. Холодный аналитически расчетливый ас Димьюн даже не успел мысленно взвесить пару-тройку вариантов возможных причин, которым следовал Айвен, намереваясь проникнуть к девушкам в баню. В этот момент у командира отряда орков разум затмила самая обыкновенная вспышка ревности и негодования, отключив все остальные инстинкты (вплоть до инстинкта самосохранения). И самопроизвольно случился переход в боевую трансформацию, так впечатлившую роптавших подчиненных, что они безоговорочно решили дальше не выступать, а мигом вспомнить о том, что приказы вышестоящего начальства - не тема для дискуссии.

Но это было еще не все, что произошло в Охотничьих угодьях Повелителя за эти считанные минуты.

В самой баньке тоже сейчас шло отдельное представление для ограниченного круга зрителей (они же - участники).

Так как Димьюн в момент достижения Айвеном вождельной двери находился дальше, Рыжик успел войти первым.

Причем, опомнившись возле самой двери, что надо бы постучаться, он уже поднял руку, как вдруг услышал странный грохот и сразу же последовавший за ним душераздирающий вопль

обеих девушек.

Напрочь забыв о всяческих нормах приличия и руководствуясь только желанием, во что бы то ни стало, спасти свое драгоценное сокровище из лап неведомого врага, Рыжик, не заморачиваясь, мгновенно принял боевую трансформацию. Дернул низенькую дверь, чуть не сорвав ее с петель, и ввалился в предбанник, пропахав огромные борозды в притолоке мощными рогами, украшавшими его голову.

Только что затихший девичий визг повторился с новой силой, взлетев на пару децибел и чуть не оглушив бедного демона, успевшего, однако понять, что никакой опасности и не существовало. Просто девушки (к счастью еще не успевшие разоблачиться полностью, а только до нижних кружевных сорочек), нечаянно опрокинули кадучку с ледяной водой. И теперь судорожно пытались прикрыться от охальника, посмеявшегося сунуться сюда, кутаясь в полотенца.

Когда Димьон достиг двери (предусмотрительно пригнувшись, так как был знаком с этим заведением для омовений), в предбаннике творилось что-то невообразимое. Человечка, шипя от негодования, и размахивая пустой шайкой, ругалась на своего демона, вообразившего невесту что и напугавшего их со Стасей своим эффектным появлением чуть ли не до икоты. Эльфийка, уже полностью завернувшись в большое полотенце поверх мокрой сорочки, облепившей ее стройное тело, нервно хихикала, представив, как это все смотрится со стороны. А Рыжик, все еще в боевой трансформации, закрыв глаза руками и сверху (для пущей убедительности в своей благонадежности) крыльями, отчаянно уверял обеих, что он ничегошеньки не успел рассмотреть!

- Алька, ну хватит же уже злиться! - увещевал Айв. - Леди Анастейша, ну скажите же ей! Честное слово, не видел я ваших прелестей!

Мгновенно оценив "веселую" атмосферу, Димьон облегченно выдохнул, но все-таки машинально схватив свою жену и притянув к себе, надежно упрятал ее от чужих нескромных взглядов, прикрыв своими крыльями. Стоявший с зажмуренными глазами Айвен, почувствовав присутствие чужака, тут же оказался возле Альены и проделал аналогичный маневр со своей человечкой.

Девушки, оказавшиеся в объятиях своих любимых, мигом успокоились, прекратив рыпаться и возмущаться их собственническими замашками и самоуправством, понимая, что и мужчинам требуется передышка. Иначе они такого себе навоображают, что никому не поздоровится.

Их расчет оказался верным. Потому что, смерив друг друга замораживающими взглядами, оба Высших демона поняли расстановку сил, и Айвен улыбнулся:

- Адепт 5-го курса боевой магии Айвен Дарк, - представился он, давая "противнику" возможность избежать унижительной в данной курьезной ситуации процедуры извинений за попытку покушения на жизнь Наследника Эмли. Потому что не понять, что Рыжих демонов, как две капли воды похожих на Повелителя Империи Шед в молодости, не так уж и много. А, в сущности, существует такой лишь в единственном экземпляре.

- Очень приятно, - оценил Димьон благородный порыв парня. Взгляд демона, державшего в объятиях светлую эльфийку потеплел. - Я ас Димьон Обли. А это моя жена, леди Анастейша... - кивнул он на кокон из собственных крыльев, откуда высунулась изящная женская ручка, приветливо помахав Рыжику, и раздался приглушенный голос:

- А нас уже Баронесса представила друг другу.

- Будем знакомы, - улыбнулся Айв уже по-настоящему открыто. - Вы не будете возражать, если мы с Алей пойдем первыми? - кивнул он на вход в парную, из-под двери которой клубился густой пар.

- Конечно, нет! - рассмеялся Димьюн. - Только постойте, пожалуйста, еще пару минут с закрытыми глазами. Стасенька сейчас оденется, и мы уйдем...

В то время, пока Аля с Айвеном предавались водным процедурам, вынудив хихикающую Стасю (вовсе не расстроенную тем обстоятельством, что она пойдет в баню в следующий заход вместе собственным мужем) удалиться с Димьюном восвояси, Цай вернулся домой. Утомительный день (к великому облегчению парня, вымотанного капризами Динии во время ремонта), как ни странно завершился приятным ужином в "Семейной ресторации папаши Джу". И повеселевший Кошак пребывал в прекрасном расположении духа, но ровно до тех пор, пока не услышал новость о том, что Айвен и его племяшка срочно отбыли к месту прохождения практики.

- Как вы могли отпустить их? - возмутился Кошак, сердито глядя на собравшуюся за столом родню. - Пап? Бабуль? Дед? - поочередно вопрошал он, не видя должного отклика. - Мама! - нашел он последний аргумент. - Ну хоть ты-то понимаешь, что если они разругаются, то ни о какой свадьбе в ближайшее время не будет и речи?!

Галви, как раз решающая нешуточную дилемму, какими должны быть нижние юбки под роскошное платье для Алечки на второй день свадебной церемонии, сраженная ужасной перспективой, побледнела, вцепившись в руку мужа.

- Цай! - укоризненно покачал головой отец Котяры, поглаживая пальчики Галви, чтобы та не волновалась понапрасну. - Прекрати нагнетать, сынок, - еле сдерживая смех, потребовал он.

- Не горячись, - поддержал сына Сейцу, оборвав стенания огорченного внука. - Пора взрослеть, Котенок. Не можешь же ты постоянно пасти эту парочку, пусть сами разбираются. Не лезь к ним.

- Дед, ты не понимаешь! Ну как они там без меня? Вот ведь.... - досадливо вздохнул Цай.

- Кхм... - кашлянул глава семьи Эрс. - Может быть, Цай прав. Пусть для собственного успокоения смотается туда и взглянет хоть одним глазком, как там наша Аля? Ну, заодно и нам сообщит...

- Да стоит ли? - с сомнением протянул Сейцу.

- Да! Конечно, стоит! - обрадовался Кошак поддержке с неожиданной стороны. - Я мигом! - пообещал зеленоглазый красавец, настраивая телепорт прямо в гостиной.

- Цай, что ты творишь?! - возмутился дед. - Для перемещений есть специальное помещение в доме!

- Некогда, дедуль! Вдруг, каждая секунда на счету! - беспечно отмахнулся Кошак, ныряя в радушно распахнувшуюся арку.

- Я с тобой! - подорвался с места Ларс, и как раз успел ввалиться в закрывающуюся воронку перехода, где только что исчез силуэт Цая.

- Ларс!

- Сынок?! - всплеснула руками Мина. - Ну что за несносный ребенок!

- Да ладно, Мина, не волнуйтесь, дорогая, - утешила Вальеса, рассмеявшись выходке мальчишек. - Пусть немного развлекутся. Цай присмотрит за вашим мальчиком. По моим наблюдениям, он относится к нему как к младшему братишке.

Приемные родители Альены заметно успокоились, поверив Княгине. А Галви только вздохнула украдкой, чувствуя ободряющее пожатие пальчиков мужем. Сын как-то слишком быстро вырос. Да и Альена, которую мама Цая уже привыкла считать "своей девочкой" - тоже совсем взрослая. Ах, как бы ей хотелось потискать маленьких Котятток...

Продолжение следует...